

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

Bergholz, F. W. von
"

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-ГО ПО 1725-Й ГОДЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Н. АММОНЪ.

—
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1721-Й ГОДЪ.

—
Изданіе второе.

—
МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^О.

1858.

DK 130
B4A317
1858
v. 1-2

ПЕЧАТАТЬ ПОВЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, 17-го Сентября 1858 года.

Ценсоръ *Н. Гилдротъ-Платоновъ.*

Дневник Берхгольца, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу любопытѣйшихъ матеріаловъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго. Напечатанный въ 1785—88 гт. въ «Magazin für die neue Historie und Geographie» Бюшинга, сборникъ, нынѣ весьма рѣдкомъ и дорогомъ, онъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, оставался у насъ если не неизвѣстнымъ, то по крайней мѣрѣ очень мало доступнымъ. Въ русскомъ переводѣ читатели знаютъ его только по тремъ небольшимъ отрывкамъ, помѣщеннымъ въ журналѣ «Отечественныя Записки», 1813 года, № 1—II, и 1853 года, №№ 3 и 4. Поэтому болѣе близкое и полное знакомство съ нимъ, конечно, доставить удовольствіе не только занимающимся изученіемъ отечественной исторіи, но и всѣмъ, сколько-нибудь интересующимся нашею стариною. Съ цѣлію способствовать такому знакомству, мы предприняли переводъ всего «Дневника», и надѣемся вслѣдъ за этою первою его частью выпустить въ свѣтъ и остальные, которыхъ, смотря по объему, будетъ еще двѣ или три.

Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Берхголецъ былъ сынъ голштинскаго дворянина и генераль-лейтенанта русской службы. Онъ долго жилъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, состоя въ свитѣ герцога голштинскаго Карла Фридриха *), при

*) Герцогъ голштинскій пріѣхалъ въ Россію въ началѣ 1721 года. Онъ сватался за старшую дочь Петра Великаго, царевну

которомъ былъ сперва гофъ-юнкеромъ, потомъ камеръ-юнкеромъ и подъ конецъ камергеромъ. Въ это-то время, именно съ 1721 по 1725 годъ, онъ велъ свои записки, отмѣчая ежедневно все, что ему случалось видѣть и слышать, не пропуская часто и мелочей, для него одного интересныхъ. Впослѣдствіи, уже въ званіи оберъ-камергера, онъ опять пріѣзжалъ въ Россію съ сыномъ герцога, бывшимъ потомъ императоромъ Петромъ III; но въ 1746 году вышелъ въ отставку и жилъ до своей кончины въ Висмарѣ. Тамъ, въ 1765 году, познакомился съ нимъ извѣстный любитель и собиратель древностей Бюшингъ, который, узнавъ о Дневникѣ, употребилъ всѣ усилія для пріобрѣтенія этого драгоценнаго памятника и наконецъ, уже послѣ смерти Берхгольца, напечаталъ его въ своемъ *Magazin für die neue Historie und Geographie* (томы 19, 20, 21 и 22).

Вотъ собственные слова ученаго издателя о пріобрѣтеніи имъ «Дневника», которыя покажутъ также какъ онъ цѣнилъ его: «Я узналъ, говоритъ онъ, что г. Берхголецъ въ молодости, состоя камеръ-юнкеромъ при отцѣ императора (Петра III.) и живя въ Петербургѣ, велъ Дневникъ, въ который вносилъ все достопримѣчательное тогдашняго времени. Не смотря на сильное мое желаніе получить этотъ Дневникъ, онъ не далъ мнѣ положительнаго обѣщанія, но и не отказалъ совершенно, такъ что я принужденъ былъ уѣхать, не узнавъ его настоящихъ мыслей. Впослѣдствіи я писалъ къ нему и опять упоминалъ о Дневникѣ; но отвѣтъ его былъ такъ неясенъ, что даже нельзя было помянуть, у него ли онъ еще въ рукахъ или уже отданъ кому-

Анну Петровну, и искалъ его покровительства для возвращенія своихъ владѣній отъ короля датскаго и для предъявленія правъ на шведскій престолъ. Бракосочетаніе его совершилось въ 1725 году, уже послѣ кончины императора.

«нибудь другому. Вскорѣ послѣ того г. Берхгольцъ умеръ;
«но мнѣ удалось узнать, кому достались его важнѣйшія бу-
«маги. Пользуясь благосклонностію этой особы, я безъ тру-
«да уговорилъ ее уступить мнѣ Дневникъ, и нѣсколько лѣтъ
«тому назадъ получилъ его въ восьми футлярахъ. Г. Берх-
«гольцъ давалъ его переписывать очень плохому переписчику
«и потомъ собственноручно дѣлалъ поправки. Это трудъ
«его молодости, когда онъ былъ еще далекъ отъ скрыт-
«ности и осторожности, свойственныхъ придворнымъ и го-
«сударственнымъ людямъ, и записывалъ все, что видѣлъ и
«слышалъ. Какъ молодой человѣкъ, онъ очень словоохо-
«тень и вдается въ большія подробности, для него, конеч-
«но, интересныя, но для другихъ не всегда занимательныя;
«поэтому я кое-что выпустилъ. Нѣкоторые скажутъ, мо-
«жетъ-быть, что не мѣшало бы сократить и еще многое;
«но такихъ я прошу принять во вниманіе, что неинтерес-
«ное для нихъ можетъ быть весьма интересно для другихъ,
«и что особенно нѣсколько болѣе подробное описаніе празд-
«нествъ необходимо для полного знакомства съ нравами и
«обычаями тогдашняго времени. Недаромъ цѣнятъ дневникъ
«брауншвейгскаго резидента Вебера, изъ котораго можно
«многое позаимствовать; но Дневникъ Берхгольца, почти
«одновременный съ Веберовымъ, еще подробнѣе и богаче,
«и можетъ открыть исторіку и политику не одно любопыт-
«ное обстоятельство. Покойный русскій исторіографъ, Мил-
«леръ, очень дорожилъ журналами Вебера, Гордона и Петра
«Великаго; по двумъ послѣднимъ онъ исправилъ даже
«многія хронологическія ошибки, сдѣланныя въ русской ис-
«торіи иностранцами, и вывелъ нѣкоторые факты, для кото-
«рыхъ нѣтъ другихъ историческихъ доказательствъ. Днев-
«никъ Берхгольца, поэтому, очень занялъ бы его, еслибъ
«онъ дожилъ до его изданія. Во всякомъ случаѣ, историкъ

VIII

«Россiя всегда будутъ ссылаться на этотъ Дневникъ, потому что авторъ его записывалъ только то, что видѣлъ самъ, или слышалъ отъ очевидцевъ»...

(См. Büsching's Mag. f. die neue Hist. и Geogr., предисловіе къ XIX-му тому).

Въ самомъ дѣлѣ, записки Берхгольца, не смотря на нѣсколько сухую форму дневника, отличаются разнообразіемъ, необыкновенною подробностію и почти всегда большою точностію въ описаніяхъ. Составлялись онѣ не съ цѣлію появиться въ свѣтъ, а какъ простыя воспоминанія челоѣка, попавшаго въ среду, для него новую, и интересовавшагося по преимуществу тѣмъ, что непосредственно окружало его. Авторъ ихъ, поэтому, мало касается политической стороны Россіи. Главный, почти исключительный предметъ его описаній и разсказовъ—внутренній бытъ тогдашняго общества (въ особенности высшаго), его нравы, обычаи, празднества, увеселенія и т. п. Находясь постоянно при дворѣ герцога голштинскаго, онъ имѣлъ случай видѣть вблизи всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени, окружавшихъ великаго преобразователя Россіи, и сообщаетъ множество любопытныхъ подробностей, относящихся къ ихъ частной, семейной жизни, кромѣ другихъ интересныхъ свѣденій, которыми такъ богаты его ежедневныя отмѣтки. Въ этомъ отношеніи Дневникъ его составляетъ источникъ драгоцѣнный и единственный въ своемъ родѣ, отличающійся отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ намъ сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи.

И. А.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1721-й годъ.

—

А П Р Ъ Л Ъ.

13-го апрѣля я получилъ ¹⁾, черезъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, приказаніе его королевскаго высочества герцога голштинскаго ѣхать за нимъ въ Ригу.

22-го былъ я съ посланникомъ Дюмономъ у барона Бентенрейтера (императорскаго полномочнаго министра въ Парижѣ), чтобъ взять у него паспортъ и въ то же время проститься съ нимъ.

23-го, я простился съ царскимъ посломъ, княземъ Долгоруковымъ ²⁾, и посломъ голландскимъ, барономъ Гоопомъ, который также снабдилъ меня паспортомъ для свободнѣйшаго проѣзда черезъ Голландію, и этотъ паспортъ впоследствии мнѣ очень пригодился.

1) Берхгольцъ находился въ это время въ Парижѣ.

2) Извѣстный князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, который впоследствии игралъ важную роль при воцареніи императрицы Анны Іоанновны. Въ 1731 году онъ, вмѣстѣ съ другими членами рода Долгорукихъ, подвергся ссылкѣ и наконецъ былъ казненъ въ Новгородѣ въ 1739 году.

24-го, я въ послѣдній разъ обѣдалъ у посланника Дюмона и, простясь со всѣми своими друзьями, отвезъ вещи, купленные мною для тайнаго совѣтника Клауссенгейма и моихъ кузинъ, къ купцу Давиду для отправленія ихъ водою, черезъ Руанъ, въ Гамбургъ.

25-го, я отправился съ почтою изъ Парижа въ Брюссель, куда прибылъ только 27-го апрѣля, потому что принужденъ былъ остаться почти цѣлый день въ Валансьеннѣ для вымѣна старыхъ французскихъ денегъ на новыя. Вскорѣ по выѣздѣ изъ этого города я пріѣхалъ въ мѣстечко Кѣврентъ, гдѣ соединяются французская и брабантская границы. Здѣсь находились императорскіе таможенные пристава, имѣвшіе строжайшее предписаніе не пропускать изъ Франціи никакихъ новыхъ вещей, кому бы онѣ ни принадлежали, безъ особеннаго дозволенія изъ Вѣны или отъ брюссельскаго губернатора маркиза де-Пріе, что они и исполняли во всей точности, не пропуская никого безъ обыска. Многіе изъ пассажировъ лишились необходимаго, потому что всѣ бывшія у нихъ новыя вещи были конфискованы и тутъ же сожжены. Не подлежали конфискованію только массивное золото и серебряная и золотая посуда; но галуны, серебряныя и золотыя кружева и т. п. подвергались одинаковой участи съ шелковыми матеріями, сукнами и другими повами, еще неупотребленными вещами. Думали, что такая мѣра была принята изъ предосторожности отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Провансѣ. Я въ этомъ случаѣ былъ особенно счастливъ, потому что проѣхалъ даже безъ надлежащаго обыска, чему много способствовалъ паспортъ отъ императорскаго министра въ Парижѣ, барона Бентенрейтера. Пристава принялись было тотчасъ же объспкивать меня, но я представилъ имъ всю поспѣшность моего дальняго путешествія, показалъ всѣ свои паспорта и увѣрилъ ихъ, что изъ контрабандныхъ вещей ничего новаго со мною не было; сверхъ того, обѣщалъ объявить добровольно все, за что нужно заплатить пошлину. Они повѣрили мнѣ на-слово, и я не остался въ убыткѣ; иначе, еслибъ они осмотрѣли весь мой сундукъ, не-

премънно потерялъ бы двѣ совершенно новыя пары платья. Избавясь наконецъ отъ этихъ опасныхъ рукъ безъ потери и съ весьма небольшими издержками, я поѣхалъ прямо на Брюссель, куда прибылъ 27-го апрѣля, въ полдень. Разиѣнявъ вексель и сходявъ вечеромъ во французскій театръ (который очень плохъ въ сравненіи съ парижскимъ), я въ полночь отправился на трекшѣйтъ въ Антверпенъ, одинъ, потому что человекъ мой захворалъ, и я принужденъ былъ оставить его въ Брюсселѣ. Изъ Антверпена поѣхалъ сухимъ путемъ, въ кабриолетъ, на Морвикъ, а оттуда съ особой яхтой поплылъ въ Роттердамъ. Здѣсь я узналъ, что амстердамская почта, съ которою я предполагалъ ѣхать, ужь отошла въ Гамбургъ, а потому долженъ былъ взять экстра-почту, съ которою и ѣхалъ, черезъ Утрехтъ и Бременъ, до самаго Гамбурга, куда благополучно прибылъ 4-го мая.

МАЙ.

12-го, въ 11 часовъ вечера, я пріѣхалъ въ Берлинъ и остановился недалеко отъ почтоваго дома.

13-го, я ѣздилъ къ нашему министру, полковнику Платену, и къ г. Негелейну, котораго, впрочемъ, не засталъ дома, потому что онъ рано куда-то уѣхалъ.

14-го, былъ я опять у полковника Платена, у котораго обѣдалъ и встрѣтилъ г. Негелейна. Послѣ обѣда осматривалъ *Мон-бизу* (Moubijoux), лѣтній дворецъ ея величества королевы, находящійся недалеко отъ городскихъ воротъ. Это очень веселое и пріятное мѣсто, гдѣ, говорятъ, лѣтомъ у королевы собирается общество два раза въ недѣлю. Вечеромъ я ѣздилъ на мѣсто, гдѣ обыкновенно бываютъ гулянья: оно само по себѣ прекрасно, но въ этотъ разъ, не смотря на хорошую по-

году, таѣ не было ни одного экипажа, кромѣ моего, а потому я скоро уѣхалъ оттуда. На обратномъ пути осмотрѣлъ цейхаузы и огромную пушку, которые стоить посмотреть.

15-го, передъ обѣдомъ, осматривалъ я Кунсткамеру и Оружейную Палату. Первую показывалъ мнѣ одинъ надворный совѣтникъ, состоящій при ней инспекторомъ. Она помѣщается въ новомъ великолѣпномъ, но несовсѣмъ еще отдѣланномъ дворцѣ, и наполнена многими прекрасными вещами и рѣдкостями, между которыми находятся чрезвычайно-похожія восковыя статуи покойнаго короля и нѣкоторыхъ маленькихъ принцевъ. Король изображенъ въ натуральную величину и сидитъ на стулѣ, одѣтый въ одинъ изъ собственныхъ его парадныхъ мундировъ. Оружейную Палату я осмотрѣлъ подѣ руководствомъ одного изъ приставленныхъ тамъ людей. Внизу у крыльца стоитъ подаренная царемъ шляпка собственноручной его работы, а вверху, на томъ же крыльцѣ, чучело бѣлаго медвѣдя, также подарокъ царя. Въ передней комнатѣ, на стѣнѣ, красуется прусскій гербъ, чудесно вышитый по бархату золотомъ, серебромъ и жемчугомъ; тутъ же стоитъ нѣсколько великолѣпныхъ саней, которыя до сихъ поръ иногда употребляются для зимней ѣзды. Отсюда меня ввели въ галерею, состоящую изъ трехъ отдѣленій, гдѣ прежде всего показывали великолѣпную каретную и санную упряжь, надѣтую на нѣсколько лошадиныхъ чучелъ; но большая часть ея хранится въ находящемся тутъ же сундукѣ. Дальше стояло еще около двѣнадцати превосходныхъ лошадиныхъ чучелъ, украшенныхъ богатыми сѣдлами, чепраками и уздечками. За ними лежали въ большомъ количествѣ роскошныя покрывала и другія принадлежности. Во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ галереи помѣщено безчисленное множество всякаго рода превосходнаго и рѣдкаго оружія. Я долженъ признаться, что никогда не видалъ такой полной и такъ хорошо устроенной Оружейной Палаты. Въ среднемъ отдѣленіи галереи, между прочими вещами, находится одежда для 12 матросовъ, подаренная царемъ вмѣстѣ съ шляпкою и сдѣланная вся на русскихъ фабрикахъ. Она изъ

зеленаго бархата, съ золотыми галунами, и на видъ очень красива. Мои вожатые съ восторгомъ рассказывали, съ какимъ тщаніемъ его величество царь, въ бытность свою здѣсь, разсматривалъ всѣ вещи и какъ подробно обо всемъ разспрашивалъ, и увѣрили, что не поинялъ, чтобъ когда нибудь видѣли челоуѣка до такой степени любознательнаго и терпѣливаго. Осмотрѣвъ все это, я въ то же утро ѣздилъ съ Платеномъ къ его двоюродному брату, шведскому министру графу Поссе, и остался тамъ обѣдать. Послѣ обѣда мы съ Платеномъ были у русскаго министра, графа Головкина ³⁾, который говорилъ, что очень желаетъ поручить мнѣ посылку къ царицѣ. Но я былъ такъ несчастливъ, что ни въ этотъ разъ, ни вечеромъ, ни на слѣдующее утро не засталъ его дома. Онъ самъ, наконецъ, прислалъ къ полковнику Платену оба пакета, которые я долженъ былъ взять съ собою и изъ которыхъ одинъ былъ къ царицѣ, съ орденомъ, подъ адрессомъ Толстаго, а другой къ генераль-маіору Ягужинскому. За день до моего отъѣзда, графъ прислалъ ко мнѣ одного изъ своихъ людей, съ которымъ благодарилъ меня и изъявлялъ сожалѣніе, что не могъ самъ вручить мнѣ пакетовъ, желалъ счастливаго пути и просилъ, чтобъ я, въ случаѣ инаго предписанія относительно моего путешествія или вообще какого-нибудь препятствія, отправилъ ихъ по назначенію при первой возможности, потому что они очень важны, и ея величество уже давно ихъ ожидаетъ.

16-го, рано утромъ, я смотрѣлъ на пѣшее и конное ученіе кадетовъ и жандармовъ; они превосходно исполняли свое дѣло, и я съ удовольствіемъ слѣдилъ за движеніями этихъ красивыхъ людей и ихъ лошадей. Потомъ я простился съ Платеномъ, отъ котораго поѣхалъ къ Негелейпу, чтобъ, по обѣщанію, завтракать у него передъ коннымъ отъѣздомъ. Но изъ завтрака вышелъ цѣлый обѣдъ. Покуда готовили кушанье, г. Негелейнъ развѣшалъ мнѣ нѣсколько червонцевъ на серебряныя деньги и

3) Графъ Александръ Гавриловичъ, второй сынъ великаго канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина.

при этомъ случаѣ показавъ свое богатое собраніе старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Этииъ онъ выразилъ, не смотря на всю краткость нашего знакомства, особенную ко мнѣ довѣренность и дружбу: меня увѣрили, что очень немногіе могутъ похвалиться этииъ такъ-называемымъ счастьемъ. Не помню, видѣлъ ли я когда нибудь столько прекрасныхъ и рѣдкихъ монетъ въ рукахъ частнаго лица (кроме, развѣ, аббата локкумсаго въ Ганноверѣ). Послѣ завтрака пришелъ почталіонъ и объявилъ мнѣ, что пора ѣхать.

20-го, я пріѣхалъ на почтовыхъ въ Данцигъ, гдѣ, недалеко отъ почтоваго дома, видѣлъ дѣвицу Ростгартенъ и младшаго Геклау.¹ Я писалъ имъ изъ Берлина, что 20-го мая (нов. ст.), около полудня, буду въ Данцигѣ и что немедленно, съ тою же почтою, поѣду дальше, потому что путешествіе мое не терпитъ отлагательства. Геклау тотчасъ явился ко мнѣ и повелѣ меня въ домъ, куда Ростгартенъ такъ часто приходила, чтобъ поговорить со мною. Она послѣшно выбѣжала намъ на встрѣчу, бросилась ко мнѣ на шею и поцѣловала меня отъ всего сердца. Послѣ множества разнаго рода вопросовъ, она непремѣнно хотѣла знать, что говорятъ объ ней въ Гамбургѣ? Я отвѣчалъ, что тамъ носятя слухи, будто она отправилась съ Геклау въ Данцигъ и уже вышла за него замужъ, или по крайней мѣрѣ уже сговорена съ нимъ; что если это правда, то я поздравляю ее отъ всей души, если же нѣтъ, то пусть она разрѣшитъ мое недоумѣніе и откроетъ свои намѣренія. «Съ большимъ удовольствіемъ», сказала она, «я давно желала поговорить съ вами объ этомъ. Что касается до перваго, то правда, что Геклау провожалъ меня до Данцига, но, что до послѣдняго, то увѣряю васъ, что это совершенно ложно: я никогда о томъ не думала и думать не буду». Тутъ Геклау перебилъ ее и спросилъ меня, неужели я стану оуждать, что онъ рѣшился сопровождать дѣвицу Ростгартенъ, когда всѣ отстали отъ нея? Къ этому онъ прибавилъ, что такъ какъ мой покойный отецъ сдѣлалъ столько добра ему и всему его семейству, то онъ считаетъ своею обязанностію оказывать всѣ

возможныя услуги нашимъ родственникамъ, а потому и не понимаетъ, почему его родные отказываются отъ него; что подобныхъ прихворъ было довольно, да и кромѣ того мать его сама велѣла ему оставить на нѣсколько времени Гамбургъ и уѣхать куда нибудь, говоря, что ей непріятно видѣть какъ столько братьевъ отягощаютъ собою извѣстныхъ лицъ; что онъ долженъ былъ, слѣдовательно, жить гдѣ бы то ни было на свой счетъ, а потому и рѣшился предпринять это путешествіе, и непремѣнно черезъ три недѣли возвратился бы въ Любекъ или Гамбургъ, гдѣ никто и не зналъ бы объ его отсутствіи; что братъ его, статскій совѣтникъ, являлся къ нему въ Любекъ и хотѣлъ тотчасъ насильно взять его съ собою какъ своего подвластнаго, но что онъ уклонился и сказалъ, что далъ слово, противъ котораго погрѣшить не можетъ, увѣривъ, впрочемъ, брата, что возвратится такимъ же свободнымъ, какимъ и уѣхалъ, потому что и прежде клятвенно увѣрялъ мать, что не только не женится на Ростгартенъ, но и думать не позволить себѣ объ этомъ. На все это я отвѣчалъ, что вовсе не охуждаю его поведенія, а желаю только, чтобы онъ какъ можно скорѣе примирился съ матерью, которая (какъ мнѣ сказывали) въ высшей степени имъ недовольна; а чтобъ сдѣлать ее довольною, сказалъ я для этого, по моему мнѣнію, надобно скорѣе писать ей и показать свою покорность, какъ единственное средство помириться съ нею. Онъ увѣрялъ, что давно писалъ уже, но что все это до сихъ поръ не имѣло никакого успѣха. Послѣ того онъ далъ мнѣ письмо къ оберъ-камергеру и гофмаршалу Рёпсдорфу и сказалъ, что писалъ недавно къ его превосходительству, тайному совѣтнику Бассевичу, который въ проѣздъ свой черезъ Данцигъ помогъ ему 20-ю червонцами и вообще былъ къ нему чрезвычайно милостивъ; братьями же своими, какъ статскимъ совѣтникомъ, такъ и камеръ-юнкеромъ, онъ былъ очень недоволенъ, особенно послѣднимъ, который проѣхалъ черезъ Данцигъ съ экстра-почтою и даже не освѣдомился о цѣлѣ; жаловался также на крайне непристойные его отвѣты на свои письма. Послѣ многихъ другихъ разгово-

ровъ мы сѣли за столъ и принялись за заказанный мною маленькій обѣдъ. Между прочимъ Ростгартенъ разсказала мнѣ о постигшемъ ее недавно несчастіи: жидъ, которому она поручила что-то продать, исчезъ съ данными ею вещами. Ровно въ три часа вошелъ почталіонъ и объявилъ, что все готово къ моему отъѣзду. При прощаніи съ Ростгартенъ я подарилъ ей 12 червонцевъ, и далъ бы охотно болѣе, еслибъ позволилъ мой кошелекъ. Геклау проводилъ меня до экипажа, и я 20-го числа уѣхалъ съ почтою изъ Данцига.

21-го, рано утромъ, пріѣхалъ я въ Пиллау, въ семи миляхъ отъ Кёнигсберга. Здѣсь я встрѣтилъ штурмана и нѣсколькихъ матросовъ, съ которыми 20-го Декабра 1717 года, на возвратномъ пути изъ Стокгольма, попалъ на мель недалеко отъ берега и въ виду здѣшной гавани; съ 4-хъ часовъ послѣ обѣда до 8-ми часовъ утра мы находились въ величайшей опасности, потому что до этого времени не могло быть никакой помощи изъ города по причинѣ темноты и свирѣпствовавшей бури. Насъ успѣли спасти, но вещи наши погибли; нашли только кое-что на другой день, когда миновалась буря. Вошедши къ этому штурману, который тогда принялъ меня къ себѣ полумертваго и цѣлую недѣлю держалъ въ своемъ домѣ, я спросилъ чего-нибудь поѣсть, а потомъ обратился къ нему съ вопросомъ, узнаетъ ли онъ меня. Онъ давно позабылъ обо мнѣ; но какъ скоро услышалъ о нашемъ кораблекрушеніи, тотчасъ вспомнилъ и спросилъ, не родственникъ ли мнѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ, у котораго въ 1714 году бездѣльникъ секретарь похитилъ письма и бумаги, и который недавно опять здѣсь проѣхалъ. На мой утвердительный отвѣтъ онъ началъ выхвалять тайнаго совѣтника и говорилъ, что онъ сдѣлалъ ему много добра въ послѣдній проѣздъ свой черезъ Пиллау. Пообѣдавъ, я сѣлъ опять въ почтовый экипажъ и въ тотъ же день, 21-го, пріѣхалъ въ Кёнигсбергъ, гдѣ тотчасъ послалъ къ тайному совѣтнику Негелейну засвидѣтельствовать свое почтеніе и спросить, могу ли я посѣтить его. Онъ велѣлъ мнѣ сказать, что ему во всякое время будетъ очень пріятно меня ви

Такъ какъ на почтѣ мнѣ не позволяли выпустить что-нибудь изъ моихъ чемодановъ безъ осмотра всѣхъ моихъ вещей, то я отправился какъ былъ. Онъ принялъ меня очень ласково, потому что братъ его съ послѣднею почтою писалъ ему обо мнѣ изъ Берлина и, кромѣ того, далъ мнѣ письмо, которое я теперь лично вручилъ ему. Стараясь по возможности скорѣе ѣхать далѣе, я спросилъ тайнаго совѣтника, какимъ образомъ мнѣ лучше и удобнѣе доѣхать до Риги? Онъ отвѣчалъ, что другаго способа нѣтъ, какъ ѣхать на наемныхъ, въ особенномъ экипажѣ, потому что туда нѣтъ постоянной почты, и обѣщалъ дать мнѣ извозчика, который недавно возилъ въ Ригу оберъ-егермейстера Алефельда, и подрадить его для меня съ тѣмъ, что если тотъ въ 6 дней довезетъ меня до Риги (отъ которой до Кёнигсберга 64 мили), то получить за экипажъ въ 6 лошадей 75 талеровъ. Тайный совѣтникъ убѣждалъ меня отложить отъѣздъ мой дня на два, или, по крайней мѣрѣ, переночевать у него и побесѣдовать съ нимъ. Но я зналъ, что супруга его очень больна, и потому не хотѣлъ согласиться на это предложеніе. Между тѣмъ онъ велѣлъ принести бутылку превосходнаго венгерскаго вина (котораго у него, говорятъ, всегда большой запасъ) и рассказалъ мнѣ, какъ его высочество ⁴⁾ проѣхалъ инкогнито черезъ Кёнигсбергъ съ оберъ-камергеромъ, выдавая себя за слугу послѣдняго. Отъ него же я узналъ, что черезъ Кёнигсбергъ проѣхали недавно оберъ-егермейстеръ Алефельдъ и бригадиръ Раннау. Какъ ни желалъ я видѣть семейство тайнаго совѣтника, зная, что у него прекрасныя взрослыя дочери, однакожь это было невозможно по причинѣ болѣзни ихъ матери. Когда мы распилъ бутылку и распрощались, онъ послалъ со мною одного изъ своихъ людей сказать на почтѣ, чтобы тамъ не осмѣливались осматривать моихъ вещей, и тотчасъ

4) Его высочествомъ и его королевскимъ высочествомъ Берхгольцъ вездѣ называетъ герцога голштинскаго Карла Фридриха, при которомъ находился.

бы пропустили ихъ. Я велѣлъ перенести свои чемоданы въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ, который называли гостиницею; тамъ меня припiali очень учтиво и спросили, что я прикажу подать себѣ. По спросивъ, прежде всего, о постели, я получилъ въ отвѣтъ, что хозяинъ гостиницы еще вновь, а потому не обзавелся постелями, и на первый разъ можетъ служить проезжающимъ только столомъ. Это мнѣ было крайне неприятно, и я рѣшительно не зналъ, что дѣлать; наконецъ явился самъ хозяинъ и сказалъ, что можетъ помочь моему горю: онъ предложилъ мнѣ на ночь свою собственную постель, а людей моихъ обѣщалъ помѣстить въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ, гдѣ они переночуютъ. Я долженъ былъ согласиться, потому что было уже слишкомъ поздно отыскивать другую квартиру. Съ разсвѣтомъ я всталъ (отъ усталости я спалъ не слишкомъ-то хорошо) и сталъ дожидаться моего извозчика. Онъ наконецъ явился, но не съ тѣмъ экипажемъ, въ которомъ уговорился взять меня. Когда я спросилъ его, какъ онъ смѣетъ являться ко мнѣ съ фурой, вмѣсто крытой коляски? онъ отвѣчалъ, что, сверхъ чаянiя, не могъ достать коляски, но что мы найдемъ ее въ 17-ти миляхъ отсюда, въ Мемель, гдѣ я могу ее взять, если не буду доволенъ фурой, и увѣрялъ, что послѣдняя гораздо теплѣе, лучше и покойнѣе коляски, въ которой очень бываетъ холодно во время ѣзды по морскому берегу. Всему этому я сперва не хотѣлъ вѣрить и говорилъ, что очень хорошо знаю, почему онъ привезъ фуру, что, вѣрно, думалъ возвратиться изъ Риги съ поклажей, которой въ коляску много не положишь; но онъ клялся, что мы непременно найдемъ требуемую коляску въ Мемель и что, въ противномъ случаѣ, *поставщикъ* (Schaffer, такъ называется человекъ, отправляющійся съ фурой для заготовленiя по дорогѣ припасовъ и присмотра за вещами) будетъ обязанъ занять у кого-нибудь коляску или купить на свой счетъ новую. Я погрозилъ, что ему будетъ худо, если онъ меня обманываетъ, и что если онъ не доставитъ коляски, то я

буду каждый день вычитать у него по 10-ти талеровъ, на что онъ и согласился, продолжая увѣрять, что я буду имъ доволенъ и не захочу другаго экипажа. Затѣмъ я велѣлъ дать моимъ людямъ по стакану вина и спросилъ у хозяина счетъ, который онъ тотчасъ и принесъ. Отъ роду я не встрѣчалъ такой безсовѣстной дороговизны, какъ въ этомъ счетѣ. Расплатившись, я отправился въ путь 22-го числа по повозку стило.

23-го, вечеромъ, пріѣхалъ я въ Мемель послѣ чрезвычайно тяжелой и утомительной дороги: всѣ 17 миль мы безпрерывно ѣхали по морскому берегу и послѣдній день даже принуждены были кормить лошадей подъ открытымъ небомъ, потому что не нашли ни одного дома, гдѣ бы можно было остановиться. Такъ какъ безъ моей большой закрытой повозки я замерзъ бы до полусмерти, и кромѣ того не нашелъ въ Мемелѣ обѣщанной коляски, то легко далъ убѣдить себя неотступными просьбами извозчика ѣхать въ повозкѣ далѣе.

На другой день, 24-го, мы выѣхали изъ Мемеля. По дорогѣ было такъ много воды, что въ небольшомъ экипажѣ было бы до крайности трудно проѣхать.

27-го, рано утромъ, я видѣлся, въ 17-ти миляхъ отъ Риги, на постояломъ дворѣ, гдѣ ночевалъ, съ оберъ-камергеромъ и гофмаршаломъ фонъ-Рёпсдорфомъ, который 26-го выѣхалъ изъ Риги и отправлялся въ Гамбургъ. Наканунѣ вечеромъ я встрѣтилъ одного изъ людей его высочества, именно придворнаго лакея Классена, котораго онъ послалъ впередъ съ своими вещами, и отъ котораго я узналъ, что оберъ-камергеръ ѣдетъ вслѣдъ за нимъ, а потому вслѣдъ смотрѣть, чтобъ онъ не проѣхалъ мимо. Кромѣ желанія засвидѣтельствовать ему мое почтеніе, мнѣ хотѣлось отдать ему бывшія со мной письма на его имя. Оберъ-камергеръ спалъ, когда я остановилъ его карету; камердинеръ его тотчасъ увидѣлъ лепя и разбудилъ своего господина. Онъ долго со мной разговаривалъ и, между прочимъ, спросилъ, отправилась ли въ путь тайная совѣтница Бассевичъ? Я отвѣчалъ,

что при отъездѣ моемъ изъ Гамбурга ничего о томъ не слыхалъ, и что мнѣ вовсе неизвѣстно, куда она должна ѣхать. «Не можетъ быть, сказалъ онъ: тайный совѣтникъ давно ужъ приказалъ ей ѣхать къ нему и каждый день ожидалъ ее». Но я увѣрялъ, что рѣшительно ничего не знаю объ этомъ путешествіи, которое, вѣроятно, съ памѣреніемъ не разглашаютъ прежде времени. Зная по опыту, какъ трудно найти по дорогѣ въ Кёнигсбергъ (черезъ Курляндію) что нибудь хорошее изъ състныхъ припасовъ, я предложилъ оберъ-каммергеру пару молодыхъ жирныхъ утокъ, застрѣленныхъ дорогой каммердинеромъ тайнаго совѣтника Бассевича, ѣхавшимъ со мной; но онъ не согласился припать ихъ, говоря, что дорога эта ему очень хорошо извѣстна, и что онъ запаса въ Ригѣ хорошимъ холоднымъ кушаньемъ. Въ свою очередь, онъ велѣлъ достать для меня двѣ бутылки превосходнаго венгерскаго вина. Я также не хотѣлъ брать ихъ и говорилъ, что онѣ могутъ очень пригодиться ему во время такого продолжительнаго пути, и что мнѣ ужъ недалеко до Риги. Однакожь онъ принудилъ меня взять ихъ. Между тѣмъ мою повозку подмазали, и такъ какъ все было готово къ отъѣзду, то я поспѣшилъ еще разъ проститься съ оберъ-каммергеромъ и пожелать ему счастливаго пути, а онъ, уѣзжая, просилъ меня быть всегда увѣреннымъ въ его дружбѣ. Извозчикъ его получилъ за 40 миль (отъ Митавы до Мемеля) 100 рейхсталеровъ и долженъ былъ получить вознагражденіе за каждую лошадь, которая падетъ на дорогѣ. Такимъ образомъ можно ѣхать очень легко и скоро. На другой день проѣхалъ я черезъ Митаву, гдѣ его высочество герцогъ недѣли двѣ пробылъ подъ именемъ прапорщика, въ ожиданіи пріѣзда царя въ Ригу, и много шутилъ съ своимъ старымъ хозяиномъ. Пробывъ тамъ нѣсколько часовъ, я отправился въ путь, и въ тотъ же день вечеромъ, 28-го по новому, или 17-го по старому стилю, благополучно пріѣхалъ въ Ригу. Тотчасъ взялъ я слугу и велѣлъ вести себя въ домъ тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ прежде всѣхъ увидѣлъ у входа

каммеррата Негелейна и ассессора Сурланда, которых поздравилъ съ новымъ повышеніемъ. Тайный совѣтникъ, стоявшій у окна, принудилъ меня войти къ нему; съ нимъ были генералъ Штенфлихтъ, посланникъ Штамке и ассессоръ Сурландъ. Всѣ они были со мною чрезвычайно ласковы и спрашивали, отъ чего я такъ долго не ѣхалъ. Я рассказалъ имъ всѣ причины и передалъ гамбургскіе поклоны. Оставшись вдвоемъ съ тайнымъ совѣтникомъ, я вручилъ ему всѣ бывшія со мною письма; онъ выбралъ адресованныя на его имя, а тѣ, которыя были къ его королевскому высочеству, приказалъ мнѣ тотчасъ же отвезти ко двору. Я колебался было исполненіемъ этаго приказанія, говоря, что мнѣ нужно подождать сундука съ платьемъ, потому что не смѣю явиться къ его королевскому высочеству въ дорожномъ костюмѣ; но онъ отвѣчалъ, что это ничего не значить, и что его высочеству будетъ пріятно скорѣе видѣть меня и принять привезенныя мною письма. Такъ какъ пажъ Геклау въ эту минуту былъ у тайнаго совѣтника, то ему приказано было проводить меня ко двору. Тамъ я прежде всѣхъ увидѣлъ полковника Лорха и подполковника Сальтерна; первый немедленно отправился въ герцогскіе покои и доложилъ обо мнѣ. Его королевское высочество тотчасъ вышелъ самъ и принялъ меня необыкновенно милостиво; я поцѣловалъ край его кафтана, а потомъ руку, которую онъ подалъ мнѣ охотнѣе благосклонно и спросилъ, какъ идутъ мои дѣла, и охотно ли я оставилъ Парижъ? Я съ поклономъ отвѣчалъ, что Парижъ мнѣ такъ понравился, что еслибъ не счастье выразить мою вѣрнопопданническую преданность и не высокая честь сопровождать его высочество въ путешествіи, то мнѣ очень чувствительно было бы такъ скоро оставить этотъ городъ, но что теперь мнѣ это не стоило ни малѣйшаго труда. За тѣмъ я вручилъ его высочеству письма и доложилъ о вѣрнопопданническихъ поклонахъ оберъ-каммергера, тайнаго совѣтника Клауссенгейма, посланника Дюмона, Платена и многихъ другихъ, которые на-крѣпко наказывали мнѣ о томъ.

Его королевское высочество благодарилъ и спросилъ, гдѣ я видѣлъ оберъ-камергера и когда выѣхалъ изъ Парижа. Я отвѣчалъ, что изъ Парижа выѣхалъ 25 (14) апрѣля, но, по причинѣ отсутствія тайнаго совѣтника Клауссентейма, принужденъ былъ пробыть около недѣли въ Гамбургѣ, особенно потому, что, по словамъ тайной совѣтницы, супругъ ея, для сбереженія почтовыхъ денегъ, приготовилъ для меня много писемъ и вещей, которыхъ она безъ него трогать не можетъ; что выѣхавъ изъ Гамбурга, продолжалъ путь скоро и безъ всякаго задержанія; что оберъ-камергера встрѣтилъ вчера утромъ въ 18-ти верстахъ отсюда и отдалъ ему много писемъ, чтенія которыхъ навѣрно стапеть ему на половину дороги до Гамбурга, куда онъ ѣдетъ чрезвычайно скоро. «Да, да», сказалъ его высочество, «я увѣренъ, что онъ не станеть мѣшкать въ пути или жалѣть издержекъ». Сдѣлавъ мнѣ еще нѣсколько вопросовъ, его высочество пожелалъ дежурнымъ кавалерамъ доброй ночи и удалился въ свои покои, а я отправился опять къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго нашелъ столъ ужь накрытымъ. Мы скоро принялись за ужинъ, и я особенно отличился хорошииъ аппетитомъ, потому что отъ самаго Кенигсберга не ѣлъ ничего порядочнаго. Послѣ ужина меня проводили на назначенную мнѣ квартиру, которая была недалеко отъ тайнаго совѣтника, въ домъ купца Гейдфогеля.

18-го. рано утромъ, ѣздивъ я съ тайнымъ совѣтникомъ къ генералу Ягужинскому, которому вручилъ посылку, присланную къ нему со мною отъ русскаго министра въ Берлинъ, графа Головкина. Онъ принялъ меня какъ нельзя лучше; вообще, всѣ справедливо хвалять его за пріятливость и ласковое обращеніе. Онъ недавно только возвратился изъ Вѣны, гдѣ, будучи нѣсколько времени царскимъ министромъ, очень подружился съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ. Говорятъ также, что онъ очень преданъ его королевскому высочеству. Вышедши отъ него, я проводилъ до дому тайнаго совѣтника, а потомъ, сдѣлавъ визиты конференціи-совѣтнику

Алфельду, бригадиру Ринцау и генералъ-маіору Штес-
 флихту, поѣхалъ ко двору слушать молитву. По окончаніи
 богослуженія, его высочество тотчасъ сѣлъ за столъ, потому
 что обѣщалъ царю пріѣхать послѣ обѣда на смотръ шести
 полковъ, расположенныхъ близъ города. Откушавъ, его вы-
 сочество, съ бѣльшею частію бывшихъ при немъ кавалеровъ,
 отправился верхомъ въ лагерь, а камерратъ Негелейтъ,
 ассессоръ Сурландъ и придворный проповѣдникъ Ремаріусъ
 поѣхали за ними въ каретѣ тайнаго совѣтника Бассевича.
 Они очень просили меня сѣсть съ ними (въ торопяхъ, я не
 досталъ себѣ лошади, а у нихъ было порожнее мѣсто), но
 я, противъ воли, долженъ былъ отказаться, потому что тай-
 ный совѣтникъ приказалъ мнѣ въ тотъ же день самому от-
 везти къ тайному совѣтнику Толстому бывшую у меня по-
 сылку, о которой царица уже нѣсколько разъ спрашивала,
 равно и о моемъ пріѣздѣ, зная изъ донесенія графа Голов-
 кица, что она послана со мною. Раза три былъ я въ этотъ
 день у Толстаго, но все понапрасну, и узналъ наконецъ,
 что онъ также уѣхалъ на смотръ. Около вечера его коро-
 левское высочество возвратился домой и, казалось, былъ очень
 доволенъ видѣннымъ; бывшіе съ нимъ за городомъ съ вос-
 торгомъ рассказывали мнѣ, какъ ласковы были съ его ко-
 ролевскимъ высочествомъ ихъ величества царь и царица. По
 окончаніи смотра полки салютовали выстрѣлами и гренадеры
 бросали гранаты, а послѣ того царственныя особы съ знат-
 нѣйшими изъ присутствовавшихъ отправились къ обширной
 палаткѣ князя Репнина⁵⁾, гдѣ приготовленъ былъ большой
 столъ (но безъ скатерти), уставленный холоднымъ ку-
 шаньемъ. Придворный проповѣдникъ рассказывалъ мнѣ также,

5) Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ
 генераловъ Петра Великаго. Онъ въ это время былъ рижскимъ ге-
 нералъ-губернаторомъ. См. «Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и
 министровъ Петра Великаго», Бантышъ-Каменскаго, 1812 г.. ч. I,
 стр. 257.

что царица въ палаткѣ замѣтила герцогу, что кафтанъ на его величествѣ царѣ шведскаго или синяго цвѣта, а на его высочествѣ—зеленаго или русскаго, на что его высочество отвѣчалъ, что надѣется, съ Божіею помощію, видѣть скоро соединенными эти оба цвѣта. Его величество царь, очень много разговаривавшій за столомъ съ его королевскимъ высочествомъ, показывалъ сдѣланную имъ самимъ черепаховую табакерку съ прекрасными рельефными изображеніями, и такъ какъ она очень понравилась нашему герцогу, то онъ подарилъ ее ему. Князь Репнинъ также подарилъ его королевскому высочеству красивую сѣрую лошадь, которую одолжилъ ему передъ тѣмъ на этотъ день. Царь, по своему обыкновенію, былъ въ кабриолетѣ, царица же съ большимъ поѣздомъ и въ богатомъ нарядѣ. Всего этого мнѣ не удалось видѣть.

19-го, я былъ у Толстаго и передалъ ему привезенное мною изъ Берлина, потомъ навѣстилъ камеръ-юнкера Геклау, который былъ нездоровъ: нѣсколько дней передъ тѣмъ фельдшеръ, призванный имъ для кровопусканія, такъ разрѣзалъ ему ланцетомъ руку, что она совершенно онемѣла.

20-го, еще до молитвы, пріѣхалъ къ его королевскому высочеству датскій министръ Вестфаленъ и остался у него обѣдать. Онъ довольно долго находился при русскомъ дворѣ и теперь собирался чрезъ нѣсколько дней ѣхать обратно въ Данію.

21-го, его королевское высочество ужиналъ у тайнаго совѣтника Бассевича и произвелъ тамъ корнета Рейнке (который въ 1714 году, когда мы возвращались изъ Петербурга, былъ италмейстеромъ тайнаго совѣтника и ѣздилъ вмѣстѣ съ нами въ Мекленбургъ) въ поручики; иначе онъ не могъ бы ѣхать до заключенія мира въ лифляндскую деревню къ своему отцу, потому что недавно вышелъ указъ его царскаго величества, которымъ повелѣвается всѣмъ шведскимъ офицерамъ, пріѣхавшимъ сюда для поступленія на службу, въ положенный срокъ выѣхать изъ Россіи; а такъ какъ онъ былъ въ числѣ послѣднихъ, то и просилъ тайнаго совѣт-

ника ходатайствовать о принятіи его въ нашу службу, которая дастъ ему возможность ѣхать къ отцу. Говорятъ, его царское величество потому издалъ этотъ указъ, что вдругъ пріѣхало множество шведскихъ офицеровъ, и стали носиться слухи, что между ними очень много шпионовъ.

22-го, утромъ, собрались граждане въ полномъ вооруженіи и заняли улицы, чрезъ которыя должны были ѣхать въ Ревель ихъ величества царь и царица. Послѣ обѣда, часу въ четвертомъ или въ пятомъ, царь пріѣзжалъ къ его высочеству проститься. Его высочество встрѣтилъ его на крыльцѣ и поцѣловалъ ему руку, а царь обнялъ его и поцѣловалъ въ губы; послѣ этого герцогъ опять поцѣловалъ ему руку и повелъ его въ комнату, гдѣ была приготовлена закуска. Они тотчасъ сѣли и стали кушать. Въ это время ея величество царица выѣхала изъ города, о чемъ было возвѣщено большимъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Его величество царь, пробывъ за столомъ довольно долгое время, въ продолженіе котораго былъ очень милостивъ къ его королевскому высочеству, всталъ и, по обыкновенію своему, сталъ поспѣшно прощаться, прося его высочество пріѣхать поскорѣе въ Ревель, что и было обѣщано. Затѣмъ его высочество проводилъ царя до его дорожнаго кабриолета, заложенаго четверней, гдѣ они еще разъ обнялись и потомъ разстались. Около 8-ми часовъ его царское величество выѣхалъ изъ Риги при пушечныхъ выстрѣлахъ и звонѣ всѣхъ колоколовъ. Онъ принялъ очень милостиво бургомистровъ и ратсгеровъ, собравшихся у городскихъ воротъ, что произвело повсюду несказанную радость.

23-го, герцогиня курляндская (сестра нынѣшней герцогини мекленбургской и дочь вдовствующей царицы, супруга роднаго брата царя) ⁶⁾, выѣхала изъ Риги въ Курляндію,

6) Герцогиня курляндская Анна Іоанновна, вторая дочь царя Іоанна Алексѣевича, бывшая впоследствии императрицею всероссийскою.

о чемъ было дапо знать нѣсколькими пушечными выстрѣлами.

24-го, его королевское высочество поѣхалъ вслѣдъ за царемъ въ Ревель, взявъ съ собою тайныхъ совѣтниковъ Бассевича и Геспена (который за день передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Вѣны), посланника Штаке, камеррата Негелейна и ассессора Сурланда. Съ его высочествомъ въ каретѣ сидѣли: царскій камергеръ Нарышкинъ, состоящій при его особѣ, оберъ-егермейстеръ Альфельдъ и полковникъ Лорхъ. Возлѣ кареты ѣхали верхомъ подполковникъ Сальдернъ, два пажа и камеръ-лакей. Кромѣ того, за его высочествомъ слѣдовалъ конвой, состоявшій изъ одного поручика и 8-ми или 10-ти драгунъ. Когда герцогъ выѣхалъ изъ города, послѣдовало 33 пушечныхъ выстрѣла, какъ и при отъѣздѣ самого цзя.

28-го, въ часть по полудни, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ отправился за ними верхомъ, и 29-го, около 4-хъ часовъ послѣ обѣда, прибылъ въ Ревель.

29-го, бригадиръ Ранцау, вмѣстѣ съ камеръ-юнкеромъ и со мною, ѣздилъ въ садъ совѣтника Фитингофа; пробывъ тамъ нѣсколько времени и освѣдомившись о нужныхъ для нашего путешествія лошадяхъ, мы простились, и бригадиръ, у котораго все ужъ было готово къ отъѣзду, немедленно поѣхалъ въ Ревель, а мы возвратились въ городъ.

30-го праздновали день рожденія цзя, которому пошелъ 51-й годъ ⁷⁾. У князя Репнина былъ обѣдъ для всѣхъ тамошнихъ знатныхъ особъ. Офицеры стоявшихъ въ Ригѣ полковъ угощали солдатъ пивомъ и виномъ, а въ ратушѣ и въ домѣ *Чернооловыхъ* ⁸⁾ играла цѣлый день музыка, состоявшая изъ литавръ и трубъ; словомъ, весь городъ былъ въ

7) Это неврѣно. 30-го Мая 1721 года Петру Великому исполнилось 49 лѣтъ.

8) Дома *Чернооловыхъ* существуютъ и понынѣ въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ. Бергольцъ далѣе говоритъ объ этомъ обществѣ подробнѣе.

веселія и радости. Въ этотъ день я осматривалъ остатки церкви св. Петра, которая, дня за два до моего прїѣзда, почти совершенно сгорѣла отъ молніи. Говорятъ, она была красивѣйшею церковью во всеяъ городѣ, и всѣ особенно сожальютъ о ея высокой башнѣ съ превосходными курантами.

31-го мы получили, наконецъ, 100 лошадей для отправленія поклажи, и въ тотъ же день вся паша свита отправилась изъ Риги. Ее составляли нѣсколько кавалеровъ и слугъ, иенно: камеръ-юнкеръ Геклау, придворный проповѣдникъ Ремаріусъ, поручикъ Бассевичъ (прїѣхавшій изъ Любека за нѣсколько дней до отъѣзда его высочества), гофмейстеръ Дюваль, секретарь тайнаго совѣтника Геспена Швингъ и я, одинъ пажъ, одинъ камеръ-лакей и нѣсколько другихъ слугъ.

І Ю Н Ъ.

2-го, вечеромъ, мы прїѣхали въ Пернау, гдѣ намъ тотчасъ отвели квартиры. Такъ какъ дорогою у насъ сложалось нѣсколько экипажей, то мы должны были здѣсь почевать. По приглашенію старшаго бургоистра, мы собрались у него къ ужину. Въ его домѣ я нашелъ лошадей его высочества и тайнаго совѣтника, съ двумя конюхами, которые отправились изъ Риги въ одинъ день съ его высочествомъ. Они здѣсь находились уже 8 или 10 дней, потому что дорогой одна изъ каретныхъ лошадей (которую тайный совѣтникъ купилъ въ день своего отъѣзда изъ Риги) заболѣла, и они все это время проводили въ надеждѣ, что она скоро оправится; но ожиданія эти были напрасны: лошадь, въ день нашего прїѣзда, издохла. По просьбѣ кузнеца, я

на другой день, рано утром велѣлъ вскрыть ее за городскими воротами, любопытствуя узнать причину ея болѣзни, которой онъ не умѣлъ объяснить. Однакожъ вскрытіе нисколько не подвинуло впередъ дѣла, въ которомъ, какъ оказалось, мой кузнецъ ничего не смыслилъ. Наконецъ, на лѣвой сторонѣ, между ребрами, мы открыли рану, глубоко проходившую внутрь, но снаружи почти вовсе незамѣтную. Я спросилъ у кучера, не замѣтилъ ли онъ прежде опухоли на этомъ мѣстѣ. Но тотъ отвѣчалъ, что не замѣтилъ ничего, кромѣ того, что лошадь въ послѣднее время безпрестанно оглядывалась на лѣвую сторону, какъ бы показывая тѣмъ, гдѣ ей больно; но что такъ какъ ничего не было видно, то никто и не обратилъ на это вниманія. Одни думали, что кто нибудь съ намѣреніемъ испортилъ ее; другіе, что рана сдѣлалась отъ удара чѣмъ-нибудь остроконечнымъ или угловатымъ; но какъ бы то ни было, лошадь издохла, и всѣ розысканія ни къ чему не послужили. Къ обѣду мы опять собрались у бургомиистра, которому должны были обѣщать это наканунѣ вечеромъ. Послѣ обѣда, когда все было готово къ отъѣзду, мы снова сѣли въ экипажи и отправились въ путь. Передъ тѣмъ я приказалъ конюхамъ не спѣша слѣдовать за нами до Ревеля; но узнавъ отъ бургомиистра, что оба они негодая и очень не ладятъ другъ съ другомъ, сталъ опасаться, чтобъ отъ ихъ невниманія не пострадали и другія лошади, и потому оставилъ съ ними писаря Христіана Пеля, который, впрочемъ, скоро освободился отъ этого труда, потому что на первой же станціи нашелъ одного изъ лаксевъ, отправленнаго тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ въ Пернау только за этими лошадьми.

5-го, рано утромъ, вся наша свита благополучно прибыла въ Ревель. Мы могли бы пріѣхать гораздо скорѣе, еслибъ лошади не были до крайности измучены тяжелою поклажею царскаго двора и голодомъ, который терпѣли на станціяхъ, гдѣ не было достаточно корму для двухъ-сотъ лошадей; кромѣ того, во время нашего проѣзда, лошади стояли на станціяхъ

уже около шести недѣль, къ немалому вреду бѣднымъ крестьянамъ. На каждахъ трехъ миляхъ, въ мѣстахъ для смѣны лошадей, по распоряженію мѣстнаго начальства, находилось по два чиновника для встрѣчи царя, царицы и его высочества; имъ было предписано оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ провезена вся наша поклажа. Немедленно по прибытіи моемъ въ Ревель, я отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, а отъ него, около полудня, ко двору, и нашелъ его высочество въ добромъ здоровьѣ и хорошемъ расположеніи духа. По окончаніи молитвы, герцога сѣлъ за столъ, а я вышелъ въ одну изъ смежныхъ комнатъ, чтобъ со вниманіемъ послушать обоихъ валторнистовъ, привезенныхъ его высочествомъ изъ Вѣны. Они всегда должны играть во время обѣда, чего при мнѣ еще не было, потому что въ Ригѣ одинъ изъ нихъ былъ боленъ. Съ невыразимымъ наслажденіемъ слушалъ я этихъ людей; съ первымъ изъ нихъ едва ли кто въ свѣтѣ можетъ сравниться. Всѣ слушавшіе его признавались, что никогда не слышали такой нѣжной и такъ превосходно исполняемой игры на валторнѣ. Онъ аккомпанируетъ ею всѣ инструменты и можетъ выдержать, не останавливаясь, до 85-ти тактовъ, что производитъ необыкновенное дѣйствіе на слушателей. Они не носятъ мундировъ и получаютъ въ годъ по 100 червонцевъ жалованья, не считая другихъ стороннихъ доходовъ, которые могутъ имѣть при разныхъ случаяхъ. Первый, по имени Іоганъ Лейтенбергеръ, лѣтъ семь тому назадъ, былъ довольно долго въ услуженіи у тайнаго совѣтника Бассевича, который его очень любилъ и неохотно съ нимъ расстался. Когда, въ 1720 году, тайный совѣтникъ опять былъ съ его высочествомъ въ Вѣнѣ и съ нимъ тамъ встрѣтился, онъ уговорилъ его вступить съ однимъ изъ своихъ товарищей въ службу нашего герцога. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу и открылъ у него въ первый разъ собраніе, получившее названіе *тоста-колленіи*. Какъ скоро собрались

всѣ къ тому приглашенныя, статскій совѣтникъ Штажке, въ качествѣ архивариуса коллегіи, прочелъ ея уставъ (сочиненный тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и утвержденный его королевскимъ высочествомъ), а мы всѣ должны были подавать свой голосъ и принимать каждую отдѣльную статью большинствомъ голосовъ. Его королевское высочество, какъ президентъ, имѣлъ три голоса, ординарные члены — два, а экстраординарные — одинъ. Ординарными членами назывались тѣ, которые въ продолженіе всего года должны были находиться при президентѣ и по вечерамъ, по-очередно, держать у себя тостъ-коллегію; такими были: тайные совѣтники Бассевичъ и Геспенъ, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, генераль-маіоръ Штенфлихтъ, бригадиръ Раицау и посланникъ Штажке. Экстраординарными членами названы были тѣ, у которыхъ коллегія назначалась только четыре раза въ годъ, по всякій разъ должна была начинаться съ обѣда; къ числу такихъ принадлежали: полковникъ Лорхъ, подполковникъ Сальдернъ, камеръ-юнкеръ Геклау, камерратъ Негелейнъ, ассессоръ Сурландъ и я. Впрочемъ, было положено избирать впредь еще и другихъ членовъ, съ согласія свѣтлѣйшаго президента (*serenissimus dominus praeses*) и всей коллегіи. Въ этой коллегіи все было устроено надлежащимъ образомъ, и постановленій ея никто не долженъ былъ нарушать, подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Она всегда начинается съ 5-ти часовъ послѣ обѣда и продолжается никакъ не долѣе 11-ти; до 9-ти часовъ, то-есть времени, когда садятся за ужинъ, всякій имѣетъ полную свободу курить табакъ, играть или гулять Кушанья назначены разъ навсегда одни и тѣ же, безъ малѣйшей перемѣны. Пить никто не принуждается. Поручикъ Бассевичъ, непринядающій къ нашему обществу, получилъ на этотъ разъ позволеніе остаться и ужинать съ нами, потому что былъ у тайнаго совѣтника въ то самое время, когда началась коллегія.

6-го, была въ первый разъ тостъ-коллегія у Геспеня. Въ этотъ день мы съ поручикомъ Бассевичемъ отвели квар-

тиру у городского бухгалтера Блуна, который, вскорѣ послѣ нашего прїѣзда къ нему, сказалъ мнѣ, что онъ женатъ на двоюродной сестрѣ оберъ-камергера Рѣпсдорфа. Я сначала не хотѣлъ этому вѣрить, полагая, что онъ ошибается, и рѣшительно не понимая, какъ она могла сюда попасть; однакожь, освѣдожившись у другихъ, я узналъ, что это правда и что отецъ ея долго жилъ въ Лифляндіи, потомъ занимался торговлею въ городкѣ недалеко отъ Ревеля, гдѣ и умеръ.

7-го, мой хозяинъ попросилъ меня войти къ нему и представилъ мнѣ свою жену, женщину тихую, кроткую и очень недурную собою. Онъ имѣлъ отъ нея двухъ или трехъ дѣтей, и рассказывалъ мнѣ такъ много подробностей о семействѣ оберъ-камергера, что я наконецъ удостовѣрился, что жена его изъ фамиліи Рѣпсдорфовъ, и дѣйствительно двоюродная сестра оберъ-камергера. Онъ очень просилъ меня сказать ему, когда послѣдній опять прїѣдетъ въ Россію, потому что желалъ бы наконецъ видѣться съ нимъ; но такъ какъ я увѣрялъ его, что и самъ того не знаю, то онъ обратился ко мнѣ съ просьбою представить его тайному совѣтнику Бассевичу, что я и обѣщалъ. Въ тотъ же день я сказалъ объ этомъ тайному совѣтнику, который поручилъ мнѣ привести его къ нему при первой возможности и увѣрить его, что если онъ можетъ быть ему чѣмъ-нибудь полезенъ, то сдѣлаетъ съ удовольствіемъ все, отъ него зависящее. Вечеромъ мы ужинали у конференціи-совѣтника Алефельда (у котораго въ этотъ разъ была тостъ-коллегія), и я имѣлъ честь сидѣть за столомъ вмѣстѣ съ другими.

8-го, утромъ, отправляясь со двора, я спросилъ моего хозяина, не хочетъ ли онъ идти со мною къ тайному совѣтнику Бассевичу. Но онъ поблагодарилъ меня и сказалъ, что, къ сожалѣнію, не можетъ сегодня воспользоваться этою честью, потому что жена его за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ родила дочь; это меня крайне удивило, тѣмъ болѣе, что вчера, разговаривая съ нимъ, я вовсе ничего не замѣ-

тилъ. Вечеромъ было обыкновенное общество у генералъ-майора Штенфлифта, и мы провели время очень весело.

9-го, рано утромъ, были заблаговременно отправлены въ Петербургъ двѣ повозки съ поклажею его высочества и одна съ вещами тайнаго совѣтника Бассевича, потому что на станціяхъ было такъ мало лошадей, что его высочество нанималъ другихъ на свои деньги, а отправить вещи водою ему не было угодно. Въ то же утро его величество царь изволилъ быть у *Чернооловыхъ*, гдѣ его угощали. (Это общество состоитъ изъ многихъ молодыхъ неженатыхъ купцовъ и прикащиковъ, которые имѣютъ для своихъ собраній особенный домъ со многими рѣдкостями и пользуются, какъ говорятъ, значительными привилегіями за то, что въ прежнія времена, своими частыми вылазками, причиняли много вреда войску царя Ивана Васильевича; обыкновенно они приглашаютъ къ себѣ всѣхъ проѣзжающихъ здѣсь знатныхъ иностранцевъ). Его королевское высочество, нѣсколько дней передъ тѣмъ, также былъ приглашенъ на ихъ празднество двумя присланными отъ нихъ депутатами; но, страдая во весь тотъ день сильною головою болью, не выходилъ никуда изъ комнаты и посылалъ къ нимъ съ извиненіемъ полковника Лорха. Царица, узнавъ объ этомъ, тотчасъ прислала къ его высочеству освѣдомиться о его здоровьи. Въ этотъ же день я отправлялся гулять за городъ и видѣлъ небольшую мызу, гдѣ жилъ нѣкоторое время мой покойный отецъ: она находится возлѣ самага города. Видѣлъ также издали вновь разведенный царемъ садъ, названный Катериненталемъ, гдѣ помѣщается теперь царская свита, и находящуюся недалеко оттуда гавань.

10-го, рано утромъ, при инѣ сѣѣли караулъ у дома его королевскаго высочества, стоявшій цѣлую недѣлю; онъ состоялъ изъ одного поручика и 40 рядовыхъ, нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и одного барабанщика; въ Ригѣ же я видѣлъ у его королевскаго высочества только двухъ гренадеровъ передъ комнатами и двухъ мушкетеровъ у подъѣзда. Послѣ обѣда, при-

готовивъ все къ моему отъѣзду (я охотнѣе согласился ѣхать съ лошадьми сухимъ путемъ, чѣмъ водою съ нашимъ багажемъ, потому что, со времени моей послѣдней побѣдки изъ Швеціи, очень боялся воды), я отправился навѣрхъ къ его королевскому высочеству, чтобъ узнать, не будетъ ли мнѣ какихъ-нибудь приказаній въ Петербургъ или Нарву; но его высочество отвѣчалъ, что, вѣроятно, и самъ скоро отправится въ путь и что поэтому надѣется быть еще прежде меня въ Петербургѣ. Такъ какъ его высочество имѣлъ въ этотъ день у себя тостъ-коллегію (которой бы слѣдовало быть у посланника Штанке, еслибъ онъ наканунѣ не уѣхалъ впередъ съ камеръ-юнкеромъ Геклау, назначеннымъ для приготовленія квартиръ въ Петербургѣ), то я получилъ приказаніе остаться еще нѣсколько часовъ, чтобъ присутствовать при принятіи или, лучше сказать, введеніи въ наше общество полковника Тизенгаузена. Церемонія эта происходила слѣдующимъ образомъ: я, какъ младшій экстраординарный членъ, долженъ былъ встрѣтить его и проводить до комнаты, гдѣ стояли по обѣ стороны всѣ члены коллегіи; здѣсь свѣтлѣйшій президентъ тотчасъ взялъ его за руку и повелъ въ другую комнату, гдѣ были поставлены стулья по числу наличныхъ членовъ, также столъ, на которомъ лежали бумага и перья и стояли бутылка вина и бокалъ; мы всѣ по-парно шли впередъ и стали на свои обыкновенныя мѣста. На первомъ мѣстѣ, отдѣльно, стояли кресла, въ которыя сѣлъ его королевское высочество и подалъ намъ знакъ также сѣсть по своимъ мѣстамъ; новый же ординарный членъ долженъ былъ стоять у креселъ президента вмѣстѣ съ ассессоромъ Сурландомъ, какъ вице-архиваріусомъ коллегіи, пока читали регламентъ и реверсъ, который слѣдовало подписать полковнику, какъ ординарному члену. Когда все это кончилось и реверсъ былъ подписанъ, я поднесъ полковнику бокалъ вина и просилъ его пить за здоровье его королевскаго высочества и всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ членовъ. Затѣмъ свѣтлѣйшій президентъ взялъ бокалъ

и, выпивъ за здоровье новаго ординарнаго члена, передалъ его старшему ординарному члену, который, въ свою очередь, передалъ его далѣе, и такимъ образомъ онъ обошелъ всѣхъ по порядку. Послѣ того всѣ стали вокругъ новоизбраннаго и, трижды провозгласивъ громко въ одинъ голосъ: *dignus est intrare in nostram societatem* (достоинъ вступить въ наше общество), начали его поздравлять, за чтò онъ поцѣловалъ руку его высочеству и перецѣловался со всѣми нами. По окончаніи всей этой церемоніи, когда стало уже довольно темно, я еще разъ откланялся его высочеству, который допустилъ меня къ рукѣ и пожелалъ мнѣ счастливаго пути. Простившись со всѣми прочими, я вышелъ на дворъ, гдѣ мои люди, совсѣмъ готовые, ужъ нѣсколько часовъ ждали меня. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, увидѣвъ, что все готово къ моему отъѣзду, вышелъ еще разъ проститься со мною и поручить мнѣ своихъ людей и лошадей. Затѣмъ я, съ Божіею помощію, отправился въ путь и ѣхалъ верхомъ до первой станціи, которая отъ Ревеля всего въ 20-ти верстахъ; здѣсь я остался до вечера слѣдующаго дня, потому что не хотѣлъ ѣхать днемъ по причинѣ жара. Со мною были двое конюховъ тайнаго совѣтника, мой человекъ и 10 верховыхъ лошадей, изъ которыхъ три принадлежали его высочеству и семь тайному совѣтнику.

12-го, вечеромъ, когда я готовился выѣхать изъ Кагала, второй станціи отъ Ревеля, пріѣхали туда тайный совѣтникъ Геспенъ и генераль-маіоръ Штенфлихтъ, отправившіеся изъ Ревеля въ тотъ же день послѣ обѣда. Они сказали мнѣ, что были наканунѣ въ рыцарскомъ домѣ (*auf dem Ritterhause*), гдѣ дворянство великолѣпнѣйшимъ образомъ принимало весь царскій дворъ и нашъ, что высокіе гости очень веселились и протанцовали до самаго утра. Пили тамъ, по обыкновенію, очень много, отчего одинъ изъ господъ ландратовъ, который слишкомъ усердно исполнялъ должность маршала (причемъ долженъ былъ ужасно пить), провозжа

царицу до кареты, имѣлъ несчастіе упасть и больно ушибиться.

13-го, около полудня, Геспенъ и Штенфлихтъ опять догнали меня на 3-й станціи ; прошедшую ночь они отдыхали, а теперь, закусивъ и приказавъ покормить немного лошадей, тотчасъ же уѣхали. Они очень удивлялись, что я ѣду такъ медленно, то—есть не болѣе одной станціи въ день, говоря, что съ моими праздными лошадьми можно бы ѣхать по крайней мѣрѣ вдвое скорѣе, и что они съ тяжелою повозкою проѣзжаютъ не менѣе двухъ станцій. Но я отвѣчалъ, что между ихъ лошадьми и моими большая разница: тѣ привыкли къ подобной ѣздѣ, а эти, напротивъ, вовсе нѣтъ, и что, кромѣ того, одна изъ нихъ, подаренная тайному совѣтнику Бассевичу въ Ревелѣ полковникомъ Тизенгаузеномъ, уже совсѣмъ измучилась, потому что не привыкла къ дорогѣ. На этой же станціи видѣлъ я сына полковника Тизенгаузена, который былъ капитаномъ шведской службы и долго находился въ плѣну. Онъ былъ со мною очень пріятливъ, потому что хорошо зналъ моего покойнаго отца. Вечеромъ, уже почти въ полночь, я снова встрѣтилъ на четвертой станціи Геспена и Штенфлихта, которые сидѣли здѣсь до поздней ночи въ ожиданіи своихъ лошадей, разбѣжавшихся по лугу, тогда какъ я выѣхалъ сюда ранѣе обыкновеннаго. Они очень удивились, когда опять увидѣли меня. Вскорѣ они уѣхали, а я пробылъ на этой станціи до вечера слѣдующаго дня и потомъ продолжалъ свой путь.

17-го, я встрѣтилъ въ Войводѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Нарвы, часть царицыной свиты, отъ которой узналъ, что ея величество хотѣла выѣхать съ нею въ одинъ день, но что почему-то это было отложено до слѣдующаго дня, то—есть до нынѣшняго. Говорили также, что его королевское высочество пробудетъ еще два дня въ Ревелѣ у ея величества царицы, чтобъ дать немного отдохнуть лошадямъ, но что его величество царь уже 16-го, рано утромъ, отплылъ на фре-

гатъ, и что корабль для прислуги и вещей его королевскаго высочества совсѣмъ готовъ и ждетъ только попутнаго вѣтра. Вечеромъ того же дня пріѣхалъ я въ Нарву; но такъ какъ было ужь поздно и городскія ворота давно заперли, то мы остановились передъ городомъ, на дачѣ бургомистрина Геттенъ. Я и безъ того хотѣлъ остановиться тамъ, потому что слышалъ отъ многихъ попадавшихся мнѣ на станціяхъ свитскихъ кавалеровъ, что во всемъ городѣ нельзя найти дома съ копышиною о десяти стойлахъ, а мнѣ не хотѣлось раздѣлять моихъ лошадей изъ опасенія безпорядковъ; кромѣ того, я зналъ, что имѣлъ бы много непріятностей съ конюхами, которые оба были пьяницы; на этой же дачѣ какъ-разъ была превосходная конюшня для 10-ти лошадей. Изъ города (гдѣ увидѣли, какъ я проѣхалъ мимо городскихъ воротъ) тотчасъ прислали ко мнѣ караульнаго солдата съ вопросомъ, кто я такой, и есть ли у меня паспортъ? Я отвѣчалъ, что принадлежу къ свитѣ его высочества герцога голштинскаго и паспортъ имѣю. Вслѣдъ за тѣмъ коммендантъ, выславъ ко мнѣ своего адъютанта, велѣлъ сказать, что если я хочу въѣхать въ городъ, то ворота тотчасъ отворять, и спросить, не знаю ли я, когда пріѣдетъ въ Нарву его королевское высочество? Я сказалъ, что выѣхалъ изъ Ревеля еще въ прошедшую субботу и потому не знаю, когда будетъ сюда его высочество; за предложеніе же въѣхать въ городъ велѣлъ благодарить и отозвался, что уже слишкомъ поздно, что лошадей давно отложили, и что, кромѣ того, я располагаю на другой же день, немедля, ѣхать дальше. Такъ какъ во всемъ предѣльи не было возможности купить ни сѣна, ни травы, а у меня былъ паспортъ отъ рижскаго губернатора Лёвена, гдѣ предписывалось выдавать мнѣ ихъ по всей дорогѣ сколько будетъ нужно и бездешежно, то я показалъ его адъютанту, котораго просилъ приказать людямъ принести для моихъ лошадей немного сѣна, или указать, гдѣ бы я могъ достать его на ночь. Прочитавъ мой паспортъ, онъ объявилъ мнѣ чрезъ извозчика (служившаго мнѣ переводчи-

комъ), что документъ этотъ былъ дѣйствителенъ только до послѣдней станціи, что дальше онъ не имѣетъ никакой силы, потому что Нарва принадлежитъ къ другой губерніи; но что я и безъ того могу положиться на г. комманданта, который немедленно приметъ всѣ мѣры для доставленія мнѣ необходимаго; чтобъ я сказалъ только, сколько именно овса и сѣна мнѣ нужно, и онъ тотчасъ же велитъ взять того и другаго изъ царскихъ магазиновъ, а что купить нечего не только въ предмѣстьи, но и въ самомъ городѣ. Поблагодаривъ за такую готовность, я просилъ его засвидѣтельствовать мое почтеніе г. комманданту и сказать ему, что я очень сожалѣю о безпокойствѣ, сдѣланномъ ему для меня въ ночную пору, и что не замедлю на другой день явиться къ нему и лично благодарить его. Выпивъ у меня рюмку водки, адъютантъ ушелъ, и, по его распоряженію, я скоро получилъ требуемое. На слѣдующее утро я отправился въ городъ и встрѣтился съ однимъ молодымъ купцомъ изъ Риги, который въ одно время со мною былъ въ Парижѣ, гдѣ мы и познакомились. Онъ повелъ меня на свою квартиру и былъ вообще чрезвычайно любезенъ; безъ него мнѣ очень трудно было бы отыскать капитана Раице, къ которому я имѣлъ порученія отъ полковника Брокендала, и еслибъ онъ не пригласилъ меня отобѣдать съ нимъ вмѣстѣ, то мнѣ не удалось бы даже поѣсть порядочно. Нарва была въ такой бѣдности, что я не могъ достать на дорогу чего-нибудь съестнаго и принужденъ былъ уѣхать безо всего. Мнѣ указали гостинницу, гдѣ я надѣялся получить что-нибудь; но и тамъ отвѣчали, что господа голштинцы, недавно здѣсь проѣхавшіе (они разумѣли посланника Штамке, генерала Штенфлихта и тайнаго совѣтника Геспена), захватили весь запасъ, такъ что осталось только немного копченнаго мяса и говяжьей изыкъ, которые необходимы для ежедневныхъ поѣстителей. Я просилъ уступить ихъ мнѣ и представлялъ, что по всей дорогѣ до Петербурга рѣшительно ничего нельзя достать; но мнѣ отказали, подѣ предлогомъ, что эти еже-

дневные посѣтители должны имѣть передо мною преимущество. Однимъ словомъ, Нарва была такъ бѣдна съѣстными припасами, что сказать нельзя. Говорятъ, это оттого, что отсюда все отправляется въ Петербургъ. Распорядившись покупкою овса и разныхъ вещей, нужныхъ въ дорогѣ, я спокойно и хорошо пообѣдалъ съ моимъ старымъ знакомымъ и съ капитаномъ Рамзе. Послѣ обѣда мы отправились съ послѣднимъ къ комманданту, который принялъ меня какъ нельзя лучше. Такъ какъ онъ не говорилъ ни по-нѣмецки, ни по-французски, то я поручилъ капитану просить его о выдачѣ мнѣ точно такого же паспорта, какой я получилъ въ Ревель, и сказать ему, что мнѣ иначе нѣтъ возможности ѣхать съ лошадьми, для которыхъ и за деньги нельзя достать сѣна, тогда какъ съ паспортомъ это будетъ легко, потому что на всѣхъ станціяхъ большіе запасные магазины. Онъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить моей просьбы, потому что паспортъ его не будетъ имѣть никакой силы по дорогѣ въ Петербургъ, которая принадлежитъ къ другой губерніи; что еслибъ это только отъ него зависѣло, то онъ не замедлилъ бы выдачею, имѣя предписаніе всеми средствами облегчать проѣздъ свиты его королевскаго высочества; но что подобный паспортъ можетъ быть высланъ только изъ Петербурга. Однакожъ, онъ вызвался снабдить меня видоимъ, какимъ могъ, и, когда я охотно принялъ такое предложеніе, написалъ его своею рукою. Русскіе незадолго передъ тѣмъ сдѣлали въ Швецію высадку, о которой коммандантъ только наканунѣ получилъ извѣстіе; объ этомъ зашелъ разговоръ, и онъ велѣлъ принести ландкарту и показывалъ намъ мѣста, опустошенныя русскимъ войскомъ. Пробывъ нѣскольکو времени у комманданта и поговоривъ довольно долго по-французски съ его сыномъ, я спѣшилъ откланяться. На прощаньи, коммандантъ просилъ меня извинить его передъ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ и генералъ-майоромъ Штен-флихтомъ, которымъ онъ, по болѣзни, не могъ представиться, когда они пріѣхали въ Нарву. Поблагодаривъ его еще

разъ за оказанное мнѣ содѣйствіе, я отправился на свою квартиру и вскорѣ выѣхалъ изъ Нарвы. Недалеко отъ города встрѣтилъ я багажъ генерала Аллара, около 60-ти подводъ, а нѣсколько верстъ далѣе—карету, въ которой сидѣла генеральша съ обыкновеннымъ своимъ спутникомъ, пасторомъ. Она спросила меня, гдѣ мы хотимъ остановиться на ночь. Я отвѣчалъ, что такъ какъ ужь поздно, то не желалъ бы ѣхать далѣе ближайшей станціи; но что если и она думаетъ остановиться тамъ же и опасается, что въ конюшнѣ будетъ мало мѣста для всѣхъ лошадей, то я охотно поѣду до другой станціи. Поблагодаривъ меня, она просила не стѣсняться для нея и сказала, что, имѣя отъ мужа приказаніе спѣшить, рѣшилась ѣхать въ эту же ночь до второй станціи. По прибытіи на ночлегъ, я скоро замѣтилъ огромную разницу между этою станціею и станціями по ту сторону Нарвы: тамъ было во всемъ изобиліе, здѣсь недостатокъ. Когда я спросилъ о конюшнѣ, мнѣ отвѣчали, что ея вовсе нѣтъ; на вопросъ мой, гдѣ станціонный домъ, сказали, что онъ хотя и недалеко, однакожь войдти въ него нельзя, потому что онъ вычищенъ и приготовленъ для царицы, которую ожидаютъ всякій часъ. Что касается до сѣна и травы, то меня увѣряли, что до слѣдующаго утра всѣ мои хлопоты будутъ напрасны: все свое сѣно крестьяне свезли въ магазинъ, а косить траву было уже слишкомъ поздно. Такимъ образомъ я принужденъ былъ устроить конюшню изъ стараго крестьянскаго хлѣва, въ которомъ, къ счастью, нашлось именно столько корытъ, сколько требовалось стойлъ. Мнѣ очень не хотѣлось провести ночь въ этомъ хлѣвѣ, гдѣ передъ тѣмъ пробыли довольно долго болѣе 50-ти крестьянъ съ своими лошадьми и оставили послѣ себя множество маленькихъ непріятныхъ насѣкомыхъ; однакожь дѣлать было нечего, я разостлалъ себѣ тамъ постель; другаго мѣста рѣшительно не было, да и къ тому же шелъ сильный дождь. Я легъ на солому возлѣ лошадей, которымъ велѣлъ дать немного травы, къ счастью, уцѣлѣвшей въ моей повозкѣ.

Утромъ получилъ я наконецъ, съ помощью денегъ и просьбъ, столько травы, сколько было нужно; но самъ долженъ былъ удовольствоваться молокомъ и нѣсколькими яйцами: другаго ничего не нашли. Сначала я надѣялся достать что-нибудь на стеклянномъ заводѣ, принадлежащемъ государынѣ, но напрасно. На этомъ заводѣ, въ ожиданіи пріѣзда ея величества, дѣлались приготовленія къ работѣ. Говорятъ, онъ приноситъ значительный доходъ, потому что поставляетъ ежегодно большое количество бутылокъ, оконныхъ стеколъ и разной мелкой посуды. Возвращаясь на свою квартиру, я увидѣлъ у стоявшей недалеко отъ нея житницы стараго русскаго дворянина, который также ожидалъ царицу. Онъ успѣлъ ужъ узнать отъ одного изъ моихъ людей, кто я такой, и когда я проходилъ мимо его, пригласилъ меня въ свою комнату, гдѣ тотчасъ предложилъ мнѣ рюмку вина, отъ которой я отказался качаньемъ головы, потому что говорить съ нимъ не могъ и, кромѣ того, очень хорошо зналъ, что въ ней простое хлѣбное вино. Его русскія, а мои нѣмецкія слова какъ-то вовсе не клеились, и мы поэтому стояли нѣсколько времени и молча глядѣли другъ на друга; наконецъ онъ спросилъ меня по-русски, не хочу ли я поиграть съ нимъ въ карты? Но я тогда только понялъ его вопросъ и увидѣлъ въ чемъ дѣло, когда онъ вытащилъ изъ кармана колоду картъ и, показавъ ее мнѣ, сказалъ: *изволишь?*— слово, которое я уже зналъ. Любопытствуя знать, что изъ этого будетъ, я согласился, сказавъ: *ja*, которое онъ такъ же хорошо понялъ, какъ я его *изволишь*. Мы сѣли за какой-то старый обломокъ стола, и я былъ въ большомъ нетерпѣніи въ ту минуту, когда онъ началъ сдавать: мнѣ очень хотѣлось узнать поскорѣе, что это будетъ за игра; я непремѣнно призвалъ бы одного изъ конюховъ, знавшаго немного по-русски, еслибъ тотъ не ушелъ на стеклянный заводъ. Но какъ скоро мой партнѣръ сдалъ себѣ и мнѣ только шесть картъ и одну выбралъ, я тотчасъ же понялъ, что игра наша марьяжъ, особенно когда онъ, послѣ первой жевзят-

ки, открылъ настоящій марьяжъ. Тогда игра пошла у насъ легко, тѣмъ болѣе, что я, послѣ отъѣзда моего изъ Петербурга съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, не забылъ еще считать по-русски. Сказавъ, что я играю мастерски, не хуже его, и славно считаю по-русски, онъ такъ увлекся игрой, что вѣрно просидѣлъ бы за ней до другаго дня, еслибъ я согласился продолжать. Когда мы сыиграли нѣсколько игръ, онъ досталъ свой кошелекъ и, вынувъ изъ него двѣ копѣйки, далъ мнѣ понять, что, если я хочу, онъ готовъ играть и на деньги, чтобъ видѣть, кто сколько выигрываетъ. Но такъ какъ въ это время вошелъ конюхъ и спросилъ, не пора ли сѣдлать лошадей, то я положилъ карты и хотѣлъ уйти. Тогда мой старикъ началъ считать свои деньги и вида, что ихъ все столько же, сколько и было, остановилъ меня за руку и велѣлъ мнѣ сказать черезъ конюха, что вѣдь мы другъ у друга ничего не выиграли, и что онъ проситъ меня сыиграть съ нимъ еще одинъ разъ. Я согласился. Счастіе до того благопріятствовало ему, что онъ выигралъ двѣ полныя, наличныя копѣйки, которыя принялъ съ радостью и завернулъ въ особую бумажку. На мой вопросъ, для чего онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ, что будетъ всю жизнь беречь эти копѣйки, выигранныя честно въ карты у иностранца, который не могъ даже говорить съ нимъ. Когда все было готово къ отъѣзду, я отправился вечеромъ,

20-го числа, изъ Шабиной (Жабиной) въ Кипенскую (Kupenska), куда прибылъ довольно скоро, потому что эта станція отъ первой только въ 22-хъ верстахъ, которая между Нарвою и Петербургомъ гораздо короче, чѣмъ между Нарвою и Ревелемъ. Въ ту же ночь пріѣхала въ Кипенскую ея величество царица со всею своею свитою, и осталась тамъ до утра. Тутъ я имѣлъ счастіе въ первый разъ видѣть ея величество послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга, потому что не видалъ ее ни въ Ригѣ, ни въ Ревелѣ. Проѣзжая мимо меня, государыня благосклонно кивнула головою на мой почтительный поклонъ. Я познакомился здѣсь съ берейторомъ князя Мен-

шикова, готовившимъ по всей дорогѣ до Петербурга лошадей для кареты ея величества (вся земля, начиная отсюда до 30-й версты отъ Петербурга, принадлежитъ князю), и получилъ отъ него столько фуража, сколько мнѣ было нужно. Онъ родомъ нѣмецъ и человѣкъ очень услужливый. На слѣдующій день,

21-го, я въ восемь часовъ утра выѣхалъ верхомъ изъ Кипенской, наиѣреваясь въ тотъ же день проѣхать двѣ станціи, чтобъ поскорѣе кончить это скучное путешествіе. Лишь только мы пріѣхали на первую станцію, какъ вслѣдъ затѣмъ прибыла туда ея величество и остановилась съ своими дамами въ станціонномъ домѣ; но, покушавъ и приказавъ переѣздить лошадей, тотчасъ изволила уѣхать далѣе. Немного спустя, явился ко мнѣ упомянутый берейторъ и сказалъ, что сейчасъ получилъ предписаніе отъ его свѣтлости князя Меншикова оставить на станціяхъ всѣхъ лошадей до проѣзда его королевскаго высочества герцога голштинскаго, котораго ему приказано провожать точно такъ же, какъ ея величество, и что поэтому, проводивъ государыню до послѣдней станціи, онъ опять отправится на первую, гдѣ мы пробыли прошедшую ночь. Отъ него же узналъ я, что ея величество лично изволила ему приказать распорядиться на станціяхъ, чтобъ я безденежно получалъ все требуемое, и сказать мнѣ, чтобъ я не обижался, если на станціяхъ меня не вездѣ принимали такъ, какъ бы слѣдовало, что тамъ не знали, кто я, и отъ кого ѣду. Затѣмъ мы простились, и онъ носкакалъ за ея величествомъ. Послѣ обѣда, около 5-ти часовъ, я отправился далѣе и пріѣхалъ на слѣдующую станцію довольно рано. Трава и овесъ были уже заранѣе для меня приготовлены, потому что ея величество, садясь въ карету, изустно подтвердила почтовому комиссару, чтобъ я хорошо былъ принятъ и ни въ чемъ не имѣлъ недостатка. Конюшня была чиста, но такъ мала, что я принужденъ былъ половину лошадей велѣть привязать на дворѣ, изъ опасенія, чтобъ онъ ночью не причинили другъ другу вреда. Прежде чѣмъ я

легъ спать, берейторъ ужь опять возвратился, проводивъ государыню только до ближайшей станціи и получивъ отъ ея величества приказаніе ѣхать назадъ и съ такимъ же усердіемъ провожать его высочество. На другое утро,

22-го, я продолжалъ путь отъ Каскова до Кипени, куда благополучно прибылъ около полудна. Ковиушни здѣсь вовсе не было, и я велѣлъ привязать лошадей у забора; даже не пашлось корытъ, за которыми я отправилъ въ ближайшую деревню драгуна съ нѣсколькими крестьянскими телегами, и пока онъ возвратился, прошло много времени. Овса нашлось довольно, но травы вовсе не было не только на станціи, но и на 5 или на 6 верстѣ въ окружности. Поэтому очень пригодилась трава, бывшая у меня въ повозкѣ: я всегда, на всякій случай, бралъ ея нѣсколько съ собою, чтобъ, до полученія свѣжей, было чѣмъ покормить лошадей, которымъ безъ того овесъ бываетъ вовсе невкусенъ. Спусти нѣсколько времени послѣ моего пріѣзда, на станцію прибылъ поручикъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и 12-ю рядовыми, которые сопровождали ея величество и теперь возвращались для сопровожденія его высочества. Поручикъ этотъ пріѣхалъ прямо изъ Петербурга и говорилъ, что ея величество благополучно прибыла туда еще вчера вечеромъ, 21-го числа, и приказала ему приготовить для меня и моихъ лошадей помѣщеніе въ 15-ти верстахъ отсюда, въ Красномъ Селѣ (большой красивой деревнѣ, принадлежащей царю), у тамошняго управляющаго, потому что на станціи ровно ничего нѣтъ. Онъ далъ мнѣ письмо къ послѣднему и увѣрялъ, что я ни въ чемъ не буду имѣть недостатка, что тамъ всего въ изобиліи по случаю приготовленнаго ночлега для ея величества. Поговоривъ немного и выпивъ по рюмкѣ водки, мы разстались: поручикъ отправился далѣе съ своею командою, а я вскорѣ также пустился въ путь, и благополучно пріѣхалъ въ Красное Село, гдѣ тотчасъ явился къ управляющему, къ которому имѣлъ письмо. Это былъ человѣкъ уже пожилой и очень обязательный: онъ

принялъ меня съ радостью и старался угостить какъ можно лучше. Прежде всего опъ велѣлъ поставить лошадей въ конюшню и принести для нихъ корму, сколько было нужно на то короткое время, которое я располагалъ здѣсь остаться, потомъ повелъ меня въ красивую палатку, поставленную на большомъ дворѣ, гдѣ тотчасъ приказалъ накрыть столъ и готовить кушанье, но покажѣсь предложилъ мнѣ трубку табаку, которую я принялъ съ большими удовольствіемъ, потому что въ дорогѣ охотно курю. Онъ былъ страстный любитель табаку, и мнѣ очень пріятно было выкурить съ нимъ трубки двѣ-три, несмотря на то, что я уже порядочно накурился во время моей скучной ѣзды. Съ нами былъ его сынъ, который провелъ нѣсколько времени въ Германіи и говорилъ немного по-нѣмецки. Узнавъ отъ людей мою фамилію, онъ спросилъ меня, не родственникъ ли я генералъ-лейтенанту Берхгольцу, бывшему въ русской службѣ, и когда услышалъ, что я сынъ его и былъ уже въ Россіи 7 лѣтъ тому назадъ, бросился ко мнѣ на шею и сказалъ, что видѣлъ меня много разъ, находясь въ полку моего отца, что часто хаживалъ въ нашъ домъ и былъ въ Новгородѣ (въ землѣ Казаковъ)⁹); когда хоронили тамъ мою покойную мать. Между тѣмъ подали кушанье, до котораго я поспѣшилъ добраться, потому что съ самаго утра ничего не ѣлъ. Вообще въ дорогѣ у меня славный аппетитъ, и я готовъ обѣдать хоть десять разъ въ день. Но подойдя къ столу, я увидѣлъ, что всѣ кушанья постныя (а русскіе посты гораздо строже католическихъ, потому что запрещаютъ ѣсть яйца, молоко и масло). Блюды было множество (если Русскіе угощаютъ, то обыкновенно подаютъ на столъ второе болѣе, чѣмъ у насъ), но изъ нихъ были мнѣ по вкусу только вареная въ водѣ рыба и икра, приправленная лукомъ, которой я не ѣлъ 7 лѣтъ. Я обратилъ, между

9) Новгородъ-Сѣверскъ (въ Черниговской Губ.).

прочимъ, вниманіе на одно странное смѣшеніе, которымъ занялся мой старій хозяинъ: онъ влилъ въ стаканъ пива нѣсколько ложекъ рыбнаго бульона и выпилъ все это съ большимиъ аппетитами. Сынъ его, считавшій себя гораздо умнѣе отца, сипосилъ съ насмѣшкою, для чего онъ дѣлаетъ такую странную смѣсь? Тотъ отвѣчалъ, что этииъ способомъ согрѣваетъ пиво, для него слишкомъ холодное, и увѣрялъ, что такой напитокъ чрезвычайно вкусенъ, и что онъ, при случаѣ, всегда будетъ употреблять его; но когда сынъ не хотѣлъ этому вѣрить, онъ поспѣшно приготовилъ еще стаканъ и принудилъ насъ обоихъ попробовать свой составъ, который былъ такъ вкусенъ, какъ ударъ по уху. Послѣ обѣда я отправился въ особую комнату, гдѣ для меня приготовили небольшую постель. Русскіе пуховиковъ вовсе не употребляютъ, по крайней мѣрѣ очень рѣдко, зашнняя ихъ бѣльшею частію набитыми тюфяками, на которые кладутся небольшая подушка и легкое одеяло. Людей моихъ вечеромъ угощали ужиномъ, но они еще менѣе меня могли удовольствоваться постнымъ кушаньемъ. На другой день рано утродъ,

23-го, поблагодаривъ отъ души моихъ хозяевъ за ихъ ласковый пріемъ, я отправился въ путь и около полудня пріѣхалъ въ Красный Кабачокъ, находящійся въ 15-ти верстахъ отъ Петербурга и принадлежащій великому адмиралу Апраксину. Вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ туда же съ почтою изъ Ревеля нашъ жидъ Липманъ, и немедленно отправился дальше. Позавтракавъ и ужъ совсѣмъ изготоясь къ отъѣзду, я замѣтилъ, что одна изъ верховыхъ лошадей, которая во всю дорогу была очень утомлена, едва могла встать и идти; это было мнѣ очень непріятно, особенно потому, что то была лучшая изъ лошадей тайнаго совѣтника. Приказавъ людямъ вести ее потихоньку въ городъ, я отправился впередъ съ человѣкомъ тайнаго совѣтника, чтобъ узнать, все ли приготовлено для лошадей. Около вечера прибыли мы благополучно въ Петербургъ, который со времени моего отъѣзда

оттуда, такъ измѣнился, что я вовсе не узнавалъ его. Съ самаго начала мы въѣхали въ длинную и широкую аллею, вымощенную камнемъ и, по справедливости, названную проспектомъ ¹⁰⁾, потому что конца ея почти не видно. Она проложена только за нѣсколько лѣтъ и исключительно руками плѣнныхъ Шведовъ. Не смотря на то, что деревья, посаженные по обѣимъ ея сторонамъ въ три или четыре ряда, еще не велики, она необыкновенно красива по своему огромному протяженію и чистотѣ, въ которой ее содержатъ (плѣнные Шведы должны каждую субботу чистить ее), и дѣлаетъ чудесный видъ, какого я нигдѣ не встрѣчалъ. На Адмиралтействѣ, красивомъ и огромномъ зданіи, устроены прекрасный и довольно высокій шпицъ, который выходитъ прямо противъ проспекта. Миновавъ эту аллею, я проѣхалъ черезъ подъемный мостъ, по лѣвую сторону котораго стоитъ новая Биржа, четырехугольный и также очень красивый домъ. Отсюда я велѣлъ везти себя къ дому, отведенному для его королевскаго высочества: онъ находился недалеко отъ царскаго лѣтняго дворца и возлѣ самаго Почтамта ¹¹⁾. Приѣхавъ туда, я тотчасъ отправился въ комнату камеръ-юнкера Геклау, чтобъ узнать гдѣ конюшня. Оказалось, что она очень плоха, не вычищена, даже еще не совсѣмъ отдѣлана. Пославъ одного изъ бывшихъ со мною слугъ на встрѣчу другимъ для указанія квартиры, я пошелъ къ посланнику

10) Нынѣшній Невскій Проспектъ. Начало его относится къ 1713 году. См. Историческое, географическое и топографическое описаніе С. Петербурга съ 1703—1751 годъ, сочиненное Богдановымъ и пополненное Рубаномъ. Сиб. 1779, стр. 181.

11) Прежній петербургскій Почтамтъ или *Почтовый Дворъ* (деревянный) былъ выстроенъ въ 1714 году и находился на мѣстѣ нынѣшняго Мраморнаго дворца, начатаго въ 1768 году. Тамъ же, стр. 124, 148.—Царскій лѣтній дворецъ, о которомъ говоритъ здѣсь Берхгольцъ, былъ каменный и стоялъ по берегу Невы и Фонтанки, у Лѣтняго Сада. Тамъ же, стр. 56.

Шташке, у котораго нашель тайнаго совѣтника Геспена, генераль-маіора Штенфлихта, одного плѣннаго шведа—графа Бонде, и нѣкоторыхъ изъ нашихъ. Только,—что я успѣлъ сказать посланнику, что корму для лошадей нѣтъ; и что государыня приказала мнѣ сказать, чтобъ я тотчасъ же далъ знать о своемъ пріѣздѣ ея шталмейстеру, который приметъ всѣ нужныя мѣры, какъ явился недавно нанятый камеръ-юнкеромъ лакей и объявилъ, что господинъ его извѣщаетъ посланника о моемъ пріѣздѣ, равно и о прибытіи въ Петербургъ придворнаго жида, который говоритъ, что его королевское высочество будетъ сюда не прежде 28-го числа, почему всѣ полученныя наканунѣ письма нужно отправить къ его высочеству съ лакеемъ Кеешъ (Кеу). Камеръ-юнкеръ велѣлъ также сказать, что послалъ ужъ другаго лакея къ шталмейстеру просить фуража. Последнее было очень непріятно посланнику, хорошо знавшему Русскихъ, съ которыми надобно обращаться крайне осторожно, чтобъ не оскорбить ихъ. Поэтому онъ приказалъ отвѣчать камеръ-юнкеру, что о моемъ пріѣздѣ онъ уже знаетъ, потому что я нахожусь у него; жида же просить сказать, что посылаетъ его къ чорту за распространеніе ложныхъ слуховъ, будто его высочество еще долго не пріѣдетъ, что это неправда, и что онъ (посланникъ) нитѣтъ совсѣмъ другія извѣстія; что если камеръ-юнкеру хочется посылать Кея, то пусть посылаетъ, а здѣсь нѣтъ писемъ для отсылки по одному словесному приказанію какого-нибудь лысаго жида; но что удивительно, какъ онъ рѣшился послать къ шталмейстеру своего лакея, когда для этого нужно было употребить по крайней мѣрѣ дорожнаго фурьера. Хотя посланникъ и очень хорошо зналъ, что его высочество дѣйствительно намѣревался быть здѣсь не прежде 28-го числа, боясь слишкомъ сильной попойки по случаю празднованія полтавской побѣды и нитѣя къ тому еще другія причины; однакожь его очень разсердило, что жидъ разглашаетъ это, особенно когда и безъ того ужъ всѣ здѣшніе замѣчали, что его

высочество, противъ своего обыкновенія, ѣдетъ такъ медленно, и когда тайный совѣтникъ Геспенъ употреблялъ всевозможныя старанія, чтобъ разувѣрить здѣшнихъ вельможъ, которые, равно какъ и самъ царь, могли бы оскорбиться, что герцогъ съ намѣреніемъ избѣгаетъ этого дня. Выходя отъ посланника, чтобъ отправиться на минуту въ домъ герцога, я не мало удивился, когда увидѣлъ на дворѣ Савойяра съ разными животными; мнѣ и въ голову не приходило, что эти господа могутъ быть и въ Петербургѣ, такъ далеко на сѣверѣ! Посланникъ, замѣтивъ мое удивленіе, сказалъ: «а вы думали, что Савойяры водятся только въ Парижѣ?» И чтобъ показать мнѣ, что здѣшніе не хуже другихъ, приказалъ выпустить и заставить танцовать сурка, который отлично исполнилъ свое дѣло и заработалъ бѣдняку денегъ на цѣлую недѣлю. Когда я пришелъ къ дому его высочества, лошадей только-что отвели въ конюшню, и мнѣ было очень приятно, что больная лошадь добрела наконецъ до Петербурга. Я тотчасъ велѣлъ обложить ей ноги коровьимъ навозомъ, который и въ дорогѣ помогалъ всего лучше. Спросивъ у камеръ-юнкера о своей квартирѣ, я получилъ въ отвѣтъ, что для меня еще не приготовлено никакой, и что я долженъ покаместъ прожить гдѣ-нибудь. Это меня очень раздосадовало, тѣмъ болѣе, что онъ давно зналъ объ отправленіи меня впередъ, и что почти всѣ квартиры для нашей свиты были ужь готовы. Я возвратился къ посланнику, пригласившему меня къ ужину, и рассказалъ ему о своемъ горѣ. Онъ тотчасъ вызвался помочь этому и предложилъ мнѣ въ своемъ домѣ постель, которая служила нѣсколько ночей, до пріисканія квартиры, поручику Бассевичу, пріѣхавшему сюда еще 20-го іюня. Въ это время дожъ посланника былъ полнѣе лучшей гостиницы во всемъ городѣ: вся герцогская свита останавливалась у него до полученія квартиръ, отчего самъ онъ былъ такъ стѣсненъ, что собственно для себя имѣлъ только свою спальню. Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, у него были еще на шеѣ тай-

ный совѣтникъ Геспенъ и генералъ-маіоръ Штенфлихтъ съ своими людьми. Но этого мало, что добрый посланникъ давалъ намъ квартиру и постели: онъ долженъ былъ еще всѣхъ насъ кормить. Все это онъ дѣлалъ съ величайшею готовностью и добродушіемъ. Вообще трудно найти чело-вѣка, который бы такъ хорошо умѣлъ принимать своихъ гостей, какъ онъ. Послѣ ужина, за которымъ мы весело пили за здоровье отсутствующихъ и находившихся въ дорогѣ, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

24-го, у посланника обѣдалъ прусскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, баронъ Мардесфельдъ, котораго я имѣлъ честь видѣть въ первый разъ. Я ужъ прежде слышалъ о немъ много хорошаго и потому очень желалъ съ нимъ познакомиться, чтобъ иногда проводить у него по нѣскольку пріятныхъ часовъ. Говорятъ, онъ часто имѣетъ у себя музыку и самъ превосходно играетъ на лютнѣ. Онъ былъ такъ предупредителенъ, что тотчасъ просилъ меня посѣщать его. Къ этому обѣду собралось у посланника большое общество: кромѣ нашихъ кавалеровъ, которые заняли за столомъ довольно мѣста, тамъ были еще гвардіи унтеръ-офицеръ баронъ Ренне и младшій баронъ Лёвенвольде, съ которыми я уже за 7 лѣтъ познакомился въ Петербургѣ. Пили довольно много, потому что нашлось нѣсколько любителей, хорошо умѣвшихъ подстрекать другихъ. Послѣ обѣда я всячески старался найти себѣ квартиру, однакожъ принужденъ былъ ночевать у посланника: всѣ квартиры, на которыя мнѣ было указано, рѣшительно никуда не годились.

25-го, рано утромъ, для меня нашли наконецъ двѣ маленькія плохія комнатки, въ которыхъ жилъ недавно переселившійся въ Петербургъ нѣмецъ, пряничникъ, съ женою, очень хорошенькою французженкою. Хотя мнѣ было крайне непріятно вытѣснять этихъ бѣдныхъ людей изъ-только что нанятыхъ ими комнатъ, тѣмъ болѣе, что они заплатили за ~~_____~~ впередъ и слѣдовательно имѣли полное право жало-

то отдали де _____ и комнаты, а жить должны

въ одной, однакожь я принужденъ былъ къ нимъ переѣхать. Имъ объявили, чтобъ къ вечеру двѣ комнаты были очищены, что они и исполнили. Передъ обѣдомъ, около половины одиннадцатаго часа, когда царь возвращался изъ церкви, съ крѣposti стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ, чѣмъ и началось празднованіе коронаціи по случаю наступленія 39-го года царствованія его величества, вступившаго на престолъ 10-ти лѣтъ отъ роду. Говорили, что нынѣшній годъ день этотъ празднуется вовсе не великолѣпно; но почему, никто не зналъ. Услышавъ пушечную палъбу, я тотчасъ отправился виѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, посланникомъ Штамке и другими нашими кавалерами на встрѣчу царю, котораго мы увидѣли на рѣкѣ. Когда онъ вошелъ въ длинную галерею, стоящую въ аллеѣ, идущей къ царскому лѣтнему дворцу, всѣ собравшіеся тамъ русскіе и тайный совѣтникъ Геспенъ съ посланникомъ Штамке подошли къ нему съ поздравленіемъ. Спросивъ послѣднихъ, когда пріѣдетъ его королевское высочество, и получивъ въ отвѣтъ, что они ожидаютъ его всякій часъ, царь пошелъ съ княземъ Меншиковымъ и со всею свитою на находящееся близъ сада большое открытое мѣсто ¹²⁾, гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Первой состоялъ изъ четырехъ батальоновъ, второй изъ трехъ. Въ обоихъ, какъ говорятъ, до 7,000 человекъ, не считая нестроевыхъ. Большая часть рядовыхъ, по крайней мѣрѣ очень многіе изъ нихъ, князья, дворяне, или унтеръ-офицеры изъ армейскихъ полковъ. Оба полка имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами, но воротники у Преображенскаго красные, а у Семеновскаго голубые, равно какъ, для большаго отличія, у перваго зеленыя, а у послѣдняго синія шинели. У унтеръ-офицеровъ отвороты и воротники (которые также разныхъ цвѣтовъ, смотря по полку), обшиты узкимъ золотымъ галуномъ. Всѣ оберъ-офицеры, отъ полковника до прапорщика,

12) Нынѣшній Царицынъ лугъ.

имѣютъ одинакій мундиръ, зеленаго цвѣта, обложенный кругомъ золотымъ галуномъ; только шарфы и значки отличаютъ ихъ другъ отъ друга. Гренадеры носятъ шляпы, похожія на шлемы древнихъ Римлянъ и имѣющія видъ касокъ; но онѣ сдѣланы не изъ желѣза, а изъ толстой кожи, и украшены сзади большимъ перомъ бѣлаго и краснаго цвѣта, что дѣлаетъ особенно хорошій видъ, когда ихъ много вѣстѣ. Спереди на шляпахъ у нихъ оловянный, а у офицеровъ серебряный гербъ Россіи; точно такая же и обдѣлка широкаго патронташа, висящаго на правой сторонѣ. Поверхъ котораго подпоясывается съ лѣвой стороны другой, маленькій. Гренадерскіе офицеры, какъ и другіе, носятъ еще черезъ правое плечо шарфы голубаго, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ и серебряные значки (рингкрагены) съ изображеніемъ андреевскаго креста, съ короною наверху и лавровымъ вѣнкомъ вокругъ. Подъ крестомъ написано выпуклыми буквами: *19-е Ноября 1700 года*—день несчастнаго Нарвскаго сраженія, въ которомъ оба эти полка особенно отличились. Многіе изъ рядовыхъ имѣютъ также въ петлицахъ медали съ портретомъ царя, который, говорятъ, награждаетъ ими всѣхъ особенно отличающихся въ сраженіяхъ; но, кромѣ того, всѣ бывшіе въ Подтавской битвѣ украшены такими медалями. Офицеры этого корпуса имѣютъ высокіе чины: поручики равняются капитанамъ армейскихъ полковъ; капитаны поступаютъ въ другіе полки полковниками, а маіоры обыкновенно въ то же время бригадиры или генераль-маіоры и имѣютъ большой вѣсъ. Самъ царь — полковникъ Преображенскаго полка. Когда царь пришелъ къ мѣсту, гдѣ выстроились оба полка, образуя изъ себя огромный кругъ, они отдали ему честь и, исполнивъ по его командѣ обыкновенные приемы, производили бѣглый огонь изъ ружей. Послѣ троекратной стрѣльбы царь удалился, пригласивъ самъ нашихъ кавалеровъ собраться послѣ обѣда, въ пять часовъ, въ Лѣтнемъ Саду. Я отправился домой и смотрѣлъ дорогою, какъ гордые полки, въ стройномъ порядкѣ, уходили назадъ. Каждый изъ

батальоновъ имѣеть своихъ гобойстовъ и валторнистовъ. Они проходили по крайней мѣрѣ часъ, но на это было вовсе не скучно смотрѣть, потому что солдаты все видные и красивые люди, набранные изъ многихъ полковъ. Собравшись, по обыкновенію, къ обѣду у нашего благодѣтеля, мы сѣли за столъ, и только-что отобѣдали, какъ пріѣхалъ подполковникъ Сальдернъ, посланный его королевскимъ высочествомъ изъ Нарвы съ письмами къ тайному совѣтнику Геспену и посланнику. Когда онъ вручилъ мнѣ письмо отъ тайнаго совѣтника Бассевича, я уступилъ ему свое мѣсто за столомъ, потому что онъ былъ очень голоденъ. Мы спросили его, когда пріѣдетъ его королевское высочество, и узнали, что не прежде будущаго четверга, оттого что проѣзжаетъ въ день не болѣе двухъ станцій. Тайный совѣтникъ Бассевичъ велѣлъ меня просить, чтобъ я въ четвергъ, рано утромъ, былъ съ его каретными лошадьми въ Красномъ Кабакѣ; но это было невозможно по причинѣ болѣзни одной изъ шести лошадей, которую замѣнить другою было рѣшительно нельзя. Впрочемъ, я былъ твердо убѣжденъ, что ея величество царица пошлетъ на встрѣчу герцогу довольно лошадей и каретъ, такъ что его собственныя, требующія только на всякій случай, вѣроятно, вовсе не понадобятся. Послѣ обѣда мнѣ очень хотѣлось тотчасъ же исполнить одно порученіе, о которомъ тайный совѣтникъ писалъ мнѣ въ своемъ письмѣ, но въ этотъ день ничего нельзя было сдѣлать. Въ 5 часовъ я со многими изъ нашихъ отправился въ Садъ. Подойдя къ мѣсту, гдѣ утромъ была стрѣльба, мы опять нашли тамъ, въ томъ же порядкѣ, оба гвардейскіе полка, но только съ нижнимъ оружіемъ; верхнее они оставили въ лагерѣ. Когда я спросилъ, для чего они здѣсь собрались, мнѣ отвѣчали, что царь обыкновенно въ такіе праздники угощаетъ ихъ пивомъ и виномъ, которое самъ имъ подноситъ въ деревянныхъ чашкахъ величиною въ большой стаканъ. Его величество именно этимъ и былъ занятъ, когда мы пришли. Тамъ же увидѣлъ я необыкновенно боль-

шаго роста чухонку, которую царь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выдалъ за мужъ за огромнаго француза, привезеннаго имъ изъ Франціи. Они имѣли ужь ребенка, и теперь она снова была беременна. Этотъ французъ не такъ высокъ, какъ неестественно толстъ; онъ самъ говоритъ, что австрійскій посланникъ въ Парижѣ, баронъ Бентенрейтеръ, еще повыше его, въ чемъ я теперь, разсмотрѣвъ его хорошенько, также убѣдился. Онъ не имѣетъ никакой должности (впрочемъ по толстотѣ своей и неспособенъ ни на чтò), и всю жизнь только и дѣлалъ, что показывалъ себя за деньги. Ему даютъ въ годъ 300 рублей жалованья и даровую квартиру: царь, тотчасъ послѣ его пріѣзда, подарилъ ему домъ, и держитъ его, какъ говорятъ, только для того, чтобъ имѣть отъ него рослыхъ людей. Съ теперешнею его женою его соединили еще до брака, и государь только тогда приказалъ обвинять ихъ, когда убѣдился, что они могутъ имѣть дѣтей; въ противномъ случаѣ она досталась бы одному изъ царичьихъ гайдуковъ, также огромнаго роста, но весьма красивому ¹³⁾). Войдя въ садъ и осмот-

13) Для любопытныхъ выписываемъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ французѣ, которыя заимствуемъ изъ книги *Кабинетъ Петра Великаго*, изданной въ 1800 году О. Бѣляевымъ: «Въ нижнемъ отдѣленіи Кунсткамеры сохраняется, между прочими анатомическими препаратами, *чучело великана*, бывшаго при Петрѣ Великомъ ... Великанъ сей родомъ Французъ и назывался *Буржуа*. Онъ былъ ростомъ 3 аршинъ и 3 вершковъ; голова руки и верхняя часть туловища у него были чрезвычайно велики и съ прочими частями его тѣла никакой почти соразмѣрности не имѣли. Государь Петръ I принялъ его къ себѣ въ городѣ Кале, гдѣ онъ съ своею матерью, которая была весьма малаго роста и имѣла четыре грудные сосца, показывалъ себя за деньги. Государь, взявъ его къ себѣ, опредѣлилъ ему жалованья по 600 рублей въ годъ, а матери его приказалъ отсылать также достаточную сумму денегъ, которою она и жила въ своемъ отечествѣ безъ всякой нужды. По прибытіи въ Санктпетербургъ, государь женилъ его на чухонкѣ чрезвычайно великаго жъ роста, съ которою онъ прижилъ одного сына и двухъ дочерей. По смерти его, случившейся скоростижно, вскрыто было его тѣло, и

рѣвъ его немного, я до того былъ удивленъ перепѣнами въ немъ въ послѣдніа семь лѣтъ, что едва узнавалъ его. Мы сперва отиравились туда, гдѣ думали найдти лучшее, то есть, царскій дворъ, который очень желали видѣть, и пришли наконецъ въ среднюю широкую аллею. Тамъ, у красиваго фонтана, сидѣла ея величество царица въ богатѣйшемъ нарядѣ. Взоры наши тотчасъ обратились на старшую принцессу ¹⁴⁾, брюнетку и прекрасную какъ ангелъ. Цвѣтъ лица, руки и станъ у нея чудно-хороши. Она очень похожа на царя и для женщины довольно высока ростомъ. По лѣвую сторону царицы стояла вторая принцесса, блѣлокурая и очень нѣжная; лицо у нея, какъ и у старшей, чрезвычайно доброе и пріятное. Она годами двумя моложе и меньше ростомъ, но гораздо живѣе и полнѣе старшей, которая немного худя. Въ этотъ разъ онѣ были одѣты одинаково, но младшая имѣла еще позади крылышки; у старшей же они были недавно отрѣзаны, но еще не сняты, а только зашнурованы. Сдѣланы эти крылышки прекрасно. Платья принцессъ были безъ золота и серебра, изъ красивой двухцвѣтной матеріи, а головы убраны драгоценными камнями и жемчугомъ, по новѣйшей французской модѣ и съ изяществомъ, которое бы сдѣлало честь лучшему парижскому парикмахеру. Около ея величества царицы стояли еще маленькій великій князь и его сестра, дѣти покойныхъ прин-

«главнѣйшія его части отосланы на сохраненіе въ Кунсткамеру, мая 3 числа 1724 года: 1. выдѣланная его кожа, изъ которой сдѣлано чучело такъ, какъ нынѣ въ Кунсткамерѣ видимо; 2, цѣлый его *остовъ*, «у котораго черепъ находится безъ шва, а грудь безъ хряща; 3, «*сердце*, величиною едва ли воловьему уступить можетъ; 4, огромной «величины *желудокъ* съ проходною кишкою; 5, *почка* и 6, *печень*, «которыя, по чрезвычайной величинѣ своей, многихъ обращаютъ на «себя вниманіе. См. «Кабинетъ Петра Великаго», отд. I, стр. 190—192.

14) Принцессами Берхгольцъ называетъ старшихъ дочерей Петра I, великихъ княжонъ Анну Петровну и Елизавету Петровну. *Маленькая принцесса*, о которой онъ упоминаетъ, была великая княжна Наталья Петровна (род. въ маѣ 1718, сконч. въ мартѣ 1725 г.).

цессы вольфенбюттельской и наследнаго принца ¹⁵⁾; они какъ вылитые изъ воску и ангельской красоты. Великому князю, говорятъ, только шестой годъ, а сестрѣ его осьмой, но они ужь довольно велики для своихъ лѣтъ. Они имѣютъ свой особенный столъ, также какъ и обѣ старшія принцессы. У царицы есть еще маленькая принцесса, лѣтъ четырехъ, которую еще носятъ на рукахъ; она также прехорошенькій ребенокъ. Здѣсь же была вдовствующая царица съ дочерью своею, принцессою Прасковіею, находящеюся еще при ней. Она была одѣта въ черномъ и имѣла на головѣ большую шапку, какую обыкновенно носятъ старыя русскія дамы. Это вдова брата нынѣшняго царя, Ивана; старшаго его брата звали Федоромъ. У нея, кажется, осталось теперь въ живыхъ только три дочери, изъ которыхъ одна за теперешнимъ герцогомъ мекленбургскимъ, другая—герцогиня курляндская, которую мы видѣли въ Ригѣ, а третья та самая, которая была съ нею въ саду и которой лѣтъ пять ¹⁶⁾; она брюнетка и недурна собой. Вдовствующая царица Прасковья—урожденная Салтыкова. Между бывшими здѣсь другими дамами имѣ особенно понравилась княгиня Черкасская ¹⁷⁾, которая, какъ меня увѣряли, считается при дворѣ первою красавицей. Но я насчиталъ еще до тридцати хорошенькихъ дамъ, изъ которыхъ многія мало уступали нашимъ дамамъ въ привѣтливости, хорошихъ манерахъ и красотѣ. Признаюсь, я вовсе не ожидалъ, что здѣшній дворъ такъ велико-

15) Великій князь Петръ Алексѣевичъ, впоследствии императоръ Петръ II, и великая княжна Наталья Алексѣевна (сконч. въ 1728 году), дѣти царевича Алексѣя Петровича.

16) Въ подлинникѣ такъ; но это, безъ сомнѣнія, опечатка: Берхгольцъ хотѣлъ сказать *лѣтъ 25*.

17) Княгиня Марья Юрьевна, вторая супруга князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, бывшаго впоследствии канцлеромъ, и дочь дѣйств. тайн. сов. и сенатора князя Юрія Юрьевича Трубецкаго. См. «Опытъ обзорѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи», соч. А. Терещенко, 1837, ч. II стр. 58.

лѣполь. У ея величества царицы четыре камеръ-юнкера, все красивые и статные молодые люди; изъ нихъ двое русскіе, Шепелевъ и Чевкинъ, и двое нѣмцы, Балкъ и Мошъ (двоюродный братъ госпожи Балкъ, очень, говорятъ, любимый царицею). Первый изъ этихъ двухъ сынъ генеральши Балкъ, состоявшей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ качествѣ оберъ-гофмейстерины при дочери вдовствующей царицы, нынѣшней герцогинѣ мекленбургской. Теперь она снова статсъ-дамою при здѣшнемъ дворѣ, и имѣетъ еще дочь, которая замужемъ за флотскимъ капитаномъ Допухинымъ. Къ штату царицы принадлежатъ еще: гофмаршалъ Олсуфьевъ (братъ гофмаршала царя), русскій и очень незнатнаго происхожденія, штабмейстеръ и многіе другіе. Пажи ея величества имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами и золотыми галунами на всѣхъ швахъ, какъ и трубачи и валторнисты; но лакеи и конюхи, которыхъ у ея величества множество, не имѣютъ этихъ галуновъ; однакожъ, все-таки одѣты прекрасно. Въ оркестръ государыни много хорошихъ нѣмецкихъ музыкантовъ, обязанныхъ также носить красивые зеленые кафтаны (ливрей они вообще не любятъ). Однимъ словомъ, дворъ царицы такъ хорошъ и блестящъ, какъ почти всѣ дворы германскіе. У царя же, напротивъ, онъ чрезвычайно простъ: почти вся его свита состоитъ изъ нѣсколькихъ деньщиковъ (такъ называются русскіе слуги), изъ которыхъ только немногіе хорошихъ семей, большая же часть незнатнаго происхожденія. Однакожъ, почти всѣ они величайшіе фавориты и имѣютъ большой вѣсъ. Теперь особенно въ милости три или четыре: первый — племянникъ генерала Бутурлина ¹⁸⁾, другой — Травеникъ ¹⁹⁾, одинъ изъ

18) Извѣстнаго петровскаго генерала, Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардіи Семеновскаго полка. Этотъ племянникъ былъ въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршalomъ.

19) Фамилія его была *Дрсеникъ*. Онъ потомъ былъ камергеромъ. См. Голикова, «Дѣянія Петра Великаго», ч. IV, стр. 378.

двухъ близнецовъ, до того другъ на друга похожихъ, что ихъ различаютъ только по платью. Говорятъ, его величество царь, проѣзжая черезъ Данцигъ, взялъ ихъ къ себѣ единственно по причинѣ этого необыкновеннаго сходства. Родители ихъ простаго происхожденія. Того изъ нихъ, который не сѣмьлъ поддаваться подл. его вкусу, онъ отдалъ царицѣ. Третій фаворитъ и деньщикъ—Татищевъ, изъ русской фамиліи; четвертый и послѣдній—Василій ²⁰⁾, очень незнатнаго происхожденія и человекъ весьма невзрачный. Царь поимѣстилъ его, какъ бѣднаго мальчика, въ хоръ своихъ пѣвчихъ, потому что у него былъ, говорятъ, порядочный голосъ; а такъ какъ его величество самъ, по воскресеньямъ и праздникамъ, становится въ церкви съ простыми пѣвчими и постъ вѣстѣ съ ними, то онъ скоро взялъ его къ себѣ и до того полюбилъ, что почти ни минуты не можетъ быть безъ него. Оба послѣдніе самые большіе фавориты, и хотя Татищевъ считаютъ величайшимъ, потому что онъ почти всегда обѣдаетъ съ царемъ, когда его величество бываетъ одинъ или въ небольшомъ обществѣ, однакожъ я думаю, что тотъ имѣетъ передъ нимъ больш. е преимущество: царь иногда разъ сто беретъ его за голову и цѣлуетъ, также оставляетъ знатнѣйшихъ министровъ и разговариваетъ съ нимъ. Удивительно, какъ вообще большіе господа могутъ имѣть привязанность къ людямъ всякаго рода. Этотъ человекъ низкаго происхожденія, воспитанъ какъ всѣ простые пѣвчіе, наружности весьма непривлекательной и вообще, какъ изъ всего видно, простъ, даже глухъ, — и несмотря на то, знатнѣйшіе люди въ государствѣ ухаживаютъ за нимъ. Господинъ Ягужинскій, который еще до сихъ поръ въ большой милости, былъ сперва также деньщикомъ царя; одны говорятъ, что онъ бѣдный польскій дворянинъ, другіе увѣряютъ, что сынъ нѣмецкаго кистера въ Москвѣ. У него

20) Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не могли найти болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ деньщикѣ Петра Великаго.

есть братъ, полковникъ здѣшней же службы, который однакожь далеко не можетъ равняться съ нимъ умомъ и способностями. Вскорѣ послѣ нашего прихода въ садъ, его величество оставилъ гвардейцевъ и пошелъ къ ея величеству царицѣ, которая осыпала его ласками. Побывъ у нея нѣсколько времени, онъ подошелъ къ вельможамъ, сидѣвшимъ за столами вокругъ прекраснаго водомета, а государыня между тѣмъ пошла съ своими дамами гулять по саду. Послѣ этого я сталъ разсматривать мѣстоположеніе сада и, между прочимъ, увидѣлъ прелестную молодую дубовую рощицу, насаженную бѣльшею частію собственными руками цара и находящуюся прямо противъ оконъ царскаго лѣтнаго дворца. Такъ какъ здѣшнее духовенство обыкновенно также принимаетъ участіе во всѣхъ празднествахъ, то оно и въ этотъ день собралось въ большомъ числѣ, и для своего удовольствія выбрало самое живописное и пріятное мѣсто, именно эту рощу. Я нарочно оставался тамъ нѣсколько времени, чтобъ отчасти полюбоваться на многія молодыя и чрезвычайно прямыя деревья, отчасти посмотрѣть хорошенько на духовенство, сидѣвшее за круглымъ столомъ, уставленнымъ кушаньями. Духовныя лица носятъ здѣсь одежду всѣхъ цвѣтовъ, но знатнѣйшія изъ нихъ имѣютъ обыкновенно черную, въ видѣ длиннаго кафтана, и на головѣ длинныя монашескія покрывала, закрывающія плеча и спину. Многіе своими бородами и почтеннымъ видомъ внушаютъ къ себѣ какое-то особенное уваженіе. Наконецъ я очутился опять на томъ мѣстѣ, гдѣ остался царь, и нашелъ его тамъ сидящимъ за столомъ, за который онъ помѣстился съ самаго начала. Постоявъ здѣсь съ минуту, я услышалъ споръ между монархомъ и его шутомъ Ла-Коста ²¹⁾, который обыкновенно оживляетъ общество. Этотъ Ла-Коста изъ жи-

21) См. Голикова, «Дѣянія Петра Великаго», ч. VII, стр. 36 и 37. Тамъ, между прочимъ, сказано, что Петръ Великій сдѣлалъ Ла-Коста главнымъ надъ шутами и въ шутку называлъ графомъ.

не рѣшился поручить свою жизнь. Находясь въ постоянномъ страхѣ попасть въ руки господъ маіоровъ, я боялся всѣхъ встрѣчавшихся мнѣ и всякую минуту думалъ, что меня ужъ хватають. Поэтому я бродилъ по саду какъ заблудшійся, пока наконецъ не очутился опять у рошницы близъ царскаго лѣтняго дворца. Но на этотъ разъ я былъ очень пораженъ, когда подошелъ къ ней поближе: прежняго пріятнаго запаха отъ деревьевъ какъ не бывало, и воздухъ былъ тамъ сильно зараженъ винными испареніями, очень развеселившими духовенство, такъ что я чуть самъ не заболѣлъ одною съ нимъ болѣзнію. Тутъ стоялъ одинъ до того полный, что, казалось, тотчасъ же лопнетъ; тамъ другой, который почти разставался съ легкими и печенью; отъ нѣкоторыхъ шаговъ за сто несло рѣдкой и лукомъ; тѣ же, которые были покрѣпче другихъ, превесело продолжали пировать. Однимъ словомъ, самыя пьяные изъ гостей были духовные, что очень удивляло нашего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, который никакъ не воображалъ, что это дѣлается такъ грубо и открыто. — Узнавъ, что въ открытой галереѣ сада, стоящей у воды, танцуютъ, я отправился туда и имѣлъ наконецъ счастье видѣть танцы обѣихъ принцессъ, въ которыхъ опѣ очень искусны. Мнѣ больше нравилось какъ танцуетъ младшая принцесса; она отъ природы нѣсколько живѣе старшей. Когда стало смеркаться, принцессы удалились съ своими дамами. Такъ какъ царь и царица (оставившая, впрочемъ, своихъ дамъ) также въ это время отлучились, то насъ стали увѣрять, что мы возвратимся домой не прежде слѣдующаго утра, потому что царь, по своему обыкновенію, приказалъ садовымъ сторожамъ не выпускать никого безъ особаго дозволенія, а часовые, говорятъ, въ подобныхъ случаяхъ бываютъ такъ аккуратны, что не пропускаютъ рѣшительно никого, отъ перваго вельможи до послѣдняго простолюдина. Поэтому знатнѣйшіе господа и всѣ дамы должны были оставаться тамъ такъ же долгъ, какъ и мы. Все это бы ничего, еслибъ, на бѣду, вдругъ не пошелъ проливной дождь, поставившій многихъ въ

большое затрудненіе: вся знать поспѣшила къ галереямъ, въ которыхъ заняла всѣ мѣста, такъ что нѣкоторые принуждены были стоять все время на дождѣ. Эта непріятность продолжалась часовъ до двѣнадцати, когда наконецъ пришелъ его величество царь, въ простомъ зеленомъ кафтанѣ, сдѣланномъ на подобіе тѣхъ, которые носятъ моряки къ дурную погоду (передъ тѣмъ же на немъ былъ коричневый съ серебряными пуговицами и петлицами); шляпу онъ почти никогда не надѣваетъ, приказывая носить ее за собою одному изъ своихъ денщиковъ. Войдя въ галерею, гдѣ всѣ ждали его съ большимъ нетерпѣніемъ и потому чрезвычайно обрадовались этому приходу, въ надеждѣ скоро освободиться, онъ поговорилъ немного съ нѣкоторыми изъ своихъ министровъ и потомъ отдалъ приказаніе часовымъ выпускать. Но такъ какъ выходъ былъ только одинъ и притомъ довольно тѣсный, то прошло еще много времени, пока послѣдніе выбрались изъ сада. Кромѣ того, надобно было также проходить, недалеко отъ сада, черезъ небольшой подъёмный мостъ на маломъ каналѣ, и только пройдя черезъ него всякій могъ безъ затрудненія спѣшить домой. Всѣ мы порядочно проголодались и были въ большомъ затрудненіи найти что нибудь поѣсть. Къ счастью, намъ попался одинъ почтенный знакомый камеррата Негейлена, также спѣшившій домой съ своею женою. Будучи знакомъ еще съ нѣкоторыми изъ нашихъ и очень хорошо видя нашу болѣзнь, онъ пригласилъ насъ всѣхъ къ себѣ на холодное жареное и прочую закуску; мы, разумеется, не церемонились и, не дожидаясь вторичнаго приглашенія, съ радостію послѣдовали за нимъ. Этотъ сострадательный человекъ былъ чиновникъ Коммерцъ-Коллегіи, по фамиліи Гольштейнъ. Братъ его камеръ-пажомъ у царицы и, говорятъ, довольно любимъ царемъ. Когда мы проходили мимо квартиры ассессора Сурланда, которая была недалеко отъ дома этого чиновника, тотъ увидѣлъ насъ и тотчасъ вышелъ къ намъ на улицу, но ужъ въ халатъ. Мы спросили его, когда онъ успѣлъ такъ скоро раздѣться и почему мы не догнали его, не смотря на то, что изъ сада

вышли въ числѣ первыхъ и на дорогѣ были вовсе не долго? Онъ отвѣчалъ, что сидитъ дома ужь слишкомъ часъ, успѣвъ тайно выбраться изъ сада вмѣстѣ съ голландскимъ резидентомъ Вильде, который нашелъ къ тому средство, если не ошибаюсь, при помощи садовника, имѣющаго при садѣ свой домъ. Плохо пришлось бы этому человѣку, еслибы про то узналъ царь, и я не желалъ бы подѣлиться съ нимъ вырученными имъ деньгами; ассессоръ поэтому и былъ такъ скромень, что тогда никому изъ насъ не назвалъ своего благодѣтеля, избавляя его такимъ образомъ отъ всякой непріятности. Навѣвшись и напившись у почтеннаго чиновника, мы всѣ отправились по домамъ. Мнѣ, несчастному, приходилось идти дальше другихъ и, кромѣ того, надобно было пробыть еще нѣсколько времени въ сосѣдствѣ посланника (Штамке). Не смотря на то, что тайный совѣтникъ Бассевичъ общалъ мнѣ еще въ Ревелѣ, что меня помѣстятъ здѣсь въ его домѣ вмѣстѣ съ Сурландомъ (о чемъ и отдалъ надлежащее приказаніе камеръ-юнкеру Геклау, который распорядился квартирами), мы оба принуждены были, по недостатку мѣста въ плохомъ деревянномъ домикѣ, назначенномъ для тайнаго совѣтника и рѣшительно для него негодномъ, взять отведенныя намъ маленькія и дурныя квартиры, въ надеждѣ, что тайный совѣтникъ получитъ скоро другое помѣщеніе. Этотъ домикъ ассессоръ занялъ для него только на всякій случай, чтобъ ему по крайней мѣрѣ было гдѣ остановиться и поставить свои вещи. Еслибы положиться на распоряженія нашего квартирмейстера, то тайный совѣтникъ, первый министръ, долженъ былъ бы на первый разъ остановиться на улицѣ: не смотря на продолжительное время, назначенное для присканія квартиръ, ни одна не была еще готова, когда наша свита начала съѣзжаться, и за дѣло принимались только тогда, когда всякій, по пріѣздѣ, самъ начиналъ хлопотать о квартирѣ.

26-го, проснувшись на моей новой квартирѣ и потомъ напившись чаю у посланника, я навѣстилъ подполковника Сальдерна, который въ тотъ же вечеръ, какъ я съѣхалъ

отъ посланника, занялъ въ его домѣ мою комнату и постель. Послѣ того я принялся исполнять порученія тайнаго совѣтника, о которыхъ онъ мнѣ писалъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ, и въ то же время закупилъ разныя вещи, необходимыя для моего хозяйства; на новой моей квартирѣ, кромѣ стараго стола, такого же стула и четырехъ голыхъ выбѣленныхъ стѣнъ, ничего не было. Подъ одною изъ комнатъ былъ пустой ледникъ, а подъ моею спальнею — болото, отчего полы, не смотря на лѣто, никогда не были сухи и имѣли у скважинъ широкія коймы, которыя были до того черны отъ сырости, что казались покрашенными. Къ счастью, мнѣ не нужно было принимать у себя дамъ въ башмакахъ съ острыми каблуками; иначе я боялся бы, что онѣ на каждомъ шагѣ будутъ попадать въ большія щели, которыхъ между половицами было множество. Легко вообразить, какъ здорово такое помѣщеніе и каково бы мнѣ пришлось, еслибъ я принужденъ былъ провести тамъ зиму, тѣмъ болѣе, что у меня не было даже и печи. Не имѣя постели, я былъ въ большомъ затрудненіи, и потому камердинеръ Штаикена оказалъ мнѣ особенную услугу, доставъ для меня за деньги тюфякъ и снабдивъ меня однимъ изъ одѣялъ своего господина и двумя простынями; отъ хозяйки своей я получилъ подушку, и такимъ образомъ на первый разъ могъ какъ-нибудь управиться. Въ 11 часовъ утра, въ то самое время, какъ я находился въ домѣ герцога, тамъ смѣнили караулъ, который начали ставить еще съ 24-го числа, потому что ожидали его высочество каждую минуту. Онъ состоялъ изъ одного капитанъ-поручика, одного прапорщика съ знаменемъ, шести унтеръ-офицеровъ, двухъ трубачей, восьмидесяти гренадеръ и рядовыхъ, и при нихъ находились восемь гобоистовъ и два валторниста, которые, какъ и солдаты, должны были оставаться въ караулѣ 24 часа, и избирался только изъ обонхъ гвардейскихъ полковъ. За обѣдомъ у посланника Штаике мы узнали, что его величество царь, накануне, въ саду, отдалъ приказаніе отправить

къ его королевскому высочеству курьера съ просьбою приѣхать поскорѣе, чтобъ на слѣдующій день, 27-го числа, участвовать въ празднованіи Полтавской побѣды. Посланный, какъ я узналъ послѣ, явился къ его высочеству въ Нарвѣ, откуда герцогъ, во исполненіе воли царя, приказалъ ѣхать какъ можно скорѣе. Мы ужъ напередъ знали, что такъ случится, потому что отсутствіе его королевскаго высочества въ такой день показалось бы здѣсь очень страннымъ. Посланный немедленно сталъ хлопотать о паспортѣ для подполковника Сальдерна, которому было приказано встрѣтить его высочество; а какъ достать паспортъ здѣсь очень нелегко, то подполковникъ выѣхалъ изъ города только къ вечеру и притомъ долженъ былъ пять верстъ (до Ячской Слободы) ѣхать на нашихъ собственныхъ лошадяхъ. Въ Почтовомъ Домѣ здѣсь не держатъ лошадей на-готовѣ и всегда посылаютъ за ними въ слободу; поэтому пришлось бы потерять еще болѣе времени, еслибы ждать ихъ оттуда. Между тѣмъ тайный совѣтникъ Геспенъ, генераль-маіоръ Штенфлихтъ и посланныкъ Штамке были приглашены приѣхать на другой день, въ 4 часа, въ царскій садъ. Для этого къ нимъ присылали чиновника канцеляріи — церемонія, которую обыкновенно соблюдаютъ здѣсь съ иностранными министрами.

27-го, рано утромъ, отправивъ моего человѣка и узнавъ отъ посланника, что ночью приѣхали поваръ Шлапколь и пажъ Тихъ съ извѣстіемъ, что его высочество будетъ сегодня же утромъ, я велѣлъ сѣдлатъ верховую лошадь тайнаго совѣтника Бассевича, и чтобы поскорѣе управиться, вышелъ самъ помогать конюхамъ: насъ увѣрили, что его высочество ужъ подъѣзжаетъ къ городу. Такъ какъ посланныкъ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, генераль-маіоромъ Штенфлихтомъ и камерратомъ Негелейномъ уже отправились встрѣчать его королевское высочество, то я спѣшилъ нагнать ихъ, чтобы не быть послѣднимъ при встрѣчѣ нашего государя. Я скакалъ не останавливаясь. Недалеко отъ дома, назначеннаго для герцога, я встрѣтилъ уже часть

нашей свиты, отправленную впередъ; потомъ на проспектъ нагналъ нашихъ кавалеровъ, которые не могли ѣхать скоро, потому что имѣли только двухъ лошадей и тяжелую карету. Они просили меня спѣшить и, если его королевское высочество будетъ о нихъ спрашивать, сказать, что они ожидаютъ его высочество въ концѣ проспекта, гдѣ остановились изъ опасенія, что потомъ будутъ не въ состояніи слѣдовать за поѣздомъ въ тяжелой каретѣ посланника. Я поскакалъ и встрѣтилъ его высочество въ Ямской Слободѣ, гдѣ его принималъ отъ имени царя генералъ-полиціймейстеръ съ довольно многочисленною свитою. Передъ одною изъ лучшихъ каретъ царицы, въ шесть красивыхъ лошадей, въ которой сидѣлъ его высочество вѣстѣ съ оберъ-полиціймейстеромъ, ѣхали унтеръ-офицеръ съ восемью драгунами и четыре конюха, по два въ рядъ; потомъ слѣдовала эта карета, при которой спереди стояли два пажа царицы, а на запяткахъ шесть лакеевъ; около дверецъ, съ правой стороны, ѣхалъ верхомъ царскій кавалеръ, а съ лѣвой его высочество подалъ знакъ ѣхать имѣ. За каретою ѣхали верхомъ же еще нѣсколько человѣкъ изъ прислуги царицы, наши пажи, камеръ-лакей, егеръ его высочества и нѣкоторые другіе; затѣмъ вели восемь красивыхъ лошадей, и наконецъ ѣхали еще три кареты царицы, каждая въ шесть лошадей; въ первой сидѣлъ тайный совѣтникъ Бассевичъ съ камергеромъ Нарышкинымъ, состоявшимъ при особѣ его высочества съ самой Риги; въ двухъ послѣднихъ находились прочіе наши кавалеры, по чинамъ. Лишь только я подъѣхалъ къ каретѣ герцога, его высочество подозвалъ меня и спросилъ, почему его кавалеры еще не выѣхали къ нему на встрѣчу? Я отвѣчалъ, что они не ожидали такъ скоро его высочества, однакожъ находятся уже за городомъ и будутъ имѣть честь встрѣтить его у конца проспекта, откуда далѣе ѣхать не могутъ, потому что въ карету ихъ запряжены только двѣ лошади. Его высочество былъ тѣмъ доволенъ и приказалъ имѣ ѣхать поскорѣе къ назначенному для негъ.

зять полковнику Лорху, отправленному туда впередъ, чтобъ онъ не присылалъ платья, потому что его высочество на-
вѣренъ переодѣться ужъ на квартирѣ. Тайный совѣтникъ
Бассевичъ, замѣтивъ, что я уѣзжаю, послалъ за мною сво-
его скорохода узнать, куда я ѣду, и, получивъ мой отвѣтъ,
просилъ сказать также его камердинеру, чтобъ онъ съ
вещами оставался дома. Стрелглавъ поскакалъ я къ под-
ковнику, и засталъ его за укладкой. Исполнивъ данное мнѣ
приказаніе, я опять повѣхалъ на встрѣчу его высочеству, ко-
торый, при стеченіи множества народа, подѣзжалъ ужъ къ
Адмиралтейству. Когда повѣздъ поравнялся съ Почтовымъ
Домомъ, съ крѣпости начали палить изъ всѣхъ пушекъ, что
продолжалось довольно долго. По прибытіи его высочества
въ назначенный для него, вполне меблированный, домъ, оберъ-
полиціймейстеръ Девьеръ и его провозачные откланялись, и
полковникъ Лорхъ былъ посланъ извѣстить ихъ величества
о пріѣздѣ герцога. Онъ засталъ государя и государыню въ
церкви, гдѣ и исполнилъ возложенное на него порученіе.
Вслѣдъ затѣмъ царица прислала къ его высочеству съ при-
вѣтствіемъ одного изъ своихъ камеръ-юнкеровъ. Послѣ то-
го, едва успѣли мы одѣться въ парадное платье, какъ къ его
высочеству явился съ поздравленіемъ отъ царя генералъ-
майоръ Ягузинскій, съ которымъ, около полудня, герцогъ
отправился въ баркѣ или гондолѣ, принадлежащей царицѣ, на
другую сторону рѣки, въ Русскую Слободу²²⁾, чтобы пред-
ставиться ихъ величествамъ и поздравить ихъ съ нынѣшнимъ
праздникомъ. Вышедъ изъ барки, мы отправились къ мѣсту,
гдѣ совершалось въ присутствіи ихъ величествъ богослуженіе.
Это мѣсто²³⁾ было ровно противъ новой Биржи, передъ церковью
Св. Троицы²⁴⁾, на большой площади, гдѣ стояла обширная

22) Эта слобода называлась *Московскою Ямскою*, потому что туда
были переведены на житье ямщики изъ разныхъ ямевъ. См. «Исто-
рiя, географ. и топограф. описаніе С. Петербурга,» Рубана, стр. 186.

23) Церковь св. Троицы построена въ 1710 году и была сначала

палатка съ алтаремъ внутри, передъ которымъ собралось все знатнѣйшее духовенство и совершало торжественную литургію. Шагахъ въ пятидесати отъ алтара стоялъ его величество царь, въ томъ самомъ одѣяніи, которое было на немъ въ день полтавскаго сраженія, то-есть въ зеленомъ кафтанѣ, съ небольшими красными отворотами, поверхъ которыхъ была надѣта простая черная кожаная портупея. На ногахъ у него были зеленые чулки и старыя изношенные башмаки. Въ правой рукѣ онъ держалъ пику, какъ полковникъ гвардіи, а лѣвою придерживалъ подъ мышкой старую, очень простую шляпу. Позади его стояли подполковники гвардіи: по правую сторону князь Меншиковъ, по лѣвую — генералъ Бутурлинъ, а за ними, въ три или четыре ряда, большое число оберъ-офицеровъ, всѣ съ пиками въ рукахъ и шляпами подъ мышкой. Какъ въ день празднованія коронаціи, и теперь вся гвардія была въ сборѣ и стояла въ строю поодаль. Ея величество царица, съ вдовствующею царицею и всѣми придворными дамами, находялася въ это время на небольшомъ балконѣ, устроенномъ передъ входомъ въ церковь, и когда его королевское высочество проходилъ мимо, она привѣтствовала его самымъ милостивымъ поклономъ. Когда мы были шагахъ во ста отъ царя, его высочество остановился, чтобы не помѣшать богослуженію. Но лишь только его величеству былъ данъ знакъ, что мы здѣсь, онъ тотчасъ, отдавъ свою пику одному изъ офицеровъ, пошелъ на встрѣчу его высочеству и дружески его обнялъ; однакожь послѣ того немедленно возвратился на свое прежнее мѣсто. Князь Меншиковъ и всѣ прочіе вельможи, стоявшіе по обѣ стороны палатки, подходили одинъ за другимъ и поздравляли его высочество съ счастливымъ пріѣздомъ. Такъ какъ тайный совѣтникъ Бассевичъ почти со всѣми былъ ужь знакомъ, то они обращались къ нему съ необыкновеннымъ

деревянная. Въ ней совершались всѣ благодарственные молебны, и ее обыкновенно посѣщалъ Петръ Великій во время обѣдней и все-ночныхъ. См. у Рубава, стр. 291 — 293.

радушнѣе, особенно князь, давно знавшій его здѣсь и въ Штеттинѣ и чрезвычайно къ нему благоволившій. Богослуженіе, когда мы вошли, подходило уже къ концу, и при насъ продолжалось только нѣсколько времени пѣніе, изъ котораго я ничего не могъ понять. Послѣ того одинъ изъ духовныхъ началъ читать изъ книги въ золотомъ переплетѣ, которую другой держалъ передъ нимъ на бархатной подушкѣ. Въ продолженіе этого чтенія царь и всѣ присутствовавшіе (исключая иностранцевъ) стояли на колѣняхъ, и когда была пущена ракета, съ крѣпости послѣдовало три залпа изъ всѣхъ пушекъ, которыми отвѣчали орудія, стоявшія за палаткою, и вся гвардія — троекратнымъ бѣглымъ огнемъ изъ ружей, исполненнымъ со всевозможною точностью; наконецъ, стрѣляли также съ галеръ, расположенныхъ у берега. Когда все это кончилось и многочисленное духовенство, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, въ предшествіи распятія и восковыхъ свѣчъ, возвратилось въ церковь, начался обратный маршъ гвардіи, подъ предводительствомъ самого царя, какъ полковника, къ рѣкѣ, на которой стояли галеры, перевезшія его опять на другую сторону, гдѣ гвардія стояла лагеремъ. Послѣ царь подходилъ еще разъ къ его высочеству, приглашалъ его прѣхать послѣ обѣда въ садъ и спрашивалъ, какъ ему понравились гвардейскіе полки. Его высочество, конечно, хвалилъ ихъ сколько могъ. Когда ея величество царица собралась ѣхать обратно во дворецъ, его высочество пошелъ къ пей на встрѣчу и, проводивъ ее до барки, откланялся и самъ поѣхалъ домой. На рѣкѣ, передъ царскимъ садомъ, стоялъ красиво-вызолоченный фрегатъ, украшенный сотнею или болѣе флаговъ и вымпелей, съ котораго палили изъ пушекъ во весь этотъ день. Его высочество обѣдалъ у посланника Штанке, и послѣ обѣда, когда камергеръ Нарышкинъ доложилъ, что его величество царь ужь всталъ (царь обыкновенно отдыхаетъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда) и отправился въ садъ, герцогъ немедленно собрался со всею своею, довольно многочисленною, свитою и поѣхалъ въ той же самой баркѣ, которая до обѣда привезла

его домой, къ маленькому каналу, приныкающему ко входу въ садъ. Когда мы вошли въ садъ, раздались чудные звуки трубъ, и вскорѣмы увидѣли царя, шедшаго къ намъ навстрѣчу. Онъ обнялъ герцога и привѣтливо поклонился всѣмъ намъ; потомъ взялъ его высочество за руку и повелъ къ мѣсту, гдѣ находились ея величество царица, обѣ старшія принцессы, маленькій великій князь съ своею сестрою, вдовствующая царица съ дочерью, всѣ здѣшнія знатныя дамы и множество кавалеровъ. Всѣ были въ самыхъ парадныхъ костюмахъ, дѣлавшихъ собраніе особенно блестящимъ, и я никогда не видалъ вдругъ столько драгоценныхъ камней, какъ при этомъ первомъ свиданіи его королевскаго высочества съ царскою фамиліею, или если видѣлъ, то развѣ только на аудіенціи турецкаго посла въ Парижѣ, въ началѣ нынѣшняго года. Герцогъ поклонился сперва царицѣ, отвѣчавшей съ ласковою улыбкой на его поклонъ, потомъ принцессамъ. Такъ какъ царь въ это время куда-то удался, то государыня съ четверть часа разговаривала съ его высочествомъ, но потомъ незамѣтно обратила рѣчь къ нашимъ министрамъ, давая тѣмъ случай герцогу сблизиться съ старшею принцессою. Онъ и началъ говорить съ нею, но оба были довольно застѣнчивы, такъ что еслибъ на ихъ устахъ не пробѣгала по-временамъ легкая улыбка, то нельзя было бы и узнать, разговариваютъ они, или нѣтъ. Когда ея величеству показалось, что для перваго раза этого довольно, она снова обратилась къ его высочеству. Тутъ подошелъ опять его величество царь, и государыня подала стаканъ вина, сперва ему, потомъ его высочеству и наконецъ тайнымъ совѣтникамъ Бюссевичу и Геспену. Послѣ того царь показывалъ герцогу садъ, птичникъ, въ которомъ было множество прекрасныхъ рѣдкихъ птицъ, и красивый гротъ, несовсѣмъ еще отдѣланный; наконецъ, они сѣли вѣстѣ съ нѣкоторыми вельможами за столъ, и его величество провозгласилъ тость, который его высочество долженъ былъ принять, но за тѣмъ получилъ свободу пить столько вина или воды, сколько ему было угодно. По уходѣ царя, князь Меншиковъ долженъ

былъ занимать его высочество. Тайный совѣтникъ Бассевичъ пошелъ въ это время съ царемъ на лугъ (nach der Pleine), гдѣ принужденъ былъ пить простое вино. Между тѣмъ генераль Ягужинскій напомнилъ его высочеству, что теперь пора просить царя о дарованіи свободы взятому подъ Полтавою въ плѣнъ графу Бонде (который, по желанію его высочества и по просьбѣ генерала Ягужинскаго, привезенъ былъ къ здѣшнему двору изъ Москвы; онъ принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ шведскихъ фамилій, почему герцогъ и хотѣлъ сдѣлать удовольствіе Шведамъ, въ особенности своимъ приверженцамъ); за нимъ тотчасъ послали, и когда онъ явился, герцогъ представилъ его царю (находившемуся въ это время въ небольшой пріятной аллеѣ, гдѣ стояла превосходная мраморная статуя *Вѣры* (fides), съ покрытымъ лицомъ) и просилъ даровать ему свободу, на что его величество сейчасъ же и согласился. Его высочество много благодарилъ за такую милость, равно и графу Бонде, цѣловавшій у царя руки и полы кафтана. Такъ какъ не нашлось подъ рукою лишней шпаги, то его высочество, забывшись отъ большой радости, снялъ свою собственную и отдалъ графу, тогда какъ ему слѣдовало поднести ее сперва царю, который взялъ шпагу Ягужинскаго и подалъ графу, послѣ чего послѣдній возвратилъ взятую имъ отъ его высочества. Около девяти часовъ, когда вынесли вонъ столы, уставленные сластями, начались танцы въ той же галереѣ, гдѣ танцовали въ день празднованія коронаціи: его величество царь съ царицею, его высочество съ старшею принцессою и князь Меншиковъ съ младшею, открыли балъ нѣмецкимъ танцемъ, послѣ котораго его высочество танцовалъ съ старшею принцессою менуэтъ. Потомъ танцовали: она же съ генераломъ Ягужинскимъ, младшая принцесса сперва съ нимъ, потомъ съ его высочествіемъ, его высочество съ одною изъ дамъ, и такъ какъ общество было многочисленно, то танцы продолжались до двѣнадцатаго часа ночи. Но его величество царь, тотчасъ послѣ перваго танца (то есть перваго менуэта, который его высочество танцовалъ съ

старшею принцессою), удалился къ мушкетерамъ. Около двѣнадцати часовъ зажгли фейерверкъ, устроенный передъ самою галереєю на нѣсколькихъ, для того приготовленныхъ, большихъ баркахъ. Между прочимъ горѣло изображеніе чело-вѣка, съ бороною (Egge) на головѣ для защиты отъ дождя и съ русскою надписью наверху: *дурное прикрытие*. Нѣкоторые думали, что это намѣкъ на англійскую эскадру, высланную для прикрытія Швеціи. Покамѣстъ горѣлъ этотъ девизъ, было пущено множество ракетъ, водяныхъ шаровъ и на-ленькихъ бомбъ или бураковъ. Во все время фейерверка подлѣ меня стоялъ нѣкто Бюлау, о которомъ я еще въ Парижѣ читалъ въ газетахъ, что онъ, по контракту, заклю-ченному съ царемъ, взялся зажигать корабли на разстояніи тысячи шаговъ, пускать пушечныя ядра на версту и бо-лѣе и дѣлать множество другихъ неслыханныхъ опытовъ съ порохомъ. Царь письменно обѣщался за исполненіе всего этого выплатить ему тотчасъ же восемьдесятъ тысячъ чер-вонцевъ. Этотъ баронъ Бюлау завязалъ со мною разговоръ, смѣялся надъ фейерверкомъ и увѣрялъ, что хотя въ сра-вненіи съ тѣмъ, что онъ знаетъ, такой фейерверкъ не боль-ше, какъ дѣтская игрушка, однакожь и ту заимствовали у него. Я всячески старался поблаговиднѣе отдѣлаться отъ несноснаго болтуна, который говоритъ безъ умолку, осо-бенно когда бываетъ пьянъ, и наконецъ успѣлъ отвязать-ся отъ него, заговоривъ съ однимъ изъ моихъ пріятелей, тутъ же стоявшимъ. Но только что я обратился къ дру-гому, онъ подошелъ къ князю Меншикову, который стоялъ близко отъ насъ, и началъ съ нимъ толковать. Князь, зная его характеръ, также искалъ поскорѣе развязаться съ нимъ; однакожь, несмотря на то, скоро вовлекся въ споръ и долженъ былъ выслушать много пустыхъ словъ, за которыя десять дру-гихъ могли бы попасть въ Сибирь; но князь не обращалъ на нихъ вниманія, слѣдуя призыву царя, который все спу-скаетъ этому челоуѣку, пока не окончилось его предпрі-ятіе. Говорятъ, однакожь, что въ этотъ день, не смотря

на такое терпѣніе царя, онъ сильно разсердилъ его величество тѣмъ, что во время разговора не давалъ выговорить ему ни одного слова и не обращалъ никакого вниманія на многократную просьбу замолчать хоть на секунду и выслушать отвѣтъ, такъ что государь плюнулъ ему наконецъ въ лицо и удалился. Царица съ дамами оставалась въ саду до конца фейерверка, но принцессъ, по причинѣ вечерней прохлады, давно ужъ не было. Такъ кончилось празднованіе Полтавскаго сраженія, и мы разошлись всѣ по домамъ.

28-го его высочество произвелъ графа Бонде въ полковники и генераль-адъютанты. Графъ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Швеціи и довольно богатъ; онъ имѣлъ брата и сестру при шведскомъ дворѣ, которые были очень привержены къ его высочеству, но его самого герцога, до сихъ поръ не зналъ, потому что онъ находился ужъ 12 лѣтъ въ плѣну, а передъ тѣмъ долго путешествовалъ по Франціи и Германіи. Замѣчательно, что онъ получилъ свободу въ тотъ самый день, въ который за 12 лѣтъ попался въ плѣнъ въ Полтавскомъ сраженіи, будучи капитаномъ лейбъ-регента и адъютантомъ фельдмаршала Реншильда. Его высочество приказалъ мнѣ объявить, чтобъ я всегда, когда онъ будетъ кушать не дома, стоялъ у стола, подавалъ супъ и потомъ удалялся. Но это распоряженіе, по представленію тайнаго совѣтника Бассевича, было оставлено и замѣнено слѣдующимъ порядкомъ для нашихъ кавалеровъ: всякій день трое должны находиться на дежурствѣ и оставаться въ покояхъ его высочества, когда онъ дома, и всюду слѣдовать за нимъ, когда выѣзжалъ со двора, — одинъ какъ генераль-адъютантъ, другой какъ камеръ-юнкеръ, третій какъ гофъ-юнкеръ. Генераль-адъютантами были графъ Бонде, дѣйствительнымъ, и полковникъ Лорхъ исполняющимъ эту должность; но камеръ-и гофъ-юнкеровъ было только двое, именно Геклау и я; поэтому подполковнику Сальдерну приказали замѣнять камеръ-юнкера, а майору Эдеру гофъ-юнкера. Послѣдній только послѣ моего отъ-

ѣзда изъ Ревеля прѣѣхалъ туда изъ Вѣны, гдѣ въ прошедшемъ году принять его высочествомъ въ нашу службу; до тѣхъ поръ онъ служилъ въ Австріи кирасирскимъ ротмистромъ. Только изъ Риги, какъ я слышалъ, получилъ онъ приказаніе ѣхать сюда. Графъ Бонде, камеръ-юнкеръ Геклау и я остались. вѣсть, а трое другихъ начали въ этотъ день въ первый разъ свое дежурство: генераль-адъютантъ, по прочтеніи пажемъ молитвы, принималъ отъ его высочества шляпу, а камеръ-юнкеръ подавалъ ему стулъ, позади котораго оставался вѣсть съ гофъ-юнкеромъ до тѣхъ поръ, пока его высочество не выпилъ (?) и не подалъ имъ знака отойти; послѣ чего камеръ-юнкеръ прислуживалъ государю по заведенному порядку. Другой камеръ-юнкеръ, не дежурный, сидѣлъ за столомъ вѣсть съ прочими, но долженъ былъ постоянно накладывать и подавать кушанья. Когда отобѣдали, пажъ подалъ шляпу полковнику, который поднесъ ее его высочеству. По уходѣ герцога въ свои покои, кушанье немного разогрѣли, и дежурные, вѣсть съ другими придворными служителями, сѣли за тотъ же столъ.

29-го, въ день св. Петра и Павла, было тезоименитство царя, которое здѣсь почти болѣе празднуется, чѣмъ ^{тотъ} день его рожденія. Около 11-ти часовъ утра его высочество съ камергеромъ Нарышкинымъ и со всею своею свитою отправился въ длинную галерею, находящуюся въ аллеѣ, которая ведетъ къ царскому саду. Тамъ они остались и ожидали его величество царя, который скоро приплылъ на верейкѣ съ противоположной стороны, изъ церкви, при пушечной пальбѣ съ крѣпости. Когда царь подѣѣхалъ къ галереѣ, его высочество, съ иностранными министрами и нѣкоторыми изъ нашей свиты, сошелъ внизъ по маленькой лѣстницѣ, ведущей къ водѣ, и встрѣтилъ его величество, который, по своему обыкновенію, тотчасъ нѣжно обнялъ и поцѣловалъ его, поблагодаривъ за поздравленіе. Отсюда царь пошелъ скорыми шагами (такъ, что немногіе поспѣвали за нимъ) къ площадкѣ противъ галереи, гдѣ стояла въ

строю вся гвардія, какъ въ день празднованія коронаціи. Послѣ перваго залпа изъ ружей, онъ хотѣлъ поспѣшно удалиться: вѣроятно, ему или очень хотѣлось кушать (такъ какъ онъ обыкновенно обѣдаетъ въ 11 часовъ), или онъ былъ занятъ какими-нибудь мыслями и забылъ объ обычномъ порядкѣ, по которому эти залпы повторялись три раза. Но князь Меншиковъ побѣжалъ за нимъ и спросилъ, не угодно ли ему будетъ остаться до окончанія стрѣльбы. Тогда царь воротился, выждалъ, пока все кончилось, и ушелъ, попросивъ его высочество опять пріѣхать въ садъ послѣ обѣда. Уходя, онъ сильно трясъ головой и подымалъ плечи, что было признакомъ, что мысли его заняты чѣмъ-нибудь и что онъ въ дурномъ расположеніи духа. Его высочество, поэтому, тотчасъ отправился домой, и смотрѣлъ изъ окна на гвардейскіе полки, проходившіе съ громкою музыкой мимо его дома. Мнѣ очень хотѣлось знать, какъ офицеры отдадутъ честь его высочеству. Но они не салютуютъ никому, не исключая и царя, а потому только наклонили немного впередъ свои пики и потомъ сняли шляпы; гренадерскіе же офицеры только прикоснулись къ своимъ. Послѣ обѣда его высочество опять отправился въ царскій садъ со всѣми своими кавалерами, въ парадныхъ платьяхъ. При входѣ туда мы услышали обыкновенную музыку — трубы, которыя пріѣтствовали его высочеству. Въ саду не было еще ни царя, ни царицы, ни принцессъ; поэтому герцогъ пошелъ въ красивую рощицу передъ царскимъ дворцомъ, гдѣ мы нашли множество дамъ, ожидавшихъ, какъ и мы, выхода царицы. При появленіи его высочества онѣ встали и, несмотря на всѣ его просьбы, никакъ не хотѣли опять сѣсть. Камеръ-юнкеръ Балкъ и царскій камергеръ Нарышкинъ представляли ихъ герцогу, желавшему съ ними немного познакомиться. Хотя многія изъ нихъ говорили по-нѣмецки, однакожь почти всѣ притворялись, что не понимаютъ этого языка и еще менѣе въ состояніи говорить на немъ, и отвѣчали всякій разъ, когда къ нимъ обращались: *не знаю*,

не покижаю (піснэ). Старшая Головкина была одна изъ тѣхъ, которыя довольно свободно и хорошо говорятъ по-нѣмецки; другихъ же дамъ, хорошо знающихъ этотъ языкъ и изъ которыхъ многія шведки и нѣмки, въ этотъ разъ не было ни одной. Наконецъ царица вышла, и его высочество поспѣшилъ къ пей на встрѣчу съ привѣтствіями. Съ нею вышли и принцессы, прекрасно одѣтыя, особенно старшая, на которой было жолтое, богато вышитое платье. Его высочество гулялъ съ ними нѣсколько времени по саду, а когда царь возвратился съ луга, гдѣ, какъ и въ предшествовавшія празднества, стояла гвардія, которую его величество, по обыкновенію своему, угощалъ водкой, онъ пошелъ съ нимъ къ тому мѣсту, гдѣ министры и другія знатныя особы сѣдѣли за стаканомъ вина и курили табакъ. Ея величество царица, узнавъ, какъ легко и охотно согласился царь въ день празднованія Полтавской побѣды на просьбу его высочества возвратить свободу графу Бонде, и желая такимъ же образомъ помочь одной особѣ, приказала освѣдомиться, не согласится ли герцогъ для нея исходатайствовать у царя свободу и прощеніе еще одному плѣннику, присовокупивъ, что, съ своей стороны, она увѣрена, что его величество царь не откажетъ въ этой просьбѣ. Его высочество, конечно, никакъ не могъ отказаться сдѣлать угодное государынѣ, тѣмъ болѣе, что она сама хотѣла навести его на удобный случай заговорить объ этомъ съ царемъ, и потому обѣщала употребить все стараніе для исполненія ея воли. Особа эта была шведскій графъ Дугласъ, который хотя и находился нѣсколько времени въ плѣну въ Россіи, однакожь скоро былъ освобожденъ царемъ и сдѣланъ губернаторомъ всей Финляндіи. Незадолго онъ имѣлъ несчастіе заколотъ въ собственномъ своемъ домѣ одного русскаго капитана, который, если не ошибаюсь, служилъ въ гвардіи; вслѣдствіе того его арестовали и привезли сюда. На военномъ судѣ, состоявшемъ изъ четырехъ членовъ, именно двухъ иностранныхъ и двухъ русскихъ офицеровъ, первые приговорили его къ аресту на извѣстное время, на

томъ основаніи, что убитый имъ капитанъ оскорбилъ его и напалъ на него въ его домѣ; но оба русскіе присудили его къ смерти, говоря, что если капитанъ и напалъ на него, то напалъ въ его домѣ, гдѣ Дугласъ, какъ полный хозяинъ, легко могъ, при помощи постоянно находившагося у него караула, арестовать виновнаго или выгнать его вонъ, вовсе не имѣя надобности прибѣгать къ убійству. Не смотря на справедливость такого приговора въ глазахъ безпристрастныхъ людей, царь былъ до того милостивъ къ графу, что приказалъ только на три недѣли арестовать его и заставить работать въ саду царицы, по истеченіи же этого срока опять освободить. Наказаніе, слѣдовательно, было такъ легко, какъ только могъ желать подсудимый. Но этотъ графъ никогда не бывалъ доволенъ оказываемою ему милостью и всегда хотѣлъ еще болѣе, хотя не разъ убѣждался, что съ нимъ поступали милостивѣе, чѣмъ онъ заслуживалъ. Точно такъ онъ былъ недоволенъ и въ этотъ разъ: приговоренный, противъ всякаго ожиданія, къ столь умѣренному наказанію, онъ началъ хлопотать черезъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, въ особенности черезъ семейство Балкъ, очень любимое царицею, о полученіи полной свободы; а какъ государыня вообще чрезвычайно милостива и сострадательна, особенно къ Шведамъ, то и приняла въ немъ живое участіе. Герцогъ только что хотѣлъ идти къ ея величеству и переговорить съ нею, какъ лучше начать дѣло, какъ встрѣтилъ генерала Ягужинскаго, къ которому онъ, равно какъ и тайный совѣтникъ Бассевичъ, имѣлъ неограниченное довѣріе. Его высочество тотчасъ же рассказалъ ему о желаніи царицы; но генералъ зналъ уже обо всемъ отъ нея самой. Желая искренно добра его высочеству, онъ говорилъ, что не совѣтуетъ исполнять этой просьбы, которая можетъ повлечь за собою непріятныя послѣдствія. Но такъ какъ герцогъ не находилъ средства поблаговиднѣе уклониться отъ возложеннаго на него порученія, то Ягужинскій просилъ предоставить дѣло ему, и обещалъ все такъ устроить, что государыня не захочетъ болѣе настаивать на своемъ намѣреніи и, кромѣ того,

не замѣтить, что они сговорились, или что его высочество неохотно исполняетъ ея желаніе. Они пошли вмѣстѣ къ царицѣ, и когда она опять заговорила о своей просьбѣ, генералъ началъ представлять ей, какъ дурны могутъ быть послѣдствія, если его высочество, испросивъ только за два дня свободу графу Бонде, снова станетъ подобною же просьбою утруждать царя, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно, какъ милостивъ былъ его величество съ этимъ Дугласомъ и какъ недовольны остались Русскіе избавленіемъ его отъ смертной казни, замѣненной весьма легкимъ наказаніемъ, — неудовольствіе, которое еще болѣе усилится, когда они узнаютъ, что онъ совершенно освобожденъ по просьбѣ его высочества. Къ этому онъ прибавилъ еще, что удивляется желанію Дугласа освободиться отъ такого незначительнаго наказанія, какъ его краткій арестъ, который вовсе не позоренъ и послѣ котораго, какъ онъ очень хорошо знаетъ, царь возвратитъ ему прежнюю должность, что три недѣли нетрудной работы не изнурятъ его и не лишатъ хорошей пищи и питья; что онъ, Ягужинскій, увѣренъ, впрочемъ, въ полной готовности его высочества ходатайствовать за арестанта, если это только непременно угодно ея величеству; но что, наконецъ, еще вопросъ, согласится ли царь исполнить такую просьбу, и можетъ ли онъ исполнить ее благовиднымъ образомъ? Государыня вполне согласилась съ генераломъ и приказала оставить это дѣло. Погулявъ немного по саду съ ея величествомъ, его высочество пошелъ въ галерею, гдѣ обыкновенно танцуютъ, и когда царь также туда пришелъ, начали танцовать какъ въ послѣдній разъ, то-есть царь съ царицею, его высочество съ старшею принцессою, а князь Меншиковъ съ младшею. По окончаніи этого веселаго танца, выбирали нѣкоторыхъ изъ нашихъ кавалеровъ, въ томъ числѣ и меня, а потомъ я имѣлъ еще честь танцовать съ младшею принцессою англійскій танецъ. Послѣ бала, продолжавшагося довольно долго, всѣ отправились по домамъ, и мы радовались, что можемъ отдохнуть послѣ всѣхъ этихъ празднествъ.—Въ этотъ день графъ Бог

камеръ-юнкеръ Геклау и я въ первый разъ были дежурными при его высочествѣ.

30-го, князь Меншиковъ и бѣльшая часть министровъ и русскихъ вельможъ были съ визитами у его высочества, который принималъ каждаго по чину. Послѣ обѣда царь прислалъ просить его высочество прѣхать въ Адмиралтейство ²⁴⁾. Въ этотъ день я не былъ дежурнымъ и, къ несчастію, ушелъ со двора, пропустивъ такимъ образомъ удобный случай побывать тамъ. Послѣ я сожалѣлъ о томъ еще болѣе, узнавъ, что его величество царь самъ водилъ вездѣ его высочество и показывалъ ему все до малѣйшей подробности. Бывшіе съ его высочествомъ превозносили необыкновенный порядокъ, въ которомъ содержится тамъ множество большихъ и мелкихъ вещей, необходимыхъ для кораблестроенія. Всѣ онѣ тамъ же и приготавливаются. Не смотря на то, что русскій флотъ состоитъ изъ тридцати слишкомъ линейныхъ кораблей и снабженъ всѣмъ въ изобиліи, въ Адмиралтействѣ собрано, говорятъ, такое количество матеріаловъ, что можно снарядить еще почти такой же флотъ.

І Ю Л Ъ.

1-го, нашъ придворный проповѣдникъ Ремаріусъ въ первый разъ говорилъ въ Петербургѣ проповѣдь. Послѣ обѣда прѣехалъ въ Почтовый Домъ тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ съ капитаномъ Шульценомъ; я тотчасъ побѣжалъ

²⁴⁾ Адмиралтейство заложено въ 1705 году и сначала было малымъ, о немъ подробнѣе у Рубана, стр. 66—70.

туда и прежде другихъ имѣлъ честь привѣтствовать его. Онъ выѣхалъ изъ Гамбурга 16/юня, но принужденъ былъ почему-то пробыть 8 дней въ Данцигѣ. Мы отправились было вмѣстѣ къ дому его высочества, но недалеко отъ Почтоваго Дома встрѣтили самого герцога, который уже узналъ какъ-то о прїездѣ тайнаго совѣтника и спѣшилъ къ нему на встрѣчу. Тайный совѣтникъ поцѣловалъ ему руку, а онъ, схвативъ его за голову, разцѣловался съ нимъ, и, казалось, былъ очень обрадованъ его прїездомъ. Не смотря на дождь и дурную погоду, его высочество пошелъ съ нимъ въ Почтовый Домъ, откуда тотчасъ приказалъ перенести его вещи на свою квартиру, гдѣ для тайнаго совѣтника уже было приготовлено нѣсколько коннатъ. Покаимъ они разговаривали, подѣхалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, бывшій у князя Меншикова. Его высочество, узнавъ, что князь еще дома, поѣхалъ къ нему съ обоими тайными совѣтниками и еще нѣсколькими кавалерами своей свиты. Мы отправились на гондолѣ, которая, вмѣстѣ съ двумя верейками, дана была герцогу царемъ и всегда стояла на каналѣ противъ его дома. Она была красиво вызолочена и украшена разною рѣзьбою; устроенная въ ней комната, гдѣ лежали бархатныя подушки, обшитыя галуномъ, могла вмѣщать семь человѣкъ и завѣшивалась снаружи, во всю длину, зеленымъ бархатомъ съ богатою золотою бахромою; 10 гребцовъ и квартирмейстеръ или кормчій имѣли красныя камзолы съ широкою серебряною оторочкою, и т. д. Когда мы подѣхали къ дому князя (обширѣйшему и великолѣпнѣйшему во всемъ Петербургѣ, но отъ насъ очень отдаленному)²⁵⁾, князь встрѣтилъ насъ внизу у крыльца и отсюда повелъ черезъ прекрасный большой залъ въ свою прїемную

25) «Каменный большой домъ князя Меншикова зачатъ строиться 1710 году, онаго съ лица поперешнику 57 сажень . . .» Руб., стр. 164. Онъ былъ на Васильевскомъ Островѣ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится 1-й Кадетскій Корпусъ.

комнату, гдѣ сѣлъ съ его высочествомъ, представившимъ ему г-на Клауссенгейма, и обоями тайными совѣтниками. За нами вошелъ туда и осмилѣтній его сынъ, котораго онъ поспѣшилъ представить нашему герцогу. Тайные совѣтники встали, когда увидѣли, что маленькій князь не садится; почему его высочество просилъ князя приказать ему сѣсть; но тотъ, съ своей стороны, упрашивалъ тайныхъ совѣтниковъ не церемониться и говорилъ, что сынъ его еще очень молодъ. Послѣ того онъ послалъ его распорядиться, чтобы подали вина (то было превосходное венгерское), и велѣлъ ему самому подносить его вѣзмъ намъ. Немного спустя, князь сталъ приглашать герцога къ себѣ къ обѣду на другой день, въ воскресенье; но такъ какъ его высочество обыкновенно въ этотъ день постится, то и просилъ назначить другое время, присовокупивъ впрочемъ, что если князю угодно, онъ можетъ и отложить свой постъ. Князь назначилъ однако вмѣсто воскресенья понедѣльникъ, и его высочество обѣщалъ ему быть. Когда мы собрались ѣхать домой, хозяинъ проводилъ насъ только до крыльца своего дома; его высочество никакъ не хотѣлъ допустить его идти съ нами до воды. На возвратномъ пути я съ удивленіемъ смотрѣлъ на выстроенные вдоль канала новые великолѣпные дома, изъ которыхъ одинъ былъ красивѣе другаго.

2-го, послѣ обѣда, пріѣзжалъ къ его высочеству князь Меншиковъ и еще разъ приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ на слѣдующій день. Посидѣвъ немного у герцога и выпивъ стакана два вина, онъ откланялся, и его высочество проводилъ его до передней.

3-го, его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову въ 11 часовъ утра, потому что тамъ хотѣлъ быть царь, который обыкновенно кушаетъ въ это время. Изъ опасенія, что у князя будетъ слишкомъ много гостей, его высочество приказалъ мнѣ остаться дома, и потому я не знаю хорошенько, что тамъ происходило. Но я слышалъ послѣ отъ

г. Геклау, который был на этомъ обѣдѣ, что ихъ угощали необыкновенно роскошно; подавали страшное множество блюдъ и три раза вновь накрывали на столъ. Известно, что нигдѣ въ Петербургѣ такъ хорошо не обѣдаютъ, какъ у князя. Общество, говорятъ, было у него очень многочисленно: кромѣ его высочества, были царь, царица и много дамъ и кавалеровъ. Послѣ обѣда гости осматривали домъ, въ которомъ множество прекрасныхъ комнатъ, потомъ ходили въ садъ, считающійся, послѣ царскаго, обширнѣйшимъ и лучшиимъ въ Петербургѣ. Его высочество возвратился домой очень веселый.

4-го, около полудня, меня послали къ великому адмиралу Апраксину, близкому родственнику царя ²⁶⁾, предувѣдомить о прїѣздѣ къ нему его высочества. Онъ только-что отобѣдалъ, когда я подъѣхалъ къ его дому, откуда мнѣ еще издали слышались звуки столовой музыки, состоявшей изъ литавръ и трубъ. Какъ скоро я нашелъ человѣка, который могъ меня попятъ и доложить обо мнѣ, великій адмиралъ приказалъ ввести меня въ свой кабинетъ, гдѣ было множество гостей, изъ которыхъ я ни съ кѣмъ не былъ знакомъ, кромѣ генералъ-лейтенанта Бонне и генералъ-майора Лефорта, служившаго прежде бригадиромъ въ дивизіи моего покойнаго отца. Зная, что адмиралъ не говоритъ по-нѣмецки, я сталъ искать глазами переводчика, и такъ какъ никого не находилъ, то Лефортъ самъ вызвался быть имъ и просилъ меня сказать, въ чемъ состоитъ мое порученіе, что я и сдѣлалъ, поблагодаривъ его за такую дружескую готовность. Въ отвѣтъ на мои слова великій адмиралъ просилъ благодарить герцога за честь, которую его высочеству угодно сдѣлать ему своимъ высокимъ посѣщеніемъ, прїятнымъ для него во всякое время. Послѣ того генералъ-майоръ спросилъ меня, когда будетъ его высочество, и я

26) Великій адмиралъ Апраксинъ былъ родной братъ царицы Марыи Матвѣевны, второй супруги царя Феодора Алексѣевича.

отвѣчалъ, что, вѣроятно, въ половинѣ четвертаго или въ 4 часа; но онъ далъ мнѣ замѣтить, что великій адмиралъ обыкновенно отдыхаетъ часа два послѣ обѣда, изъ чего я и понялъ, что пріѣхать къ нему до четырехъ часовъ будетъ неловко. Будучи хорошо знакомъ со мною, генералъ-майоръ представилъ меня великому адмиралу, который зналъ моего покойнаго отца и, казалось, былъ радъ меня видѣть. По его приказанію мнѣ тотчасъ подали стаканъ вина, который я выпилъ за его здоровье. Потомъ онъ самъ и всѣ гости пили за здоровье его королевскаго высочества. Наконецъ я откланялся и отправился домой. Около 4-хъ часовъ его высочество поѣхалъ къ нему въ одной изъ каретъ ея величества царицы, имѣя подлѣ себя молодаго графа Пушкина, замѣнявшаго уже нѣсколько дней Нарышкина, который заболѣлъ. Мы ѣхали позади въ нѣсколькихъ придворныхъ каретахъ. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались чудные звуки литавръ и трубъ, и вслѣдъ за тѣмъ вышелъ самъ великій адмиралъ и принялъ его высочество у кареты. Они поцѣловались и вошли въ одну изъ ближайшихъ комнатъ, гдѣ уже накрытъ былъ столъ, уставленный сластями и фруктами, для которыхъ тутъ же были поставлены прекрасныя серебряныя вызолоченныя тарелки и положены такіе же ложки, вилки и ножи. Его высочество сѣлъ за этотъ столъ съ великимъ адмираломъ и нашими тайными совѣтниками. Мы, прочіе свитскіе кавалеры, оставались сперва въ сторонѣ, но потомъ, по убѣдительной просьбѣ адмирала, приказано было и намъ сѣсть съ ними. Уже начала было сильно пить, но къ счастію это продолжалось недолго: скоро всѣ встали и пошли смотрѣть недавно разведенный хозяйномъ садъ, очень красивый и имѣющій много большихъ аллей. Адмиралъ показывалъ намъ между прочимъ и свою оранжерею, которая невелика, но очень недурна. Тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ не мало удивлялся, что группы деревьевъ въ этомъ саду, не смотря на отдаленный сѣверъ, разрослись такъ скоро въ ширину и въ вышину; но это

былъ родъ деревьевъ въ нашихъ странахъ, кажется, неизвѣ-
 стный: листья ихъ похожи на виноградные. Покажѣсь мы
 гуляли по саду и издали слушали въ аллеяхъ музыку на
 трубахъ и валторнахъ (которая шла превосходно, потому
 что одинъ изъ трубачей, говорятъ, лучший во всемъ Пе-
 тербургѣ), на галереѣ, устроенной передъ домомъ со сто-
 роны сада, накрыли небольшой столъ на 8 или на 10 при-
 боровъ, за который сѣли его высочество, великій адмиралъ
 и нѣкоторые кавалеры нашей свиты. Полковникъ Лорхъ,
 который ужасно боится пооекъ, хотѣлъ незаметно усколь-
 знуть; но великій адмиралъ, замѣтивъ это, тотчасъ послалъ
 за нимъ двухъ изъ своихъ адъютантовъ и велѣлъ привести
 его назадъ. Такъ какъ за столомъ для него не было мѣ-
 ста, то хотѣли сѣсть потѣснѣе; но полковникъ воспроти-
 вился этому и сказалъ, что помѣстится за другой столъ
 (только-что поставленный), гдѣ и сѣлъ вмѣстѣ съ Геклау,
 со мною и нѣсколькими флотскими офицерами, все русскими,
 изъ которыхъ, впрочемъ, одинъ говорилъ довольно хо-
 рошо по-французски. Подполковникъ Сальдернъ и майоръ Эдеръ,
 бывшіе въ этомъ разѣ дежурными, стояли все время позади
 его высочества и думали, что избавятся отъ обязанности
 пить (они знали уже, что у великаго адмирала обыкновенно
 пьютъ много); но и имъ пришлось выпить по нѣсколь-
 ку стакановъ. Сосѣдъ мой, полковникъ Лорхъ, щадя себя,
 бралъ не всѣ стаканы; великій адмиралъ (неусыпно за всѣмъ
 смотрѣвшій) скоро замѣтилъ это и немного нахмурился, по-
 тому что его высочество самъ пилъ все и вообще пить ни-
 кто не отказывался. Но когда и послѣ того полковникъ
 еще разъ не рѣшался пить и половину стакана вылилъ,
 адмиралъ всталъ съ своего мѣста и подошелъ къ нему съ
 новымъ стаканомъ вина, который тотъ хотя и принималъ,
 однако выпить колебался и поставилъ на столъ. Тогда ве-
 ликій адмиралъ поднималъ вверхъ обѣ руки и согнулъ колѣ-
 на, какъ бы показывая тѣмъ, что просить его уминости-
 виться, чему всѣ отъ души начали смѣяться, потому что

добрый и веселый старичокъ сдѣлалъ при этомъ такую страшную мину! Герцогъ между тѣмъ незамѣтно подалъ знакъ полковнику выпить вино, что тотъ и исполнилъ, но съ большимъ отвращеніемъ, а великій адмиралъ испустилъ такое радостное а! какъ будто Богъ знаетъ что случилось. Послѣ того, когда было распито еще нѣсколько стакановъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье всѣхъ храбрыхъ солдатъ, а великій адмиралъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье хорошихъ министровъ. Однимъ словомъ, мы нигдѣ еще въ Петербургѣ такъ много не пили, какъ здѣсь; и надобно отдать справедливость великому адмиралу: едва ли найдется во всемъ городѣ хозяинъ радушия и пріятнаго его. Первый нашъ визитъ былъ поэтому не французскій, а даже больше, чѣмъ обыкновенный нѣмецкій, потому что продолжался 4 или 5 часовъ.

5-го, утромъ, майоръ Эдеръ былъ посланъ къ великому канцлеру Головкину и вице-канцлеру Шафирову съ уведомленіемъ о посѣщеніи ихъ его высочествомъ. Послѣ обѣда мы отправились на баркѣ (потому что они оба живутъ по ту сторону рѣки и недалеко другъ отъ друга), сперва къ великому канцлеру, домъ котораго былъ дальше ²⁷⁾. Внизу у моста насъ встрѣтилъ одинъ изъ его сыновей ²⁸⁾, который говоритъ по-нѣмецки и только недавно окончилъ

27) Дома графа Гаврила Ивановича Головкина и барона Петра Павловича Шафирова, каменные, были на Петербургской сторонѣ, на берегу Большой Невки, недалеко отъ впаденія ея въ Неву. См. у Рубана, стр. 158 и 160. О домѣ барона Шафирова тамъ между прочимъ сказано: «Въ сихъ палатахъ первое свое начало возымѣла «Императорская Академія Наукъ въ 1726 году, и первое свое публичное собраніе въ нихъ учинила, при присутствіи самой Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны Первыя, со всею «Высочайшею фамиліею и всего Синода, Сената и Генералитета «собраніемъ.»

28) Меньшой сынъ канцлера, графъ Михайлъ Гавриловичъ, бывшій впоследствии вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ.

свои путешествія. Послѣ того, на возышеніи передъ домомъ, заиграли на трубахъ, уже слышанныхъ нами день передъ тѣмъ у великаго адмирала (которому онъ и принадлежали). Признаюсь, при этомъ воспоминаніи мнѣ сдѣлалось немпожко страшно: я боялся, что опять будутъ пить по вчерашнему. Однакожъ все обошлось сухо и хорошо. На крыльцѣ, внизу, у входныхъ дверей, великій канцлеръ самъ встрѣтилъ его высочество и повелъ насъ въ одну изъ комнатъ, гдѣ самыя главныя украшеніемъ былъ длинный бѣлокурый парикъ, повѣшенный тамъ, впрочемъ, только для виду,—хозяинъ, изъ непомѣрной скупости, никогда его не носить. Я думаю, что этотъ парикъ, противъ его воли, привезенъ ему сыномъ, или подаренъ кѣмъ нибудь, потому что самъ онъ, судя по тому, что я о немъ слышалъ, никакъ не рѣшился бы приобрести его и, еще менѣе, износить. Канцлеръ высокаго роста, но очень худъ. Одѣтъ онъ всегда какъ нельзя хуже: бѣльшую частію на немъ бываетъ старомодный коричневый кафтанъ. О скупости его можно бы много рассказать; меня увѣряли, что если онъ не превосходитъ «Скупаго» во французской комедіи, то по крайней мѣрѣ и не уступаетъ ему. У него есть старая жена, которая, говорятъ, еще скупѣе его, и двѣ очень милыя дочери. Изъ нихъ старшая высока ростомъ и сложена прекрасно; лицомъ она, хотя и рябовата нѣсколько, очень недурна и имѣетъ чрезвычайно много пріятнаго въ обращеніи; притомъ танцуетъ въ Петербургѣ лучше всѣхъ. Нѣкоторые говорятъ, что она уже сговорена съ камеръ-юнкеромъ Балкомъ; по отъ другихъ я слышалъ, что это неправда. Сыновей у канцлера трое: одинъ посланникомъ въ Берлинъ, другой—тотъ самый, о которомъ сказано выше, а третій служить полковникомъ въ землѣ казаковъ. Его высочество, пробывъ нѣсколько времени у великаго канцлера и поговоривъ съ нимъ стоя, сталъ прощаться, и былъ провоженъ имъ до крыльца, гдѣ они разцѣловались и окончательно простились; сынъ же его проводилъ насъ до рогатки,

отдѣляющей ихъ домъ отъ дома вице-капцлера. Разсказываютъ, что оба эти вельможи странно, почти смертельно ненавидать другъ друга и что оттого очень многіе страдаютъ. Лишь только мы оставили владѣнія одного, какъ уже были на землѣ другаго. Еще издали увидѣли мы бѣжавшаго намъ на встрѣчу сына вице-капцлера, который почти цѣлою головою ниже меня, но такъ толстъ, что изъ него можно выкромить троихъ такихъ, какъ я. Ему не болѣе 24-хъ или 25-ти лѣтъ, однако онъ уже женатъ. Посланникъ Штамке и многіе другіе, бывшіе на его свадьбѣ, разсказывали мнѣ о немъ презабавную исторію, которая заслуживаетъ, чтобъ упомянуть о ней здѣсь. На свадьбѣ этотъ молодой господинъ, по принятому обычаю, долженъ былъ наняться до-пьяна,—безъ того женихъ не имѣетъ права отправляться въ спальню невѣсты. Вечеромъ, когда всѣ предавались веселью, а посланникъ игралъ въ карты съ Мардефельдомъ и кажется, съ ген.-маіоромъ Лефортомъ, въ домѣ вдругъ дѣлается шумъ, какъ будто произошелъ пожаръ. Особенно дамы и дѣвцы со страхомъ бѣгали взадъ и впередъ, чуть не сбывая другъ друга съ ногъ. Одна спрашивала уксусу, другая венгерской воды, третья шпанской соли. На вопросы гостей, что такое случилось? на силу одна изъ нихъ отвѣчала, что женихъ опасно заболѣлъ и умираетъ. Это чрезвычайно поразило родителей и всѣхъ присутствовавшихъ; все пришло въ безпорядокъ, всѣхъ занимала одна мысль—помочь больному и успокоить его. Между тѣмъ гости мало по малу разъѣхались, молодому сдѣлалось немного лучше, и бѣдная невѣста должна была лечь съ нимъ, хоть въ этотъ разъ, конечно ожидала отъ него мало хорошаго. На другой день друзья его стали посмѣиваться надъ нимъ и говорить, что вчера всѣ гости очень жалѣли о бѣдной молодой, которая встанетъ утромъ такою же, какою была наканунѣ. Но онъ отвѣчалъ имъ: «дураки вы, держите себя только такъ, какъ я,—невѣсты ваши останутся вамъ очень довольны, и вамъ вѣрно стыда не будетъ». Одна-

кожь такъ какъ тѣ не персставали его дразнить, желая непремѣнно узнать, какъ онъ велъ себя съ своею невѣстою, то онъ сказалъ наконецъ: «я ее поцѣловалъ и оборотилъ 11 разъ». Имъ показалось это невѣроятнымъ послѣ того состоянія, въ которомъ они видѣли его наканунѣ. Когда слухъ о томъ дошелъ до царя, его величество, принимая эти слова за простое хвастовство, спрашивалъ самъ молодого, но, получивъ отъ него тотъ же отвѣтъ, повѣрилъ ему только тогда, когда распросилъ самоѣ молодую, подтвердившую сказанное ея мужемъ.—У входа самъ вице-канцлеръ встрѣтилъ его высочество. Онъ очень малъ ростомъ и такъ неестественно толстъ, что едва можетъ двигаться; но при всемъ томъ человѣкъ необыкновенно пріятный. Въ 1714 году онъ былъ посланникомъ въ Константинополь, гдѣ вмѣстѣ съ Толстымъ сидѣлъ пѣсколько времени въ Семибаншенноѣ Замкѣ, находился при царѣ во ипогихъ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ и въ последнемъ сраженіи съ Турками, при Прутѣ, оказалъ его величеству значительную услугу. Это сраженіе было въ 1711 году; въ немъ участвовалъ также покойный мой отецъ, которому царь пожаловалъ за отличіе свой портретъ, осыпанный брилліантами и стоявшій болѣе 1000 рублей, и сверхъ того подарилъ одну изъ лучшихъ своихъ лошадей. Лошадь эта—буланый турецкій жеребецъ—до сихъ поръ жива: отецъ, когда она совершенно ослѣпла, продалъ ее одному ливландскому дворянину, для завода, за 100 рейхсталеровъ. Тайный совѣтникъ Басевичъ, въ проѣздъ свой черезъ Ревель, получилъ лошадь этой породы отъ полковника Тизенгаузена (которому и принадлежитъ турецкій жеребецъ). Вице-канцлеръ провелъ насъ черезъ необыкновенно большую залу (если не самую обширную и лучшую въ Петербургѣ, то навѣрно одну изъ лучшихъ) въ другую комнату, хорошо меблированную, гдѣ его высочество остановился съ нимъ. Они говорили между прочимъ и о плѣнѣ графа Пипера (умершаго въ Шлюссельбургѣ въ 1716 году), который былъ взятъ со многими дру-

гими послѣ полтавскаго сраженія. На этомъ графъ видѣли примѣръ, что можно быть очень богатымъ и все-таки умереть съ голоду. Говорять, что по случаю взятія въ Швеціи царской галеры, его принудили здѣсь, для вознагражденія этой потери, выдать векселей на 30,000 рейхсталеровъ, и что такъ какъ въ Швеціи графиня Пиперъ не приняла ихъ, то плѣнникъ будто бы до тѣхъ поръ сидѣлъ на хлѣбѣ и на водѣ, пока не захворалъ и не умеръ²⁹⁾. Замѣтно было, что Шафировъ вовсе не принадлежалъ къ числу друзей покойнаго графа, котораго, говорятъ, для плѣнника, былъ слишкомъ упрямъ. Послѣ прощанія, вице-канцлеръ, не смотря ни на какіе протесты его высочества, самъ проводилъ насъ до конца моста, ведущаго къ тому мѣсту, гдѣ стояла наша барка.

6-го, начался опять засѣданія тостъ-коллегіи. Его высочество открылъ ихъ въ квартирѣ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, который жилъ въ верхнемъ этажѣ, гдѣ посторонніе могли меньше мѣшать, чѣмъ внизу. Въ этотъ день тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ, съ обыкновенными, уже описанными мною (въ Ревелѣ) церемоніями, былъ принятъ въ нашу коллегію и единогласно признанъ ея ординарнымъ членомъ.

7-го. Сегодня наконецъ и полковникъ графъ Бонде былъ принятъ въ нашу коллегію экстраординарнымъ членомъ. Но при чтеніи устава и подписаніи клятвы его высочество лично не присутствовалъ (этими отличіемъ пользуются только ординарные члены): то и другое происходило при нѣсколькихъ депутатахъ нашей коллегіи, а на мѣстѣ президента лежала его шляпа. Послѣ чтенія и подписанія, новаго члена повели въ другую комнату, гдѣ мы всѣ собрались и пропѣли надъ нимъ: *dignus est intrare in nostram societatem*. Затѣмъ всѣ

29) У Голикова дѣло это рассказано совершенно иначе. См. Дополн. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, т. XI. стр. 246—249. Берхгольцъ передаетъ только тогдашніе толки иностранцевъ о смерти Пипера.

мы вмѣстѣ отправились на квартиру тайнаго совѣтника Клауссенгейма, у котораго весело и радостно праздновали тостъ-коллегію при чемъ и графъ Бонде въ первый разъ участвовалъ какъ собратъ всего общества и какъ экстраординарный его членъ.

8-го, его высочество былъ у юстицъ-президента и сенатора Матвѣева ³⁰⁾, бывшаго прежде посланникомъ въ Гаагъ, человека довольно пріятнаго, недурнаго собою и хорошо образованнаго. Онъ говоритъ хорошо по-французски и, кажется, немного по-итальянски, или по-немецки. Второй визитъ, сдѣланный въ тотъ же день его высочествомъ, былъ старому Пушкину, отцу молодаго, состоящаго при особѣ герцога вмѣсто камергера Нарышкина. Говорятъ, онъ занимаетъ по службѣ какое-то важное мѣсто и имѣетъ чрезвычайно много дѣла. Это старикъ высокаго роста, но уже очень согнувшійся ³¹⁾. У него, если не ошибаюсь, только одинъ сынъ и одна дочь, которая сговорена съ сыномъ князя Репнина.

9-го, герцогъ, покушавъ въ 4 часа, ходилъ въ царскій Лѣтній Садъ ³²⁾, находящійся прямо противъ дома, занимае-

30) Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ (съ 1715 года графъ), сынъ знаменитаго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, погибшаго въ первый стрѣлецкій бунтъ (1682 г.).—Онъ оставилъ любопытныя записки о стрѣлецкихъ смутахъ.

31) Сенаторъ графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ былъ въ это время президентомъ Статсъ-Канторы и Камеръ-Канторы. Сынъ его, графъ Платонъ Ивановичъ, состоявшій нѣкоторое время при особѣ герцога голштинскаго, былъ впоследствии также сенаторомъ. Въ 1740 году, замѣшанный въ дѣлъ Волинскаго, онъ, послѣ казни послѣдняго, былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ вѣчную ссылку.

32) Лѣтній Садъ разведенъ, по указу Петра Великаго, въ одно время съ построеніемъ лѣтняго дворца, въ 1711 году. См. «Описаніе Россійско-Императорскаго столичнаго города С.-Петербурга», соч. І. Г. Георги, 1794, стр. 68 и 69, и «Описаніе С.-Петербурга» Н. Пушкарева, 1839, стр. 308. У Рубана, стр. 56.

наго его высочествомъ. Онъ хотя уже прежде былъ тамъ на двухъ празднествахъ, но видѣлъ все только мелькомъ, и потому захотѣлъ теперь, будучи одинъ и на досугъ, съ большиною противъ прежняго удовольствіемъ осмотрѣть хорошенько весь садъ. Ни царя, ни царицы не было въ Петербургѣ: они уже нѣсколько дней находились въ своихъ увеселительныхъ дворцахъ въ окрестностяхъ города. Но принцессы только въ этотъ день поѣхали въ Екатерингофъ, откуда ихъ ожидали къ вечеру. Тайному совѣтнику Клауссенгейму (который думалъ, что долженъ будетъ скоро опять уѣхать изъ Петербурга) очень хотѣлось хорошенько видѣть царскій Лѣтній Садъ, и онъ уговаривалъ его высочество разсматривать въ немъ все въ подробности. Садъ этотъ имѣетъ продолговатую форму; съ восточной стороны къ нему примыкаетъ лѣтній дворецъ царя, съ южной—оранжерея, съ западной — большой красивый дугъ (на которомъ, при всѣхъ празднествахъ, обыкновенно стоитъ въ строю гвардія и о которомъ было уже говорено выше), а съ сѣверной онъ омывается Невою, въ этомъ мѣстѣ довольно широкою. Разсмотрю по порядку все, что тамъ есть замѣчательнаго. Съ сѣверной стороны, у воды, стоятъ три длинныя открытыя галереи, изъ которыхъ длиннѣйшая средняя, гдѣ всегда, при большихъ торжествахъ, пока еще не начались танцы, ставится столъ съ сладостями (mit Confect). Въ обѣихъ другихъ помѣщаются только столы съ холоднымъ кушаньемъ, за которые обыкновенно садятся офицеры гвардіи. Въ средней галереѣ находится мраморная статуя Венеры, которою царь до того дорожитъ, что приказываетъ ставить къ ней, для охраненія, часоваго. Она въ самомъ дѣлѣ превосходна, хотя и попорчена немного отъ долгаго лежанія въ землѣ. Противъ этой галереи аллея, самая широкая во всемъ саду: въ ней устроены красивые фонтаны, бьющіе довольно высоко. Вода для нихъ проводится въ бассейны изъ канала, съ помощью большой колесной машины, отъ чего въ ней никогда не можетъ быть недостатка. У перваго фонтана

мѣсто, гдѣ обыкновенно царица бываетъ съ своими дамами, а далѣе, у другаго, стоятъ три или четыре стола, за которыми пьютъ и курятъ табакъ, — это мѣсто царя. Вправо отъ этой круглой и раздѣленной четырьмя аллеями площадки съ одной стороны стоитъ прекрасная статуя съ покрытымъ лицомъ, у подножія которой течетъ, или, лучше сказать, бьетъ вода со всѣхъ концовъ, а съ другой находится большой птичникъ, гдѣ многія птицы частію свободно расхаживаютъ, частію заперты въ развѣщенныхъ вокругъ него небольшихъ клеткахъ. Тамъ есть орлы, черные аисты, журавли и многія другія рѣдкія птицы. Тутъ же содержатся, впрочемъ, и нѣкоторыя четвероногія животныя, какъ напр. очень большой ёжъ, итѣющій множество черныхъ и бѣлыхъ иглъ до 11-ти дюймовъ длиною. Въ день празднованія полтавскаго сраженія царь, показывая этого ежа его высочеству, приказалъ вынуть нѣсколько такихъ иглъ, которыя уже слабо держались. Изъ нихъ одну я сберегъ для себя. Кромѣ того тамъ есть еще синяя лисица, нѣсколько соболей и проч. Въ высокомъ домикѣ съ восточной стороны множество прекрасныхъ и рѣдкихъ голубей. На другой сторонѣ фонтана, противъ упомянутой статуи, устроена въ кущѣ деревьевъ небольшая бесѣдка, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, гдѣ обыкновенно проводитъ время царь, когда желаетъ быть одинъ, или когда хочетъ кого-нибудь хорошенько напоить, потому что уйти оттуда нѣтъ никакой возможности, какъ скоро отчалать стоящій вблизи ботикъ, на которомъ переправляются къ бесѣдкѣ. На водѣ плаваютъ здѣсь большое количество самыхъ рѣдкихъ утокъ и гусей, которые до того ручны, что позволяютъ кормить себя изъ рукъ. По берегу, вокругъ, разставлены маленькіе домики, гдѣ они, вѣроятно, запираются на ночь. Здѣсь же красуется вполне снаряженный корабликъ, на которомъ иногда потѣшается карло царя. Противъ большаго птичника устроенъ еще, въ видѣ водопада, красиво вызолоченный мраморный фонтанъ, украшенный многими позолоченными сосу-

дани. Это мѣсто (гдѣ находится также и оранжерея), безспорно, одно изъ лучшихъ въ саду; все оно обсажено кустарникомъ и окружено рѣшеткою, которая запирается. Далѣе отсюда, вправо, стоитъ большая, сплетенная изъ стальной проволоки, кѣтка съ круглымъ верхомъ, наполненная всякаго рода маленькими птицами, которыя цѣлыми группами летаютъ и садятся на посаженные внутри ея деревца. Еще далѣе, нѣтъ, строится новый гротъ, который снаружи уже почти совсѣмъ готовъ, но внутри не сдѣлано еще и половины того, что предположено сдѣлать. Онъ будетъ очень красивъ и великолѣпенъ, потому что для покрытія его стѣнъ и потолка назначается безчисленное множество разныхъ превосходныхъ раковинъ, приобретеніе которыхъ стоило большихъ издержекъ. Кроме того, въ этомъ саду находится пріятная рощица, о которой я уже прежде не разъ говорилъ, и устроено еще нѣсколько фонтановъ; однимъ словомъ, тамъ есть все, чего только можно желать для увеселительнаго сада. Особенно украшаютъ его драгоценныя мраморныя фонтаны и находящаяся между ними статуя Венеры, которой будто бы 2000 лѣтъ и которая, какъ говорятъ, куплена у папы за 3000 скуди и подарена царю. Когда мы пересмотрѣли все и распили нѣсколько бутылокъ хорошаго венгерскаго вина, герцогъ повѣхалъ домой, потому что становилось уже поздно. При отъѣздѣ его высочество приказалъ вручить нѣсколько червонцевъ кунстмейстеру, который всюду водилъ насъ и открывалъ фонтаны. Онъ сначала отказывался принять ихъ, но наконецъ взялъ съ радостью. Такимъ образомъ мы пріятно окончили день, по крайней мѣрѣ для меня: я всегда особенно радуюсь, когда успѣю разсмотрѣть что-нибудь любопытное. Уже прежде я нѣсколько разъ собирался въ этотъ садъ, но настроеніе мое все оставалось безъ исполненія, потому что туда пускаютъ только по воскресеньямъ, и то не всѣхъ.

10-го, передъ обѣдомъ, я былъ посланъ къ Кантемиру,

князю валахскому ³³⁾, съ увѣдомленіемъ о намѣреніи его высочества быть у него послѣ обѣда. Черезъ одного изъ его переводчиковъ я передалъ наказанное мнѣ привѣтствіе, которое князь принялъ съ почтеніемъ и благодарностію. Послѣ обѣда его высочество отправился къ нему на своей баркѣ, потому что онъ живетъ по ту сторону рѣки и очень далеко отъ дома герцога. Когда мы пріѣхали, князь встрѣтилъ насъ у жоста своего дома (стоящаго близко къ рѣкѣ), и такъ какъ онъ говоритъ довольно хорошо по-латынѣ и вообще очень пріятный и живой человѣкъ, то его королевскому высочеству не нужно было переводчика. Они обнялись и поцѣловались, послѣ чего князь повелъ его высочество въ свою спальню (обитую краснымъ сукномъ), гдѣ княгиня, его супруга, лежала, одѣтая, на парадной постели: она уже нѣсколько времени чувствовала себя нездоровою и по возвращеніи царя изъ Риги не была ни на одномъ празднествѣ. Когда его высочество сдѣлалъ ей реверансъ, его просили сѣсть въ кресла возлѣ нея; князь же и наши тайные совѣтники помѣстились у ней въ логахъ на обыкновенныхъ стульяхъ. Герцогъ началъ говорить съ нею по-шведски и по-нѣмецки. Они были уже знакомы въ Швеціи, гдѣ она долго жила съ отцомъ своимъ, генераль-лейтенантомъ Трубецкимъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени и выпивъ за здоровье обоихъ супруговъ стаканъ венгерскаго, его высочество простился съ ними; но передъ тѣмъ, по убѣдительной ихъ просьбѣ, далъ обѣщаніе пріѣхать къ нимъ на обѣдъ, со всею своею свитою, въ понедѣльникъ, 17-го числа (герцогъ просилъ не назначать воскресенья, потому что въ этотъ день обыкновенно постится). Отъ князя его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у

33) Князь Дмитрій Константиновичъ Кантемиръ, отецъ нашего знаменитаго сатирика, князя Антиоха Кантемира, переѣхалъ изъ Молдавіи въ Россію послѣ войны Петра Великаго съ Турціею въ 1711 году.

котораго въ тотъ вечеръ была тостъ-коллегія. Мы всё собрались тамъ, но тотчасъ послѣ 11-ти часовъ разошлись, потому что господинъ хозяинъ не преминулъ, по уставу, запѣть въ положенное время: «Ihr lieben Herren, lasset euch sagen» (господа, позвольте вамъ сказать...) ³⁴⁾, что нашему герцогу и нѣкоторымъ изъ гостей было не очень пріятно; однакожь они не осмѣлились противиться правиламъ устава, — встали изъ-за стола и отправились по домамъ, иначе должны были бы подвергнуться положенному штрафу.

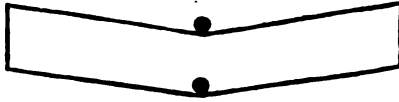
11-го, его высочество посѣтилъ оберъ-полицеймейстера, который, отъ имени царя, встрѣчалъ его за нѣсколько верстъ отъ города. Онъ же смотрѣлъ и за назначеніемъ квартиръ для нашей придворной свиты; поэтому и ему также старались оказать вниманіе. Родомъ онъ итальянецъ и еще молодой человекъ лѣтъ 30-ти, худой, но красивый собою. Сперва онъ былъ скороходомъ, потомъ, если не ошибаюсь, денщикомъ царя, у котораго, кажется, и до сихъ поръ въ большой милости. Строгій и быстрый въ исполненіи царскихъ приказаній, онъ внушаетъ здѣшней черни и вообще всѣмъ обывателямъ города такой страхъ, что они дрожатъ при одномъ его имени. Отъ него его высочество поѣхалъ къ князю Долгорукову, сенатору и андреевскому кавалеру, бывшему прежде посломъ въ Варшавѣ ³⁵⁾. Онъ уже пожилой, но очень пріятный человекъ, хотя далеко не такъ живъ, какъ тотъ князь Долгоруковъ, у котораго я не разъ бывалъ въ Парижѣ, въ бытность его тамъ посломъ. Когда мы подъ-

34) Слова пѣсни, которую всякій разъ пѣли въ заключеніе тостъ-коллегіи.

35) Князь Григорій Федоровичъ, меньшой братъ извѣстнаго князя Якова Долгорукова. 18-ти-лѣтній сынъ, о которомъ упоминаетъ далѣе Берхгольцъ, былъ, вѣроятно, младшій изъ его сыновей, Александръ. См. Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ, Спб. 1840, стр. 88—89.

ѣхали къ его дому (который отъ насъ неслыханно далеко), онъ встрѣтилъ его высочество у входа и повелъ въ комнату, гдѣ, по его просьбѣ, герцогъ съ графомъ Пушкинымъ и послѣдовавшею за нимъ свитою долженъ былъ сѣсть; мы же, дежурные, остались въ другой комнатѣ. Въѣвъ съ прочими сѣлъ позади князя и сынъ его, молодой человѣкъ лѣтъ 18-ти; но тотъ, увидѣвъ это, незамѣтно, по своему, сдѣлалъ ему знакъ встать. Юноша этотъ говорилъ немного по-французски и, кажется, уже окончилъ свои путешествія, которыя однакожь, по видимому, принесли ему мало пользы. Здѣсь его высочество пригласили сѣсть въ первый разъ послѣ визитовъ князю валахскому, князю Меншикову и великому адмиралу, у котораго онъ кушалъ. По окончаніи этого визита герцогъ отправился обратно на своей баркѣ и потомъ ходилъ въ садъ царицы, который недалеко отъ дома его высочества. Онъ разведенъ очень недавно, и потому въ немъ нечего еще было смотрѣть, кромѣ уже довольно большихъ деревьевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ онъ будетъ весьма хорошъ, потому что царица любитъ великолѣпіе, да и мѣста довольно, чтобы сдѣлать что-нибудь порядочное. Графъ Пушкинъ, бывшій съ нами, водилъ его высочество въ маленькій домикъ, находящійся на сѣверной сторонѣ этого сада, и когда мы осмотрѣли его внизу, просилъ насъ взойти на чердакъ, откуда видна большая часть Петербурга. Онъ указалъ намъ, къ югу, большое зданіе, построенное, по приказанію царя, за проспектомъ, для поощренія жителей строиться и тамъ. Его величество думаетъ продолжить городъ и въ ту сторону, хотя онъ и безъ того уже необыкновенно обширенъ; собственно же ему угодно заложить настоящій городъ за рѣкою, на Васильевскомъ Острову, гдѣ находится домъ князя Меншикова. Осмотрѣвъ зтотъ небольшой, но красивый домикъ, въ которомъ прекрасная танцевальная зала, его высочество поѣхалъ домой. При садѣ, по приказанію царицы, строится огромная конюшня, состоящая изъ шести фасовъ; изъ

нихъ четыре необыкновенно велики, а остальные два очень малы. Фронтъ всего строения, приблизительно, такая:

потому что оно идетъ по направленію канала, на берегу котораго находится. По обимъ нижнимъ линиямъ расположены только стойла для большаго числа лошадей. Мнѣ не понравилось, во-первыхъ, что лошадямъ будетъ слишкомъ свѣтло отъ множества на обѣихъ сторонахъ оконъ, которыя, въ добавокъ, спускаются гораздо ниже головъ лошадей, и во-вторыхъ, что по срединѣ конюшни поставлено слишкомъ много большихъ каменныхъ столбовъ, которые мѣшаютъ видѣть вдругъ оба ряда лошадей. По верхнимъ линиямъ будутъ устроены каретные сараи и комнаты для конюховъ; оба боковые фаса также займутся комнатами. Все зданіе окружено окнами въ два свѣта. Мнѣ кажется, поэтому, что при случаѣ его легко можно бы было устроить внутри иначе и сдѣлать изъ него лазаретъ или что-нибудь подобное ³⁶⁾.

12-го, у его высочества случайно обѣдало нѣсколько чело-
 довѣкъ гостей, въ числѣ которыхъ были: вице-канцлеръ Ша-
 фировъ съ сыномъ и прусскій министръ, баронъ Мардефельдъ.
 За обѣдомъ вице-канцлеру, для отличія, прислуживалъ пажъ,
 стоявшій за его стуломъ, тогда какъ обыкновенно пажи при-
 служиваютъ только его высочеству. Во время и послѣ стола
 пили довольно много. Около вечера отъ царицы присланъ
 былъ къ его высочеству камеръ-юнкеръ Балкъ съ покло-
 номъ и спросомъ о здоровьи. Это былъ старый знакомый

36) У Рубана, стр. 147, упоминается «конюшенный дворъ импе-
 раторскій, каменный и съ жилыми покоями, построенный въ 1721
 году», но описаніе его несовсѣмъ согласно съ Берхгольцевымъ, да
 и не сказано, гдѣ находился этотъ дворъ.

тайнаго совѣтника Бассевича, который, когда тотъ, по приглашенію его высочества, выпилъ за здоровье царицы, не оставилъ поднести ему еще нѣсколько бокаловъ.

13-го, его высочество ѣздилъ къ тайному совѣтнику Толстому ³⁷⁾, съ которымъ познакомился еще въ Ригѣ, потому что онъ почти всюду слѣдуетъ за царемъ. Онъ человѣкъ пріятливый и пріятный, говоритъ хорошо по-итальянски, и по происхожденію собственно грекъ, но давно обрусѣлъ. Царь его очень любитъ. Жены у него нѣтъ, но есть любовница, которой содержаніе, говорятъ, обходится ему весьма дорого. Онъ принялъ его высочество чрезвычайно учтиво и повелъ въ свою комнату, гдѣ они долго разговаривали съ помощью графа Пушкина, служившаго имъ переводчикомъ. Его высочество тотчасъ же обратилъ вниманіе на двѣ совершенно-различныя картины, повѣшенныя въ противоположныхъ углахъ его комнаты: одна изображала кого-то изъ русскихъ святыхъ, а другая нагую женщину. Тайный совѣтникъ, замѣтивъ, что герцогъ сморщилъ на нихъ, засмѣялся и сказалъ, что удивляется, какъ его высочество такъ скоро все замѣчаетъ, тогда какъ сотни лицъ, бывающихъ у него, вовсе не видятъ этой обнаженной фигуры, которая нарочно поѣщена въ темный уголъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, его высочество простился съ хозяиномъ и поѣхалъ домой; но вскорѣ опять собрался и посѣтилъ вице-адмирала Крюйса ³⁸⁾, почтеннаго старика, который родомъ голландецъ. Послѣ этаго визита его высочество отправился къ барону Лёвольду ³⁹⁾, близкому сосѣду вице-адмирала, гдѣ нашелъ

37) Петръ Андреевичъ Толстой, впоследствии графъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, по смерти котораго пострадалъ вмѣстѣ съ Дидеромъ и друг., по проискамъ кн. Меншикова.

38) Бюшингъ, въ примѣчаніи къ «Дневнику», говоритъ, что Крюйсъ былъ не голландецъ, а норвежець.

39) Лёвольдъ или Лёвенвольдъ, нидерландскій дворянинъ; впоследствии онъ и братья его были градами и играли важную роль въ царствованіе императрицы Анны.

всѣхъ своихъ тайныхъ совѣтниковъ и другихъ особъ, которыхъ желалъ видѣть, и остался тамъ до поздней ночи.

14-го, его высочество былъ съ тайными совѣтниками у прусскаго министра, барона Мардефельда, который еще вчера вечеромъ, у барона Лёвольда, приглашалъ ихъ къ себѣ на обѣдъ.

15-го, рано утромъ, я съ подполковникомъ Сальдерномъ ѣздилъ верхомъ въ Екатеринбургъ, до котораго отъ города не болѣе 5-ти или 6-ти верстъ. Онъ принадлежитъ царицѣ, почему и называется по ея имени. Мѣсто это разведено недавно и до сихъ поръ стоило еще немного. Оно расположено около пріятной рощицы, на Невѣ, и туда въ короткое время можно доѣхать изъ Петербурга какъ сухимъ путемъ, такъ и водой. За исключеніемъ красявой окрестности, тамъ еще нѣтъ покамѣсть ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ небольшого домика, гдѣ въ лѣтнее время часто бывають и ночуютъ ихъ величества царь и царица. Отъ этого домика проведенъ къ Невѣ прекрасный маленькій каналъ, такъ что ихъ величества, сойдя съ крыльца, тотчасъ могутъ садиться въ ботикъ. Есть тамъ также и садъ или, лучше сказать, огородъ, по далеко отъ дома, и наконецъ небольшой, но очень хорошенькій звѣринецъ, наполненный многими звѣрьми, которые необыкновенно ручны: 12-ти рогіе олени подходили къ намъ на зовъ и позволяли себя гладить. Кромѣ большаго числа обыкновенныхъ оленей, мы насчитали тамъ съ дюжину ланей, потомъ смотрѣли на особомъ дворѣ двухъ старыхъ и двухъ молодыхъ лосей, довольно большихъ и ручныхъ. У старыхъ лосей шерсть черностврая, а у молодыхъ землянаго цвѣта. Съ виду они похожи на средняго роста лошадей, но хвостъ имѣють, какъ простые олени, едва замѣтный. Ноги у нихъ высоки и копыта сильно раздвоены; брюхо, сравнительно съ ростомъ, вовсе не велико; уши очень длинныя, какъ у лошаковъ. Самецъ отличается отъ самки тѣмъ, что у него рога выше и крѣпче, но за то менѣе развѣтвлены, чѣмъ у

сажки. Осмотрѣвъ все это, мы пустились въ обратный путь. Дорога въ Екатерингофъ одна изъ самыхъ пріятныхъ ⁴⁰⁾.

16-го, его высочество, откушавъ, какъ заведено имъ въ постные дни, часа въ 4 или въ 5, ѣздилъ въ царскій садъ, гдѣ нѣсколько часовъ гулялъ съ своею свитою, и потомъ возвратился домой, потому что ни царя, ни царицы не было въ городъ. Когда его высочество спросилъ о принцессахъ, ему отвѣчали, что онѣ также куда-то уѣхали, что, однакожъ, было очень сомнительно.

17-го, утромъ, пріѣзжалъ сынъ вице-канцлера Шафирова и, отъ имени своего отца, приглашалъ его высочество на обѣдъ, назначенный у нихъ на слѣдующій день, 18-го числа. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать. Около полудня его высочество отправился на обѣдъ къ князю Кантемиру валахскому, съ тайными совѣтниками и со всѣми прочими придворными кавалерами, на двухъ баркахъ, изъ которыхъ одна принадлежала герцогу, а другая была прислана княземъ для нашей свиты. Вчера онъ именно приглашалъ весь нашъ дворъ, почему насъ и была порадочная толпа: въ свитѣ герцога недоставало только Сурянда и Негелейна. Такъ какъ барка его высочества ушла немного впередъ, то мы не успѣли нагнать ее и пріѣхали къ князю валахскому тогда уже, когда его высочество вошелъ въ домъ. Въ большой комнатѣ, передъ гостиной, гдѣ всѣ собрались, накрытъ былъ столъ на 16 при-

40) Рубанъ, стр. 62, говоритъ о Екатерингофѣ слѣдующее: «Дворецъ приморскій Екатеринговъ при Калинкиной деревнѣ, построенъ «деревянныиъ строеніемъ въ 1711 году. Сей императорскій домъ построенъ на семь мѣстѣ въ достопамятную славу; оное самое то мѣсто, на которомъ стоитъ дворецъ, на томъ мѣстѣ была баталія «государя Петра Великаго со Шведами 1703 году мая 6 дня, на которой взято въ полонъ шведскихъ два корабля. И для сей преславной жорской баталіи, въ знакъ сей побѣды, построить изволилъ его «величество дворецъ на имя государыни императрицы Екатерины «Алексѣевны Первыя.»

боровъ, за который вскорѣ и сѣли. Войдя туда, гдѣ стояла княгиня валахская, я былъ пораженъ красотою ея стана и лица: она, безспорно, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ во всемъ Петербургѣ. Хотя я и прежде имѣлъ счастье видѣть ее въ Швеціи (гдѣ она нѣсколько лѣтъ находилась въ плѣну съ отцомъ своимъ, генераломъ княземъ Трубецкимъ, и одною или двумя сестрами) при бракосочетаніи цынѣшней королевы и кромѣ того не разъ, и она тогда уже слыла за красавицу, однакожь теперь нашель ее еще красивѣе и пріятнѣе. Она блондинка, высока ростомъ и имѣетъ прекрасныя руки и чудный цвѣтъ лица. На вѣкъ лѣваго глаза у нея маленькое черное пятно, издали похожее на мушку, но оно нисколько не вредитъ красотѣ и живости ея глазъ, напротивъ дѣлаетъ ихъ еще болѣе выразительными. Когда обѣдъ былъ готовъ, его высочество повелъ ее, а тайный совѣтникъ Бассевичъ дочь князя (отъ перваго брака, лѣтъ 20-ти и незавидной наружности, но, говорятъ, очень ученую, знающую отлично языки греческій и итальянскій) въ столовую, гдѣ, послѣ краткой молитвы, сѣли за столъ, и герцогу пришлось сидѣть между этии двумя дамами; да другихъ и не было. Такъ какъ за большимъ столомъ приборовъ не достало для всѣхъ, то я съ маіоромъ Эдеромъ и двумя или тремя валахскими офицерами помѣстился за другой, поставленный возлѣ большаго. Занявъ мѣсто нѣсколько прежде маіора, бывшаго дежурнымъ и обязаннаго прислуживать его высочеству въ началѣ обѣда, я выбралъ себѣ лучшее, т. е. то, съ котораго могъ видѣть княгиню, и когда явился мой товарищъ съ словами: «пріятель, подвигайся дальше,» я, разумѣется, поблагодарилъ его и указалъ на ожидавшее его порожнее мѣсто, объявивъ, что вовсе не такъ глупъ, чтобъ уступить пріятную позицію, занимаемую мною. Но она скоро сдѣлалась бы весьма непріятною, еслибъ сосѣди мои во-время не сказали мнѣ, что платье мое съ одной стороны сверху до низу мокро. Какъ это случилось, я сначала не могъ себѣ объяснить, потому что сидѣлъ спиною къ стѣнѣ, гдѣ никто не могъ меня облить; но не успѣлъ я

оглянуться, какъ почувствовалъ на носу паденіе холодной капли, которая вскорѣ и объяснила, отчего меня всего вымочило. Все утро шелъ дождь, отъ котораго въ плохомъ деревянномъ и неплотно построенномъ домѣ князя, сдѣлалась течь. Сначала меня это немного озадачило, да и жаль было лѣтнаго платья, которое я надѣвалъ не болѣе 8-ми разъ; но товарищи мои увѣряли меня, что пятенъ не будетъ, и въ самомъ дѣлѣ ихъ не было. За столомъ сидѣли очень долго, потому что обѣдъ, по здѣшнему обычаю, состоялъ изъ множества горячихъ и холодныхъ блюдъ. Пили также довольно много, хотя всѣ вина, которыми насъ угощали, были не изъ лучшихъ. Послѣ обѣда пошли опять въ гостипую, гдѣ всякій, по желанію, пилъ чай или кофе. Князь валахскій, страстный любитель табаку, велѣлъ подать трубки для себя и для тѣхъ, которые также любили покурить; къ нимъ, одинъ изъ первыхъ, присоединился тайный совѣтникъ Басевичъ, большой цѣнитель этого удовольствія. Между тѣмъ его высочество пошелъ съ княгинею въ ея спальню, гдѣ она въ первый визитъ герцога лежала на парадной постели. Комната эта, довольно чистая и усталая зелеными половиками, была открыта и ни на минуту не оставалась пустою, потому что гости постоянно входили и выходили. Его высочество, знавшій княгиню еще въ Швеціи, очень занимался ею, и такъ какъ она женщина весьма пріятная и образованная, то они хорошо проводили время, разговаривая то по-шведски, то по-нѣмецки. Вскорѣ послѣ обѣда пріѣхала княжна Трубецкая съ своею племянницею и ея французенкою. Эта княжна родная сестра княгини Черкасской, но далеко не такъ хороша собою, какъ послѣдняя, хотя также недурна. Она сильно румянится. Впрочемъ, почти всѣ здѣшнія дамы такъ хорошо умѣютъ раскрашивать себя, что мало уступаютъ французенкамъ; но княжна одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе слѣдуютъ этой дурной и отвратительной модѣ. Маленькой княжнѣ Черкасской лѣтъ 8 или 9, и она для своихъ лѣтъ такъ мила и пріятна, что

можно подумать, что она наилучшимъ образомъ воспитана во Франціи. Но она здѣсь не единственный ребенокъ, о воспитаніи котораго такъ тщательно заботатся. Вообще надобно отдать справедливость здѣшнимъ родителямъ: они не щадятъ ничего для образованія своихъ дѣтей. Вотъ почему и смотришь съ удивленіемъ на большія перемѣны, совершившіяся въ Россіи въ столь короткое время. Русская женщина, еще недавно грубая и необразованная, такъ измѣнилась къ лучшему, что теперь мало уступаетъ нѣмкамъ и французжанкамъ въ тонкости обращенія и свѣткости, а иногда, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже имѣетъ передъ ними преимущество. Когда, по распоряженію князя, явилось 6 или 8 музыкантовъ царицы, а мы кончали пить изъ разныхъ вешницъ, стоявшихъ на ночномъ столѣкъ княгини, какъ напр. изъ маленькаго стекляннаго башмачка и другихъ, его высочество съ хозяйкою дома открылъ танцы, которые продолжались нѣсколько часовъ, не смотря на то, что дамъ было всего четыре, со включеніемъ и маленькой княжны Черкасской. Еслибъ Трубецкая не уѣхала съ своею молоденькою племянницею (становилось ужъ поздно), то протанцовали бы и еще, потому что всѣ были очень веселы. Послѣ танцевъ опять накрыли на столъ, и пока дѣлались приготовления къ ужину, мы слушали какого-то слѣпаго казака, игравшаго на бандурѣ, инструментѣ, который похожъ на лютню, съ тою только разницею, что не такъ великъ и имѣетъ меньше струнъ. Онъ пѣлъ множество пѣсенъ, несовершенъ, кажется, пристойнаго содержанія, аккомпанируя себя на этомъ инструментѣ, и выходило недурно. Наконецъ, когда столъ былъ готовъ, всѣ отправились ужинать и послѣ танцевъ кушали съ большимъ аппетитомъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ не ужиналъ съ нами, потому что уже часа за два до того уѣхалъ. Тѣ немногіе бокалы, которые были распиты, разносили четыре сына князя, довольно тщательно наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы всѣ пили по-ровну. Эти молодые князья были одѣты очень просто. Всѣ они

служать въ гвардіи — трое рядовыми и одинъ унтеръ-офицеромъ ⁴¹⁾. Самъ князь, какъ я уже говорилъ прежде, человекъ очень пріятный, красивый собою и образованный. Въ послѣднюю Турецкую войну онъ отдался подъ покровительство царя, отъ котораго получилъ нѣсколько помѣстій въ землѣ казаковъ (Малороссіи), приносящихъ, какъ говорятъ, до 20,000 рублей доходу. Отъ теперешней своей супруги онъ имѣетъ дочь, которую носить еще на рукахъ. Рассказываютъ, что онъ ужасно ревнивъ, и мнѣ кажется, что это правда. По окончаніи ужина, когда всѣ начали вставать изъ-за стола, я отправился къ мѣсту, гдѣ положилъ свою шляпу и палку; но не нашелъ тамъ ни той, ни другой. Шляпу, впрочемъ, мнѣ скоро удалось отыскать; палки же съ золотымъ набадашникомъ нигдѣ не было. Я обратился къ графу Пушкину, который могъ говорить съ людьми, и просилъ его приказать имъ поискать ее, что онъ и сдѣлалъ, даже жаловался самому князю, что изъ столовой, со стула, пропала моя палка. Князь сказалъ, что она будетъ отыскана, потому что у него никакъ не могла пропасть.

18-го, его высочество ѣздилъ на обѣдъ къ вице-канцлеру барону Шафирову, куда я однакожь не попалъ. Послѣ мнѣ говорили, что царица была тамъ съ большою свитою дамъ и кавалеровъ, и что угощеніе было превосходное. Погребъ вице-канцлера славится винами, какихъ нѣтъ ни у кого въ Россіи. Около вечера пріѣхалъ и его величество царь, только что возвратившійся въ Петербургъ изъ Петергофа и Кронслота. Танцовали очень весело, и царь былъ необыкновенно милостивъ къ его высочеству. Господина Бассевича это такъ радовало, что онъ нѣсколько разъ предлагалъ его величеству разные тосты (которые были очень

41) Въ числѣ первыхъ былъ и князь Антохъ Кантемиръ, которому въ это время было не болѣе 12-ти лѣтъ.

хорошо приняты), и отъ удовольствія напился болѣе, чѣмъ до полупьяна, почему, впрочемъ, и уѣхалъ раньше другихъ. Когда онъ уѣзжалъ, царь съ его высочествомъ и нѣкоторые другиѣ стояли на балконѣ. Услышавъ, что тамъ кто-то заговорилъ о его отъѣздѣ, тайный совѣтникъ поспѣшилъ было воротиться, но царь сдѣлалъ ему знакъ, что онъ можетъ ѣхать, почему его высочество послалъ къ нему пажа и приказалъ сказать, чтобъ онъ взялъ свою барку и отправился домой, что тотъ наконецъ и исполнилъ. Утромъ я послалъ своего лакея въ домъ князя Кантемира за палкой, которую, послѣ многихъ разспросовъ, нашли. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, я ѣздилъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ въ Русскую Слободу смотрѣть князя Гагарина, повѣшеннаго недалеко отъ большой новой биржи. Онъ былъ прежде губернаторомъ всей Сибири и дѣлалъ, говорятъ, очень много добра сосланнымъ туда пльнныиъ Шведамъ, для которыхъ, въ первые три года своего управленія, истратилъ будто бы до 15,000 рублей собственныхъ денегъ. Его вызвали сюда, какъ говорятъ, за страшное расхищеніе царской казны. Онъ не хотѣлъ признаваться въ своихъ проступкахъ, и потому нѣсколько разъ былъ жестоко наказываемъ кнутомъ. Кнутъ есть родъ плети, состоящей изъ короткой палки и очень длиннаго ремня. Преступнику обыкновенно связываютъ руки назадъ и поднимаютъ его кверху, такъ что онъ придется надъ головою и вовсе выйдутъ изъ суставовъ; послѣ этого палачъ беретъ кнутъ въ обѣ руки, отступаетъ нѣсколько шаговъ назадъ и потомъ, съ разбѣгу и припрыгнувъ, ударяетъ между плечъ, вдоль спины, и если ударъ бываетъ силенъ, то пробиваетъ до костей. Палачи такъ хорошо знаютъ свое дѣло, что могутъ класть ударъ къ удару ровно, какъ бы размѣряя ихъ циркулемъ и линейкою. Наказаніе кнутомъ бываетъ двоякое: одно употребляется при вопросахъ и замѣняетъ пытку, а другое есть собственно такъ называемое наказаніе кнутомъ, которое отъ перваго отличается только тѣмъ, что преступника одинъ изъ палачей держитъ

дошелъ къ его высочеству и, отъ имени тайнаго совѣтника Бассевича, сталъ ему говорить что-то на ухо. Замѣтивъ, что его высочество покачалъ головою и не рѣшался на то, о чемъ шепталъ генераль-майоръ, г-нъ Геспенъ понялъ, что послѣдній пришелъ съ какою-нибудь просьбой, потому что часто повторялъ слова: *o, komm, min nådige Herge*, (о, пойдите, государь), и спросилъ наконецъ, въ чемъ дѣло? Мы узнали, что тайный совѣтникъ Бассевичъ у Макарова и, по убѣдительной просьбѣ его, умоляетъ герцога также пожаловать туда. Тайный совѣтникъ Геспенъ замѣтилъ въ шутку, что онъ и самъ могъ бы прійти сюда съ своими гостями, а потомъ обратился ко всему обществу съ вопросомъ: не требуетъ ли справедливость наказать того, кто осмѣливается дѣлать такія предложенія во время застѣданія тостъ-коллегии? Но тутъ явился другой посланный, бригадиръ Ранцау, который обратился къ его высочеству съ тою же просьбою, присовокупивъ, что Макаровъ умоляетъ его объ этомъ и клянется, что если оба посланные не будутъ имѣть успѣха, онъ пришлетъ свою жену, которой, вѣроятно, его высочество ужъ не откажетъ. Герцогъ спросилъ этихъ господъ, какъ они попали къ Макарову? Тѣ увѣрили, что намѣрены были идти прямо къ намъ, но что за невозможностію пройти черезъ маленькіе мосты воротились и отправились другою дорогою, которая идетъ позади дома Макарова, находящагося нанскось противъ дома тайнаго совѣтника Бассевича. Макаровъ стоялъ въ это время на балконѣ и послалъ къ нимъ черезъ каналъ свой ботикъ, съ просьбою зайти на минуту къ нему, что они и сдѣлали. Потомъ, когда они хотѣли проститься съ нимъ, подъ предлогомъ, что должны спѣшить къ его высочеству, который ожидаетъ ихъ въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ, онъ началъ говорить, какъ счастливъ былъ бы, еслибъ его высочество удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ отвѣчалъ ему, что желаніе его скоро исполнится; но онъ сталъ просить, чтобъ уговорили его высочество ока-

затѣ ему эту честь сегодня вечеромъ. Герцогъ, зная, что Макаровъ одинъ изъ величайшихъ фаворитовъ царя, и желая, поэтому, сдѣлать ему удовольствіе, рѣшился исполнить просьбу обоихъ посланныхъ и пошелъ съ ними пѣшкомъ, взявъ съ собою одного только дежурнаго полковника. По окончаніи ужина наши члены принялись опять курить трубки, а я съ ассесоромъ Сурландомъ нарочно пораньше отправился домой. Проходя мимо дома Макарова, мы увидѣли, что тамъ веселились на славу. Посланникъ Штамке, уѣзжавшій въ это самое время домой, былъ въ полномъ опьяненіи, потому что еще за обѣдомъ у герцога для гостя пили необыкновенно много. Добрый посланникъ сталъ какъ-то слабъ.

22-го была тостъ-коллегія у генераль-маіора Штенфлихта, который жилъ еще у посланника Штамкена, и мы, по обыкновенію, провели время очень весело. Намъ было уже не такъ трудно, какъ сначала, выбирать тосты за здоровье хорошенькихъ женщинъ, потому что мы все болѣе и болѣе знакомились здѣсь, да и какъ-то стало легче удерживать въ памяти имена здѣшнихъ дамъ.

23-го, утромъ, пріѣхалъ графъ Пушкинъ и объявилъ, что его величество царь намѣренъ устроить послѣ обѣда увеселительное катанье по Невѣ на всѣхъ здѣшнихъ баркахъ и верейкахъ, на которое приказалъ пригласить и его высочество. Онъ (Пушкинъ) хотѣлъ захватить за нами, когда выкинутъ флагъ. Здѣсь такъ заведено, что если въ двухъ или трехъ опредѣленныхъ мѣстахъ города вывѣшиваются флаги, то всѣ барки и верейки, или, смотря по флагу, всѣ яхты, торншхоуты и буеры, должны собираться по ту сторону рѣки, у крѣпости. Для неявляющихся по этому знаку положенъ большой штрафъ. Послѣ обѣда, въ назначенный часъ, явился графъ Пушкинъ, и мы отправились, взявъ съ собою какъ барку, такъ и обѣ наши верейки. Подѣхавъ къ рѣкѣ, мы увидѣли, что всѣ ушли уже довольно далеко, почему встѣли грести сильнѣе, и скоро догнали флотилію. Впереди

ея плыль адмиралъ *маленькаго флота* ⁴⁴⁾ (который составляють всё упомянутыя *небольшія суда*), имѣвшій на своемъ суднѣ, для отличія, большой флагъ. Прочія суда должны слѣдовать за нимъ и не имѣють права обгонять его. Царь ѣхалъ недалеко позади, на баркѣ царицы; онъ стоялъ у руля, а царица, съ обѣими принцессами, своими дамами и камеръ-юнкерами, сидѣла въ каютѣ. Проплывъ довольно далеко, адмиралъ поворотилъ назадъ, а всё слѣдовавшіе за нимъ остановились и выждали, пока онъ не прошелъ мимо. Въ это время мы поровнялись съ царскою баркой, и его высочество, вышедъ изъ задней каюты, кланялся царю, царицѣ и принцессамъ, которые отвѣчали на его поклоны изъ своихъ оконъ. Мы постоянно оставались потомъ близъ этой барки съ правой стороны. Валторнисты царицы, данные ей Ягужинскимъ, играли попеременно съ нашими, которые на баркѣ стояли позади, царскіе же впереди. Чудный видъ представляла наша флотилія, состоявшая изъ 50-ти или 60-ти барокъ и вереекъ, на которыхъ всё гребцы были въ бѣлыхъ рубашкахъ (на баркахъ ихъ было по 12-ти человекъ, а на самыхъ маленькихъ верейкахъ не менѣе 4-хъ). Удовольствіе отъ этой прогулки увеличивалось еще тѣмъ, что почти всё вельможи имѣли съ собою музыку: звуки множества валторнъ и трубъ безпрестанно оглашали воздухъ. Мы спустились до самаго Екатерингофа, куда пріѣхали очень скоро, потому что плыли по теченію рѣки, да и кромѣ того водою туда отъ

44) Указомъ 18-го апрѣля 1718 года, Петръ Великій, «для увеселенія народа, наипаче же для лучшаго обученія и искусства по водамъ и смѣлости въ плаваніи,» повелѣлъ изготovitъ большое число парусныхъ и гребныхъ судовъ и роздать ихъ всѣмъ вельможамъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ они, въ воскресные дни, по данному сигналу, собирались кататься по Невѣ. Собраніе этихъ судовъ называлось *невскимъ флотомъ*, а командующій надъ нимъ *невскимъ адмираломъ*. См. у Рубана, стр. 237, и у Голикова, Дѣян. Петра В., т. VI., стр. 77—99.

города не болѣе четырехъ верстѣ. Когда его высочество проѣзжалъ мимо Адмиралтейства, царь закричалъ ему, что въ четверть будетъ спущенъ на воду новый корабль. По приѣздѣ въ Екатерингофъ, мы вошли въ небольшую гавань, въ которую едва ли могутъ свободно пройти два судна рядомъ. Все общество, по выходѣ на берегъ, отправилось въ находящуюся передъ домомъ рощицу, гдѣ былъ накрытъ большой длинный столъ, уставленный холодными кушаньями, за который однакожь порядочно не сѣлись; царь и нѣкоторые другіе ходили взадъ и впередъ и по временамъ брали что нибудь изъ поставленныхъ на немъ плодовъ. Царица была такъ милостива, что собственноручно подала каждому изъ нашей свиты по стакану превосходнаго венгерскаго вина. камеръ-юнкеры ея величества также не оставляли усердно угощать насъ. Когда объ принцессы пошли немного гулять, его высочество, по совѣту генераль-маіора Ягужинскаго, испросилъ у царицы позволеніе быть вмѣстѣ съ ними, на что ея величество и согласилась. Герцогъ послѣдовалъ за принцессами, и когда онѣ, увидавъ его, остановились, сдѣлалъ имъ реверансъ и пошелъ съ обѣими подъ руку. Передъ ними шелъ камеръ-юнкеръ царицы, а позади ихъ слѣдовала большая свита дамъ. Разговаривали во время этой прогулки мало, потому что его высочество и принцессы были еще нѣсколько застѣнчивы другъ съ другомъ, а наши кавалеры не могли много занимать дамъ по незнакомію русскаго языка. Походивъ немного, они воротились и подошли къ царицѣ, которая пригласила герцога сѣсть на свою скамейку вмѣстѣ съ обѣими принцессами. Рядомъ съ нимъ, по правую руку, сѣла старшая, а подлѣ нея меньшая; на лѣво же возлѣ его высочества сѣдѣла царица. Вдовствующей царицы съ дочерью и великаго князя съ его сестрою въ этотъ разъ не было, но придворныя дамы почти всѣ участвовали въ нашей поѣздкѣ. Такъ какъ царь разговаривалъ съ своими приближенными, а другія царственныя особы сѣдѣли довольно смирно, то Ягужинскій, замѣтивъ, что онѣ

со вниманіемъ слушаютъ трубачей, игравшихъ въ роцѣ (изъ которыхъ одинъ былъ отличный), подошелъ и сказалъ царицѣ, что у его высочества есть два валторниста, которыми едва ли найдутся подобные. Ея величество пожелала ихъ слышать; они явились и превосходно съиграли нѣсколько піесъ. Царица и принцессы слушали съ большимъ вниманіемъ и восхищались ихъ игрою. Между тѣмъ стало уже становиться довольно поздно. Ея величество встала, чтобы напомнить царю, что пора ѣхать назадъ, и въ это время незамѣтно вручила камеръ-юнкеру Монсу двѣнадцать червонцевъ для передачи валторнистамъ. Но такъ какъ государю не хотѣлось еще ѣхать, то начали опять разносить большіе стаканы съ венгерскимъ, отъ котораго мы порядочно опьянѣли. Наконецъ собрались въ обратный путь. Его высочество хотѣлъ вести къ баркѣ царицу, но она, какъ бы не замѣчая того, обернулась и подала руку другому, чѣмъ доставляла случай герцогу вести старшую принцессу. Назадъ мы поѣхали совсѣмъ иначе—черезъ каналъ, и вошли опять въ рѣку только позади лѣтнаго дворца царицы. Было уже темно и вода стояла совершенно спокойно. Передъ окнами принцессъ мы велѣли гребцамъ остановиться, и валторнисты, по приказанію его высочества, съиграли прекрасный ноктюрнъ. Послѣ того мы отправились домой. Гребцы, отъ усиленной работы, были такъ утомлены, что едва могли говорить, почему его высочество приказалъ выдать имъ нѣсколько червонцевъ на водку. Валторнистамъ, которые въ этотъ день очень много играли, герцогъ велѣлъ также дать 10 червонцевъ. Они, слѣдовательно, всего получили 22 червонца. Пожелавъ его высочеству доброй ночи, я отправился домой; но проходя мимо квартиры бригадара Ранцау, увидѣлъ тамъ гостей и вспомнилъ, что утромъ его высочество приказалъ, чтобъ у него была тостъ-коллегія, на которую самъ, по причинѣ нашей поздней поѣздки, не могъ пріѣхать. Я вошелъ, думая, что они скоро разойдутся; но оказалось, что они только-что сѣли за ужинъ, къ которому поджидали пась. Мы просидѣли до поздней ночи, и

такъ какъ у меня еще до этого шумѣло въ головѣ, то я во-
ротился домой полуспяный.

24-го, я съ придворнымъ проповѣдникомъ и съ Дювалемъ
ходилъ въ Адмиралтейство смотрѣть новый корабль, кото-
рый, какъ говорилъ вчера его величество царь, назначался
къ спуску со штапеля 27-го числа. Корабль этотъ 64-хъ
пушечный и построенъ французскимъ мастеромъ, прислан-
нымъ царю на нѣсколько лѣтъ изъ Франціи. Мы застали
тамъ переводчика этого мастера, съ которымъ Дюваль былъ
знакомъ, и онъ вдвѣлъ насъ по всему кораблю. Послѣ того
мы осмотрѣли нѣсколько и самое Адмиралтейство. Оно имѣетъ
внутри большое, почти совершенно четырехугольное мѣсто
(которое съ трехъ сторонъ застроено, а съ четвертой от-
крыто на Неву), гдѣ корабли строятся и потомъ спускаются
на воду. Противъ открытой стороны находится большой
въездъ или главныя адмиралтейскія ворота; надъ ними ус-
троены комнаты для засѣданій Адмиралтействъ-Коллегіи и
поднимается довольно высокая башня, выходящая, какъ я
говорилъ уже прежде, прямо противъ аллеи, называемой про-
спектомъ, черезъ который въѣзжаютъ въ Петербургъ и ко-
торый въ серединѣ вымощенъ камнемъ, а съ боковъ имѣетъ
красивыя рошцы и лужайки. Обѣ стороны адмиралтейскаго
зданія, идущія флигелями къ водѣ и окаймляющія вышеупо-
мянутое четырехугольное мѣсто, наполнены огромнымъ коли-
чествомъ корабельныхъ снарядовъ — парусовъ и канатовъ,
хранящихся въ большомъ порядкѣ. По мѣрѣ того, какъ ихъ
употребляютъ въ дѣло, комнаты, ими занимаемыя, напол-
няются новыми. Тамъ же живутъ и работаютъ всѣ принад-
лежащіе къ Адмиралтейству мастеровые. Подлѣ зданія стоятъ
большія кузницы. Въ одно изъ флигелей устроена об-
ширная зала, гдѣ рисуютъ и, если нужно, перерисовываютъ
мѣломъ видъ и устройство всѣхъ кораблей, назначаемыхъ
къ стройкѣ. Внѣ и внутри адмиралтейскаго зданія положено
множество всякаго рода корабельнаго дѣса; но еще большее
его количество лежитъ въ ближайшихъ каналахъ, откуда

его берутъ по мѣрѣ надобности. Онъ пригожается большими плотами изъ дальнихъ мѣстъ Россіи и обходится царю несравненно дешевле, нежели въ другихъ государствахъ. Все это огромное Адмиралтейство обведено снаружи валомъ (съ бастіонами со стороны рѣки), который окруженъ довольно широкимъ и глубокимъ каналомъ, а съ внутренней стороны обрѣтъ небольшимъ ровомъ. Близъ зданія Адмиралтейства, по направленію къ галерной гавани, строится прекрасная каменная церковь, которая будетъ принадлежать къ нему; послѣ крѣпостной ⁴⁵⁾ церкви она, говорятъ, будетъ лучшею въ Петербургѣ, потому что всѣ прочія, исключая церкви князя (Меншикова), плохія деревянныя. Кромя этихъ двухъ церквей, т. е. крѣпостной и адмиралтейской, самая красивая здѣсь—церковь Св. Троицы и та, которую выстроилъ князь Меншиковъ на Васильевскомъ Острову, недалеко отъ своего дома. Последняя каменная, но первая, находящаяся по ту сторону рѣки, у зданія Коллегій, деревянная, съ широкою открытою колокольнею, на которой много колоколовъ и небольшіе куранты, играющіе сами собою черезъ каждую четверть часа «Господи помилуй». Ее обыкновенно посѣщаетъ царь во время богослуженій ⁴⁶⁾. На церкви князя Меншикова, внутри хорошо расписанной и вызолоченной, есть также небольшая красная башня съ порядочными курантами. Крѣпостная церковь, какъ я уже сказалъ, самая большая и красивая въ Петербургѣ; при ней высокая колокольня въ новомъ стилѣ, крытая мѣдными, ярко вызолоченными листами, которые необыкновенно хороши при солнечномъ освѣ-

45) т. е. Петропавловскаго Собора, который сначала, до 1714 года, былъ деревянный. См. о немъ подробнѣе у Руб., стр. 34 и 245—290.

46) «Соборная церковь Святыя Живоначальныя Троицы, деревянная, построена въ 1710 году на Санктпетербургскомъ Острову на берегу недалеко отъ Петровскаго мосту». Руб., стр. 291.

шеніи. Но внутри этотъ храмъ еще песовсѣмъ отдѣлать. Куранты на его колокольнѣ такъ же велики и хороши, какъ Амстердамскіе, и стоили, говорятъ, 55,000 рублей. На нихъ играютъ каждое утро отъ 11-ти до 12-ти часовъ; кромѣ того, каждыя полчаса и часъ, они играютъ еще сами собою, приводимые въ движеніе большою желѣзною машиною съ мѣдпнымъ валомъ. Эта прекрасная церковь построена вся изъ камня и не въ византійскомъ, а въ новомъ вкусѣ, внутри съ крѣпкими сводами и колоннами, снаружи съ великолѣпнымъ портикомъ, находящимся подѣ колокольнею. Но кромѣ сводовъ, колоннъ и оконъ, въ ней еще ничего не готово. Осмотрѣвъ Адмиралтейство, мы отправились къ упомянутому корабельному мастеру и распили у него нѣсколько стакановъ шампанскаго и бургонскаго. Потомъ я пошелъ къ посланику Штампену, у котораго вечеромъ назначена была тостъ-коллегія.

25-го, его королевское высочество поѣхалъ на обѣдъ къ великому канцлеру Головкину (куда былъ приглашенъ еще накарпунтъ), парочно пораньше, потому что тамъ ожидали также и царскую фамилію. Его высочество, какъ и въ первый разъ, былъ встрѣченъ молодымъ Головкинымъ на мосту передъ домомъ, послѣ чего на балконѣ заиграли на трубахъ. Самъ великій канцлеръ встрѣтилъ герцога внизу на крыльцѣ и повелъ его въ комнату, гдѣ былъ накрытъ царскій столъ и гдѣ собрались уже почти всѣ здѣшніе вельможи, которые, одинъ за другимъ, подходили и привѣтствовали его высочество. Вслѣдъ за тѣмъ пріѣхалъ царь, и хозяинъ встрѣтилъ его, также при звукахъ трубъ, внизу передъ домомъ. Его высочество, узнавъ объ его пріѣздѣ, тоже поспѣшилъ къ нему на встрѣчу. Въ стѣнахъ государь нѣжно обнялъ его и потомъ, по обыкновенію своему, пошелъ прямо къ столу, на которомъ были уже поставлены холодныя кушанья. Царю также ожидали, но пришло извѣстіе, что она не будетъ по причинѣ нездоровья, по-

чему дамы сейчас же сѣли за столъ. Когда царь сѣлъ на свое мѣсто, подлѣ него съ правой стороны, безъ церемоній, помѣстился одинъ изъ его любимцевъ, Иванъ Михайловичъ Головипъ (учившійся вѣстѣ съ царемъ кораблестроенію), такъ что его высочество долженъ былъ сѣсть подлѣ царя съ лѣвой стороны. Возлѣ его высочества сѣлъ князь Меншиковъ, а возлѣ него тайный совѣтникъ Бассевичъ. Прочіе здѣшніе вельможи и наши кавалеры размѣстились какъ кому пришлось. Дамы сидѣли въ смежной комнатѣ совершенно отдѣльно, за большимъ круглымъ столомъ; у нихъ не было никого изъ мужчинъ, кромѣ молодаго Трубецкаго, который разрѣзывалъ имъ кушанья. Въ другихъ комнатахъ было накрыто еще два стола для тѣхъ, кому не достало мѣста за царскимъ столомъ. Камеръ-юнкеръ и я во все время обѣда стояли позади герцога, и когда онъ всталъ, домашній секретарь канцлера повелъ насъ къ одному изъ названныхъ столовъ; но мы недолго занимались своимъ обѣдомъ, потому что подавали намъ плохія кушанья. Хозяинъ съ сыномъ во весь обѣдъ ходилъ вокругъ царскаго стола и самъ подавалъ напитки государю, а раза два и его высочеству. Полный оркестръ царицы, за отсутствіемъ ея величества, началъ было играть недалеко отъ мужскаго стола, но скоро долженъ былъ умолкнуть по приказанію царя, который небольшой охотникъ до музыки. У дамскаго стола, гдѣ на первыхъ мѣстахъ сидѣли княгиня Меншикова, княгиня Черкасская и сестра Меншиковой ⁴⁷⁾, прислуживали обѣ дочери канцлера. Къ концу обѣда тамъ подавали разныя сласти, чего за столомъ царя никогда не бываетъ. За обѣдомъ его величество забавлялся съ царицынымъ кухмистеромъ, который накрывалъ на столы и распоряжался при подачѣ кушаній. Когда тотъ хотѣлъ поставить какое-то блюдо, царь схватилъ его за голову и началъ приставлять къ

47) Арсеньева.

ней пальцы въ видѣ роговъ. Дѣло въ томъ, что когда-то у него была очень распутная жена; но это обстоятельство, должно быть, не слишкомъ огорчало его, потому что на воротахъ его дома до сихъ поръ красуются оленьи рога, прибитые туда по приказанію царя. Государь всякій разъ, какъ увидитъ его, показываетъ ему пальцами рога; а если поймаетъ, то держитъ съ четверть часа и все дразнитъ этимъ, такъ что тотъ, чтобъ освободиться, иногда сильно бьетъ его величество по пальцамъ, и только тѣмъ отъ него избавляется ⁴⁸⁾. Въ этотъ разъ за него ухватились также Иванъ Михайловичъ и царскіе деньщики, которые помогали держать его сзади. Нѣсколько времени ему было очень трудно вырваться; но совсѣмъ тѣмъ онъ хваталъ царя за руки съ такою силою, что я каждую минуту боялся, что онъ переломаетъ ему пальцы (человѣкъ этотъ очень силенъ, и если что схватить, то хорошо схватитъ). Вскорѣ послѣ объѣда царь уѣхалъ опять въ своей шлюпкѣ домой на послѣ-обѣденный отдыхъ; онъ никогда не ѣздитъ въ баркахъ, какъ здѣшняя знать, употребляющая ихъ для бѣльшаго удобства. Хотя его величество и увѣрялъ, что скоро возвратится, однакожь опять не пріѣхалъ. Когда столы вынесли вонъ, начались танцы, и его высочество показывалъ особенное усердіе, потому что нѣкоторыя дамы ему очень нравились, какъ напр. младшая Головкина, въ которую онъ въ этотъ день былъ смертно влюбленъ. Она не-большаго росту, пріятна и недурна собою, только до того румянится, что лице ея блеститъ какъ ни у одной изъ здѣшнихъ дамъ. Говорятъ, она знаетъ немного нѣмецкій языкъ; однакожь не хотѣла вдаваться въ разговоръ ни съ его высочествомъ, ни съ кавалерами нашей свиты. Мы протанцовали

48) Въ Даніи, въ подобномъ же случаѣ, такая оборона графа Бранда отъ короля Христіана VII была вѣтна первому въ число преступленій, за которыя онъ подвергся смертной казни.

Примѣч. Бюшнина.

до вечера, и хотя великій канцлеръ вовсе не нахѣренъ былъ дѣлать для своихъ гостей ужина, но, по настоянію генералъ-маіора Ягужинскаго, приказалъ таки опять накрыть два стола, которые, впрочемъ, стояли ему немного, потому что поданы были одни только холодныя и разогрѣтыя кушанья. Танцы отъ того такъ долго продолжались, что сошлись все молодые дамы и кавалеры, которые любили потанцевать и притомъ старались замучить другъ друга. Мы танцовали по два польскихъ и по два англійскихъ тавца сряду, и наконецъ начали одинъ такой, который продолжался болѣе получаса: десять или двѣнадцать паръ связали себя посовыми платками, и каждый изъ танцовавшихъ, попеременно, идя впереди, долженъ былъ выдумывать новыя фигуры. Особенно дамы танцовали съ большимъ удовольствіемъ. Когда очередь доходила до нихъ, онѣ дѣлали свои фигуры не только въ самой залѣ, но и переходили изъ нея въ другія комнаты; нѣкоторыя водили въ садъ, въ другой этажъ дома и даже на чердакъ. Словомъ, одна не уступала другой. При всѣхъ этихъ переходахъ одинъ изъ музыкантовъ со скрипкой долженъ былъ постоянно прыгать впереди, такъ что измучился наконецъ до крайности. Но настоящему это былъ вовсе не танецъ, а просто прогулка, въ которой одинъ увлекалъ за собою другаго. Вельможи и министры сидѣли сначала въ саду и курили табакъ, но къ вечеру одинъ за другимъ разъѣхались; остались только мы, да еще нѣсколько здѣшнихъ молодыхъ кавалеровъ. За ужиномъ дамы и кавалеры разѣстились въ перемежку, и его высочеству пришлось сидѣть между княгинею Черкасскою съ лѣвой и старшею Головкиною съ правой стороны. За столомъ были все молодые пріятныя лица, кромѣ хозяйки дома, которая уже порядочно стара. Княгиня Черкасская, страстная любительница всѣхъ удовольствій, любитъ также очень музыку и, говорятъ, держитъ, по здѣшнему обычаю, свой довольно хорошій оркестръ, который, если она дома, всегда играетъ у нея во время стола. Послѣ ужина, когда его высочество сталъ собираться домой, дамы потихоньку начали просить генералъ-маіора Ягужин-

скаго уговорить его еще немного потанцевать, потому что музыка еще не удалялась; но генералъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, не согласился на это. При прощаньи Ягужинскій устроилъ такъ, что нашъ герцогъ, поцѣловавшись съ старою хозяйкою дома, получилъ и отъ всѣхъ молодыхъ дамъ по прощальному поцѣлюю, чѣмъ его высочество былъ очень доволенъ, и веселый поѣхалъ домой.

27-го, утромъ, съ почтою получено извѣстiе, что король шведскій умеръ. Канцлеръ Негелейнъ, которому эту новость сообщилъ почтъ-директоръ, прежде нежели письма разошлись по городу, первый явился съ нею къ герцогу, въ 6 часовъ утра, когда его высочество былъ еще въ постели, и, конечно, получилъ бы какую-нибудь награду, еслибъ принесенное имъ извѣстiе оправдалось. Оно немедленно разнеслось по всему Петербургу; всѣ ссылались на письма, откуда бы они ни были. Послѣ обѣда, когда пушечнымъ выстрѣломъ возвѣстили о спускѣ корабля, о которомъ говорилъ царь во время послѣдней прогулки по рѣкѣ, его высочество сѣлъ въ свою барку и поѣхалъ въ Адмиралтейство. Его величество царь былъ уже тамъ и прилежно трудился надъ приготовлениями къ спуску. Онъ всегда самъ смотритъ за всѣмъ, даже самъ строитъ корабли, потому что, какъ говорятъ, знаетъ это дѣло едва ли не лучше всѣхъ Русскихъ. Увидѣвъ герцога, онъ обнялъ его, отвелъ немного въ сторону и сталъ ему говорить что-то на ухо; его высочество отвѣчалъ такимъ же образомъ и потомъ, когда царь сказалъ еще нѣсколько словъ, подтверждая ихъ тѣлодвиженiями, радостно поцѣловалъ ему руку, а онъ взялъ его высочество за голову и поцѣловалъ, послѣ чего снова поспѣшилъ къ кораблю, чтобъ осмотрѣть, не забыто ли чтонибудь. Немного спустя, онъ возвратился и повелъ насъ на корабль, гдѣ съ герцогомъ и со всею его свитою проползъ подъ подмостки у кила, чтобы показать, какъ корабль сдѣланъ внизу и чѣмъ облегчается спускъ его на воду. Потомъ онъ, одинъ, еще разъ обошелъ вокругъ корабля и

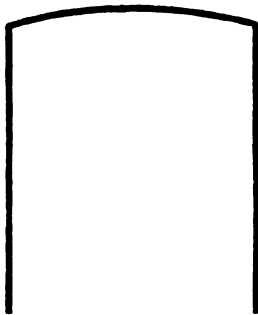
осмотрѣлъ, все ли приготовлено какъ нужно: его величество въ такихъ случаяхъ вѣрить только собственнымъ глазамъ. Найдя, что все готово, онъ взошелъ на корабль и приказалъ начать его освященіе. Его высочество послѣдовалъ за царемъ. Обрядъ освященія совершалъ епископъ новгородскій ⁴⁹⁾ въ задней каютѣ, на верху, гдѣ послѣ кушала ея величество царица. Новый корабль получилъ имя «Пантелеймонъ», т. е. побѣда ⁵⁰⁾. По окончаніи церемоніи, царь тотчасъ сошелъ съ него и повелъ его высочество къ тому мѣсту у воды, гдѣ можно было стоять и хорошо видѣть спускъ; но самъ не остался тамъ, потому что долженъ былъ собственноручно сдѣлать первый ударъ при отнятій подмостковъ. Такъ какъ это было лучшее мѣсто, то и князь Мецшиковъ, съ нѣкоторыми другими вельможами, сталъ возлѣ его высочества. Я былъ дежурнымъ и потому, не отходя отъ герцога, могъ все очень хорошо видѣть. Царица съ обѣими принцессами и со всею своею свитою вышла на берегъ на противоположной сторонѣ рѣки (которая въ томъ мѣстѣ очень узка), именно на Васильевскомъ Острову, откуда смотрѣть было очень удобно. Рядомъ съ новымъ кораблемъ стоялъ, также на штапель, большой старый французскій корабль, вынутый изъ воды тѣмъ же мастеромъ, который строилъ новый и котораго нарочно для того выписали изъ Франціи, потому что никто изъ здѣшнихъ мастеровъ не рѣшался взяться за это дѣло. Французъ этотъ знаменитый, весьма опытный корабельщикъ, и до сихъ поръ считается во французской службѣ. Къ царю онъ отпущенъ королемъ только на нѣсколько лѣтъ, но ведетъ здѣсь такую разгульную жизнь, что постоянно бываетъ пьянъ съ утра до вечера. Такъ какъ для поднятія стараго корабля требовалось

49) Феодосій Янковскій.

50) Здѣсь Берхгольцъ ошибается: корабль былъ названъ по имени св. Пантелеймона, которое означаетъ не *побѣда*, а *семимлостивый*.

много времени и притомъ не всегда можно было приступить къ такой работѣ, то ему поручили выстроить между тѣмъ новый, который онъ сдѣлалъ по образцу того, только нѣсколько покороче. Теперь этотъ старый корабль былъ до того наполненъ народомъ, что изъ всѣхъ люковъ выглядывали головы. Я замѣтилъ тамъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ служителей. Корабль, назначенный къ спуску, былъ прикрѣпленъ большими желѣзными балками къ полозьямъ (Schlitten), намазаннымъ жиромъ, съ которыхъ онъ съѣзжаетъ на воду, когда поперечныя балки, держащія его съ обѣихъ сторонъ на штапель, снизу вдругъ отнимаются и въ то же время отдергиваются веревками. При отнятїи задней балки корабль сперва медленно спустился со штапеля, но потомъ какъ стрѣла слетѣлъ на воду, при чемъ полозья сломались въ дребезги и оставили на немъ нѣсколько балокъ, которыя уже потомъ были сбиты. Когда онъ пошелъ по водѣ, съ него раздались звуки литавръ и трубъ, смѣшавшіеся съ шумными восклицаніями народа, стояшаго на старомъ кораблѣ и по берегу. Въ то же время началась пушечная пальба въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ. Выплывъ на средину рѣки, корабль повернулся и шелъ нѣсколько времени по теченію воды; потомъ остановился на якорѣ. Этотъ счастливый спускъ несказанно радовалъ царя, который, лишь только корабль сошелъ на воду, тотчасъ поѣхалъ на него въ своей шлюпкѣ и сталъ принимать всѣхъ гостей, спѣшившихъ туда одинъ за другимъ. Его королевское высочество, пробравшись черезъ толпу до своей барки, также спѣшилъ отплыть, потому что всѣ разомъ бросились къ лодкамъ и каждый хотѣлъ прежде другихъ поздравить государя на новомъ кораблѣ. Только-что герцогъ взошелъ на палубу и поздравилъ его величество, прїѣхала и царица, которую царь встрѣтилъ и повелъ въ самую верхнюю каюту. Затѣмъ всѣ сѣли за столъ: дамы съ царицею на верху, а царь съ мушкетерами въ другой каютѣ, внизу. Столы были уже накрыты холодными кушаньями, когда ко-

рабль спустился со штапеля. Столъ, за которымъ сидѣлъ въ своей каютѣ царь вмѣстѣ съ его высочествомъ и дру- гими знатными особами, былъ поставленъ такимъ образомъ:

и занималъ всю комнату. Его высочество сидѣлъ возлѣ царя съ лѣвой стороны. При подобныхъ празднествахъ мало обра- щаютъ вниманія на этикетъ, и всѣ обыкновенно садятся какъ придется. Подлѣ царя, съ правой стороны, сидѣлъ Иванъ Михайловичъ (Головнинъ), какъ первый корабельный мастеръ; рядомъ съ нимъ — французъ, строившій корабль; потомъ слѣдовали, одинъ за другимъ, всѣ царскіе корабельные ма- стера. Противъ его высочества сидѣли: тайный совѣтникъ Бассевичъ, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, бригадиръ Ран- цау, голландскій резидентъ и нѣсколько корабельныхъ работ- никовъ. Подлѣ его высочества находился тайный совѣтникъ Геспель. Около генералъ-маіора Штендліхта сидѣло много офицеровъ и генераловъ. На одномъ концѣ стола распо- ложился князь-папа со всѣми своими кардиналами. Противъ князя Меншикова сидѣлъ великій адмиралъ Апраксинъ, а около него, справа и слѣва, всѣ сенаторы и другіе вельможи. Передъ каютой стояло еще нѣсколько столовъ, за которые помѣсти- лись всѣ прочіе находившіеся здѣсь гости. Царь, увидѣвъ, что позади его высочества стоятъ два кавалера, просилъ, чтобъ одному изъ нихъ позволено было сѣсть, послѣ чего герцогъ сказалъ намъ, что кто-нибудь изъ насъ можетъ идти. Каммеръ-юнкеръ Геклау пошелъ и сѣлъ за одинъ изъ

поставленныхъ передъ каютою столовъ, а я радовался, что могъ остаться на своемъ мѣстѣ позади его высочества. Въ то время я страшно боялся попоекъ, особенно зная, что здѣсь никогда такъ сильно не пьютъ, какъ при спускахъ кораблей. Товарищъ мой нѣсколько разъ подходилъ ко мнѣ и спрашивалъ, не смѣнить ли ему меня, но я все отказывался. Когда царь начиналъ тосты, съ фрегата, стоявшаго впереди корабля, стрѣляли изъ пушекъ. Вечеромъ этотъ фрегатъ былъ иллюминированъ маленькими фонарями, развѣшанными по главнымъ снастямъ, по верхушкамъ большой и малой мачтъ и вѣкругъ по борту, что при темнотѣ было очень красиво. Его королевское высочество приказалъ привезти для себя на корабль свои напитки, именно красную и бѣлую хлѣбную воду, и пилъ за столомъ послѣднюю съ небольшою примѣсью вина; но царь, вѣроятно, замѣтилъ это, потому что взявъ у его высочества стаканъ и, попробовавъ, возвратилъ съ словами: *de Wien dogt niet* (твое вино никуда не годится). Герцогъ отвѣчалъ, что употребляетъ его тогда только, когда чувствуетъ себя несоветымъ здоровымъ. Но царь возразилъ: *de Wien is mehr schadlich, als tin Wien* (твое вино вреднѣе моего), и налилъ ему въ стаканъ изъ своей бутылки крѣпкаго и горькаго венгерскаго, которое обыкновенно кушаетъ. Его высочество нашелъ его отличнымъ, но прибавилъ, что оно очень крѣпко, на что государь сказалъ: *dat is war, maar he is gezond* (это правда, но за то оно и здорово). Онъ далъ послѣ того попробовать этого вина конференціи-совѣтнику Адфельду и тайному совѣтнику Бассевичу. Послѣдній, будучи дома чѣмъ-то занятъ, только что пріѣхалъ на корабль; увидѣвъ его, царь воскликнулъ: «о, Бессевичъ! штрафъ! штрафъ!» Тотъ старался извиниться, но напрасно: его величество приказалъ подать четыре большіе стакана венгерскаго (изъ кубковъ государь кушаетъ рѣдко; обыкновенно онъ говоритъ, что если не наливать ихъ до-полна, то глупо возиться понапрасну съ такою тяжелою посудой). Тайный совѣтникъ хотѣлъ взять одинъ изъ нихъ; но царь сказалъ,

что они всё налиты для него, потому что въ его отсутствіе было провозглашено три тоста, за пропускъ которыхъ прибавленъ еще четвертый стаканъ, какъ штрафной. Г. Басевичъ успѣшилъ выпить ихъ одинъ за другимъ, и тогда только его величество позволилъ ему сѣсть за столъ. Послѣ царь спросилъ герцога, какого вина онъ желаетъ для себя, и когда тотъ отвѣчалъ, что бургонскаго, приказалъ своему маршалу подать бутылку этого вина, и за тѣмъ, предложивъ изъ своихъ рукъ его высочеству небольшихъ стакана два венгерскаго, предоставилъ ему свободу пить что и сколько угодно. Его высочество шепнулъ мнѣ, чтобъ я въ такую же плетеную бутылку, въ какой было бургонское, налилъ красной воды смѣшалъ ее немного съ виномъ, что я и сдѣлалъ, спровадивъ потихоньку бургонское и поставивъ на его мѣсто бутылку съ водою. До сихъ поръ пили еще немного, почему беспокойный князь-папа прилежно упрашивалъ царя пить, и если слова его не дѣйствовали, кричалъ какъ сумасшедшій, требуя вина и водки. Но скоро многіе принуждены были пить болѣе, нежели думали: царь узпалъ, что за столомъ, съ лѣвой стороны, гдѣ сидѣли министры, не всё тосты пили чистымъ виномъ или, по крайней мѣрѣ, не тѣми винами, какими онъ требовалъ. (въ такіе дни о французскомъ блѣмъ винѣ и о рейнвейнѣ онъ и слышать не хочетъ; для каждаго вновь спускаемаго корабля онъ приказываетъ выдавать Адмиралтейству 1000 рублей на вино и кушачье; послѣднее обходится не дорого, потому что бываетъ только холодное и не слишкомъ изысканное, но вино, котораго выпивается страшное количество, стоитъ очень много). Его величество сильно разсердился и приказалъ всѣмъ и каждому за столомъ выпить въ наказаніе, въ своемъ присутствіи, по огромному стакану венгерскаго. Такъ какъ онъ велѣлъ наливать его изъ двухъ разныхъ бутылокъ, и всё пившіе тотчасъ страшно опьянѣли, то я думаю, что въ вино подливали водку. Съ этой минуты царь ушелъ наверхъ къ царицѣ и болѣе не возвращался. Передъ тѣмъ онъ былъ очень

милостивъ, нѣсколько разъ обнималъ его высочество и многократно увѣрялъ его въ своей дружбѣ и покровительствѣ; много говорилъ также съ сидѣвшими противъ него тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, который часто вставалъ съ своего мѣста и отвѣчалъ ему на ухо, послѣ чего его величество въ сильныхъ словахъ подтверждалъ, что будетъ заботиться о его высочествѣ и не пропуститъ случая оказать ему помощь, словомъ, устроить все такъ, что его высочество будетъ вполне доволенъ и не найдетъ причинъ жаловаться. Герцогъ, послѣ всѣхъ этихъ увѣреній, поцѣловалъ ему руку, а тайный совѣтникъ Бассевичъ отъ души сказалъ: «Богъ щедро вознаградитъ за это ваше величество!» Царь, какъ сказано, не возвращался болѣе внизъ. Уходя въ неудовольствіи, къ царицѣ, онъ поставилъ часовыхъ, чтобъ никто и ни подъ какимъ видомъ не могъ уѣхать съ корабля до его приказанія. Идти наверхъ къ нему и къ дамамъ не осмѣлился никто, не исключая и герцога. Однакожь его высочество велѣлъ конференціи-совѣтнику спросить, при случаѣ, у камеръ-юнкера Балка, можно ли кому-нибудь пройти туда? Но тотъ отвѣчалъ, что часовые, поставленные у лѣстницы, не пропустятъ рѣшительно никого, и прибавилъ, что, кажется, и дамы должны были пить довольно много. Между тѣмъ внизу веселились на славу: почти всѣ были пьяны, но все еще продолжали пить до послѣдней возможности. Великій адмиралъ до того напился, что плакалъ какъ ребенокъ, что обыкновенно съ нимъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Князь Меншиковъ такъ опьянѣлъ, что упалъ замертво, и его люди принуждены были послать за княгиней и ея сестрою, которыя, съ помощію разныхъ спиртовъ, привели его немного въ чувство и испросили у царя позволеніе ѣхать съ нимъ домой. Однимъ словомъ, не совершенно пьяныхъ было очень мало, и еслибъ я хотѣлъ описать всѣ дурачества, какія были дѣланы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, то могъ бы наполнить рассказомъ объ нихъ не одинъ листъ. То князь валахскій схватывался съ оберъ-полицій-

мейстеромъ, то начиналась какая-нибудь ссора, то слышалось чоканье бокаловъ на братство и вѣчную дружбу. Тѣ, которые были еще трезвы, нарочно притворялись пьяными, чтобъ не пить болѣе и смотрѣть на дурачества другихъ. Въ числѣ такихъ былъ въ особенности нашъ молодой графъ Пушкинъ, который, конечно, долженъ былъ воздерживаться отъ питья, потому что находился при герцогѣ, однакожь вовсе не имѣлъ надобности такъ страшно притворяться, какъ онъ это дѣлалъ. Другіе, совершенно пьяные, уничали и лѣзли ко всѣмъ съ объятіями и поцѣлуями, что для трезвыхъ, разумѣется, было очень непріятно. Много стоило труда охранять его высочество отъ этихъ нѣжностей. Но свѣшпше всего былъ баронъ Бюловъ, который со всѣми ссорился. Генераль-лейтенанту Бонне онъ, въ присутствіи его высочества, сказалъ въ глаза, что тотъ поступилъ съ нимъ печестно, потому что, не смотря на обѣщаніе быть ему другомъ, не исполнилъ его просьбы и не провелъ его къ царю. Генераль оправдывался сколько могъ и сказалъ, что потолкуеть съ нимъ о томъ завтра. Потомъ этотъ баронъ началъ превозносить свою честность и хвастать тѣмъ, что служить своему государю только изъ любви, а не изъ боязни батога и кнута. Все это онъ говорилъ при его высочествѣ, и вскорѣ послѣ того сталъ вызывать на дуэль одного русскаго подполковника, котораго обвинялъ, будто тотъ свѣденія его въ разныхъ наукахъ выдаетъ за свои; но немного спустя, они отправились въ буфетъ и пили вмѣстѣ. Наконецъ пришло извѣстіе, что царь и царица уже уѣхали, и что выходъ свободенъ. Радость была всеобщая, и тутъ шино-пьяный Пушкинъ явился совершенно трезвымъ. Его высочество собрался было ѣхать, но передъ нимъ была такая толпа, что онъ опять воротился и взошелъ покажѣсть на палубу, гдѣ находились дамы. Такъ какъ, кромѣ того, нѣкоторыя изъ нихъ оставались еще въ задней каютѣ и были немного на-веселѣ, то туда никого не пустили, кромѣ герцога; но и его высочество остался тамъ недолго. Уви-

дѣвъ генераль-маіора Штенфлихта, страшно пьянаго, подлѣ одной дамы, которой очень хотѣлось отъ него отдѣлаться, я сказала ему, что его высочество уже совсѣмъ собрался ѣхать, и спросила, поѣдетъ ли онъ домой съ нами, или отправится одинъ? Но онъ отвѣчалъ мнѣ, чтобъ я оставилъ его въ покоѣ. Я еще прежде слыхалъ, какъ страшень и опасень онъ бываетъ, когда напьется, и потому поспѣшилъ отойти отъ него. Не прошелъ я и 20-ти шаговъ, какъ услышалъ, что онъ вступилъ въ ссору съ однимъ отставнымъ полковникомъ, котораго царь держитъ при себѣ для потѣхи и очень любить. Ссора эта становилась все сильнѣе и сильнѣе, такъ что они схватились было за шпаги и хотѣли броситься другъ на друга. Къ счастью, ихъ успѣли рознять, хотя это стоило немало труда. Генераль-маіоръ до того остервенился, что его почти никто не могъ удержать. Человѣка своего, который также помогалъ держать его, онъ колотилъ страшно; однакожъ тому все-таки удалось отнять у него кортикъ, который могъ надѣлать бѣды. Его высочество подошелъ наконецъ самъ и старался его успокоить и выпроводить; по онъ и тутъ не хотѣлъ ничего слышать, безпрестанно порываясь броситься на своего противника. На силу полковнику Лорху и мнѣ удалось стащить его съ падубы; но такъ какъ проходъ былъ очень тѣсенъ, то мы принуждены были выпустить его изъ рукъ. Я услышалъ, что онъ далъ кому-то двѣ оплеухи, и когда оглянулся, увидѣлъ, что у камеръ-юнкера Геклау спябены съ головы шляпа и парикъ. Его высочество такъ разсердился за это, что просилъ караульнаго офицера продержатъ генераль-маіора подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ за нимъ. Камеръ-юнкеру также приказано было остаться на кораблѣ. Послѣ того его высочество уѣхалъ съ небольшою свитою. Тайный совѣтникъ Бассевичъ скрылся незамѣтно, а конференціи-совѣтникъ выпросилъ у герцога позволеніе остаться еще немного на кораблѣ, потому что, по видимому, былъ влюбленъ. Тайный совѣтникъ Клауссенгейнъ, сказавшійся

большимъ, подполковникъ Сальдернъ и маіоръ Эдеръ вовсе не прѣзжали на корабль. По возвращеніи домой, его высочество тотчасъ послалъ назадъ графа Бонде съ баркой, чтобы привезти генераль-маіора, камерерь-юнкера и конференціи-совѣтника, что тотъ и исполнилъ; но камерерь-юнкера не нашелъ на кораблѣ: онъ, послѣ вторичнаго кулачнаго боя съ генераль-маіоромъ, съѣлъ въ верейку съ мнѣмъ человѣкомъ, который также оставался тамъ, и уѣхалъ домой.

28-го, графъ Пушкинъ объявилъ, что царь послѣ-завтра непременно отправится въ Кронслотъ, если только вѣтеръ будетъ благопріятный, и вторично передалъ его высочеству приглашеніе участвовать въ этой поѣздкѣ съ своею свитою.

29-го, его высочество послалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу списокъ тѣхъ, которые должны были ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Кронслотъ. Въ немъ были помѣщены слѣдующія лица: тайные совѣтники Бассевичъ, Геспенъ, Клауссенгеймъ и Альфельдъ, бригадиръ Ранцау, полковники Бонде, Лорхъ и Сальдернъ, маіоръ Эдеръ, камерратъ Негелейнъ, одинъ пажъ, одинъ камерерь-лакей, два мундкоха, два валторниста и еще нѣсколько слугъ. Вечеромъ, когда герцогъ ужиналъ у посланника Штампена, тайный совѣтникъ Бассевичъ, также туда прѣхавшій, просилъ его высочество позволить ѣхать и остальнымъ, т. е. камерерь-юнкеру, ассесору и мнѣ, говоря, что намъ однимъ будетъ скучно, что можно взять съ собою такъ же хорошо тринадцать человѣкъ, какъ и десять, что барокъ и мѣстъ довольно и что, наконецъ, царь приглашалъ герцога со всею свитою. Но всѣ эти представленія были напрасны: его высочество остался при своемъ рѣшеніи, сказавъ, что Сурланду нужно быть дома для полученія писемъ, и что вообще не хочетъ, чтобъ свита его была больше. Дѣлать нечего, надобно было покориться своей участи. Такъ какъ генераль-маіоръ Штенфлихтъ все еще жилъ у посланника Штампке и отъ послѣдней пирушки былъ нездоровъ, то его высочество ходилъ навѣстить его; онъ былъ чрезвычайно слабъ и кромѣ того

при паденіи такъ изуродовалъ себя, что вовсе не могъ выходить изъ коннаты.

30-го, по-утру, царь съ его высочествомъ и со всѣми здѣшними вельможами отправился въ путь при пушечной пальбѣ въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ. Вътеръ былъ несовсѣмъ благоприятный, однакожь они могли ѣхать довольно хорошо. Маленькій флотъ ихъ состоялъ изъ 80 или 90 судовъ (изъ которыхъ его высочество имѣлъ для себя и своей свиты три буера), если считать всѣ яхты, торншхоуты и буеры. Видъ на рѣку былъ очаровательный, когда эти суда, одно за другимъ, проходили мимо. Адмиралъ буеровъ плылъ впереди, и никто не смѣлъ обгонять его. Для отличія, на верху его мачты развѣвался большой красный и бѣлый флагъ. У большой части вельможь были съ собою трубы или валторны, звуки которыхъ, противъ крѣпости, чудно раздавались и производили эхо. Царица оставалась дома, потому что дамы не участвовали въ этой поѣздкѣ. Безъ ея свиты, послѣ отплытія флотиліи, Петербургъ совершенно опустѣлъ, такъ что, кромѣ здѣшнихъ купцовъ, не встрѣчалось почти ни одного порядочнаго человѣка. Послѣ обѣда ассессоръ, придворный проповѣдникъ, Дюванъ и я согласились нанять лошадей и ѣхать осматривать здѣшніе окрестные загородные дворцы.

31-го. Мы отправились прямо въ Петергофъ. До Стрѣльницы (которая будетъ царскимъ загороднымъ дворцомъ) мы ѣхали благополучно и хорошо по очень веселой дорогѣ вдоль Невы, черезъ рощи и мимо многихъ дачъ, выстроенныхъ знатнѣйшими вельможами въ угодность царю и дѣлающихъ всю дорогу весьма пріятною. Но въ этомъ мѣстѣ, которое отъ Петербурга около 24-хъ верстъ, съ нами случилась бѣда: карета наша, при спускѣ съ горы на небольшой мостикъ, съ такою быстротою наѣхала на крестьянскую телегу, что чуть-чуть не опрокинулась; сломалось дышло, и мы не могли ѣхать дальше. Къ счастью, въ самой деревнѣ и очень недалеко была кузница. Черезъ часъ все было ис-

правлено; но эта остановка сдѣлала то, что мы пріѣхали въ Петергофъ (который отъ Петербурга въ 33-хъ, а отъ Стрѣльны-мызы въ 9-ти верстахъ) только поздно вечеромъ. Мы немало испугались, когда узнали, что тамъ ежеминутно ждутъ царя, который и прислалъ уже кого-то впередъ объявить о своемъ пріѣздѣ. Такъ какъ гостиницы въ Петергофѣ никакой не было, и намъ въ Петербургѣ сказали, что насъ охотно приметъ у себя смотритель дворца (шведъ, и человекъ очень хорошій), то мы и отправились къ нему. Но ни его самого, ни жены его не было дома. Узнавъ однажды, что послѣдняя во дворцѣ, я пошелъ туда и просилъ ее о ночлегѣ. Эта добрая и услужливая женщина тотчасъ предложила мнѣ помѣститься у нихъ и послала со мною своего маленькаго сына въ занимаемый ими домъ, гдѣ насъ отлично приняли и угостили. Вышедъ изъ дворца, я увидѣлъ буеръ царя, уже приближавшійся къ каналу, и потому спѣшилъ убраться, чтобъ его величество меня не замѣтилъ.

А В Г У С Т Ъ.

1-го, утромъ, когда мы встали, явилась жена смотрителя, и мы спросили ее, можно ли будетъ осмотрѣть Петергофъ и Монплеzirъ въ то же утро, потому что намъ хотѣлось проѣхать далѣе, въ Ораніенбаумъ, принадлежащій князю Меншькову. Она отвѣчала, что передъ ѣдомъ едва ли это удастся по причинѣ присутствія его величества царя, который неожиданно бываетъ то тутъ, то тамъ, и при которомъ они не могутъ осмѣлиться водить чужихъ; но присовоку-

шла, что государь, вѣроятно, тотчасъ послѣ обѣда опять уѣдетъ въ Кронслотъ, и что если мы въ самомъ дѣлѣ спѣшимъ — чему ей не хотѣлось бы вѣрить — то намъ лучше ѣхать сперва въ Ораніенбаумъ, до котораго всего 8 верстъ, осмотрѣть его и возвратиться къ ней обѣдать. Мы съ благодарностью приняли этотъ совѣтъ, велѣли тотчасъ запрячь лошадей и поѣхали опять по очень веселой дорогѣ, по берегу и мимо красиваго лѣса. Еслибъ мы явились въ Ораніенбаумъ ⁵¹⁾ полчасомъ раньше, то застали бы тамъ самого князя, который только-что передъ нами уѣхалъ. Намъ было это очень пріятно, потому что безъ него мы могли свободнѣе все осмотрѣть. Домъ построенъ на горѣ, и изъ него превосходный видъ. Онъ состоитъ изъ двухъ-этажнаго корпуса и двухъ полукруглыхъ галерей, ведущихъ къ двумъ, сравнительно слишкомъ большимъ, круглымъ флигелямъ (Rundele). Въ одномъ изъ нихъ будетъ устроена очень красивая церковь, а другой занятъ большою залою. Впязу передъ домомъ обширный садъ, который, однакожь, еще несовсѣмъ приведенъ въ порядокъ, а передъ нимъ небольшая пріятная роща, черезъ которую простѣчена широкая аллея и проведенъ каналъ, находящійся прямо противъ главнаго корпуса, откуда оттого прекрасный видъ на море. Съ высоты, на которой стоитъ дворецъ, по двумъ каменнымъ террасамъ, устроеннымъ одна надъ другою, спускаются къ большому деревянному крыльцу, а съ него въ садъ, также еще неоконченный. Сверху, изъ средней залы дома, влѣтъ въ Кронслотъ, лежащій почти наискось напротивъ, въ разстояніи, водою, не болѣе 5-ти верстъ. Комнаты во дворцѣ малы,

51) Ораніенбаумъ, нынѣ уѣздный городъ, въ 34-хъ верстахъ отъ Петербурга. Сначала на его мѣстѣ была бѣдная деревушка, пожалованная по покореніи Ингерманландіи, въ числѣ прочихъ мызь, кн. Меншикову, который въ 1714 году началъ строить тамъ домъ и разводить садъ. См. Пушкарева, «Описаніе СПб. губерніи», 1842, ч. IV, стр. 107.

но красивы и убраны прекрасными картинами и мебелью. Князь, охотникъ до купанья, выстроилъ въ Ораніенбаумѣ славную баню съ круглою стеклянною крышею, отъ которой она очень свѣтла. Въ ней было такъ жарко, что въ платьѣ невозможно было выдержать, и я поэтому, къ сожалѣнію, не могъ осмотрѣть ее такъ, какъ бы желалъ, тѣмъ болѣе, что никогда не видалъ бани въ этомъ родѣ. Выхода изъ нея, мы увидѣли устроенный на прудѣ, позади двора, большой широкій помостъ, на которомъ и вокругъ котораго стояло множество народа. Мы подошли поближе и, спросивъ у нашего вожатаго, нѣмца, о причинѣ такого собранія, узнали, что священникъ освящаетъ воду. Это дѣлается два раза въ годъ во всей Россіи: лѣтомъ въ этотъ день и зимою въ день Крещенія. Когда священникъ окончилъ церемонію и опустилъ нѣсколько разъ въ воду крестъ съ изображеніемъ распятія, всѣ люди наперерывъ бросились къ помосту чтобы наполнить кружки и бутылки святою водою, которая сохраняется ими цѣлые полгода. Нѣкоторые окунали по шею въ четырехугольное отверстіе помоста дѣтей лѣтъ трехъ или четырехъ, въ платьѣ, какъ они были, и вытаскивали ихъ совершенно мокрыми, что, разумеется, не обходилось безъ крику и плача. Но молодые ребята раздѣвались при всѣхъ до-нага, прыгали въ воду и весело плавали вокругъ помоста. Прудъ, о которомъ я упомянулъ, находится по лѣвую сторону двора; противъ него выстроено длинное зданіе для прислуги князя, сквозь которое идутъ ворота во дворъ и надъ которымъ возвышается большая башня, гдѣ будутъ поставлены дорогіе куранты. Башня эта, впрочемъ, нарушаетъ симметрію всего строенія, и царь, какъ рассказываютъ, говорилъ уже князю, что ему надобно или сломать ее, или выстроить такую же на другой сторонѣ двора. Думаютъ, что князь рѣшится на послѣднее и поставитъ другой флигель, потому что и безъ того уже строилъ здѣсь все по частямъ. Сперва онъ велѣлъ сдѣлать только главный корпусъ, потомъ, для увеличенія его, пристроены были га-

лерен и наконецъ къ нимъ флигеля. Точно такъ же строилъ и его большой домъ въ Петербургѣ. Но это плохой способъ строиться; порядочнаго тутъ никогда ничего не можетъ выйдти, особенно если работаютъ столько разныхъ архитекторовъ, сколько ихъ было при построеніи ораніенбаумскаго дворца. Осмотрѣвъ все достопримѣчательное въ Ораніенбаумѣ, мы дали нашему вожатому нѣсколько денегъ, и онъ повезъ насъ обратно въ Петергофъ. Окрестности Ораніенбаума пріятны, но каменистая дорога изъ него очень утомительна. Назадъ мы, поэтому, ѣхали вдвое дольше; однакожь явились во-время къ обѣду у нашей благодѣтельницы, успѣвшей въ наше отсутствіе залучить домой своего мужа, который также принялъ насъ какъ нельзя лучше. Онъ старый шведскій чиновникъ изъ Кареліи, долгое время находился въ плѣну и наконецъ, черезъ нѣкоторыхъ друзей, получилъ въ Петергофѣ мѣсто смотрителя. Прежде всего мы спросили, уѣхалъ ли царь? Но намъ отвѣчали, что нѣтъ еще и что даже неизвѣстно, скоро ли онъ уѣдетъ. Впрочемъ, когда мы сѣли за столъ, пришелъ пріѣхавшій съ царемъ оберъ-кухмистеръ Фельтенъ и сказалъ, что его величество, вѣроятно, скоро уѣдетъ, потому что всѣ вещи уже отнесены на корабль. Не смотря на то, отъѣздъ этотъ протянулся до вечера. Нашъ добрый хозяинъ пригласилъ насъ переночевать у него и уже на другой день осмотрѣть все замѣчательное въ Петергофѣ. Вечеромъ царь отплылъ наконецъ въ Кронслотъ, чѣмъ мы были очень довольны. Тотчасъ послѣ того пришелъ смотритель и повелъ насъ въ *Монлезиръ* ⁵²⁾, находящійся подъ горою между его домомъ и Петергофомъ и стоящій одною стороною на берегу моря, близко отъ воды, а другою въ саду, окруженномъ

52) Бесѣдка, построенная Петромъ Великимъ вправо отъ петергофскаго дворца, на концѣ средней широкой аллеи нижняго сада См. тамъ же, ч. IV, стр. 172.

прекрасною рощею. Это очень небольшой, но хорошенькій домикъ, который въ особеннсти украшенъ множествомъ отборныхъ голландскихъ картинъ. Царь бѣльшую частію поучеть въ немъ, когда бываетъ въ Петергофѣ; здѣсь онъ совершенно въ своей сферѣ, и потому справедливо далъ этому мѣсту названіе *Monplaisir*. Поводивъ насъ по саду, расположенному среди рощи (о которой я сейчасъ упоминалъ), и по дому, смотритель поднесъ намъ по доброму стакану венгерскаго. Въ это время пришелъ русскій священникъ, которому онъ подалъ, одинъ за другимъ, 5 большихъ стакановъ съ разными напитками; тотъ всѣ ихъ выпилъ и, казалось, нисколько не опьянѣлъ. Послѣ того хозяинъ нашъ притворился, что совершенно забылъ показать намъ самое замѣчательное въ домѣ — подземную кухню. Въ самомъ дѣлѣ, мѣсто это аршина на два ниже поверхности Невы, протекающей возлѣ, но полъ и стѣны въ немъ такъ хорошо обдѣланы цементомъ, что вода не можетъ туда проникнуть. Только что мы вошли въ эту такъ называемую кухню, мною овладѣло непріятное чувство, и я почувалъ намѣреніе зрителя. Но уходить было, уже поздно: заманивъ въ свой погребъ, который называлъ кухнею, онъ началъ страшно принуждать насъ пить, говоря, что, по здѣшнему обычаю, надобно пить за здоровье каждаго гостя отдѣльно, и поклялся, что мы безъ того оттуда не выйдемъ. Хорошо еще, что онъ угощалъ насъ самыми лучшими винами, какія только были въ погребѣ; однакожъ, кромѣ разныхъ другихъ, намъ пришлось пить венгерское, рейнвейнъ, шампанское и бургонское. До его дома всѣ мы, впрочемъ, еще могли дойти; но я тотчасъ же всталъ изъ-за стола, за который было сѣли, и легъ въ постель. На слѣдующее утро, когда мы напились кофе, смотритель велѣлъ одному изъ своихъ людей показать намъ Петергофъ⁵³⁾. Онъ лежитъ,

53) Петергофскій дворецъ построенъ въ 1711 году по плану архитектора Лѣблонда. См. тамъ же, ч. IV, стр. 167.

какъ я уже сказалъ, на горѣ, недалеко отъ моря. Главный корпусъ дворца состоитъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ нижній только для прислуги, а верхній для царской фамилии. Внизу большія, прекрасныя сѣни съ хорошенькими колоннами, а вверху великолѣпная зала, откуда чудный видъ на море и можно разсмотрѣть вдали — направо, Петербургъ, а нѣсколько лѣвѣе — Кронслооть. Комнаты вообще малы, но недурны, увѣшаны хорошиими картинами и уставлены красивою мебелью. Замѣчательнъ особенно кабинетъ, гдѣ находится небольшая библіотека царя, состоящая изъ разныхъ голландскихъ и русскихъ книгъ: онъ отдѣланъ однимъ французскимъ скульпторомъ и отличается своими превосходными рѣзными украшеніями. Изъ числа многихъ картинъ въ домѣ помѣщена надъ крыльцомъ одна очень большая, представляющая сраженіе, въ которомъ Русскіе разбиваютъ и обращаютъ въ бѣгство Шведовъ. Лошадь, на которой сидитъ царь, слишкомъ красна; впрочемъ, сдѣлана недурно; самъ же царь написанъ превосходно и чрезвычайно похожъ. Можно узнать также князя Меншикова и многихъ другихъ генераловъ. Позади дворца большой садъ, очень красиво расположенный, а за нимъ обширный звѣринецъ, еще несовсѣмъ устроенный. Съ лицевой стороны дворца въ нижній садъ спускается, тремя уступами, великолѣпный каскадъ, который такъ же широкъ, какъ весь дворецъ, выложенъ дикимъ камнемъ и украшенъ свинцовыми и позолоченными рельефными фигурами по зеленому полю. Онъ дѣлаетъ прекрасный видъ. Нижній садъ, черезъ который, прямо противъ главнаго корпуса и каскада, проходитъ широкій и весь выложенный камнемъ каналъ, наполненъ цвѣтниками и красивыми фонтанами. Вода для послѣднихъ сперва проводилась верстъ за тридцать, но теперь, говорятъ, найдены недалеко резервуары, которые могутъ день и ночь снабжать водою всѣ большіе каскады и фонтаны. Царь, какъ я слышалъ, даже сожалѣетъ, что началъ строить Стрѣльну-мызу, которая только для того и была задумана

имъ, чтобъ имѣть гдѣ нибудь много фонтановъ и гротовъ. Большой каналъ въ нижнемъ саду идетъ довольно далеко, до самой рѣпки, и имѣетъ съ обѣихъ сторонъ хорошія крѣпкія плотины, а на переднемъ концѣ гавань, огороженную сильнымъ болверкомъ, за которымъ небольшіе суда могутъ безопасно укрываться во время бури. Этимъ каналомъ можно подходить на судахъ до самаго каскада подъ главнымъ корпусомъ дворца, что очень пріятно и удобно. Нижний садъ окруженъ многими красивыми и веселыми аллеями, проведенными черезъ облегающую его рощу. Двѣ самыя большія изъ нихъ, съ обѣихъ сторонъ сада, ведутъ черезъ рощу къ двумъ увеселительнымъ дворцамъ, находящимся въ одинаковомъ разстояніи отъ Петергофа и у самой Невы. Стоящій вправо есть уже описанный мною Монплезиръ; въ его саду, также окруженномъ рощею, много прекрасныхъ кустовъ, аллей и цвѣтниковъ, большой выложенный камнемъ прудъ, по которому плаваютъ лебеди и другія птицы, особенный домикъ для маленькихъ птицъ и разные другіе увеселительные предметы. Садъ и домъ ⁵⁴⁾ на лѣвой сторонѣ Петергофа будутъ точно такъ же устроены, какъ Монплезиръ, и уже начаты. Такимъ образомъ Петергофъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ садовъ, которые окружены пріятными мѣстами съ рощами и водою, и всѣ находятся въ связи между собою. Осмотрѣвъ все это, мы возвратились черезъ красивый лугъ и рощицу въ домъ зрителя, велѣли заложить лошадей и, простившись съ нашимъ благодѣтелемъ и его женою, отправились назадъ въ Петербургъ. По прїѣздѣ въ Стрѣльну-мызу ⁵⁵⁾, которой въ первый разъ

54) Это другая бесѣдка—*Марли*, устроенная съ лѣвой стороны нижняго сада, въ pendant къ Монплезиру. См. тамъ же, ч. IV, стр. 173.

55) Стрѣльна, загородный дворецъ, въ 17-ти верстахъ отъ Петербурга. Начало его построения относится также къ 1711 году. См. тамъ же, ч. IV, стр. 176.

порядочно не осмотрѣли, мы вышли изъ экипажа и пошли немного взглянуть на нее. Этотъ большой, еще строящійся дворець стоитъ очень высоко и на прекрасномъ мѣстѣ; противъ фасада дома протекаетъ Нева, а передъ нею расположена чудная рощица, о которой скажу подробнѣе при описаніи сада. Три террасы необыкновенной длины, спускающіяся уступами съ горы въ садъ, уже готовы и снабжены надлежащими трубами для фонтановъ, которые будутъ бить тамъ со всѣхъ концовъ, что царю, какъ я слышалъ, уже теперь стоило значительныхъ суммъ. На срединѣ верхней террасы (которая, какъ и обѣ другія, длиною во всю ширину сада) заложень уже фундаментъ обширнаго дворца, который, говорятъ, будетъ едва ли не великолѣпнѣе Версальскаго во Франціи. Полная модель его, сдѣланная изъ дерева, стоитъ гдѣ-то въ царскомъ саду (?). Отъ главнаго корпуса зданія, черезъ всѣ террасы, спускается въ садъ большой широкій каскадъ, со сводомъ внутри, изъ котораго выйдетъ нѣчто въ родѣ грота. Вода для него, для фонтановъ въ террасахъ и всѣхъ другихъ, какіе еще будутъ устроены въ саду, проведена съ высокихъ мѣстъ посредствомъ дорогаго канала, находящагося позади дворца и такъ обильно снабжающаго ею все это множество фонтановъ, что они могутъ бить день и ночь. Прямо противъ каскада идетъ другой, очень широкій каналъ; онъ окружаетъ прекрасную рощицу, находящуюся, какъ сказано, передъ дворцомъ на самомъ берегу рѣки, и образуетъ изъ нея почти круглый островъ⁵⁶⁾, потому что раздѣляется на два рукава и отрѣзаетъ ее отъ твердой земли. Черезъ эту рощицу, прямо противъ дворца, просѣчена красивая аллея для болѣе пріятнаго вида на море. Говорятъ, что весь островъ кругомъ будетъ обложенъ камнемъ, для того, чтобъ его не обмывало водою и чтобъ онъ не утратилъ своей круглой формы. Кроивъ

56) Этотъ островъ называется *Петровскимъ*.

упомянутого мною большого канала, съ обѣихъ сторонъ сада есть еще два, нѣсколько поуже, которые окружаютъ его, идя отъ конца длинной террасы къ Невѣ. Внутри сада, гдѣ уже проведены аллеи и ряды кустовъ, будетъ сдѣлано еще множество фонтановъ. Непостижимо, какъ царь, не смотря на трудную и продолжительную войну, могъ въ столь короткое время построить Петербургъ, гавани въ Ревель и Кронслотъ, значительный флотъ и такъ много увеселительныхъ замковъ и дворцовъ, не говоря уже о каналахъ по государству, начатыхъ имъ только въ последнее время и мѣстами уже совершенно готовыхъ! Но еще удивительнѣе введенная имъ военная дисциплина, учрежденіе Коллегій, о которыхъ здѣсь еще за нѣсколько лѣтъ ничего не знали, и въ особенности преобразование всей русской націи! Однимъ словомъ, онъ совершилъ дѣла, въ которыхъ едва ли сравнится съ нимъ кто-либо изъ государей, и если Русскіе не чувствуютъ этого вполне и въ настоящее время еще мало ему благодарны (потому что при немъ не могутъ лежать на боку, какъ бывало въ стариину), то я увѣренъ, что потомки ихъ будутъ въ полномъ смыслѣ наслаждаться плодами нынѣшняго царствованія. Возвращаясь опять къ Стрѣльнѣ-мызѣ, я скажу вкратцѣ, что она съ давнихъ временъ носила это названіе. *Мыза*, на мѣстномъ языкѣ, означаетъ *помѣстье*, и дѣйствительно, Стрѣльна была, говорить, прежде дворянскимъ помѣстьемъ; но теперь, когда тамъ все устроится, она будетъ названа иначе. Осмотрѣвъ ее, мы снова отправились въ путь, и

2-го, въ 2 часа послѣ обѣда, благополучно возвратились въ Петербургъ, гдѣ я на нѣсколько дней помѣстился у ассессора Сурлапа.

3-го, утромъ, надворный совѣтникъ Гёбель назвалъ къ ассессору Сурланду на чай. На мой вопросъ о немъ ассессоръ отвѣчалъ, что онъ былъ прежде гувернёромъ при

одномъ изъ сыновей администратора ⁵⁷⁾, а потомъ, когда оставилъ это мѣсто, сдѣланъ надворнымъ совѣтникомъ и профессоромъ въ Килѣ; теперь же прїѣхалъ сюда изъ Стокгольма черезъ Ригу. Когда онъ пришелъ, мы спросили о его квартирѣ и узнали, что онъ еще не выѣзжалъ изъ Почтоваго дома. Надобно знать, что тамъ обыкновенно остаются всѣ пассажиры до прїисканія квартиръ, потому что гостинницъ, гдѣ бы можно было останавливаться, здѣсь нѣтъ кромѣ этого дома, который тѣмъ неудобенъ, что всѣ должны выбираться оттуда, если царь угощаетъ въ немъ; а это очень часто случается зимою и въ дурную погоду (какъ зимній, такъ и лѣтній дворцы царя очень малы, потому что онъ не можетъ жить въ большомъ домѣ; слѣд. въ нихъ не довольно мѣста для такихъ случаевъ, повторяющихся здѣсь почти еженедѣльно). Лѣтомъ Почтовый домъ очень прїятенъ; изъ него чудесный видъ; но зимою тамъ, говорятъ, почти нельзя жить отъ холода. Послѣ чаю ассессоръ отправился съ надворнымъ совѣтникомъ къ генералъ-маіору Штенфельхту, и такъ какъ въ этотъ день пришла почта, а г. Гёбель спѣшилъ представиться его высочеству, то ассессоръ поручилъ ему письма, съ которыми тотъ еще до обѣда уѣхалъ въ Кронслоуъ.

4-го, я ѣздилъ съ придворнымъ проповѣдникомъ, гофмейстеромъ Дювалемъ и ассессоромъ Сурландомъ, въ двухъ кабриолетахъ, въ Екатерингофъ, до котораго отъ Петербурга всего 5 верстъ. Тамъ мы гуляли по огороду и вообще очень прїятно провели время послѣ обѣда, а по возвращеніи въ городъ ужинали у одного изъ царскихъ кухмистеровъ, француза Соблана, хорошаго прїятеля Дюваля. Въ тотъ вечеръ царицу ожидали въ Екатерингофѣ изъ другаго загороднаго дворца, и думали, что оттуда она по-

57) Дяди герцога Карла Фридриха (при которомъ состоялъ Берхгольцъ) и правителя Голштиніи во время его малолѣтства.

ѣдетъ въ Петергофъ на встрѣчу царю. Мы узнали это отъ пажа, который приходилъ съ полковникомъ Ягужинскимъ (братомъ генераль-маіора) въ домикъ въ саду, гдѣ мы сидѣли.

5-го, генераль-маіоръ Штенфлихтъ (который только вчера началъ выходить со двора послѣ спуска корабля) прислалъ сказать ассессору Сурланду и мнѣ, что генераль-лейтенантъ Бонне просилъ его привезти насъ сегодня къ нему обѣдать. Поэтому, около полудня, мы оба и камеръ-юнкеръ Геклау отправились къ генераль-лейтенанту, у котораго опять видѣли полковника Ягужинскаго. Въ этотъ день пришелъ наконецъ изъ Риги корабль, на которомъ кухонный писецъ и нѣсколько нашихъ слугъ привезли большую шведскую карету и разныя другія вещи его высочества. Герцогъ заплатилъ за него только отъ Риги сюда 300 альбертинскихъ талеровъ или спецій, что все равно, тогда какъ другой корабль, отъ Любека до Риги, стоилъ всего 200 рейхсталеровъ, не смотря на то, что везъ еще 9 лошадей, отправленныхъ потомъ сюда сухимъ путемъ. Отъ Риги до Петербурга корабль шелъ 16 дней и еще дня четыре пробивался на буксирѣ, противъ теченія и вѣтра, отъ Кронслота до здѣшней гавани. Переездъ же отъ Любека до Риги продолжался только 11 дней.

6-го, утромъ, получено было извѣстіе, что почту, отправленную третьяго-дня отсюда въ Германію, ограбили на первой станціи за Петербургомъ. Какъ это случилось — не знали; говорили только, что ящика арестовали и что лошадь найдена въ лѣсу; но о тѣхъ, въ которомъ лежали письма и около 800 червонцевъ, всѣ поиски были покажѣсть напрасны. Въ этотъ день надворный совѣтникъ Гёбель возвратился изъ Кронслота и рассказывалъ, что не засталъ тамъ герцога, почему отправился въ тотъ же вечеръ къ флоту, гдѣ и представлялся его высочеству на великолѣпной яхтѣ «Принцесса Анна». Онъ сожалѣлъ, что не попалъ туда раньше, потому что въ день его пріѣзда утромъ,

передъ крѣпостью, раздѣляется на два рукава ⁶⁰⁾. Вся лѣвая сторона рѣки, гдѣ стоитъ крѣпость, составляетъ одну сплошную массу, такъ что тамъ можно пройти сухимъ путемъ отъ одного конца до другаго. Но городъ по правую сторону рѣки, гдѣ Адмиралтейство, прорѣзанъ многими каналами, черезъ которые наведены мосты (исключая, впрочемъ, канала, протекающаго возлѣ царскаго лѣтняго дворца), такъ что если пужно отправиться изъ этого дворца, или изъ Почтоваго дома (близъ котораго живетъ его высочество), или изъ царскаго зимняго дворца, находящагося на третьемъ каналѣ, — на противоположную сторону, гдѣ стоятъ дома вдовствующей царицы, генералъ-фельдцейхмейстера Брюса и многихъ другихъ вельможъ, то, чтобъ попасть туда, надобно ѣхать къ Адмиралтейству и далѣе, черезъ длинный проспектъ, вымощенный плынными Шведами и усаженный съ обѣихъ сторонъ деревьями; поэтому, въ такихъ случаяхъ, берутъ обыкновенно барки и верейки, потому что водою туда недалеко. Съ колокольни еще прекрасный видъ на совершенно прямую аллею. Въ крѣпости ежедневно, въ полдень, играютъ гобойсты, а на башнѣ Адмиралтейства, въ то же время, особые трубачи. Изъ крѣпости мы пошли на площадь, гдѣ совершаются казни (тамъ, рядомъ съ 4-мя другими головами, выставлена голова брата прежней, впавшей въ немилость царицы, урожденной Лопухиной⁶¹⁾),

60) «Островъ Васильевскій есть отъ всѣхъ прочихъ острововъ «сего мѣста пространнѣйшій, лежащъ при самомъ взморьѣ, между «большою Невкою и малою Невкою, фигурою состоящъ треугольною, «и сей островъ красотою своею отъ прочихъ острововъ есть изъ «ряднѣйшій. Того ради сей превзрядный островъ Императоръ Петръ «Великій намѣренъ былъ наибогатѣйшимъ строеніемъ населить и «украсить, какъ деревяннымъ, такъ и каменнымъ, и каналами устройти, и фортеціею укрѣпить, на подобіе Амстердама; что всему «тому обстоятельный планъ и модель сдѣланная имѣются, по которому плану все строеніе на семь островѣ и производится.» См. у Руб., стр. 170 и 171.

чтобы взглянуть на князя Гагарина, казненного незадолго передъ отъѣздомъ царя въ Ригу. Онъ былъ сперва повѣщенъ передъ домою Сената, куда, кромѣ сенаторовъ, были собраны смотрѣть на казнь и всѣ родственники преступника, которые потомъ должны были весело пить съ царемъ. Побывъ немного на этомъ печальномъ мѣстѣ, мы отправились домой.

8-го, я весь день не выходилъ со двора.

9-го, опять сидѣлъ дома и почти весь день писалъ.

10-го, привели наконецъ лошадей его высочества, которыхъ отъ Любека до Риги везли на кораблѣ, а оттуда отправили сюда уже сухимъ путемъ. Переходъ этотъ продолжался 16 дней, а перевѣздъ черезъ море 11. Всѣхъ лошадей было 9, а именно 8 большихъ каретныхъ, подаренныхъ его высочеству, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, барономъ Герцогъ (онъ же на похоронахъ короля Карла XII везли колесницу съ его гробомъ) и маленькая верховая, служившая его высочеству въ Норвежскую компанію. Она была подарена пашему герцогу королемъ Карломъ XII, который самъ на ней долго ѣздилъ.

11-го, возвратились въ Петербургъ, его королевское высочество въ каретѣ, а царь и царица водою, со всею флотиліею. Его высочество изъ Стрѣльны-мызы ѣздилъ съ царскимъ маршаломъ (Олсуфьевымъ) на дачу послѣдняго, гдѣ со всею своею свитою долженъ былъ очень много пить, и оттуда уже отправился домой въ каретѣ царицы.

12-го, его высочество весь день оставался дома, потому что чувствовалъ еще усталость послѣ совершенной поѣздки.

13-го, одинъ изъ моихъ хорошихъ пріятелей, бригадиръ Ранцау, который былъ въ числѣ ѣздившихъ въ Кронслотъ, рассказалъ мнѣ слѣдующее объ этой поѣздкѣ:

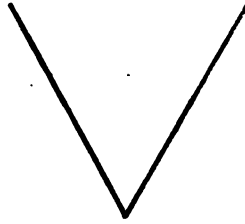
Отплывъ изъ Петербурга 30-го іюля, въ 11 часовъ утра, они, по причинѣ слабаго вѣтра, прибыли въ Кронслотъ только часовъ въ 6 или въ 7 вечера и остановились тамъ въ домѣ великаго адмирала Апраксина.

31-го іюля царь показывалъ его высочеству и нашей свитѣ сперва три большія, окруженныя болверкомъ, гавани, гдѣ стоятъ корабли, потомъ большую кронслотскую батарею, обращенную къ морю. Послѣ того они поѣхали на нѣсколькихъ шлюпкахъ въ собственно такъ-называемую крѣпость Кронслоть, которая окружена со всѣхъ сторонъ водою, а оттуда, осмотрѣвъ ее, къ двумъ стоявшимъ вблизи бомбардирскимъ галіотамъ. Когда они взошли на первую, царь опять самъ все показывалъ и объяснялъ его высочеству. Онъ думалъ сначала, что она та самая, на которой было приказано имъ устроить все для увеселенія герцога; но узнавъ, что для того приготовлена другая галіота, послѣдшнею отправился на нее, и тамъ, въ присутствіи его высочества, бросали разныя бомбы. Послѣ всего этого они возвратились въ Кронслоть, откуда царь, спустя нѣсколько времени, поѣхалъ съ небольшою свитою въ Петергофъ. Въ его отсутствіе князь Меншиковъ, въ тотъ же день, угощалъ его высочество и всю нашу свиту. Вечеромъ царскій маршалъ Олсуфьевъ сказалъ тайному совѣтнику Бассевичу, что такъ какъ его высочество взялъ съ собою своихъ поваровъ, то имъ можно приказать требовать всю нужную провизію, которая готова къ ихъ услугамъ. Поэтому герцогъ на другой день,

1-го августа, угощалъ всѣхъ русскихъ министровъ, причемъ очень много пили. Рано утромъ, князь Меншиковъ уѣзжалъ въ свое помѣстье Ораніенбаумъ; однакожь еще до обѣда пріѣхалъ назадъ и участвовалъ въ пиршествѣ. Его величество царь вечеромъ возвратился изъ Петергофа въ Кронслоть, и на слѣдующій день,

2-го августа, въ 7 часовъ утра, прислалъ къ его высочеству графа Пушкина съ приглашеніемъ пріѣхать на флотъ, для чего и были приведены два судна, потому что царь находился на яхтѣ. Пушкинъ думалъ, что его высочество въ три дня поѣдетъ къ флоту и просилъ графа Пушкина овозвратить съ собою другихъ вещей, кромѣ постель-

наго бѣля, говоря, что его высочество будетъ имѣть особую яхту, гдѣ найдетъ всѣ удобства для себя и для шестерыхъ или семерыхъ кавалеровъ, и что для остальныхъ и для прислуги приготовлены еще два судна. Кромѣ того, онъ имѣлъ порученіе сообщить его высочеству, чтобъ онъ и его свита были безъ шпагъ, потому что и самъ государь оставить при себѣ только небольшой кортикъ. Требованіе это тотчасъ же было исполнено какъ его высочествомъ, такъ и всею свитою. Герцогъ отправился на транспортное судно, т. е. на прекрасную яхту «Принцесса Анна», гдѣ его встрѣтили царскій маршалъ и капитанъ яхты, который немедленно снялся съ якоря и направился къ флоту, находившемуся въ 30-ти верстахъ отъ Кронслота. Во время плаванія его высочество обѣдалъ на яхтѣ со всеми русскими вельможами. Царь потомъ также присоединился къ нимъ. Около 6-ти часовъ вечера они подошли къ мѣсту, гдѣ стояли корабли, и бросили якорь, послѣ чего его величество царь съ его высочествомъ объѣхалъ на шлюпкѣ вокругъ всего флота, состоявшаго изъ 18-ти линейныхъ кораблей ⁶¹⁾ и 3-хъ фрегатовъ, которые были расположены въ видѣ треугольника,

кормою или задомъ наружу, а носомъ внутрь. Проѣзжая

61) Берхгольцъ называетъ ихъ *Orlogs-Schiffe* (т. е. военные корабли). Вотъ имена ихъ: Св. Андрей, Сакъ-Викторія, Гангутъ, Москва, Малбургъ, Св. Александръ, Лѣсное, Нордъ-Аллеръ, Св. Екатерина, Ингерманландъ, Фрейдемакеръ, Нептунъ, Астрахань, Выборгъ, Фридрихштатъ, Слютебургъ, Ревель, Св. Петръ. См. Голикова, Дѣян. Петра Великаго, Т. VII, стр. 323.

мимо каждого изъ нихъ, царь пилъ за здоровье капитановъ, стоявшихъ у кормы своихъ кораблей. Совершивъ весь кругъ, они возвратились на транспортную яхту. Здѣсь царь простился съ герцогомъ и поѣхалъ опять къ флоту, а его высочество остался на ней и провелъ весь вечеръ одинъ съ своею свитою, что пришлось очень кстати послѣ вчерашней пирушки. Я забылъ сказать, что, когда они подъѣхали къ флоту, съ него раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ, послѣ котораго, въ одинъ мигъ, всѣ корабли украсились безчисленнымъ множествомъ маленькихъ и большихъ разноцвѣтныхъ флаговъ и вымпелей; эффектъ былъ удивительный, тѣмъ болѣе, что, вслѣдъ за другимъ выстрѣломъ, ихъ такъ же быстро опять опустили. На слѣдующій день,

3-го августа, утромъ, его высочество получилъ черезъ молодого Трубецкаго приглашеніе пріѣхать на царскій корабль «Ингерманландія». Съ прибытіемъ туда герцога, всѣ якори, по данному сигналу, были подняты, и царь объявилъ его высочеству, что хочетъ повеселить его морскими маневрами, для которыхъ, чтобъ нѣтъ болѣе мѣста, необходимо выйти далѣе въ открытое море. Корабли двинулись на нѣсколько верстъ впередъ, безъ особеннаго порядка; но подойдя къ мѣсту, гдѣ должно было происходить сраженіе, они выстроились въ двѣ линіи, по 9-ти кораблей на каждой. Царь командовалъ правою, а князь Меншиковъ лѣвою. Его величество, въ качествѣ командующаго, находился на среднемъ кораблѣ, пятомъ въ линіи, и держался прямо противъ пятаго же другой линіи. Всѣ сигналы подавались съ этихъ двухъ адмиральскихъ кораблей посредствомъ вымпелей или флаговъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое значеніе и тотчасъ же поднимается и на другихъ корабляхъ. Для храненія сигнальныхъ флаговъ сдѣланы, говорятъ, особые ящики, на которыхъ они, для скорѣйшаго ихъ пріисканія, нарисованы въ миниатюрѣ. Кромѣ того, при нихъ на корабляхъ вывѣшивается еще доска, гдѣ они также всѣ нарисованы и гдѣ находится объясненіе каждого на рус-

скомъ и голландскомъ языкахъ. По ней наша свита, при появленіи сигналовъ, могла сейчасъ видѣть, въ чемъ заключалась воля царя и что онъ приказывалъ кораблямъ. Этотъ флотъ, составленный изъ двухъ линій, маневрировалъ болѣе часа, сопровождая свои движенія то ружейными, то пушечными залпами. Во всемъ сохранялся удивительный порядокъ, и зрители имѣли много удовольствія, тѣмъ болѣе, что дымъ отъ сильной пальбы не проходилъ на ихъ сторону, и что ядеръ и пуль нечего было опасаться. По окончаніи этого великолѣпнаго увеселенія, корабли стали опять возвращаться туда, гдѣ стояли на якоряхъ, и тутъ можно было видѣть, который изъ нихъ шелъ лучше, потому что на каждомъ употреблялись всѣ усилія, чтобы прійти во время на прежнее мѣсто. Въ продолженіе маневровъ и морскаго сраженія они должны были поднимать и направлять свои паруса смотря по тому, какой требовался ходъ, чтобы постоянно оставаться другъ противъ друга; но на обратномъ пути каждому изъ нихъ предоставлена была свобода дѣлать все возможное для обогнанія другихъ. Царь, говоря, приказалъ арестовать нѣсколькихъ флотскихъ капитановъ за то, что они въ сраженіи иногда несовѣсти держались въ линіи; но на другой день ихъ освободили. По этому случаю у государя былъ сильный споръ съ контръ-адмираломъ Сиверсомъ, который слишкомъ горячо принялъ сторону офицеровъ и приписывалъ недоразумѣнія отчасти ему самому. Всѣ присутствовавшіе не могли надиваться терпѣнію его величества во время этого спора. На другой день, 4-го августа, его величество царь былъ съ его высочествомъ на 6-ти или 7-ми военныхъ корабляхъ, гдѣ самъ все показывалъ и объяснялъ. Въ этотъ день много пили, потому что на каждомъ кораблѣ были угощенія. Отъ нихъ будто бы даже и нашъ герцогъ былъ порядочно на-веселѣн. 5-го августа они уѣхали съ флота и къ вечеру возвратились въ Кропслотъ, а на другой день, 6-го августа, со всею флотиліею, состоявшею изъ 80

или 90 судовъ, оставили Кронслотъ и около полудня прибыли въ Ораніенбаумъ, откуда царь, вечеромъ, уѣхалъ впередъ въ Петергофъ.

7-го августа, въ часъ пополудни, его высочество со всею флотиліею отплылъ въ Петергофъ. Онъ прибылъ туда благополучно и былъ очень хорошо принятъ.

8-го августа, ихъ величества (царица, не участвовавшая въ поѣздкѣ, выѣхала въ Петергофъ на встрѣчу царю) ѣздили за 23 версты оттуда, въ имѣніе великаго канцлера Головкина, гдѣ готовилось прорытіе трехъ маленькихъ рѣчекъ для проведенія воды въ резервуары петергофскихъ фонтановъ. Царь и знатнѣйшіе русскіе вельможи собственно-ручно открыли работы, и притомъ такъ, что его величество прежде всѣхъ приложилъ къ землѣ заступъ. Въ этотъ день все общество собиралось у великаго канцлера, который угощалъ его, но не роскошно, потому что, не смотря на свое богатство, чрезвычайно скупъ. У него, говорятъ, есть тамъ странная лошадь, которую, по приказанію царя, выводили и показывали его высочеству: она двуногая, но ржетъ какъ жеребецъ.

9-го августа осматривали Монплезиръ и остальную часть Петергофа. На слѣдующій день,

10-го августа, всѣ поѣхали сухимъ путемъ въ Стрѣльну-мызу, гдѣ осматривали строящійся новый дворецъ и находящійся при немъ садъ, а потомъ весело пировали. Послѣ обѣда его величество царь, его высочество и вся ихъ свита ѣздили верхомъ осматривать окрестности и круглое мѣсто, съ котораго видны 12 аллей (но тамъ, говорятъ, есть еще другое мѣсто, гдѣ сходятся 16 аллей). На этой прогулкѣ посланникъ Штамке, бывшій очень на-веселѣ, имѣлъ несчастіе упасть съ лошади и такъ повредить себѣ ногу, что и до сихъ поръ еще не оправился.

11-го августа, въ послѣдній день поѣздки, ихъ величества царь и царица, со всею свитою, отплыли въ Петербургъ, гдѣ возвращеніе флотиліи было привѣтствовано пу-

печною пальбою съ крѣпости, а его высочество, съ своими кавалерами и съ маршаломъ Олсуфьевымъ, отправился въ каретахъ царицы и пріѣхалъ въ Петербургъ почти въ одно время съ флотиліею. Дорогой они обѣдали на дачѣ, принадлежащей маршалу, гдѣ такъ сильно пили, что нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ вечеромъ возвратились домой порядочно пьяные. Въ Стрѣльцѣ царь подарилъ герцогу прекраснаго иноходца, на которомъ его высочество ѣздилъ верхомъ на вышеупомянутую прогулку. Этимъ окончился разговоръ моего пріятеля.

14-го, я переѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго въ домѣ было довольно мѣста. Прежняя моя квартира была и скучна, и дурна. Послѣ обѣда пріѣзжалъ царскій маршалъ Олсуфьевъ и просилъ нашего герцога пожаловать къ нему на другой день обѣдать. Его высочество не могъ отказаться, особенно когда узналъ, что царь и царица также тамъ будутъ.

15-го, въ полдень, его высочество отправился къ своему сосѣду, маршалу Олсуфьеву. Я видѣлъ какъ пріѣхала туда царица: она была въ каретѣ, парой, и сидѣла въ ней одна; три ея камерьеръ-юнкера всю дорогу (впрочемъ, не длинную) шли по сторонамъ экипажа, а придворныя дамы ѣхали позади. Царь былъ также съ большою свитою. Послѣ обѣда много танцовали, потому что собралось немало дамъ. Вечеромъ, когда уѣхали царь и царица, его высочество отправился къ посланнику Штамкену (у котораго послѣ паденія съ лошади все еще болѣли грудь и нога); но тамъ вскорѣ ему доложили, что царь опять пріѣхалъ къ маршалу и что послѣдній очень желаетъ, чтобъ и его высочество снова къ нему пожаловалъ. Узнавъ однакожь, что у него сильно пьютъ, герцогъ не захотѣлъ ѣхать и остался ужинать у Штамкена.

16-го не случилось ничего особеннаго; только у большей части нашихъ кавалеровъ кружилась еще голова послѣ вчерашняго пира.

17-го, вечеромъ, была тость-коллегии у тайнаго совѣтника Бассевича, къ которому тотчасъ послѣ ужина случайно пріѣхали генераль-маіоръ Ягужинскій и царскій фаворитъ Татищевъ. Началась сильная покойка, потому что у обоихъ шумѣло уже немного въ головѣ (а въ подобныхъ случаяхъ съ ними всегда надобно крѣпко пить). Такъ какъ они имѣютъ большой вѣсъ при Дворѣ, то его высочество былъ къ нимъ очень внимателенъ, особенно къ генераль-маіору Ягужинскому, и все общество разошлось часами двумя позднее, нежели какъ бы слѣдовало по уставу тость-коллегии.

18-го былъ почтовый день, и его высочество не выходилъ изъ своей комнаты.

19-го, вечеромъ, его высочество ѣздилъ водою къ князю валахскому, у котораго, по случаю именинъ или рожденія его самого, или княгини, собралось большое общество. Герцогъ былъ отлично принятъ и оставался тамъ до поздней ночи, потому что много танцовали.

20-го, утромъ, при дворѣ была проповѣдь, а вечеромъ, до поздней ночи, праздновался въ длинной галереѣ ⁶²⁾ день рожденія третьей царской принцессы, Наталіи. Ей исполнилось въ этотъ день три года. Его королевское высочество съ своею свитою, въ парадныхъ платьяхъ, нарочно отправился туда немного ранѣе, и нашелъ уже тамъ большую часть вельможъ; только царской фамиліи не было еще; но и она скоро слѣхалась. Такъ какъ царь, царица и принцессы пріѣзжали одни за другими, то его высочество всякій разъ выходилъ къ нимъ на встрѣчу и провожалъ царицу и обѣихъ принцессъ отъ барокъ до комнатъ, гдѣ происходило празднество и гдѣ собралась уже вся здѣшняя знать обою пола. Царь пріѣхалъ на своей обыкновенной небольшой ве-

62) Эта галерея, о которой авторъ «Дневника» упоминалъ уже и прежде нѣсколько разъ, находилась въ одной изъ аллей Лѣтнаго Сада, около царскаго лѣтнаго дворца.

рейкъ или шестивёсельной шлюпкѣ. На закрытыхъ баркахъ, какія бѣльшею частію употребляютъ здѣшними вельможами, онъ никогда не ѣздитъ, какова бы ни была погода. Встрѣченный его высочествомъ также у выхода на берегъ, онъ вошелъ на галерею, привѣтствовалъ все общество и потомъ отправился въ боковую комнату, гдѣ находилось духовенство (всегда принимающее участіе во всѣхъ торжествахъ). Съвъ тамъ за столъ, его величество такъ заговорился съ духовными особами, что совсѣмъ забылъ о другихъ. Его долго ждали, и никто не садился за столъ до тѣхъ поръ, пока онъ не прислалъ сказать, чтобъ сѣли и не ждали его. Царица же, кушавшая въ галереѣ съ принцессами и со всѣми прочими дамами, сѣла за свой столъ уже прежде, тотчасъ по пріѣздѣ царя. Его величество пробылъ съ духовенствомъ довольно долго; но наконецъ возвратился къ вельможамъ, сѣлъ вмѣстѣ съ ними и кушалъ и пилъ еще разъ съ большимъ аппетитомъ. Послѣ ужина начались танцы; но за множествомъ гостей и тѣсною галерею рѣдко можно было пробраться сквозь толпу и поглядѣть на танцовавшихъ. Здѣсь я въ первый разъ видѣлъ опять молодаго польскаго графа Сапѣгу, который пріѣхалъ въ Петербургъ ужъ послѣ отъѣзда царя въ Кронслотъ, однакожь былъ тамъ и участвовалъ во всѣхъ увеселеніяхъ. Этотъ графъ (который моихъ лѣтъ и моего росту, но еще не служить) принадлежитъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій въ Польшѣ, гдѣ, говорятъ, имѣетъ большія помѣстья. Онъ сговоренъ съ старшею дочерью князя Меншикова, который около 10-ти лѣтъ и которая, поэтому, еще довольно мала, но при всемъ томъ очень милая дѣвушка. Съ нимъ была большая свита поляковъ въ національныхъ костюмахъ; но самъ онъ и его прислуга были одѣты по-французски. Я ужъ въ этотъ разъ замѣтилъ, что онъ одѣлся совершенно по вкусу князя Меншикова: на немъ были—красный шитый кафтанъ на зеленой подкладкѣ и зеленые чулки. Манеры его, впрочемъ, довольно хороши, и танцуетъ онъ сносно. Когда стемнѣло,

галерея, гдѣ находилось все общество, и длинная аллея, идущая мимо нея до царскаго сада, а съ другой стороны до Почтоваго дома, были иллюминированы, именно: галерея—изнутри (по окнамъ) пирамидами, уставленными, впрочемъ, только салными свѣчами, аллея — безчисленнымъ множествомъ фонариковъ, развѣшанныхъ по деревьямъ, близко одинъ отъ другаго и въ прямой линіи, что ее сильно освѣщало и было очень красиво какъ вблизи, такъ и издали. Празднество это, какъ я уже сказалъ, продолжалось до поздней ночи, при чемъ больше танцевали, нежели пили.

21-го, его высочество съ дежурными и нѣкоторыми другими кавалерами ужиналъ у тайнаго совѣтника Геспена, гдѣ, говорятъ, былъ необыкновенно веселъ. Въ этотъ день царь и царица уѣхали опять въ Петергофъ и Кронслотъ, куда за ними послѣдовалъ и генералъ-маіоръ Ягужинскій. Его величество съ большою поспѣшностію послалъ его оттуда въ Финляндію съ предложеніемъ (какъ полагаютъ здѣсь за вѣрное) касательно правъ нашего герцога на наслѣдованіе шведскаго престола⁶³⁾. Въ то же время здѣсь сильно распространился слухъ, что царь приказалъ держать на-готовѣ 200 галеръ, для вторичной⁶⁴⁾ высадки на берега Швеціи, и снабдить провіантомъ на 3 мѣсяца 5 военныхъ кораблей, чтобы, въ случаѣ непринятія этого пункта, можно было принудить къ тому силою.

22 го, тайный совѣтникъ Бассевичъ давалъ обѣдъ иностраннымъ министрамъ и камеръ-юнкерамъ царицы, Монсу и Балку, при чемъ много пили.

63) Ягужинскому дѣйствительно приказано было, между прочимъ, передать на нейштатскомъ конгрессѣ и это предложеніе. См. о томъ у Голикова, Дѣян. Петра Великаго, Т. VII, стр. 336.

64) Незадолго передъ тѣмъ, именно въ іюлѣ мѣсяцѣ, для скорѣйшаго понужденія Шведовъ къ миру, ген.-лейт. Ласси дѣлалъ съ 6-ти тыс. отрядомъ высадку на берега Швеціи. Подробнѣе объ этомъ см. тамъ же, стр. 288—294.

23-го, я ужиналъ у царскаго подкухмистра. Въ этотъ день не случилось ничего особеннаго.

24-го, послѣ обѣда, его высочество ходилъ гулять въ царскій садъ, куда только ему со свитою предоставленъ свободный входъ во всякое время. Тамъ онъ имѣлъ счастье встрѣтить обѣихъ старшихъ принцессъ, съ которыми прогуливался, сидѣлъ въ одной изъ бесѣдокъ и разговаривалъ. Разговоръ ихъ, впрочемъ, былъ невеликъ, потому что они, какъ мало другъ съ другомъ знакомые, были все еще какъ-то застѣнчивы. Потомъ они еще нѣсколько времени гуляли, и, когда начало становиться поздно, его высочество, ходившій постоянно между обѣими принцессами, проводилъ ихъ во дворецъ. Поцѣловавъ ихъ прекрасныя руки, онъ отправился домой въ полномъ удовольствіи отъ этой пріятной и неожиданной встрѣчи.

25-го, капитанъ Курке, который былъ женатъ на одной изъ сестеръ моего покойнаго отца, простился со мною и отправился опять въ Казань, гдѣ стоитъ его полкъ. Его присылали сюда на короткое время съ казенными деньгами и съ какою-то просьбою. Прежде онъ находился въ шведской службѣ, но потомъ, вмѣстѣ съ многими другими офицерами, по необходимости долженъ былъ вступить въ здѣшнюю. Родомъ онъ, если не ошибаюсь, лифляндецъ, и уже немолодъ, но человѣкъ очень пріятный и добрый.

26-го, его высочество ѣздилъ послѣ обѣда къ генеральшѣ Бадкѣ, въ каретѣ, въ которую въ первый разъ запрягли шесть большихъ лошадей, приведенныхъ недавно изъ Гамбурга.

27-го, утромъ, при дворѣ была проповѣдь, и такъ какъ случился постный день герцога, то не обѣдали до 5-ти часовъ, потому что его высочество хотѣлъ кушать не дома.

28-го, его высочество обѣдалъ у прусскаго тайнаго совѣтника Мардефельда, гдѣ были также почти всѣ русскіе министры; но изъ нашей свиты не было никого, кромѣ обонхъ тайныхъ совѣтниковъ и графа Бонде. По случаю тезоимен-

нитства младшей принцессы ⁶⁵⁾, его высочество посылалъ ко Двору полковника Лорха съ поздравленіемъ. Такъ какъ ихъ величества за нѣсколько дней передъ тѣмъ уѣхали въ Петергофъ, то день этотъ праздновался въ тишинѣ, у принцессы, въ обществѣ придворныхъ дамъ и немногихъ кавалеровъ.

29-го, его высочество былъ послѣ обѣда у князя Репнина, пріѣхавшаго сюда недавно изъ Риги. Въ этотъ день я съ придворнымъ проповѣдникомъ и съ ассессоромъ Сурландомъ ходилъ въ царскую Кунсткамеру, собранную его величествомъ царемъ съ большими издержками и заключающую въ себѣ множество замѣчательныхъ предметовъ по части естественной исторіи и другихъ ⁶⁶⁾. Тамъ между прочимъ находится живой человекъ безъ половыхъ органовъ, вмѣсто которыхъ у него родъ грибообразнаго нароста, похожаго на коровье вымя и пѣющаго по срединѣ мясистый кусокъ величиною въ талеръ, откуда постоянно выходитъ густая моча. Къ наросту, для сохраненія въ чистотѣ бѣлья, привязанъ пузырь, куда она стекаетъ. Все это до того отвратительно, что многіе вовсе не могутъ видѣть бѣдняка. Поэтому легко себѣ представить, каково ему. Впрочемъ, онъ свѣжъ и здоровъ, рубить дрова и исправляетъ разныя другія работы; но жить долженъ въ особой комнатѣ, потому что распространяетъ отъ себя невыносимый запахъ. Человекъ этотъ, какъ говорятъ, изъ Сибири, и родители его зажиточные простолюдины. Онъ охотно далъ бы сто рублей и болѣе, чтобы только получить свободу и возвратиться на родину, откуда родственники должны были выслать его вслѣд-

65) Здѣсь Берхгольцъ перемѣшалъ дни: тезоименитство младшей царевны было 26-го, а не 28-го августа.

66) Въ это время Кунсткамера (основанная Петромъ Великимъ въ 1714 году) помѣщалась въ такъ-называемыхъ *Кикиныхъ палатахъ* (домъ, принадлежавшемъ извѣстному Александру Кикину, казненному въ 1718 году по дѣлу царевича Алексѣя Петровича), въ Лигейской части.

ствіе царскаго указа ⁶⁷⁾, повелѣвающаго препровождать въ Петербургъ изъ всего государства все неестественное и неизвѣстное въ какомъ бы то ни было родѣ. Губернаторамъ предписано точно исполнять его подѣ страхомъ тяжкаго наказанія. Вотъ почему здѣсь набрано такое множество предметовъ по части естественной исторіи и самыхъ разнообразныхъ уродовъ. Между анатомическими препаратами находятся и собранные въ Амстердамѣ знаменитымъ докторомъ Рюйшемъ (Ruysch), которые царь купилъ у его наслѣдниковъ за 10,000 рублей ⁶⁸⁾. Въ Кунсткамерѣ разставлено большое количество сосудовъ, въ которыхъ сохраняются въ спирту всякаго рода звѣри, птицы, рыбы, змѣи и тому подобныя, также разныя части человѣческаго тѣла, цѣлые трупы, уроды, зародыши обоюго пола. Далѣе, показываются всѣ артеріи и нервы человѣческаго тѣла, сдѣланныя изъ цвѣтнаго воску. Между многими другими подобными предметами я особенно замѣтилъ голову, въ которой превосходно сдѣланы изъ краснаго воску всѣ артеріи, изображающія сложное устройство мозга, потому — постепенное развитіе человѣческаго зародыша отъ перваго зачатія. Въ сосудахъ, наполненныхъ спиртомъ, можно видѣть: матку, передъ отверстіемъ которой лежатъ младенецъ съ совершенно образовавшимися головою и лицомъ, множество младенцевъ, вырѣзанныхъ изъ утробы, съ кожей и безъ кожи, человѣческаго урода съ одною

67) Указъ 13-го февраля 1718 года. См. Полн. Собр. Зак. т. V., № 3159. — На основаніи его платилось за доставленіе уродовъ, живыхъ: человѣческаго 100 руб., скотскаго и звѣринаго 15 руб., птичьяго 7 руб.; мертвыхъ: человѣческаго 15 р., скотскаго и звѣринаго 5 р., птичьяго 3 р.

68) Собранія: анатомическихъ препаратовъ доктора *Рюйша* и разныхъ животныхъ, птицъ, змѣй и насѣкомыхъ аптекаря *Себы*, были куплены Петромъ Великимъ въ Амстердамѣ въ 1717 году, первое за 30,000, второе за 15,000 гульденовъ. Подробнѣе объ этомъ см. у Голикова, *Дѣян. Петра Вел.*, т. V., стр. 282 — 285.

головою, но двумя лицами, много другихъ уродовъ съ двумя головами, четырьмя руками, четырьмя ногами, многими пальцами и т. д.; постепенное видоизмѣненіе лягушекъ и ихъ зарожденіе изъ головастика; животное *pigritia* (названное такъ по причинѣ медленности его на ходу — оно можетъ дѣлать не болѣе 20-ти шаговъ въ день), съ короткими ногами и широкою мордою, обросшею волосами⁶⁹⁾; особенный родъ лягушекъ, рождающихся изъ спины самки, что и видно на одной изъ нихъ, очень широкой, изъ которой выходятъ до 20-ти дѣтенышей, частію до половины, частію только головою; еще одно большое животное, называемое *philander* (съ бѣлою шерстью, похожее на молодую кошку), у котораго подъ брюхою родъ мѣшка, куда оно собираетъ своихъ дѣтенышей, когда переходитъ или переплываетъ съ мѣста на мѣсто (въ этомъ мѣшкѣ и было ихъ нѣсколько⁷⁰⁾), и мн. друг. Мы осматривали еще шкафъ, наполненный сосудами съ *partes genitales feminae* разной величины, и другой — съ восковыми изображениями *partium genitalium viri*, изъ которыхъ можно видѣть, что нижняя, мясистая ихъ часть состоитъ только изъ нервъ; потомъ видѣли взрѣзанную утробу, съ большою кишкою внизу и пузыремъ сверху, гдѣ всѣ артеріи сдѣланы изъ краснаго воску, и полный *foetus* (зародышъ) въ его естественномъ положеніи. Кромѣ того, намъ показывали свинью съ человѣческимъ лицомъ (обросшимъ, впрочемъ, щетиною), которую только недавно привезли сюда изъ-за Москвы миль за 100⁷¹⁾. Наконецъ мы видѣли нѣсколькихъ живыхъ мальчиковъ, имѣющихъ на рукахъ и на

69) *Ticholode* или *лѣнвецъ*, какъ названо это животное въ «Кабинетѣ Петра Великаго», изд. О. Бѣлевыхъ, Спб. 1800., Отд. II, стр. 66.

70) Это такъ-называемая *деуутробка* или *келтуру*.

71) О чучелѣ этого животнаго въ «Кабинетѣ» не упомянуто; вѣроятно, оно погинуло въ пожаръ 1747 года, когда сгорѣли въ Кунсткамерѣ многія вещи.

ногахъ только по два пальца , которые похожи на клешни рака, однакожь не мѣшаютъ имъ ходить, поднимать и брать деньги, и проч. 72). При Кунсткамерѣ находятся прекрасный юнцъ-кабинетъ и довольно большая библіотека , собранная ббльшею частію въ Польшѣ. При ней же помѣщается особо и библіотека бывшего лейбъ - медика Арескина 73), состоящая преимущественно изъ книгъ медицинскихъ , физическихъ и философскихъ, но дорогихъ и рѣдкихъ. Всѣ книги красиво переплетены. Теперешній библіотекаръ, Шумахеръ 74), посланъ за границу для покупки разныхъ рѣдкостей. Въ его

72) Берхгольцъ положительно говорить: «нѣсколько живыхъ мальчиковъ (einige lebendige Jungen); но въ «Кабинетѣ Петра Великаго», Отд. I, стр. 192, упоминается только объ одномъ въ слѣдующихъ словахъ: «Тутъ же стоитъ *чучело урода*, который *Вомю* назывался, «и былъ ростомъ въ 1 аршинъ и 12 вершковъ. Онъ имѣлъ на рукахъ «и на ногахъ по 2 пальца. Уродъ сей родился въ Иркутскомъ уѣздѣ «у пашевнаго крестьянина Дмитрія Сивочи, и въ силу указа Государева присланъ въ С.-Петербургъ въ Кунсткамеру при письмѣ «г. Блюментроста, августа 9-го числа 1720 года. Сказываютъ, что «Петръ Великій, увидѣвши сего урода, приказалъ ему, пока онъ «будетъ живъ, неотлучно находиться при Кунсткамерѣ и отправлять въ ней должность истопника; а по смерти его, сдѣлавъ изъ «кожи его чучелу, поставить ее навсегда въ Кунсткамеру. Чтô и «было наконецъ исполнено.» Слова эти, кромѣ описанія наружности, слѣдуетъ, кажется, отнести къ уроду, о которомъ авторъ «Дневника» говорить въ началѣ описанія Кунсткамеры.

73) Докторъ Робертусъ Карловичъ *Арескинъ*, лейбъ-медикъ Петра Великаго, родомъ шотландецъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1706, умеръ въ концѣ 1718 года въ Олонцѣ. Библіотека его, состоявшая изъ 4200 томовъ, и большой кабинетъ раковинъ и минераловъ, поступили по смерти его въ Кунсткамеру, которой онъ былъ главнымъ начальникомъ. Послѣ него мѣсто это занималъ докторъ Лаврентій Блюментростъ (сынъ), бывший потомъ президентомъ учрежденной въ Петербургѣ (1725 г.) Академіи Наукъ. См. Историю Медицины въ Россіи, соч. Вильгельмомъ Рихтеромъ, Москва, 1820, т. III., стр. 120 — 129.

74) Юганнъ Даниилъ *Шумахеръ*, родомъ изъ Кольмара въ Эльвасѣ, пріѣхалъ въ Россію въ 1714 году и былъ, по желанію лейбъ-медика

отсутствіе мѣсто его занимаетъ одинъ аптекаръ, который завѣдываетъ Кунсткамерою.

30-го, послѣ обѣда, его королевское высочество ѣздилъ съ визитомъ къ князю Голицыну, полковнику Семеновскаго полка. Въ этотъ день, впрочемъ, не случилось ничего особеннаго.

31-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ угощалъ его королевское высочество и здѣшнихъ министровъ. Князь Меншиковъ былъ также приглашенъ, но утромъ пріѣзжалъ къ тайному совѣтнику и извинялся, что не можетъ явиться къ обѣду, потому что уже за нѣсколько дней далъ слово быть у кого-то, куда убѣдилъ пріѣхать и многихъ другихъ. Поэтому еще нѣсколько приглашенныхъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, извинились, что не могутъ быть; иначе они непременно пріѣхали бы, потому что вообще, при всѣхъ случаяхъ, достаточно показываютъ, какъ дорожатъ тайнымъ совѣтникомъ. Однакожъ князь валахскій, вице-канцлеръ Шафировъ и многіе другіе, равно и бѣльшая часть иностранныхъ министровъ, приняли участіе въ его пирушкѣ. Во время и послѣ обѣда играла прекрасная музыка, доставлявшая больше всѣхъ удовольствія прусскому министру Мардефельду, какъ страстному любителю и истинному знатоку музыки. Между прочимъ и пили довольно много, почему его высочество и нѣкоторые изъ гостей уѣхали очень поздно. Вечеромъ герцогу захотѣлось кушать, и онъ ужиналъ съ немногими кавалерами въ комнатѣ Сурланда. Прочіе оставались въ залѣ, курили табакъ и пили вино. Такъ какъ на слѣдующій день, по старому стилю, приходился праздникъ

Арескина, помѣщенъ библіотекаремъ въ царскую библіотеку, собранную, въ продолженіи войны съ Швеціею, въ Польшѣ, Курляндіи и Финляндіи, и соединенную потомъ съ Кунсткамерою. Въ 1725 году Кунсткамера и библіотека были переданы въ вѣдѣніе Академіи Наукъ, гдѣ Шумахеръ, въ качествѣ библіотекаря и правителя дѣлъ, въ послѣдствіи игралъ важную роль.

зидія ⁷⁵⁾ (въ Голштиніи въ этотъ день оберъ-егермейстеры имѣютъ обыкновеніе угощать своихъ государей) и его высочество, за неизвѣніемъ здѣсь случая для оберъ-егермейстера, желалъ провести 1-е сентября особеннымъ образомъ, то мы въ тотъ же вечеръ получили, письменно и словесно, всѣ нужныя приказанія, о которыхъ г. Альфельдъ не долженъ былъ ничего знать.

СЕНТЯБРЬ.

1-го, въ пять часовъ утра, я отправился ко двору и собралъ музыкантовъ, съ которыми пошелъ къ оберъ-егермейстеру, чтобы дать ему серенаду изъ 6-ти валторнъ и просить его не уходить никуда до обѣда. Около 12-ти часовъ его высочество съ тремя тайными совѣтниками, также Штенфлихтъ, Ранцау и всѣ мы, въ зеленыхъ костюмахъ, поѣхали къ нему верхами для поздравленія съ нынѣшнимъ днемъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, отъ имени его высочества, говорилъ ему рѣчь и, кромѣ того, поднесъ еще подарокъ. Затѣмъ вся наша процессія отправилась къ посланику Штамкену, у котораго обѣдали.

2-го, былъ день рожденія посланника Штамкена, и его высочество, равно какъ и всѣ мы, въ парадныхъ платьяхъ, опять собирались у него. Въ этотъ день пріѣхалъ изъ Голштиніи оберъ-ѳерстеръ (старшій лѣсничій) Ипсенъ.

75) Aegidii-Fest или Aegidienfest. Какое происхожденіе этого егермейстерскаго праздника — мы не могли дознаться. Изъ «Дневника» видно только, что онъ назначался ежегодно 1-го сентября.

3-го, царь и царица возвратились изъ Петергофа въ Петербургъ.

4-го, изъ Нейштата получено извѣстiе о заключенномъ тамъ 30-го августа мирѣ съ Швеціею; но такъ какъ онъ состоялся съ исключенiемъ нашего герцога, не смотря на всѣ, и еще весьма недавнія, увѣренiя, что миръ не будетъ заключенъ безъ утвержденiя за его высочествомъ правъ наслѣдованiя шведскаго престола, то день этотъ былъ для насъ очень печаленъ. Около 10-ти часовъ утра началась пушечная пальба въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ, и, спустя часъ, продолжалась снова. Въ это время царь находился въ церкви Св. Троицы, гдѣ совершалось благодарственное молебствiе. Оттуда онъ потомъ тотчасъ отправился къ князю Ромодановскому, какъ князю—кесарю, и объявилъ ему о заключенномъ мирѣ. Обо всемъ этомъ, равно и о причинѣ пальбы, мы ничего не знали, пока, во время обѣда, не явился къ его высочеству камергеръ Пушкинъ и не поздравилъ его, отъ имени царя, съ заключенiемъ мира. Вскорѣ послѣ того прiѣхалъ и вице-канцлеръ Шафировъ, присланный къ его высочеству царемъ вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, который, по полученiи отъ камергера извѣстiя о мирѣ, немедленно былъ отправленъ герцогу къ царю и имѣлъ съ нимъ сильный споръ. Вице-канцлеръ главнымъ образомъ извинялся тѣмъ, что иначе вовсе нельзя было заключить мира и пришлось бы все оставить, потому что Шведовъ ничѣмъ не могли склонить въ пользу герцога; что царь и его королевское высочество смертные люди, и его величество считалъ бы себя виновнымъ передъ потомствомъ, еслибъ отказался отъ столь выгоднаго для Россiи мира, или хотъ рѣшился только отсрочить его, и т. п.; но въ то же время свято увѣрялъ, что царь, у котораго руки теперь развязаны, сдѣлаетъ все возможное относительно наслѣдственныхъ земель герцога и его бракосочетанiя. Его королевское высочество въ отвѣтъ своимъ выразилъ сожалѣнiе, что въ настоящую минуту не мо

гутъ сдѣлать для него болѣе. Однимъ словомъ, всѣ мы были немало поражены этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ о бесплодномъ для насъ мирѣ. Несмотря на то, нашъ добрый государь былъ не только веселѣе другихъ, но еще ободрялъ насъ, говоря, что полагается во всемъ на волю Божію и увѣренъ, что Провидѣніе его не оставитъ. Между тѣмъ на всѣхъ улицахъ, до поздней ночи, объявляли о мирѣ при звукахъ литавръ и трубъ. Литавры были покрыты бѣлою тафтою, а трубачи и слѣдовавшіе за ними всадники нѣли бѣлые шарфы или повязки черезъ плечо и держали бѣлое знамя съ изображеніемъ двойной масличной вѣтви съ лавровымъ вѣнкомъ на-верху. На всадникахъ были старыя заржавленные желѣзные шлемы, а на трубачахъ старыя коричневые кафтаны, что все вмѣстѣ отличалось какою-то особенностью, но вовсе не великолѣпіемъ. Въ нашихъ ушахъ эта музыка отзывалась какъ-то тяжело и непріятно.

5-го, его королевское высочество не выходилъ къ молитвѣ и приказалъ не впускать къ себѣ никого, кромѣ тайныхъ совѣтниковъ. Къ довершенію досады, въ полдень на нашемъ дворѣ собрались всѣ литаврщики, трубачи, гобойсты и барабанщики находящихся здѣсь полковъ и неожиданно привѣтствовали насъ музыкою на заключеніе мира, что намъ было вовсе непріятно, а герцогу стоило только денегъ. По здѣшнему старинному обычаю, они раздѣлились потомъ на партіи, чтобы быть съ своимъ поздравленіемъ у всѣхъ вельможъ въ одно время. Немного спустя, пріѣхали къ намъ два царскіе камергера, Пушкинъ и Нарышкинъ, для приглашенія его высочества, отъ имени царя, на празднество по случаю приходившагося въ этотъ день рожденія ⁷⁶⁾ принцессы Елисаветы и, предварительно, на увеселительное катанье по Невѣ, для чего на каналъ, передъ домою его высочества, тотчасъ

76) 5-го сентября было тезоименитство, а не рожденіе царевны Елисаветы Петровны.

явился торншхаутъ (очень покойное судно, величиною съ обыкновенный галіотъ). Герцогъ по неволѣ долженъ былъ принять это приглашеніе. Откушавъ въ своей комнатѣ и дождавшись обыкновеннаго сигнала — пушечнаго выстрѣла съ крѣпости, онъ сѣлъ съ нами въ торншхаутъ и отправился на притивоположную сторону рѣки, къ дому Четырехъ Фрегатовъ ⁷⁷⁾, гдѣ при подобныхъ катаньяхъ всегда бываетъ сборное мѣсто. Когда мы прибыли туда, его королевское высочество вышелъ изъ своего судна и перешелъ на царацyno, гдѣ находился также и царь, который тотчасъ объялъ его высочество и долго говорилъ ему что-то на-ухо. Потомъ герцогъ опять пересѣлъ на свой торншхаутъ, и мы съ множествомъ буеровъ, торншхаутовъ и яхтъ начали разѣзжаться взадъ и впередъ по Невѣ, при чемъ всѣ постоянно слѣдовали за адмираломъ буеровъ (который всегда находится впереди и для отличія имѣетъ на своей мачтѣ большой флагъ). Какъ при подобныхъ катаньяхъ, такъ и при катаньяхъ на баркахъ и верейкахъ, никто не имѣетъ права перегонять его; кромѣ того, когда онъ поворачиваетъ, всѣ должны также поворачивать); наконецъ никто, подѣ штрафомъ, не можетъ уѣхать домой, пока онъ не подастъ установленнаго для того сигнала и не опуститъ своего флага. Если онъ своими маленькими пушками салютуетъ крѣпость или Адмиралтейство, то и всѣ прочія суда, снабженныя пушками, дѣлаютъ, по данному сигналу, то же самое, что въ этотъ разъ все и происходило. Впродолженіе нашей прогулки валторнисты и другіе музыканты оглашали воздухъ веселыми звуками, потому что почти у всѣхъ вельможъ была съ собою музыка. Все это было бы намъ очень пріятно, еслибъ мы притомъ могли быть веселыми. Поѣздивъ такимъ образомъ нѣсколько времени, мы остановились у Поч-

77) т. е. большой деревянной пирамидѣ, находившейся на Троицкой площади, противъ дома Сената, и поставленной въ память взятія княземъ Голицынымъ 4-хъ шведскихъ фрегатовъ.

товаго дома (гдѣ очень часто справляются случающіяся празднества), и ихъ величества съ принцессами и его высочество съ своею святою отправились туда. Царь съ герцогомъ и съ знатнѣйшими кавалерами тотчасъ пошелъ въ большую залу и сѣлъ за столъ, а царица съ дамами помѣстилась особо въ смежной комнатѣ. Его королевское высочество сидѣлъ подлѣ царя съ правой, а князь Меншиковъ съ лѣвой стороны. На сторонѣ его высочества сидѣли, возлѣ него — прусскій министръ Мардефельдъ, потомъ — наши министры, на сторонѣ же князя всѣ русскіе вельможи, какъ кому пришлось. За этимъ обѣдомъ такъ-называемый князь-папа страшно шумѣлъ. Послѣ онъ всталъ, принесъ трубки и табакъ, и усѣлся съ ними опять за царскимъ столомъ. Въ большой залѣ и въ боковыхъ комнатахъ стояли еще длинныя узкіе столы, за которыми сидѣли всѣ гражданскіе, придворныя и военныя чины. Въ другой большой залѣ царица, съ принцессами, маленькимъ великимъ княземъ и его сестрою, вдовствующею царицею и ея дочерьми и съ знатнѣйшими дамами, кушала за большимъ овальнымъ столомъ, превосходно убраннымъ. Всѣ дамы были въ самыхъ парадныхъ платьяхъ. По окончаніи обѣда столы изъ этой залы были вынесены, и царь, взявъ его высочество за руку, самъ повелъ его къ дамамъ, гдѣ начали танцовать. Царь однакожь тотчасъ же воротился къ мужчинамъ и просидѣлъ съ ними почти все время. Танцы продолжались до 11-ти часовъ, послѣ чего его королевское высочество, въ одно время съ ихъ величествами, отправился домой.

6-го, дворъ нашъ былъ немного веселѣе вчерашняго, потому что царь увѣрилъ герцога, что иначе никакъ не могъ заключить мира съ Швеціею, и въ то же время торжественно общалъ вполне удовлетворить его королевское высочество и безъ того не отпускать отъ себя. Между тѣмъ намъ стороною дали замѣтить, что царь вчера остался несомнѣно доволенъ нашими печальными лицами. Но могли ли мы быть веселыми? Заговорили также о бракѣ съ старшею принцессою, и это намъ польстило. Наши тайные совѣтники объ-

дали въ этотъ день у князя Меншикова. Послѣ обѣда нѣкоторые изъ насъ осматривали большой, находившійся въ Шлезвигѣ, глобусъ, который, 8 лѣтъ тому назадъ, съ согласія епископа-администратора, былъ привезенъ сюда. Говорятъ, онъ былъ въ дорогѣ четыре года. До Ревеля его везли водою, а оттуда въ Петербургъ сухимъ путемъ, на особо устроенной для того машинѣ, которую тащили люди. Рассказываютъ также, что не только надобно было расчищать дороги и прорубать лѣса, потому что иначе его съ машиной нельзя было провезти, но что будто при этомъ даже погибло и много народа. Онъ стоитъ на лугу, противъ дома его королевскаго высочества, въ нарочно сдѣланномъ для него балаганѣ, гдѣ, какъ я слышалъ, его оставлять до окончательной отдѣлки большаго зданія на Васильевскомъ Острову, предназначаемаго для Кунсткамеры и другихъ рѣдкостей, куда помѣстятъ и его. Присмотръ за нимъ до сихъ поръ еще имѣетъ перевозившій его сюда портной, родомъ саксонецъ, но долго находившійся въ Шлезвигѣ. Поставленный здѣсь только на время, онъ стоитъ покаместъ не хорошо: около него нѣтъ даже галереи, бывшей при немъ въ Шлезвигѣ и представлявшей горизонтъ; она теперь сохраняется особо. Наружная сторона глобуса, еще нисколько не попорченная, сдѣлана изъ бумаги, наклеенной на мѣдъ, искусно разрисованной перомъ и раскрашенной; во внутренность его ведетъ дверь, на которой изображенъ голштинскій гербъ, и тамъ, въ самой срединѣ, находится столъ со скамьями вокругъ, гдѣ насъ помѣстилось 10 человекъ. Подъ столомъ устроенъ механизмъ, который сидѣвшій вмѣстѣ съ нами портной привелъ въ движеніе; послѣ чего, какъ внутренній небесный кругъ, на которомъ изображены изъ мѣди всѣ звѣзды сообразно ихъ величинѣ, такъ и наружный шаръ начали медленно вертѣться надъ нашими головами около своей оси, сдѣланной изъ толстой полированной мѣди и проходящей сквозь шаръ и столъ, за которыми мы сидѣли. Около этой же оси, по срединѣ стола,

устроенъ еще маленькій глобусъ изъ полированной мѣди, съ искусно награвированнымъ на немъ изображеніемъ земли. Онъ остается неподвижнымъ, когда вокругъ него обращается большая внутренняя небесная сфера, между тѣмъ какъ столъ образуетъ его горизонтъ. На томъ же столѣ, въ одно время со всею машиною, вертится еще какой-то мѣдный кругъ, назначеніе котораго мнѣ не могли объяснить. Скамьи вокругъ стола съ ихъ спинками составляетъ мѣдный кругъ съ раздѣленіемъ горизонта большой внутренней небесной сферы. На наружной сторонѣ глобуса находится латинская надпись, гласящая, что *Illustrissimus ac Celsissimus Princeps ac Dominus Dux Holsatiae Fridericus* (свѣтлѣйшій герцогъ голштинскій Фридрихъ), изъ любви къ наукамъ математическимъ, приказалъ, въ 1654 году, начать сооруженіе этаго шара, которое продолжалъ *Ipsius Successor gloriosissimae memoriae Christ. Albertus* (наслѣдникъ его, вѣчнодостойныя памяти Христіанъ Альбертъ) и наконецъ окончилъ въ 1661 году, *sub directione Olearii* (подъ управленіемъ Олеарія), послѣ котораго названы также *fabricator* и *architector* всей машины, уроженцы города Люттиха, и еще два брата изъ Гумума, которые какъ наружный шаръ, такъ и внутреннюю небесную сферу разрисовали перомъ, описали и раскрасили. Когда этотъ глобусъ будетъ перенесенъ въ новый домъ, царь намѣренъ привести его опять въ движеніе посредствомъ особеннаго механизма, чтобъ онъ вертѣлся безъ помощи человѣческихъ рукъ, какъ прежде въ Готторпскомъ саду, гдѣ приводился въ движеніе водою ⁷⁸⁾. Послѣ обѣда

78) Вотъ что сказано объ этомъ знаменитомъ глобусѣ въ «Кабинетъ Петра Великаго», Отд. I, стр. 169 — 171: «Славный оный во «всемъ свѣтѣ *Готторпскій глобусъ* врученъ былъ Академіи по указу «Правительствующаго Сената 30-го октября 1725 года, который пере- «несенъ въ академическое строеніе, и поставленъ въ круглой подѣ «Обсерваторію находящійся залъ искуснымъ механикомъ Винью- «номъ, гдѣ и стоялъ онъ до самаго пожара, бывшаго въ Кунстка-

его высочество ѣздилъ къ князю Меншикову. Тамъ былъ также и царь, и они переговарили обо всемъ нужномъ для назначеннаго уже маскарада.

«меръ 1747 года. (Во время сего пожара сгорѣлъ и славный сей «глобусъ, такъ что осталось одно только желѣзное его основаніе, на «которомъ вскорѣ славнымъ англійскимъ механикомъ Шкотомъ онъ «былъ паки отдѣланъ, и поставленъ въ особливую каменную, близъ «Кунсткамеры Академіи Наукъ нарочно для него выстроенную, «башню). Сей глобусъ хранился прежде въ Готторпскомъ замкѣ; «онъ былъ весьма искусно сдѣланъ, и содержитъ въ поперешникѣ «11 футовъ. Наружная его поверхность представляетъ землю, а вну- «тренняя изображаетъ багряное небо съ созвѣздіями обонихъ полу- «кружій, означенными въ разной ихъ величинѣ золотыми звѣздоч- «ками. Внутри сего шара стоитъ окруженный скамьями столъ, за «которымъ десять или двѣнадцать человекъ, вошедши туда по лѣ- «сенкѣ небольшими дверцами, могутъ сидѣть и свободно разсма- «тривать обращеніе планетъ; поелику къ шару сему придѣлана ру- «коятка, которою посредствомъ Архимедова винта весьма легко гло- «бусъ приводится въ движеніе.—Сей славный глобусъ, начатый въ «1654 году повелѣніемъ Голстейнъ-Готторпскаго Герцога Фридерика «III, сдѣланъ Андреемъ Бушемъ, подъ смотрѣніемъ Адама Олеарія; «но не прежде приведенъ былъ къ окончанію, какъ въ 1664 году, «во время владѣнія Герцога Христиана. Вся машина помощію воды «черезъ каждые 24 часа обращалась около своей оси. По «взятіи Шлезвигъ-Голстинской крѣпости Тиннингена въ 1713 году, «Петръ Великій съ своими союзниками имѣя въ своей власти Шлез- «вигъ-Голстинскія земли, между прочими достопамятностями осма- «тривалъ и сей большой глобусъ, и удивляясь строенію его, изъя- «вилъ желаніе его имѣть. Какъ скоро узналъ о томъ Правитель и «опекунъ малолѣтнаго Герцога Карла Фридриха, то и просилъ Го- «сударя принять оный, какъ малый подарокъ отъ Голстинскаго Гер- «цогства. Его величество, принявъ съ благодареніемъ отъ Прави- «теля сей подарокъ, сказалъ: *Признаюсь, что и все Герцогство не «могло бы выдумать пріятнѣйшаго мнѣ дара.* Государь приказалъ «отвезти огромную сію машину съ величайшею бережливостію въ «Ревель на корабль подъ надзираніемъ морскаго офицера, а оттуда «отправить въ С. Петербургъ зимою на сдѣланныхъ нарочно для «того саняхъ. По дорогѣ черезъ всю Эстляндію и Ингерманландію

7-го, не случилось ничего особенного, только было, между прочимъ, сдѣлано распоряженіе о приготовленіи нашихъ маскарадныхъ костюмовъ, при чемъ было рѣшено, что его высочество, съ болѣею частію своихъ придворныхъ кавалеровъ, будетъ представлять группу французскихъ крестьянъ.

8-го, всѣ маски или, лучше сказать, лица, назначенныя участвовать въ маскарадѣ, собирались у князя Меншикова, гдѣ были разставляемы такъ, какъ потомъ имъ слѣдовало идти въ процессіи.

9-го, тайные совѣтники Бассевичъ и Геспенъ, съ Рапцау, Сальдерномъ и Альфельдомъ, а я съ тайнымъ совѣтникомъ Клауссенгеймомъ, Нарышкинымъ, Сурландомъ, Геклау и Шульцемъ, ѣздили на лодкахъ по каналамъ, чтобы пріучиться грести, потому что сначала было назначено намъ во время маскарада ѣздить, подобно другимъ, на лодкахъ; но потомъ это отиѣнили.

10-го, начался большой маскарадъ, который долженъ былъ продолжаться цѣлую недѣлю, и въ этотъ же день праздновалась свадьба князя-папы со вдовою его предѣстника, которая цѣлый годъ не соглашалась выходить за него, но теперь должна была повиноваться волѣ царя. Было приказано, чтобы сегодня, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, всѣ маски собрались по ту сторону рѣки на площади, которая вся была устлана досками, положенными на бревна, потому

»разставлено было нѣсколько сотъ крестьянъ, которые должны были «всю дорогу выравнивать и разчищать для удобнаго провозу огромнаго сего глобуса. Сколь пріятно было великому любителю наукъ «и художествъ имѣть сей шаръ, можно заключить изъ того, что «возвратившись въ Петербургъ, немедленно онъ пошелъ туда, гдѣ «стоялъ нововывезенный оный глобусъ; приказалъ построить для него «особливую палату подлѣ лѣтнаго дворца, и почти всякой день часо по цѣлому часу занимался разсматриваніемъ онаго». Ср. Голикова, Дѣянія Петра Великаго, Т. IV, стр. 180. Нынѣ этотъ глобусъ хранится въ музеумѣ Академіи Наукъ, въ залѣ № 6.

что мѣсто тамъ очень болотисто и не вымощено. Площадь эта находится передъ Сенатомъ и перковью Св. Троицы, имѣя съ одной стороны *зданія художеств* ⁷⁹⁾, съ другой—крѣпость, съ третьей—зданія всѣхъ Коллегій, а съ четвертой — Неву. По срединѣ ея стоитъ упомянутая церковь Св. Троицы, а передъ Сенатомъ возвышается большая деревянная пирамида, воздвигнутая въ память отнятія у Шведовъ, въ 1714 году, четырехъ фрегатовъ ⁸⁰⁾, въ которомъ царь самъ участвовалъ, за что и былъ произведенъ княземъ-кесаремъ въ вице-адмирала. Она украшена разнаго рода девизами. Въ 8 часовъ утра послѣдовалъ сказанный сигналъ, и его высочество съ своими кавалерами отправился на баркѣ къ сборному мѣсту, но пока мѣсть въ плащахъ. Въ этотъ день въ крѣпости не только подняли большой праздничный флагъ (изъ желтой матеріи, съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла), но и палили, въ знакъ торжества, изъ пушекъ, какъ и на галерахъ, стоявшихъ по рѣкѣ. Между тѣмъ всѣ маски, въ плащахъ, съѣхались на сборное мѣсто, и пока особо назначенные маршалы раздѣляли и разставляли ихъ по группамъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны были слѣдовать другъ за другомъ, ихъ величества, его высочество и знатнѣйшіе изъ вельможъ находились у обѣдни въ Троицкой церкви, гдѣ совершилось и бракосочетаніе князя-папы, котораго вѣнчали въ полномъ его костюмѣ. Когда же, по окончаніи этой церемоніи, ихъ величества со всѣми прочими вышли изъ церкви, самъ царь, какъ было условлено напередъ, ударилъ въ барабанъ (его

79) *Kunsthäuser*, какъ называютъ ихъ Берхгольць. Это именно тѣ зданія, которыя Петръ Великій назначалъ для Кунсткамеры и другихъ рѣдкостей. Строеніе ихъ начато въ 1719 г. См. у Руб. стр. 95. Находились они не на Васильевскомъ Острову, какъ ошибочно упомянулъ авторъ Дневника, а на Троицкой площади, гдѣ были прежній Сенатъ, Коллегіи и пр.

80) Взятіе четырехъ фрегатовъ было не въ 1714, а въ 1720 году.

величество представлялъ корабельнаго барабанщика, и уж конечно не жалѣлъ старой телячьей кожи инструмента, будучи мастеромъ своего дѣла и начавъ, какъ извѣстно, военную службу съ этой должности); всѣ маски разомъ сбросили плащи, и площадь заестрѣла разнообразѣйшими костюмами. Открылось вдругъ около 1000 масокъ, раздѣленныхъ на большія группы и стоявшихъ на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Онѣ начали медленно ходить на большой площади процессіей, по порядку номеровъ, и гуляли такимъ образомъ часа два, чтобы лучше рассмотреть другъ друга. Царь, одѣтый, какъ сказано, голландскимъ матросомъ или французскимъ крестьяниномъ и въ то же время корабельнымъ барабанщикомъ, имѣлъ черезъ плечо черную бархатную, обшитую серебромъ, перевязь, на которой висѣлъ барабанъ, и исполнялъ свое дѣло превосходно. Передъ нимъ шли три трубача, одѣтые арабами, съ бѣлыми повязками на головахъ, въ бѣлыхъ фартукахъ и въ костюмахъ, обложенныхъ серебрянымъ галуномъ, а возлѣ него три другіе барабанщика, именно генераль-лейтенантъ Бутурлинъ, генераль-маіоръ Чернышевъ и гвардіи маіоръ Мамоновъ, изъ которыхъ оба первые были одѣты какъ его величество. За ними слѣдовалъ князь-кесарь⁸¹⁾ въ костюмѣ древнихъ царей, т. е. въ бархатной мантии, подбитой горностаемъ, въ золотой коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ, окруженный толпою слугъ въ старинной русской одеждѣ. Царица, заключавшая со всѣми дамами процессію, была одѣта голландскою или фризскою крестьянскою—въ душегрѣйкѣ и юбкѣ изъ чернаго бархата, обложенныхъ красною тафтою, въ простомъ чепцѣ изъ голландскаго полотна, и держала подъ рукою небольшую корзину. Этотъ костюмъ ей очень шелъ. Передъ нею шли ея гобоисты и три камеръ-юнкера, а по обѣимъ сторонамъ 8 арабовъ, въ индѣйской одеждѣ изъ чернаго бархата и съ

81) Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій, сынъ извѣстнаго князя-кесаря Федора Юрьевича Ромодановскаго.

большими цвѣтами на головахъ. За государынею слѣдовали двѣ дѣвицы Нарышкины, одѣтыя точно такъ, какъ она, а за ними всѣ дамы, именно сперва придворныя, также въ крестьянскихъ платьяхъ, но не изъ бархата, а изъ бѣлаго полотна и тафты, красиво обшитыхъ красными, зелеными и желтыми лентами, потомъ остальные, переодѣтыя настушками, нимфами, негритянками, монахинями, арлекинами, скарамушами; нѣкоторые имѣли старинный русскій костюмъ, испанскій и другіе, и всѣ были очень милы. Все шествіе заключалъ большой толстый францисканецъ въ своемъ орденскомъ одѣяніи и съ странническимъ посохомъ въ рукѣ. За группою царицы, какъ за царемъ, шла княгиня-кесарша Ромодановская, въ костюмѣ древнихъ царицъ, т. е. въ длинной красной бархатной мантии, отороченной золотомъ, и въ коронѣ изъ драгоценныхъ камней и жемчуга. Женщины ея свиты имѣли также старинную русскую одежду. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, былъ съ своею группою въ костюмѣ французскихъ виноградарей, въ шелковыхъ фуфайкахъ и панталонахъ разныхъ цвѣтовъ, красиво обложенныхъ лентами. Шляпы у нихъ были обтянуты тафтою и обвиты вокругъ тульи лозами съ виноградными кистями изъ воска. Его высочество, въ костюмѣ розоваго цвѣта, шелъ одинъ впереди, отличаясь отъ своей группы тѣмъ, что имѣлъ подъ тафтяной фуфайкой короткій парчевой камзолъ, входившій въ панталоны, и что, вмѣсто шнурковъ и лентъ, платье его было обшито серебрянымъ галуномъ. Кромѣ того, онъ держалъ въ рукѣ виноградный серпъ. За нимъ шла его свита въ три ряда, по три человекъ въ каждомъ, именно первый рядъ въ зеленыхъ костюмахъ, второй — въ желтыхъ, третій — въ голубыхъ. Ленты на тафтяныхъ фуфайкахъ были у нихъ также разноцвѣтныя, но нашиты у всѣхъ одинаково, шляпы же одного цвѣта. Группу эту заключалъ г. фонъ-Альфельдъ, въ костюмѣ темнокраснаго цвѣта, обшитомъ, какъ и у герцога, галуномъ, но очень узкимъ. Первый рядъ составляли тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ, Бонде и Ранцау, второй —

тайный совѣтникъ Бассевичъ, Штенфидхтъ и Сальдернъ, третій—тайный совѣтникъ Геспенъ, Лорхъ и Штамке. Мы, прочіе, были на этотъ разъ только зрителями, потому что свита герцога не могла быть больше. Группа его высочества была одною изъ лучшихъ. Маски, слѣдовавшія за нею, отличались красивыми и самыми разнообразными костюмами. Одни были одѣты какъ гамбургскіе бургомистры въ ихъ полномъ нарядѣ изъ чернаго бархата (между ними находился и князь Меншиковъ); другіе, именно гвардейскіе офицеры, какъ римскіе воины, въ размалеванныхъ латахъ, въ шлемахъ и съ цвѣтами на головахъ; третьи какъ турки, индѣйцы, испанцы (въ числѣ ихъ былъ крещеный жидъ и шутъ царя, Ла-Коста), персіане, китайцы, епископы, прелаты, каноники, аббаты, капуцины, доминиканцы, іезуиты; нѣкоторые, какъ государственные министры, въ шелковыхъ мантіяхъ и большихъ парикахъ, или какъ венеціанскіе *pobili*; наконецъ многіе были наряжены жидами (звѣсніе купцы), корабельщиками, рудокопами и другими ремесленниками. Самыми странными были князь-папа, изъ рода Бутурлиныхъ, и коллегія кардиналовъ, въ ихъ полномъ нарядѣ. Всѣ они величайшіе и развратнѣйшіе пьяницы; но между ними есть нѣкоторые изъ хорошихъ семей. Коллегія эта и глава ея, такъ-называемый князь-папа, имѣютъ свой особый уставъ и должны всякій день напиваться до-пьяна пивомъ, водкой и виномъ. Какъ скоро одинъ изъ ея членовъ умираетъ, на мѣсто его тотчасъ, со многими церемоніями, избирается другой отчаянный пьяница. Поводомъ къ учрежденію ея царемъ былъ, говорятъ, слишкомъ распространившійся между его подданными, особенно между знатными лицами, порокъ пьянства, который онъ хотѣлъ осмѣять, и вмѣстѣ съ тѣмъ предостеречь послѣднихъ отъ позора. Многіе губернаторы и другіе сановники имѣли въ этомъ случаѣ одинаковую участь съ людьми, менѣе ихъ знатными, и не были избавлены отъ поступленія въ коллегію. Но другіе думаютъ, что царь насмѣхается надъ папою и его кардиналами, тѣмъ болѣе, что

онъ, какъ разсказываютъ, не щадитъ и своего духовенства, приказывая ежегодно, передъ постомъ, исполнять одну смѣшную церемонію: въ прежнія времена въ Москвѣ всякій годъ, въ вербное воскресенье, бывала особенная процессія, въ которой патріархъ ѣхалъ верхомъ, а царь велъ лошадь его за поводья черезъ весь городъ; вмѣсто всего этого бываетъ теперь совершенно другая церемонія: въ тотъ же день князь-папа съ своими кардиналами ѣздитъ по всему городу и дѣлаетъ визиты верхомъ на волахъ или ослахъ, или въ саняхъ, въ которыя запрягаютъ свиней, медвѣдей, или козловъ. Я думаю скорѣе, что его величество имѣлъ въ виду первую причину. Конечно, онъ можетъ имѣть тутъ и еще другую, скрытую цѣль, потому что, какъ государь мудрый, всячески заботится о благѣ своего народа и всѣми мѣрами старается искоренять въ немъ старыя грубыя предрасудки. Я было забылъ при этомъ случаѣ упомянуть, что князь-папа для прислуги имѣетъ 10 или 12 человекъ, тщательно набираемыхъ для него во всея государствѣ, которые не могутъ говорить какъ слѣдуетъ, страшно заикаются и дѣлаютъ притомъ самыя разнообразныя тѣлодвиженія. Они обязаны прислуживать ему и всей коллегіи во время празднествъ и имѣютъ свой особенный смѣшной костюмъ. Но возвращаюсь къ маскараду. Кромѣ названныхъ мною масокъ, были еще, въ разныхъ уморительныхъ нарядахъ, сотни другихъ, которыя бѣгали съ бичами, пузырями, наполненными горохомъ, погрешками и свистками, и дѣлали множество шалостей. Были нѣкоторыя и отдѣльныя смѣшныя маски, какъ напр. турецкій муфти въ обыкновенномъ своемъ одѣяніи, Бахусъ въ тигровой кожѣ и увѣшанный виноградными лозами, очень натуральный, потому что его представлялъ человекъ приземистый, необыкновенно толстый и съ распухшимъ лицомъ. Говорятъ, его передъ тѣмъ цѣлыя три дня постоянно поили, при чемъ ни на минуту не давали ему заснуть. Весьма недурны были Нептунъ и другіе боги; но особенно хорошъ и чрезвычайно натураленъ былъ Сатиръ (танцмейстеръ князя

Меншикова), дѣлавшій на ходу искусные и трудные прижки. Многие очень искусно представляли журавлей. Огромный французъ царя и одинъ изъ самыхъ рослыхъ гайдуковъ были одѣты какъ маленькія дѣти, и ихъ водили на помочахъ два крошечные карла, наряженные стариками съ длинными съдыми бородами. Нѣкоторые щеголяли въ костюмѣ прежнихъ бояръ, т. е. имѣли длинныя бороды, высокія собольи шапки и парчевые кафтаны подъ шелковыми охабнями, и ѣздили верхомъ на живыхъ ручныхъ медвѣдяхъ. Такъ называемый *виташій* или тайный кухмистеръ ⁸²⁾ былъ весь зашитъ въ медвѣжью шкуру и превосходно представлялъ медвѣдя; сначала онъ нѣсколько времени вертѣлся въ какой-то машинѣ, похожей на клѣтки, въ которыхъ прыгаютъ бѣлки, но потомъ долженъ былъ ѣздить верхомъ на медвѣдѣ. Кто-то представлялъ индѣйскаго жреца, увѣшаннаго бубенчиками и въ шляпѣ съ огромными полями. Нѣсколько человекъ были наряжены, какъ индѣйскіе цари, въ перья всевозможныхъ цвѣтовъ, и т. д. Погулявъ, при стеченіи тысячъ народа, часа два по площади и разсмотрѣвъ хорошенько другъ друга, всѣ маски, въ томъ же порядкѣ, отправились въ зданіе Сената и Коллегій, гдѣ за множествомъ приготовленныхъ столовъ князь-папа долженъ былъ угощать ихъ свадебнымъ обѣдомъ. Новобрачный и его молодая, дѣтъ 60-ти, сидѣли за столомъ подъ прекрасными багдахинами — онъ съ царемъ и господами кардиналами, а она съ дамами. Надъ головою князя-папы висѣлъ серебряный Бахусъ, сидящій верхомъ на бочкѣ съ водкой, которую тотъ цѣдилъ въ свой стаканъ и пилъ. Впродолженіе всего обѣда, человекъ, представлявшій на маскарадѣ Бахуса, сидѣлъ у стола также верхомъ на винной бочкѣ и страшно принуждалъ пить папу и кардина-

82) Въ другихъ мѣстахъ своего Дневника Берхгольцъ называетъ его тайнымъ кнутмейстеромъ, т. е. палачемъ. Что за слово *виташиі* — неизвѣстно.

ловъ ; онъ вливалъ вино въ какой-то боченокъ , при чемъ они постоянно должны были отвѣчать ему. Послѣ обѣда сначала танцовали ; потомъ царь и царица, въ сопровожденіи множества масокъ, отвели молодыхъ къ брачному ложу. Женихъ въ особенности былъ невообразимо пьянъ. Брачная комната находилась въ упомянутой широкой и большой деревянной пирамидѣ, стоящей передъ домомъ Сената. Внутри ее нарочно освѣтили свѣчами, а ложе молодыхъ обложили хмѣлемъ и обставили кругомъ бочками, наполненными виномъ, пивомъ и водкой. Въ постели новобрачные, въ присутствіи царя, должны были еще разъ пить водку изъ сосудовъ, имѣвшихъ форму *partium genitalium* (для мужа—женскаго, для жены—мужскаго), и притомъ довольно большихъ. Затѣмъ ихъ оставили однихъ; но въ пирамидѣ были дыры, въ которыя можно было видѣть что дѣлали молодые въ своемъ опьянѣніи. Вечеромъ всѣ дома въ городѣ были иллюминированы, и царь приказалъ, чтобъ это продолжалось во все время маскарада. Особенно красивы были со стороны рѣки царскіе дворецъ и садъ.

11-го, послѣ обѣда, всѣ маски, по данному сигналу, собрались опять на вчерашнее мѣсто, чтобы проводить новобрачныхъ черезъ рѣку въ Почтовый домъ, гдѣ положено было праздновать другой день свадьбы. Всѣ въ томъ же порядкѣ, какъ наканунѣ, отправились въ собственный домъ князя—папы, гдѣ онъ стоялъ у дверей, и, по своему обычаю, благославлялъ гостей (по способу русскаго духовенства), давая такимъ образомъ въ одно и то же время и папское, и патриаршее свое благословеніе. Всякій, прежде чѣмъ проходилъ далѣе, выпивалъ при входѣ по деревянной ложкѣ водки изъ большой чаши, потомъ поздравлялъ папу и цѣловался съ нимъ. Послѣ того молодые присоединились къ процессіи масокъ, которыя, обойдя два раза вокругъ пирамиды, гдѣ тѣ ночевали, сѣли на суда и перешли, подъ разную музыку и при пушечной пальбѣ въ крѣпости и Адмиралтействѣ, на другую сторону рѣки, въ Почтовый

домъ, назначенный для угощенья. Машина, на которой перѣѣхали черезъ рѣку князь-папа и кардиналы, была особеннаго, страннаго изобрѣтенія. Сдѣланъ былъ плотъ изъ пустыхъ, но хорошо закупоренныхъ бочекъ, связанныхъ по двѣ вмѣстѣ. Всѣ онѣ, въ извѣстномъ разстояннн однѣ отъ другихъ, составляли шесть паръ. Сверху, на каждой парѣ большихъ бочекъ, были прикрѣплены по срединѣ еще бочки поменьше или ушаты, на которыхъ сидѣли верхомъ кардиналы, крѣпко привязанные, чтобъ не могли упасть въ воду. Въ этомъ видѣ они плыли одинъ за другимъ какъ гуси. Передъ ними ѣхалъ большой пивной котелъ съ широкимъ досчатымъ бортомъ снаружи, поставленный также на пустыя бочки, чтобъ лучше держался на водѣ, и привязанный канатами и веревками къ заднимъ бочкамъ, на которыхъ сидѣли кардиналы. Въ этомъ-то котлѣ, наполненномъ крѣпкимъ пивомъ, плавалъ князь-цапа въ большой деревянной чашѣ, какъ въ лодкѣ, такъ что видна была почти одна только его голова. И онъ, и кардиналы дрожали отъ страху, хотя совершенно напрасно, потому что приняты были всѣ мѣры для ихъ безопасности. Впереди всей машины красовалось большое, вырѣзное изъ дерева, морское чудовище, и на немъ сидѣлъ верхомъ являвшійся на маскарадѣ Нептунъ съ своимъ трезубцемъ, которыми онъ повертывалъ иногда князя-папу въ его котлѣ. Сзади на борту котла, на особой бочкѣ, сидѣлъ Бахусъ и безпрестанно черпалъ пиво, въ которомъ плавалъ папа, немало сердившійся на обоихъ своихъ сосѣдей. Всѣ эти бочки, большія и малыя, влеклись нѣсколькими лодками, при чемъ кардинады производили страшный шумъ коровьими рогами, въ которые должны были постоянно трубить. Когда князь-папа хотѣлъ выйти изъ своего котла на берегъ, нѣсколько человекъ, нарочно подосланныхъ царемъ, какъ бы желая помочь ему, окунули его совсѣмъ съ чашею въ пиво, за что онъ страшно разсердился и немилосердно бранилъ царя, которому не оставлялъ ни на грошъ совѣсти, очень хорошо понявъ, что былъ

выкупанъ въ пивѣ по его приказанію. Послѣ того воѣ маски отправлялись въ Почтовый домъ, гдѣ пили и пировали до поздняго вечера.

12-го, послѣ обѣда, маски опять собрались у Почтоваго дома, откуда побѣхали кататься на равныхъ судахъ, изъ которыхъ многія могли выѣстить до ста человекъ и были снабжены большими русскими качелями, такъ что во время плаванья всякій, кто имѣлъ охоту, могъ качаться. Его королевское высочество съ своею свитою, а царь и царица со многими дамами и кавалерами имѣли свои особые суда съ качелями. Князь-папа и кардиналы ѣздили на той же машинѣ, на которой вчера переправлялись черезъ рѣку. Въ этомъ порядкѣ всѣ маски отправились къ князю Меншикову, который угощалъ ихъ въ своемъ саду. Тамъ оставались до вечера, когда наконецъ всякій могъ свободно ѣхать домой.

13-го, былъ роздыхъ, и маски не собирались. Его высочество съ тремя тайными совѣтниками, также Штенфлихтомъ, Альфельдомъ, Ранцау и графомъ Бонде, обѣдалъ полковника Кампенаузену, жена котораго статсъ-дамою при царицѣ. Оттуда они ѣздили къ Нарышкину, у котораго нашли Ягужинскаго, только что возвратившагося наканунѣ изъ Або, а потомъ къ г-жѣ Вильбоа, также статсъ-дамѣ, и къ княгинѣ Черкасской (мужъ которой былъ прежде сибирскимъ вице-губернаторомъ), живущей по ту сторону рѣки, и на конецъ ужинали у Лёвольда.

14-го, маски опять собирались послѣ обѣда на другой сторонѣ рѣки, но скоро разошлись, проѣхавъ только внизъ до дому Головкина. Послѣ того его высочество ѣздилъ къ майору гвардіи Румянцову, къ оберъ-полицеймейстеру Девьеру и къ княгинѣ валахской, гдѣ нашелъ общество дамъ и очень весело провелъ вечеръ.

15-го, его королевское высочество, прогулявшись понапрасну на ту сторону рѣки, потому что маски не оставались выѣстѣ, ѣздилъ къ князю-папѣ, а отъ него къ великому адмиралу Апраксину, гдѣ и пробылъ до вечера. Тамъ

возникъ споръ между Альфельдомъ и Лоркомъ, но послѣдній на другое же утро пошелъ къ своему противнику, и они опять стали друзьями.

16-го, его величество царь, съ 50-ю или 60-ю масками, прѣѣхалъ обѣдать къ его королевскому высочеству. Онъ былъ чрезвычайно веселъ, много пилъ, даже танцевалъ по столамъ и пѣлъ пѣсни. Мы убѣдились изъ этого, что онъ иногда можетъ быть въ прекрасномъ расположеніи духа, особенно если окружающія его лица ему не противны. Его приближенные, въ томъ числѣ фавориты и шуты, умѣютъ пользоваться такими случаями и бывають съ нимъ свободны какъ съ товарищемъ. Въ такомъ веселомъ расположеніи его величество пробылъ у насъ до 8-ми часовъ вечера. — Въ этотъ день прибывшій сюда императорскій австрійскій посолъ, графъ Квинскій, прислалъ увѣдомить его королевское высочество о своемъ прѣѣздѣ. Герцогъ зналъ его еще прежде въ Бреславлѣ; онъ человекъ чрезвычайно пріятный и привѣтливый.

17-го, его королевское высочество и всѣ другія маски были послѣ обѣда въ Адмиралтействѣ, гдѣ закладывали киль для военнаго корабля. Главный строитель Головинъ, онъ же и генералъ-маіоръ по арміи, учившійся кораблестроенію вмѣстѣ съ царемъ въ Голландіи (но знающій немного и получившій это званіе только въ качествѣ царскаго любимца), долженъ былъ вбить первый гвоздь и прежде всѣхъ показать немного киль дегтемъ, послѣ чего прочіе корабельщики, въ томъ числѣ и самъ царь, послѣдовали его примѣру. Его величество трудился и работалъ усерднѣе всѣхъ. По этому случаю въ Адмиралтействѣ палили изъ пушекъ. Ихъ величества со всѣми присутствовавшими прошли потомъ въ флаговую залъ, гдѣ приготовлена была закуска. Въ этомъ залѣ развѣшаны подъ потолкомъ всѣ флаги, знамена и штандарты, отнятыя въ продолженіе послѣдней войны у Шведовъ. Побывъ тамъ нѣсколько времени, всѣ отправились въ новый домъ великаго адмирала (одинъ изъ лучшихъ во всемъ Петербургѣ, но еще неотдѣланный), гдѣ съ галерей смотрѣли на

травлю льва съ огромнымъ медвѣдемъ, которые оба были крѣпко связаны и притянуты другъ къ другу веревками. Всѣ думали, что медвѣдю придется плохо; но вышло иначе: левъ оказался трусливымъ и почти вовсе не защищался, такъ что еслибъ медвѣдя въ-время не оттащали, онъ непремѣнно одолѣлъ бы его и задушилъ. Травля продолжалась недолго, потому что царю не хотѣлось потерять льва. Отъ Апраксина ея величество царица со многими дамами и кавалерами поѣхала къ его королевскому высочеству, гдѣ, послѣ закуски и кофе, нѣсколько часовъ танцовали. Часовъ въ восемь государыня уѣхала, но прочія дамы оставались еще съ часъ и продолжали танцовать. Когда всѣ посторонніе разѣхались, его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ отправился на рѣку и рассматривалъ иллюминацію, при чемъ съ нами были и наши валторнисты. Проезжая мимо царскаго дворца, мы видѣли у окна обихъ принцессъ, которыя, къ величайшему сожалѣнію его высочества, не участвовали въ маскарадѣ и оставались только зрительницами. Сегодня окончился маскарадъ, и хотя въ продолженіе 8-ми дней наряженные не постоянно собирались, однакожь никто, подѣ штрафомъ 50 рублей, не смѣлъ все это время ходить иначе, какъ въ маскѣ. Поэтому всѣ радовались, что удовольствія на первый разъ кончились. Вечеромъ его высочество ужиналъ вѣсть съ нами, при чемъ и капитанъ Шульцъ былъ приглашенъ къ столу. Сегодня же графъ Кинскій, уже оффиціально, прислалъ объявить о своемъ пріѣздѣ императорскаго секретаря посольства Гогенгольца (который нѣкоторое время исправлялъ здѣсь должность министра); но его королевское высочество ѣздилъ уже къ нему верхомъ инкогнито.

18-го, подполковника Сальдерна, исправлявшаго должность камеръ-юнкера, посылали къ графу Кинскому съ ответнымъ привѣтствіемъ. Его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у Штампена.

19-го, послѣ обѣда, его королевское высочество былъ съ визитомъ у г-жи Лонухиной, которая еще лежала въ бо-

стели послѣ родовъ. Она дочь генеральши Балкъ, очень любимой царицею и бывшей прежде гофмейстериною при герцогинѣ мекленбургской, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставившей эту должность.

20-го, у его королевскаго высочества обѣдали генераль Алларъ и камеръ-юнкеръ Балкъ (братъ г-жи Допухиной, очень красивый и пріятный молодой человекъ), а вечеромъ его высочество ужиналъ съ нами у тайнаго совѣтника Геспена.

21-го, его королевское высочество провелъ вечеръ въ небольшомъ обществѣ у генераль-маіора Штенелихта; къ обѣду же у насъ не было никого изъ постороннихъ.

22-го, у его королевскаго высочества обѣдали старый тайный совѣтникъ Мардефельдъ, баронъ Лёвомъдъ и баронъ Рённе (прапорщикъ гвардіи и человекъ очень любезный); вечеромъ его высочество ужиналъ у Штаммкена.

23-го, графъ Кинскій былъ въ первый разъ съ визитомъ у его королевскаго высочества. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ къ старому тайному совѣтнику Пушкину, а вечеромъ ужиналъ съ нами опять у Штаммкена. Въ этотъ день его высочество былъ приглашенъ на свадьбу, назначенную 29-го числа, самимъ женихомъ, молодымъ Пушкинымъ, и маршаломъ свадьбы, княземъ Голицынымъ.

24-го, получена изъ Швеціи ратификація заключеннаго въ Нейштатѣ мира. Въ полдень, послѣ обыкновеннаго сигнальнаго выстрѣла, всѣ маски, въ тѣхъ же костюмахъ, собрались опять у Почтоваго дома и ходили часа два процессіей по городу, при чемъ дамы, не привыкшія ходить по камнямъ, такъ порядочно устали. Послѣ того маски разошлись, а вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ. Его королевское высочество ужиналъ у тайнаго совѣтника Клауссенгейма, который живетъ при дворѣ.

25-го, маски снова собирались за рѣкой, у дома Четырехъ Фрегатовъ, откуда ѣздили въ садъ генерала Головина, находящійся внѣ города, передъ проспектомъ, гдѣ всѣ оста-

вались нѣсколько часовъ. Вечеръ его высочество провелъ съ своею свитою у тайнаго совѣтника Бассевича, у котораго и ужинали.

26-го, всѣ замаскированные были нѣсколько часовъ за городомъ, въ саду президента Апраксина (брата великаго адмирала), послѣ чего разѣхались по домамъ. Городъ былъ опять весь иллюминированъ, какъ въ оба предшествовавшіе дня, при чемъ на улицахъ, передъ домами, горѣли еще смоляныя бочки; но нѣкоторые изъ жителей поставили у себя только деревянные шесты.

27-го, тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ уѣхалъ опять въ Голштинію, и его высочество во весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

28-го, у его королевскаго высочества обѣдалъ графъ Кинскій. Въ царскомъ саду было празднество въ воспоминаніе побѣды надъ Лёвенгауптомъ. Тамъ ужинали и танцевали, при чемъ всѣ, по обыкновенію, были въ парадныхъ платьяхъ.

29-го, его королевское высочество, его величество царь и множество гостей были на свадьбѣ молодаго графа Пушкина. Я замѣтилъ тамъ слѣдующія церемоніи. Когда пріѣхалъ его высочество съ своею свитою, въ парадныхъ платьяхъ, его приняли у кареты, при звукахъ трубъ, маршалъ свадьбы (подполковникъ князь Голицынъ) съ жезломъ и всѣ шаферы; потомъ онъ былъ встрѣченъ у входныхъ дверей женихомъ, который повелъ его въ комнаты, гдѣ собрались уже всѣ гости, кромѣ царской фамиліи. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, его высочество сѣлъ между невѣстою (урожденною Лобановою) и княгинею валахскою. По пріѣздѣ его величества царя, встрѣченнаго точно такимъ же образомъ, какъ и его высочество, гости скоро отправились къ столу, и маршалъ размѣстилъ знатнѣйшихъ изъ нихъ и родственниковъ новобрачныхъ — мужчинъ съ женихомъ особо, а дамъ съ невѣстою, за другимъ столомъ, также особо. Невѣста и женихъ сѣдѣли подъ балдахинами. Бал-

дахинъ невѣсты былъ украшенъ вѣнками изъ цвѣтовъ, которые висѣли надъ нею и надъ мѣстами *подругъ невѣсты* (Brautjungfer), и кистью изъ лентъ надъ мѣстомъ *дружки* (Vorschneider). Подъ другимъ багдахиномъ, надъ головою жениха, висѣлъ также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ; въ противномъ случаѣ надъ нимъ спускалась бы только кисть изъ разноцвѣтныхъ лентъ. За столами сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: за столомъ жениха, на первомъ мѣстѣ, онъ самъ, имѣя подлѣ себя—съ лѣвой стороны царя, какъ посаженаго отца жениха, съ правой— князя Меншикова, какъ посаженаго отца невѣсты; подлѣ царя—генералъ Ягужинскій, какъ *братъ жениха*, а подлѣ князя — генералъ-маіоръ Мамоновъ, какъ *братъ невѣсты*; противъ жениха — его королевское высочество съ камергеромъ Нарышкинымъ; за тѣмъ прочіе русскіе и наши кавалеры, какъ кому пришлось. Изъ иностранныхъ министровъ никого не было. За столомъ невѣсты сидѣли — на первомъ мѣстѣ также она; по лѣвую ея сторону княгиня Меншикова, а по правую супруга великаго канцлера Головкина (замѣнявшая царицу, которая уже нѣсколько дней была несовсѣмъ здорова по случаю преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени), первая какъ посаженная мать жениха, послѣдняя какъ посаженная мать невѣсты, потому что въ первый день свадьбы на первыхъ мѣстахъ сидятъ родственники невѣсты, а во второй родственники жениха; возлѣ княгини Меншиковой — княгиня валахская, какъ *сестра жениха*, а возлѣ Головкиной княгиня Черкасская, какъ *сестра невѣсты*. Противъ невѣсты сидѣлъ дружка (единственный мужчина за дамскимъ столомъ), имѣя подлѣ себя подругъ невѣсты — сестру жениха и сестру княгини Черкасской (княжну Трубецкую). Когда всѣ присутствовавшіе, кромѣ трехъ послѣднихъ лицъ, сѣли по своимъ мѣстамъ, маршалъ съ 12-ю шаферами (капитанами и поручиками гвардіи) торжественно ввелъ обѣихъ подругъ невѣсты, которыя до тѣхъ поръ оставались въ ближайшей комнатѣ и тамъ привязывали

банты на рукава маршалу и шаферамъ (эти банты служатъ знаками ихъ должностей: маршалъ и дружка носятъ ихъ на правой, а шаферы на лѣвой рукѣ). Онѣ вошли въ комнату слѣдующимъ образомъ: впереди шли трубачи и трубили; за ними слѣдовали всѣ шаферы по-парно, младшіе впереди, потомъ маршалъ съ своимъ жезломъ и наконецъ подруги невѣсты. Когда онѣ сѣли подѣ вѣнки, противъ невѣсты, точно такимъ же образомъ введенъ былъ дружка, но съ тою разницею, что передъ нимъ, вслѣдъ за маршаломъ, шелъ младшій изъ шаферовъ, который несъ на серебряномъ блюдѣ бантъ дружки, ножъ и вилку. У стола, когда дружка подошелъ къ своему мѣсту, подруги невѣсты навязали ему на руку ленту и должны были поцѣловаться съ нимъ. По окончаніи этой церемоніи маршалъ подалъ своимъ жезломъ знакъ къ молитвѣ; тогда только гости приступили къ обѣду, потому что до молитвы никто не можетъ даже развернуть своей салфетки. Вслѣдъ за тѣмъ подали по рюмкѣ водки — маршалъ жениху, невѣстѣ и родственникамъ, а шаферы, раздѣленные по столамъ, всѣмъ прочимъ гостямъ. Немного спустя, маршалъ началъ провозглашать церемоніальные тосты, при чемъ долженъ былъ сперва пить самъ съ шаферами и потомъ уже подавать съ ними стаканы жениху, невѣстѣ, родственникамъ и всѣмъ остальнымъ. Они должны строго наблюдать, чтобы всѣ стаканы напивались одинаково полно и были одинаковой величины; для дамъ однакожь подаются стаканы поменьше и наливаются не такъ полно. Первый тостъ, совершенно особенный въ своемъ родѣ, бываетъ обыкновенно во славу Божию; второй — за здоровье жениха и невѣсты, третій — посаженныхъ отцовъ и матерей, четвертый — сестеръ и братьевъ, пятый — дружки и подругъ невѣсты, шестой — всѣхъ гостей, и наконецъ седьмой — за здоровье маршала и шаферовъ. Последній тостъ начинаютъ женихъ и невѣста, и тогда маршалъ и шаферы не разносятъ стакановъ, а стоятъ всѣ вмѣстѣ и благодарятъ. Тѣ, за чье здоровье пьютъ,

должны также стоять до тѣхъ поръ, пока всѣ стаканы не будутъ опорожнены, и благодарить, при чемъ, какъ въ томъ случаѣ, когда начинаютъ тостъ маршалъ и шаферы, а женихъ, невѣста и родственники пьютъ, такъ и въ томъ, когда благодарятъ, всякій разъ раздаются звуки трубъ. Кромѣ упомянутыхъ обычныхъ тостовъ бываютъ еще, но не всегда, тосты за здоровье царской фамиліи и другіе, что зависитъ отъ маршала и отъ того, хочетъ ли онъ мало или много повѣтъ гостей и въ особенности жениха (которому и безъ того всѣ стаканы наливаются полнѣе, чѣмъ другимъ). Какъ скоро маршалъ провозгласитъ «пора вставать», обѣдъ кончается; но до этого никто не смѣетъ встать изъ-за стола. Когда столы были вынесены изъ комнатъ, начали танцовать, и именно съ слѣдующихъ церемоніальныхъ танцевъ: сперва маршалъ съ невѣстой и два старшіе шафера съ посаженою матерью и сестрою невѣсты, сдѣлавъ нѣсколько круговъ тихими шагами и кланяясь на ходу всѣмъ гостямъ, протанцовали польскій; послѣ того танцовали: маршалъ въ другой разъ съ невѣстой, держа, какъ и въ первый, въ лѣвой рукѣ свой жезлъ, и два другіе шафера съ матерью и сестрою жениха; затѣмъ женихъ съ невѣстой, посаженный отецъ невѣсты съ посаженою матерью жениха и братъ невѣсты съ сестрою жениха; далѣе, женихъ опять съ невѣстой, посаженный отецъ жениха съ посаженою матерью невѣсты и братъ жениха съ сестрою невѣсты; наконецъ дружка по разу съ каждой изъ подругъ невѣсты и по два шафера съ своими дамами. Маршалъ при всѣхъ этихъ танцахъ долженъ былъ, съ жезломъ въ рукѣ, танцовать одинъ впереди. По окончаніи церемоніальныхъ танцевъ, всѣ получили свободу танцовать, и тогда его высочество началъ съ невѣстою менуэтъ. Около 11-ти часовъ былъ послѣдній церемоніальный танецъ, т. е. маршалъ, какъ всегда, впереди, за нимъ женихъ и невѣста, потомъ всѣ родственники и многіе посторонніе, женатые, сдѣлавъ нѣсколько туровъ, съ музыкою и въ сопровожденіи шаферовъ, также

съ зажженными небольшими восковыми факелами, отправились въ спальню невѣсты, гдѣ всѣхъ угощали сластями. Тамъ обыкновенно, за особымъ столомъ, жениха поятъ окончательно до-пьяна. Изъ неженатыхъ туда никто не входитъ; поэтому его королевское высочество отправился домой, тѣмъ болѣе, что было уже поздно и онъ чувствовалъ усталость.

30-го, послѣ обѣда, его королевское высочество поѣхалъ опять къ графу Пушкину, гдѣ праздновался второй день свадьбы. Встрѣчали его какъ и вчера. Такъ какъ въ этотъ разъ ихъ величествъ не было, то гости тотчасъ по пріѣздѣ герцога сѣли за столъ, при чемъ всѣ родственники, сидѣвшіе вчера по правую сторону, сѣли сегодня по лѣвую, чтобы показать первенство молодаго, который занялъ мѣсто уже за дамскимъ столомъ, по правую сторону своей жены. Церемоніи были опять тѣ же, съ тою только разницею, что молодаго ввели подружки невѣсты и что онъ, когда всѣ сѣли, у стула дружки всталъ на столъ и сорвалъ висѣвшій надъ новобрачною вѣнокъ, который, пройдя на свое мѣсто, долженъ былъ поддержать надъ нею, потомъ, поцѣловавъ ее, передать его одному изъ шаферовъ. Прочія церемоніи, какъ за столомъ, такъ и во время танцевъ, были также тѣ же самыя, за исключеніемъ послѣдняго шествія въ спальню невѣсты. Его высочество оставался тамъ до конца, т. е. почти до 12-ти часовъ, и, навеселившись и натанцовавшись вдоволь, отправился домой.

О К Т Я Б Р Ъ.

1-го, его королевское высочество ужиналъ съ нѣкоторыми изъ насъ у посланника Штамкена.

2-го, наши тайные совѣтники обѣдали у графа Кинскаго, а мы ужинали у тайнаго совѣтника Геспена.

3-го, его королевское высочество имѣлъ счастье быть послѣ обѣда у царицы, гдѣ оставался часа полтора. Ея величество лежала въ постели. Герцогъ сталъ извиняться, что посѣщаетъ ее во время болѣзни, но она указала на принцессу и сказала, что не дѣлаетъ никакого различія между ними и его высочествомъ, а потому и не задумалась принять его въ постели. Вообще въ этотъ разъ государыня была необыкновенно милостива къ его высочеству, и можно сказать навѣрно, что она его очень любитъ. Насъ встрѣчали у барки и провожали кавалеры ея величества. Послѣ, такъ какъ погода была очень хороша, мы катались еще нѣсколько времени по рѣкѣ, и потомъ отправились домой.

4-го, его величество царь и большая часть масокъ отправились водою въ Кронслотъ. Маски, подъ штрафомъ 100 рублей, должны были ѣхать туда; но иностранные министры, дамы и его королевское высочество были избавлены отъ этой обязанности, тѣмъ болѣе, что царица и принцессы также не участвовали въ поѣздкѣ. Однакожъ императорскій министръ графъ Кинскій поѣхалъ за царемъ, желая видѣть Кронслотъ и флотъ. Изъ нашихъ придворныхъ нѣкоторые тоже поѣхали, и я присоединился къ нимъ тѣмъ охотнѣе, что не видалъ еще Кронслота. Вѣтеръ былъ сначала противный, и мы, не смотря на то, что, по данному сигналу, отплыли изъ Петербурга съ разсвѣтомъ, должны были провести ночь на якорѣ въ галерной гавани. На нашемъ торншхгутѣ мы нашли всѣ удобства: онъ былъ достаточно снабженъ какъ постелями, такъ и съѣстными припасами. Царь однакожъ уѣзжалъ на нѣсколько часовъ назадъ къ царицѣ, и потомъ опять присоединился къ нашей флотиліи.

5-го числа. По-утру вѣтеръ немного измѣнился, и мы, по сигналу адмирала буеровъ, стали опять подъ паруса, но все время должны были лавировать, и потому прибыли въ Кронслотъ (нынѣ Кронштатъ) не прежде двухъ часовъ по-полудни.

Насъ помѣстили въ томъ же домѣ, гдѣ останавливался съ своею святою его высочество; но мы должны были взять съ торншхаута постели, потому что не нашли тамъ даже кроватей, не говоря уже о постелахъ. Домъ этотъ принадлежитъ къ зданіямъ Коллегій, расположеннымъ четырехугольникомъ по площади, черезъ которую проходитъ начатой недавно большой, выложенный камнемъ, каналъ, ведущій къ докамъ, гдѣ починаются корабли. Всѣ эти дома не только снаружи одинаковы и одной величины, но и стоятъ очень близко другъ отъ друга; внизу около нихъ вокругъ идетъ галерея, по которой, въ дурную погоду, можно удобно проходить изъ одного въ другой. Въ нижнихъ этажахъ вездѣ помѣщаются лавки. Многіе изъ вельможъ имѣютъ тутъ же свои дома, все прекрасные каменные дворцы, и такъ какъ все это мѣсто застроивается очень правильно и исключительно каменными домами, кромѣ предмѣстій, гдѣ находятся бараки (деревянные казармы) и офицерскія квартиры, то оно со временемъ будетъ весьма красиво, тѣмъ болѣе, что всѣмъ вельможамъ вѣнено въ обязанность строить тамъ дома. Оно не только укрѣпляется, но и снабжено уже со стороны моря хорошиимъ болверкомъ. Нѣсколько гаваней также уже всѣмъ устроены и уставлены множествомъ пушекъ. По положенію своему, Кронштатъ считается неприступнымъ съ моря, потому что корабли могутъ подходить къ нему только по одиначкѣ, черезъ узкій проливъ, который обстрѣливается съ обѣихъ сторонъ, какъ изъ гавани, такъ и съ противоположнаго конца, гдѣ возвышается среди моря небольшая отдѣльная крѣпость, собственно называемая Кронслотомъ. Кромѣ того, корабль, чтобы попасть въ гавань, долженъ проходить нѣсколько верстъ близко подъ пушками еще другаго укрѣпленія. Все время послѣ обѣда мы провели въ разсмотрѣваніи гаваней.

6-го, послѣ обѣда, всѣ маски собирались у царскаго дворца, красиваго четырехугольнаго зданія, стоящаго отдѣльно у воды, откуда царь можетъ разомъ обозрѣвать всѣ гавани и

даже видѣть еще большое пространство моря. Онѣ ходили процессіей по городу и вокругъ военной гавани, гдѣ корабли стояли въ величайшемъ порядкѣ и дѣлали чудный видъ. Послѣ того маски были угощаемы царешъ, при чемъ такъ сильно пили, что немногіе воротились домой безъ опьяненія.

7-го числа. Царь съ обоими своими министрами, бывшими на Нейштатскомъ конгрессѣ, именно Брюсомъ и Остерманомъ, которыхъ нашелъ въ Кронштатѣ, поѣхалъ въ Петергофъ и хотѣлъ возвратиться въ Петербургъ не прежде 9-го числа. Чтò касается до насъ, то мы въ полдень, при попутномъ вѣтрѣ, пустились въ обратный путь. На салюты нашей маленькой флотиліи намъ, какъ и по прибытіи къ Кронштату, отвѣчали множествомъ пугачныхъ выстрѣловъ изъ крѣпости Кронслота и съ батарей въ гаваняхъ. Возвратясь въ Петербургъ довольно рано и узнавъ, что у Сурланда маленькое общество, я тотчасъ отправился туда и въ числѣ прочихъ гостей нашелъ тамъ г-жу Юганну, камереръ - фрау царицы (которая ее очень любитъ), маленькую карлицу принцессы (чрезвычайно милую, пріятную и веселую дѣвушку), жену французскаго кухмистра царя и многихъ другихъ друзей нашего двора. Но добрый тайный совѣтникъ Геспень, по возвращеніи своемъ, получилъ непріятное извѣстіе, что на другой день послѣ нашего отъѣзда у него украли шкатулку изъ комнаты его секретаря Швинга, которому онъ отдалъ ее на сохраненіе. Потеря эта была немаловажна, потому что въ шкатулкѣ, кромѣ разныхъ вещей, было слишкомъ 800 червонцевъ. До сихъ поръ, не смотря на всѣ старанія, не найдено еще ни малѣйшаго слѣда вора. Легко себѣ представить, какъ чувствительна должна быть такая потеря тайному совѣтнику Геспену, извѣстному своему необыкновенною бережливостію.

8-го, у насъ при дворѣ обѣдали нѣкоторые плѣнные шведскіе офицеры, которые передъ тѣмъ присутствовали при проповѣди. Въ этотъ день его высочество никуда не выѣзжалъ и ужиналъ въ своей комнатѣ. Вечеромъ я справлялся, былъ ли

его высочество въ наше отсутствіе у царицы, потому что онъ, въ послѣдній свой визитъ, просилъ ея величество позволить ему, въ отсутствіе царя, поговорить съ нею наединѣ, для чего государыня и назначила 5-е число; но узнавъ, что этого свиданія не было, и что царица никого не присылала къ герцогу, да вѣроятно, какъ по всему видно, и не посмѣла прислать. Между тѣмъ его высочество на даяхъ подарилъ царицѣ нѣсколько превосходно вышитыхъ гѣбскихъ платковъ.

9-го, его высочество съ нѣкоторыми изъ пасъ ужиналъ у генераль-маіора Штенфлихта.

10-го, при дворѣ опять обѣдало нѣсколько шведскихъ офицеровъ, а вечеромъ былъ ужинъ у Альфельда. Въ этотъ день царь со многими генералами отправился водою въ Шлиссельбургъ для празднованія, 11-го числа, взятія этой крѣпости. Его величество всякій годъ ѣздитъ туда, потому что самъ находился при взятіи Шлиссельбурга. При этомъ случаѣ обыкновенно очень сильно пьютъ.

11-го, у герцога обѣдали графъ Сапѣга и нѣкоторые другіе, послѣ чего его высочество опять былъ у царицы, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣться и разговаривать съ обѣими принцессами, съ которыми сталъ уже немного смѣлѣе и свободнѣе. Мы пробыли тамъ часа два и выпили по нѣскольку бокаловъ превосходнаго венгерскаго. Государыня сама изволила приглашать его высочество на завтрашній день, въ который приходилось рожденіе великаго князя. Вообще его высочество былъ очень доволенъ своимъ визитомъ, и, вѣроятно, успѣлъ переговорить съ ея величествомъ о дѣлѣ, для котораго испрашивалъ себѣ аудіенцію, и которое она, конечно, приметъ къ свѣденію. Сегодня же стали у насъ говорить, что его королевское высочество также поѣдетъ въ Москву, въ чемъ мы до сихъ поръ очень сомнѣвались, тѣмъ болѣе, что были уже совѣщанія о томъ, куда лучше ѣхать въ Германію. Его высочество послѣ катался еще нѣсколько времени по рѣкѣ и отправился къ Ягужинскому.

12-го, по случаю рожденія великаго князя, его высочество съ своею свитою и со многими русскими вельможами поѣхалъ около 5-ти часовъ въ галерею, находящуюся передъ садомъ, въ аллею, гдѣ назначено было праздновать этотъ день. По прибытіи туда, въ величайшемъ парадѣ, ея величества, принцессъ и прочихъ членовъ царской фамиліи, всѣ сѣли за столъ. Государыня кушала съ дамами, а его высочество съ мушкетерами особо. Во всемъ былъ необыкновенный порядокъ, потому что угощала сама царица, а должность оберъ-варшала исправлялъ Ягужинскій. Пили также далеко не такъ много, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ; напротивъ всякій имѣлъ полную свободу пить или не пить. Тотчасъ послѣ обѣда, когда столы уже вынесли, чтобъ начать танцевать, пріѣхалъ изъ Шлиссельбурга его величество царь. Танцы продолжались потомъ въ большой залѣ часу до двѣнадцатаго, и праздникъ этотъ кончился очень весело. Въ Шлиссельбургѣ, говорятъ, пили чрезвычайно много и на каждомъ изъ бастіоновъ, почему его высочество былъ радъ, что счастливо отдѣлался отъ этой поѣздки.

13-го, его высочество ужиналъ у Штампена.

14-го, утромъ, тайный совѣтникъ (Бассевичъ) былъ на конференціи у вице-канцлера Шафирова. Нѣкоторые изъ насъ обѣдали у камерррата Фика, который былъ прежде комиссаромъ, а потомъ полковымъ квартирмейстеромъ въ голштинской службѣ; во время войны онъ находился въ Швеціи въ качествѣ тайнаго полу-шпіона, и оказалъ царю важныя услуги, устроивъ почти всѣ Коллегии по шведскому образцу, за что получилъ прекрасныя помѣстья въ Лифляндіи. Угостилъ онъ насъ превосходно. Въ числѣ многихъ очень хорошихъ дѣтей у него есть почти взрослая дочь, которая съ младенчества совершенно слѣпа, но, не смотря на то, отлично играетъ на клавсинѣ и ходитъ какъ зрячая по всему дому, гдѣ знаетъ каждый уголокъ. Въ этотъ день у герцога обѣдали нѣкоторые лифляндцы, а послѣ обѣда онъ ѣздилъ къ старой царицѣ съ поздравленіемъ по случаю ея

тезисменитства, и оставался тамъ часа два въ обществѣ многихъ русскихъ. Сегодня же получено было извѣстіе, что въ Кронслотъ прибылъ, на шведскомъ фрегатѣ, французскій посланникъ Кампредонъ, который много лѣтъ, и отчасти при мнѣ, былъ министромъ въ Стокгольмѣ. Его величество царь тотчасъ же поѣхалъ туда, любопытствуя не только видѣть Кампредона, который, говорятъ, имѣетъ также нѣкоторыя порученія отъ шведскаго правительства, но и осмотрѣть фрегатъ.

15-го, во время проповѣди пріѣзжалъ къ намъ камергеръ Нарышкинъ; но его королевское высочество, страдаю головною болью, весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

16-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ угощалъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ шведовъ, въ томъ числѣ и трехъ дочерей шведскаго генерала Горна; которыя долго находились здѣсь въ плѣну и подъ конецъ нѣсколько времени даже очень строго содержались въ крѣпости. Одна изъ нихъ замужемъ за нашимъ генераль-маіоромъ Шталемъ, который женился на ней, будучи также въ плѣну, и, послѣ вымѣна своего, не могъ взять ее съ собою въ Швецію. У тайнаго совѣтника обѣдали также его королевское высочество и тайный совѣтникъ Остерманъ, который вчера только пріѣхалъ съ конгресса и былъ, говорятъ, необыкновенно милостиво принятъ царемъ, увидавшимъ его-сегодня по возвращеніи своемъ изъ Кронштата.

17-го, у его королевскаго высочества обѣдали многіе шведы, въ томъ числѣ и Вагенеръ, капитанъ шведскаго фрегата, привезшаго сюда Кампредона; онъ передъ тѣмъ уже обѣдалъ у царя, который кушаетъ обыкновенно въ 11 часовъ. Этотъ капитанъ Вагенеръ, родомъ нидерландецъ и человекъ очень веселый и пріятный, съ восторгомъ говорилъ о милостивомъ къ нему вниманіи царя какъ въ Кронштатѣ, такъ и здѣсь. Онъ рассказывалъ, что 14-го числа его величество пріѣзжалъ къ нему на корабль, который такъ любопытенъ былъ видѣть, что даже не сталъ говорить съ

Кампредономъ на твердой землѣ, а просилъ его идти за собою на фрегатъ. Капитанъ салютовалъ прїѣздъ царя изъ свѣхъ своихъ пушекъ, такъ что отъ потрясенія въ каютѣ почти всѣ окна разбились въ дребезги. Послѣ того, по желанію государя, онъ угощалъ его корабельнымъ обѣдомъ, при чемъ царь пилъ за здоровье короля шведскаго, а капитанъ тотчасъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье царя. Немного спустя, царь провозгласилъ тостъ за счастливый ширъ, а капитанъ, съ своей стороны предложилъ еще другой и, когда царь спросилъ, за чье здоровье, сказалъ, что такъ какъ на фрегатъ прїѣхалъ сюда французскій министръ, то лично было бы выпить за здоровье его короля. Его величество очень охотно согласился. Затѣмъ царь пилъ еще за здоровье королевы шведской, а капитанъ за здоровье царицы. Каждый тостъ сопровождался 16-ю пушечными выстрѣлами; но когда царь началъ пить за здоровье всѣхъ храбрыхъ моряковъ, капитанъ, для отличія, приказалъ сдѣлать только 8 выстрѣловъ. Однимъ словомъ, царь пробылъ у него около пяти часовъ, осмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ всѣ углы корабля до малѣйшихъ подробностей, входилъ даже въ пороховую камеру, и остался всѣмъ очень доволенъ. При его отъѣздѣ капитанъ опять салютовалъ ему изъ всѣхъ пушекъ. На другой день его величество пригласилъ капитана къ себѣ, водилъ его по всѣмъ своимъ кораблямъ, показывалъ все въ подробности, и тотъ остался, кажется, также доволенъ здѣшними кораблями, потому что очень хвалилъ ихъ устройство и увѣрялъ, что оно лучше и быть не можетъ. Царь, говорятъ, просилъ послѣ капитана сообщить ему списокъ всего экипажа, которому намѣренъ сдѣлать подарки. Этотъ шведскій фрегатъ, который изъ Стокгольма отплылъ 6-го, а въ Кронштатъ прибылъ 12-го числа, называется «Чернымъ Орломъ», имѣетъ 34 пушки и 212 человекъ экипажа.— За обѣдомъ у насъ былъ распитъ не одинъ добрый стаканъ вина. Ужиналъ его высочество у Штенфлихта.

18-го, его высочество къ обѣду не выходилъ, а ужиналъ

у Штакена. Въ этотъ день наши тайные совѣтники были опять на конференціи съ Шафировымъ.

19-го, посланникъ Камредонъ присылалъ извѣстить его королевское высочество о своемъ прибытіи прїѣхавшаго съ нимъ шведскаго подполковника Сикье, родомъ француза, того самого, о которомъ носился несправедливый слухъ, будто онъ застрѣлилъ короля Карла XII. Послѣ обѣда у его королевскаго высочества были съ визитами находившіяся прежде въ шведской службѣ генераль-лейтенантъ Вангерсеймъ и камергеръ Балкъ. Потомъ герцогъ, вмѣстѣ съ генераломъ Ягужинскимъ, ѣздилъ къ графу Кинскому.

20-го, меня посылали къ посланнику Камредону поздравить его, отъ имени его высочества, съ прїѣздомъ. Вечеромъ герцогъ ужиналъ у посланника Штакена. Въ этотъ день гг. Брюсъ и Остерманъ, возвратившіеся изъ Нейштата, въ первый разъ были съ визитомъ у его королевскаго высочества.

21-го, у его королевскаго высочества обѣдали генераль-лейтенантъ Миннихъ и Лефортъ. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ графъ Кинскій, а вечеромъ его высочество ужиналъ у Штакена.

22-го. По случаю празднованія въ этотъ день мира съ особеннымъ торжествомъ, для котораго уже давно дѣлались большія приготовленія, я заблаговременно отправился на другую сторону рѣки, чтобы посмотрѣть на церемоніи, назначенныя во время и послѣ богослуженія въ церкви Св. Троицы, гдѣ находились уже его величество царь и всѣ русскіе вельможи. Тамъ, по окончаніи литургіи и прочтенія ратификаціи заключеннаго съ Швеціею мира, архіепископъ псковскій сказалъ превосходную проповѣдь, текстомъ которой былъ весь первый псаломъ и въ которой онъ, изобразивъ всѣ труды, мудрыя распоряженія и благодѣянія его величества на пользу его подданныхъ въ продолженіе всего царствованія и особенно въ минувшую войну, объявлялъ, что государь заслужилъ названіе отца отечества, великаго, импе-

ратора. Послѣ чего весь Сенатъ приблизился къ его величеству, и великій канцлеръ Головкинъ, послѣ длинной рѣчи, просилъ его, отъ лица всѣхъ государственныхъ сословій, принять, въ знакъ ихъ вѣрноподданнической благодарности, титулъ *Петра Великаго, Отца Отечества и Императора Всероссийскаго*, который былъ повторенъ за нимъ и провозглашенъ всѣмъ Сенатомъ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ государь повелѣлъ Сенату объявить по всему государству, что онъ всемилостивѣйше даруетъ прощенье и свободу всѣмъ находящимся подъ стражею и преступникамъ, кромѣ убійцъ и обвиняемыхъ въ преступленіяхъ выше разбоя, такъ что освобождались даже и тѣ, которые злоумышляли противъ его особы и были осуждены вѣчно на галеры; кромѣ того, что прощаетъ всѣ недоборы и недонмки съ начала войны по 1718-й годъ (суммою на многіе милліоны), потому что считаетъ долгомъ благодарить Всевышняго за милость, оказанную какъ при заключеніи мира, такъ и въ прежнее время, и лучшимъ средствомъ для выраженія такой благодарности полагаетъ оказать милость же и хотъ сколько-нибудь помочь страждущимъ. Этотъ указъ былъ немедленно обнародованъ по всему государству, и Сенатъ, въ знакъ признательности, положилъ поднести царю помянутый титулъ, для чего и отправилъ къ его величеству депутацію съ всеподданнѣйшею просьбою принять его. Сначала государь, изъ скромности, не рѣшался на это, и пригласилъ къ себѣ на другой день нѣкоторыхъ сенаторовъ и двухъ знатнѣйшихъ архіепископовъ, чтобъ отклонить такую просьбу; но благодаря ихъ убѣжденіямъ и доводамъ, изъявилъ наконецъ всемилостивѣйшее согласіе на принятіе новаго титула. По окончаніи рѣчи великаго канцлера, среди радостныхъ восклицаній внутри и вѣвъ церкви, при звукахъ трубъ и литавръ, началась пальба изъ всѣхъ пушекъ крѣпости, Адмиралтейства и ста пятидесяти галеръ, прибывшихъ наканунѣ въ ночь и разставленныхъ по рѣкѣ противъ зданія Сената. Въ то же время загремѣлъ бѣглый огонь 27-ми полковъ, воз-

вратившихся изъ Финляндіи въ составъ 27,000 человекъ. Его величество отвѣчалъ Сенату слѣдующими краткими, но достопамятными словами: «*Зѣло желаю, чтобъ Нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сею мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожь, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ стало, какъ съ монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общежъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ*»⁸³⁾. Сенатъ послѣ того приносилъ монарху всеподданнѣйшую благодарность, а во время пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» и чтенія Евангелія началась опять, какъ въ первый разъ, пальба вмѣстѣ съ музыкою и барабаннымъ боемъ всѣхъ полковъ, стоявшихъ передъ Сенатомъ. По прочтеніи митрополитомъ разанскимъ благодарственной молитвы, которой всѣ присутствовавшіе внимали колѣнопреклоненные, пальба возобновлялась въ третій и послѣдній разъ. Французскій посланникъ Кампредонъ, свидѣтель всего этого, радовался, конечно, больше насъ, голштинцевъ, потому что очень преданъ королю шведскому и съ своей стороны также способствовалъ заключенію мира. Когда богослуженіе совсѣмъ кончилось, его величество пошелъ въ Сенатъ, гдѣ назначено было праздновать нынѣшній день. Его королевское высочество, при первомъ залпѣ изъ пушекъ, переправился на другую сторону рѣки и, дождавшись въ сѣняхъ церкви окончанія обѣдни, подошелъ къ его величеству съ поздравленіемъ, когда онъ выходилъ уже оттуда, а потомъ послѣдовалъ за нимъ въ Сенатъ и поздравилъ императрицу и принцессъ, поцѣловавъ имъ руки. Тамъ все было

83) Мы нарочно привели здѣсь подлинныя слова Петра Великаго, помѣщенныя у Голикова, Дѣян., т. VIII., стр. 10., потому что у Берхгольца эта рѣчь есть буквальный переводъ съ нихъ.

необыкновенно великолѣпно. Особенно императорская фамилія отличалась чрезвычайно богатыми нарядами. На императрицѣ были красное, обшитое серебромъ, платье и драгоценнѣйшій головной уборъ; принцессы имѣли бѣлыя платья, обложенныя золотомъ и серебромъ, и также много драгоценныхъ камней на головѣ. Старшая была еще блѣдна и слаба послѣ своего нездоровья. Вдовствующая царица, по обыкновенію, была въ черномъ, но дочь ея, равно и всѣ прочія дамы, имѣли великолѣпнѣйшіе наряды и множество брилліантовъ. Вообще здѣшнія дамы очень любятъ драгоценныя камни, которыми стараются перещеголять одна другую. Великаго князя и его сестры не было на этомъ празднествѣ, потому что оба, говорятъ, песовсѣмъ здоровы. Когда его королевское высочество кончилъ свои поздравленія. Нарышкинъ подалъ знакъ тайному совѣтнику Бассевичу также подойти съ поздравленіемъ къ его величеству и поцѣловать ему руку; послѣ чего знатнѣйшіе изъ нашихъ кавалеровъ, всѣ иностранныя министры и многіе русскіе сановники последовали его примѣру. Императрица отошла между тѣмъ немного къ окну, чтобы дать случай герцогу приблизиться къ старшей принцессѣ, съ которою его высочество и разговаривалъ, но потомъ пошелъ въ другую комнату, гдѣ ожидалъ возвращенія императора, куда-то уходившаго. Въ это время князь Меншиковъ читалъ о производствахъ по арміи, а великій адмиралъ по флоту. Послѣ нихъ сенатскій оберъ-секретарь прочелъ о награжденіяхъ и повышеніяхъ министрамъ, бывшимъ на мирномъ конгрессѣ, и многимъ другимъ заслуженнымъ лицамъ. Наконецъ было объявлено также о прощеніи нѣкоторыхъ виновныхъ. Еще до возвращенія императора, Кампредонъ, который былъ прежде знакомъ въ Швеціи съ нашимъ герцогомъ, подошелъ къ его высочеству и притворился очень обрадованнымъ, что опять видитъ его. Когда его величество императоръ пришелъ, нашлось еще очень много лицъ, не успѣвшихъ прежде поздравить его; поэтому онъ не сейчасъ могъ

пройти къ столу, хотя ему, казалось, очень хотѣлось кушать. Въ большой аудіенцъ-залѣ, гдѣ обыкновенно бываетъ приемъ министровъ, съ одной стороны былъ устроенъ прекрасный буфетъ, а съ трехъ другихъ сторонъ стояли длинные узкіе столы, какъ и во всѣхъ другихъ комнатахъ. Обѣдало въ одно время всего до 1000 человекъ, потому что всѣ комнаты Коллегій были заставлены столами, которыхъ было, говорятъ, сорокъ восемь, и за которыми не осталось ни одного лишняго мѣста. Освободясь наконецъ отъ поздравлений, его величество отправился въ эту столовую или аудіенцъ-залу къ столу, гдѣ по правую его руку сѣлъ его высочество, а по лѣвую князь Меншиковъ. Подлѣ князя помѣстился адмиралъ Крюйсъ, а подлѣ его высочества графъ Кинскій. Прочіе русскіе вельможи, иностранные министры и наши старшіе кавалеры сѣли какъ кому пришлось. Немного спустя, когда уже всѣ сѣли, вошелъ генералъ князь Голицынъ, полковникъ Семеновскаго полка и кавалеръ ордена Св. Андрея. Императоръ самъ представилъ его герцогу, сказавъ, что это тотъ самый генералъ Голицынъ, который командовалъ въ Финляндіи. Князь, поцѣловавъ руку его высочеству, который поцѣловавъ его въ губы, и отдавъ поклонъ императрицѣ и всѣмъ гостямъ, сѣлъ также за императорскій столъ. Послѣ того, по приказанію его величества, ввели бывшаго плѣннаго шведскаго вице-адмирала Эреншильда, который долженъ былъ сѣсть возлѣ адмирала Крюйса. Это былъ тотъ самый Эреншильдъ, который командовалъ четырьмя отнятыми у Шведовъ фрегатами и отличился тогда особенною храбростію. Императоръ очень уважаетъ его. Въ ближайшей къ большой залѣ комнатѣ кушала императрица за большимъ овальнымъ столомъ, илѣя подлѣ себя, съ правой стороны, вдовствующую царицу, а съ лѣвой старшую принцессу. Возлѣ старой царицы сидѣла ея дочь, а возлѣ старшей принцессы принцесса Елисавета, за которою слѣдовала княгиня Меншикова. Прочія знатныя дамы сидѣли по чинамъ. Императрицѣ прислуживали два камеръ-

юнкера, а третій стоялъ передъ столомъ и разрѣзывалъ кушанья. Старой царицѣ прислуживалъ братъ ея, графъ Салтыковъ, который не служитъ, но состоитъ въ числѣ ея кавалеровъ и имѣетъ польскій орденъ. Позади императорскихъ принцессъ стояли только ихъ гувернантки. Первый тостъ, провозглашенный при звукахъ трубъ и литавръ, былъ въ честь заключеннаго мира. Другихъ тостовъ было немного, но за то послѣ, вечеромъ, пили таки порядочно. Во время объѣда его величество нѣсколько разъ принимался шептать что-то на ухо его высочеству и обращался къ тайному совѣтнику Бассевичу, вообще былъ очень милостивъ къ нашему герцогу, который часто цѣловалъ ему руки, за что онъ самъ нѣжно цѣловалъ его и прижималъ къ груди. Я сначала не запасся мѣстомъ, потому что ходилъ и осматривалъ столы, но наконецъ увидѣлъ въ одной изъ комнатъ два порожнихъ мѣста, которыя и занялъ съ капитаномъ Шульцомъ. Въ этой комнатѣ былъ еще столъ, гдѣ сидѣли дамы, которымъ не достало мѣста за столомъ императрицы, также Нарышкинъ, Бонде и Лорхъ. За нашимъ столомъ сидѣли, между прочимъ, Ягужинскій, Румянцовъ, оберъ-полицеймейстеръ и многіе офицеры. Въ этой же комнатѣ находились литавщикъ и 6 трубачей, которые, при тостахъ, давали сигналъ музыкантамъ, стоявшимъ на улицахъ. Императоръ, вставши одинъ изъ-за стола, пробѣжалъ черезъ нашу комнату (иначе нельзя назвать его походки, потому что сопровождающіе его постоянно должны слѣдовать за нимъ бѣгомъ) и отправился на свою яхту, стоящую у моста передъ Сенатомъ, чтобы, по обыкновенію, отдохнуть послѣ объѣда. Уходя, онъ приказалъ, чтобы всѣ оставались на своихъ мѣстахъ впредь до его разрѣшенія. Поэтому гости должны были сидѣть очень долго, что для бѣльшей части изъ нихъ было крайне невесело. Непогоде кардиналы, оставшіеся еще на-лицо, почти всѣ заснули за столомъ, потому что, безъ припужденія, запаслись уже хорошимъ глоткомъ на сонъ грядущій. Князь-папа, по причинѣ при-

личества, съ его высочествомъ, съ императорскою фамиліею и со всѣми присутствовавшими, отирались къ окнамъ, которыя нарочно почти всѣ были выставлены. Фейерверкъ начался въ 9 часовъ. Сперва представилось зорамъ большое зданіе, изображавшее храмъ Януса. Оно было открыто и внутри его видѣлся, въ прекрасномъ голубомъ огнѣ, старый Янусъ, державшій въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой масличную вѣтвь. Немного спустя, показались съ обѣихъ сторонъ двѣ статуи въ видѣ двухъ вооруженныхъ панцырями и коронованныхъ рыцарей, также изъ голубаго огня; на щитѣ одинъ изъ нихъ, именно бывшій съ правой стороны, имѣлъ двуглаваго орла, а другой три короны. Когда они приблизились къ открытымъ дверямъ храма и прикоснулись къ нимъ, двери начали постепенно затворяться, послѣ чего рыцари сошлись и, казалось, подали другъ другу руки. Пока горѣло это изображеніе храма и самого Януса, стоявшаго на высокомъ пьедесталѣ и окруженнаго разными арматурами, народу былъ отданъ жареный быкъ, лежавшій, въ небольшомъ разстояніи отъ храма, на возвышеніи о шести ступеняхъ, съ свободнымъ со всѣхъ сторонъ проходомъ. Его величество самъ отрѣзалъ отъ этого быка первый кусокъ и немного покушалъ, послѣ чего солдаты въ мигъ разорвали его на сотни частей. Доставшій золотые рога получилъ положенную награду. Въ то же время открыты были устроенные съ обѣихъ сторонъ фонтаны съ краснымъ и бѣлымъ виномъ, которое, посредствомъ вставленныхъ по срединѣ трубокъ, било довольно высоко, падая потомъ въ одинъ бассейнъ, а изъ него въ другой, откуда всякій уже могъ черпать сколько хотѣлъ. Хотя тутъ приставлена была стража, довольно хорошо наблюдавшая за порядкомъ, однакожь не обошлось безъ окровавленныхъ лицъ, потому что каждому хотѣлось быть первымъ. Лишь только, въ знакъ заключеннаго мира, двери храма совсѣмъ затворились, — что сдѣлалось уже послѣ отдачи народу быка и фонтановъ съ виномъ, — раздались сперва звуки множества

трубъ, литавръ и барабановъ всей финляндской арміи и другихъ полковъ; потомъ пущена была ракета—и разомъ смѣшались сотни пушечныхъ выстрѣловъ, ружейный огонь и звонъ всѣхъ колоколовъ. Огонь съ валовъ крѣпости и Адмиралтейства и съ стоявшихъ по Невѣ галеръ былъ такъ великъ, что все казалось объатымъ пламенемъ, и можно было подумать, что земля и небо готовы разрушиться. Послѣ того, направо отъ храма, горѣлъ большой и высоко поставленный щитъ, на которомъ было изображено правосудіе, попирающее ногами двухъ фурій; фурии представляли недоброжелателей и ненавистниковъ Россіи, и надо всею эмблемою стояла русская надпись: *«всегда побѣдитъ»*. Затѣмъ зажгли, съ лѣвой стороны, другой щитъ, на которомъ изображался плывущій по морю и входящій въ пристань корабль, съ надписью: *«finis coronavit opus»* (конецъ увѣнчалъ дѣло). Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ красовались двѣ пирамиды изъ такого прекраснаго бѣлаго огня, что казались сдѣланными изъ брилліантовъ. На каждой изъ нихъ сверху было по звѣздѣ изъ такого же огня. Потомъ зажгли еще двѣ пирамиды съ швермерами и звѣздками, и въ то же время пустили множество воздушныхъ шаровъ, огромныхъ и сильныхъ ракетъ, бураковъ, открыли огненные фонтаны, колеса и пр., которыхъ огонь не прерывался продолженіи почти двухъ часовъ. Наконецъ пущено было по водѣ нѣсколько фигуръ изъ прекраснаго голубаго и бѣлаго огня, вмѣстѣ съ множествомъ водяныхъ шаровъ, дукеровъ, водяныхъ швермеровъ и другихъ на водѣ горящихъ огней. Когда все это кончилось, и было уже около 12-ти часовъ ночи, его величество императоръ (находившійся почти все время при фейерверкѣ, который, говорятъ, самъ началъ и устраивалъ) возвратился опять въ залу Сената, гдѣ снова начались поздравленія при тостахъ изъ большихъ бокаловъ превосходнаго венгерскаго и другихъ винъ, что и продолжалось до трехъ часовъ утра, когда всѣ стали разъѣзжаться по домамъ. Многие, которые не съумѣли уберечься, были

сильно на-весель. Императрица и прочія дамы уѣхали вскорѣ послѣ фейерверка; но его королевское высочество и всѣ остальные гости оставались до отъѣзда его величества императора, который очень милостиво простился съ герцогомъ, чрезвычайно довольнымъ нынѣшнимъ днемъ и въ особенностн привѣтливостью ихъ величествъ и принцессъ.

23-го, былъ всеобщій роздыхъ. У его высочества объѣдали полковникъ Дюрингъ, нашъ Нарышкинъ, подполковникъ Сикье и шведскій вице-адмиралъ Эреншильдъ (который въ этотъ день въ первый разъ былъ съ визитомъ у его высочества), а вечеромъ герцогъ съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у посланника Штампкена.

24-го маскарадъ снова начался, и хотя участвовавшіе въ немъ не собирались вмѣстѣ, однакожъ веселились, кто какъ могъ, между собою, потому что до 30-го числа всѣ опять постоянно должны были ходить не иначе, какъ въ маскахъ.

25-го, утромъ, у его королевскаго высочества былъ поставленъ караулъ отъ Ингерманландскаго полка, потому что оба гвардейскіе полка, отъ которыхъ прежде ставились караулы, отправились впередъ въ Москву, куда императорская фамилія думаетъ ѣхать по первому зимнему пути. Мы однако до сихъ поръ не знаемъ, поѣдемъ ли мы также туда, или нѣтъ? Я думаю, что герцогъ поѣдетъ; но отправится ли и весь нашъ дворъ—это весьма сомнительно. Послѣ объѣда его королевское высочество былъ съ своею группою у ея величества императрицы, гдѣ очень пріятно провелъ время въ обществѣ принцессъ; потомъ катался еще немного по рѣкѣ и смотрѣлъ на плюминяцію. Прекрасная транспортная яхта «Принцесса Анна» и адмиралтейскія галеры были отъ низу до самыхъ вершинъ мачтъ освѣщены безчисленнымъ множествомъ фонариковъ. Всѣ дома въ городѣ все это время были также каждый вечеръ иллюминированы, и многіе жители ставили у себя всякаго рода дсвпзы.

26-го, его королевское высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты; но маски во множествѣ дѣлали визиты другъ другу и веселились между собою сколько могли.

27-го, маски хотя и собирались на другой сторонѣ рѣки, но пробыли вѣсть недолго и разъѣхались, кто куда хотѣлъ.

28-го, у князя валахскаго былъ обѣдъ для его королевскаго высочества и его группы. Его высочество оставался тамъ и послѣ обѣда, но вечеромъ поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ со многими изъ насъ кушалъ и долго пробылъ.

29-го. Въ этотъ послѣдній день маскарада всѣ наряженные, по данному изъ крѣпости сигналу, собрались послѣ обѣда на другой сторонѣ рѣки, въ Сепатѣ, гдѣ было угощеніе, которымъ окончились маскарадъ и всѣ празднества по случаю заключенія мира. Когда императорская фамилія и маски съѣхались, начался, какъ и предѣлю тому назадъ, обѣдъ, за которымъ много пили. Потомъ столы и скамьи были вынесены изъ большой залы, и открылись танцы, продолжавшіеся до поздней ночи. Между тѣмъ не переставали сильно пить, при чемъ тѣмъ, которые не танцовали и находились въ боковыхъ комнатахъ, доставалось больше всѣхъ; но и мы, когда танцы кончились, получили свою порцію, такъ что очень немногимъ удалось къ утру добраться до дому не въ совершенномъ опьянѣніи. Я всячески старался избѣгать попойки, ссылаясь на свое дежурство, и потому воротился домой еще споспымъ.

30-го, послѣ обѣда, къ его королевскому высочеству пріѣзжали два капитана гвардіи (которые были шаферами) съ приглашеніемъ на свадьбу молодого князя Репнина, назначенную послѣ-завтра. Герцогъ, по здѣшнему обычаю, выпилъ передъ ними бокалъ вина за здоровье невѣсты и жениха, послѣ чего они пили за здоровье его высочества. Вечеромъ его высочество ѣздилъ къ посланнику Штамкену, у котораго ужиналъ.

31-го, тайный совѣтникъ Геспенъ давалъ обѣдъ, на которомъ были его королевское высочество, генералъ Алларъ, баронъ Мардефельдъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ и многіе изъ насъ. Мы оставались у него до вечера и сильно пили.

Н О Я Б Р Ъ .

1-го, въ четыре часа по-полудни, его высочество, съ небольшою свитою, ѣздилъ на свадьбу молодого князя Репнина, которая справлялась въ домъ стараго Пушкина ⁸⁴⁾, роднаго отца невесты. Когда его высочество пріѣхалъ туда, раздались обыкновенные звуки трубъ, и онъ былъ встрѣченъ, внизу у крыльца, маршаломъ свадьбы съ жезломъ и шаферами, которые проводили его до комнаты, гдѣ императоръ и императрица сидѣли уже за своими столами ⁸⁵⁾. (Государыня, впрочемъ, пріѣхала только-что передъ нами). Отдавъ издали поклонъ ихъ величествамъ, на который они отвѣчали весьма милостиво, герцогъ сѣлъ, по указанію маршала, навскось противъ императора, гдѣ для него и его свиты были оставлены мѣста. Вскорѣ послѣ того начались обыкновенныя свадебныя церемоніи. Прежде всего вышли изъ ближайшей комнаты трубачи и проиграли на своихъ инструментахъ.

84) Сенатора графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина.

85) По тогдашнему обычаю, на свадьбахъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, дамы всегда садились за особымъ столомъ, отдѣльно отъ мужчинъ.

За ними слѣдовали, одинъ за другимъ, двѣнадцать шаферовъ, имѣвшихъ на лѣвой рукѣ банты изъ розовыхъ лентъ, и, послѣ всѣхъ, маршалъ (подполковникъ гвардіи князь Голицынъ), у котораго, для отличія, бантъ былъ на правой рукѣ. Потомъ вошли обѣ *подруги невесты* (Brautjungfer)—старшая графиня Головкина и княжна Щербатова; послѣдняя сѣла по правую, а первая по лѣвую сторону противъ невесты. За тѣмъ маршалъ и шаферы опять ушли въ смежную комнату, откуда, впрочемъ, скоро возвратились, но съ тою разницею, что за ними, вмѣсто подругъ невесты, вышелъ *дружка* (Vorgschneider), передъ которымъ одинъ изъ шаферовъ несъ его нарукавный бантъ на плоскомъ серебряномъ подносѣ. Должность дружки въ этотъ разъ исправлялъ камеръ-юнкеръ Балкъ, превосходно знающій свое дѣло. Подойдя къ столу, онъ прежде всего низко поклонился государынѣ, потомъ невестѣ и наконецъ всему обществу. Княжна Щербатова привязала ему бантъ на правую руку, а другая его сосѣдка, къ которой ему также слѣдовало обратиться, расправила немного ленты. По окончаніи этой церемоніи онъ съ живостью поцѣловалъ сидѣвшую у него съ правой стороны (т. е. княжну Щербатову); но ту, которая сидѣла съ лѣвой, ему не удалось съ разу хорошо поцѣловать, и онъ обратился къ императрицѣ съ печальнымъ лицомъ, какъ бы жалуясь на свое горе. Ея величество сдѣлала ему знакъ, что дѣло можно поправить; тогда онъ въ другой разъ поцѣловалъ графиню Головкину и ужь въ самыя губы. Женныхъ сидѣлъ, по срединѣ, за узкимъ и длиннымъ столомъ, за которымъ помѣщалось болѣе сорока человекъ. Надъ его мѣстомъ былъ устроенъ большой балдахинъ, обитый краснымъ бархатомъ и золотыми галунами, изъ-подъ котораго висѣлъ надъ головою молодого зеленый вѣнокъ, въ знакъ того, что онъ прежде не былъ женатъ. По правую его руку сидѣлъ князь Меншиковъ, какъ посаженный отецъ невесты (Brautvater), а по лѣвую императоръ, какъ посаженный отецъ жениха (Bräutigams-

vater). Возлѣ князя сидѣлъ подполковникъ гвардіи Бутур-
 лянъ, а возлѣ императора князь Голицынъ, недавно при-
 ѣхавшій изъ Финляндіи, — оба какъ *посаженыя братья*
 жениха и невесты. Его высочество, какъ я уже сказалъ,
 сидѣлъ напоскожь противъ государя и имѣлъ подлѣ себя, съ
 правой стороны — вице-канцлера (барона Шафирова), съ
 лѣвой — тайнаго совѣтника Геспена; прочіе сидѣли какъ
 кому пришлось. Ни молодаго Сапѣги, ни прочихъ иностран-
 ныхъ министровъ въ этотъ разъ не было. За другимъ сто-
 ломъ, въ той же комнатѣ, невеста сидѣла также подъ бал-
 дахиномъ, изъ-подъ котораго висѣло три вѣнка изъ цвѣтовъ,
 одинъ надъ нею, а два другіе надъ обѣими ея подругами, и
 сверхъ того, надъ головою дружки, сидѣвшаго между по-
 слѣдними, — нѣсколько широкихъ бѣлыхъ и красныхъ лентъ
 длиною около полу-аршина. По правую сторону невесты си-
 дѣла княгиня Меншикова, какъ посаженная мать жениха, а
 по лѣвую императрица, какъ посаженная мать невесты. Подлѣ
 княгини Меншиковой находилась дочь подполковника Бутур-
 лина, госпожа Головина, а подлѣ императрицы — генераль-
 маіорша Балкъ, — и та, и другая какъ *посаженыя сестры*
 (Braut- und Bräutigams-Schwester). Прочія дамы сидѣли по
 чинамъ; сестра княгини Меншиковой, въ большомъ русскомъ
 головномъ уборѣ, украшенномъ брилліантами, занимала мѣсто
 недалеко отъ государыни. Молодыхъ дамъ было мало, а
 именпо только обѣ Головкины, княжна Щербатова (очень
 милая дѣвушка), Лопухина, вдова гвардіи маіора Яковлева,
 которая, какъ говорятъ, черезъ педѣлю выходитъ замужъ
 за маіора же гвардіи Матюшкина, и немногія другія. Когда
 отецъ невесты, старый Пушкинъ, обошелъ всѣхъ съ водкою,
 начались обыкновенные тосты, провозглашаемые, при зву-
 кахъ трубъ, маршаломъ и шаферами, которые также и раз-
 носили вино. Звуки эти всякій разъ слова раздавались,
 когда тѣ, за чье здоровье нили, вставали и благодарили,
 не садясь, по обыкновенію, до тѣхъ поръ, пока всѣ стаканы
 (въ этотъ разъ очень небольшія рюмки) не опоражнивались.

Жениху, посаженнымъ отцамъ и братьямъ, невѣстѣ, посаженнымъ матерямъ и сестрамъ маршалъ самъ подносилъ рюмки на тарелкѣ. Тосты были слѣдующіе: первый — привѣтъ всему обществу (Willkommen), второй — за здоровье семейства Ивана Михайловича (зачѣмъ? — не знаю)⁸⁶), третій — за здоровье жениха и невѣсты, четвертый — посаженныхъ отцовъ и матерей, пятый — посаженныхъ братьевъ и сестеръ, и наконецъ шестой — за здоровье дружки и обѣихъ подругъ невѣсты. По окончаніи ихъ маршалъ подошелъ къ императору и спросилъ, не угодно ли ему будетъ назначить еще какіе-нибудь тосты; но его величество сдѣлалъ головою отрицательный знакъ, и тотъ, ударивъ нѣсколько разъ жезломъ, провозгласилъ, что пора вставать изъ-за стола, что всѣ немедленно и исполнили. Женихъ во все время обѣда сидѣлъ на вытяжку и съ печальнымъ лицомъ, одѣтый весьма просто: на немъ былъ плохой сѣрый кафтанъ съ серебряными пуговицами, обшитый очень узкимъ галунномъ, и незавидный парикъ, изъ подъ котораго почти на палецъ торчали волосы. Подъ конецъ передъ нимъ стоялъ большой стаканъ вина, который онъ долженъ былъ выпить за чье-то здоровье; но его высочество, при вставаньи изъ-за стола, взялъ его прочь, за что молодой послѣ не зналъ какъ благодарить. Пока убирали столы, императоръ говорилъ о чемъ-то съ императрицею, а его высочество разговаривалъ съ дамами. Въ это время я увидѣлъ и дочь вдовствующей царицы; за обѣдомъ ниѣ не было ея видно, и потому не знаю сидѣла ли она за столомъ. Когда наконецъ комнату опростили и вывели, невѣста помѣстилась опять подъ балдахинъ, подъ которымъ сидѣла во время стога; подлѣ нея, съ лѣвой стороны, сѣла опять императрица, а съ правой — княгиня Меншикова; генеральша же Балкъ, сидѣвшая за

86) Это было извѣстный тостъ за *здравіе дѣтокъ Головина*, т. е. кораблей русскаго флота.

обѣдомъ возлѣ государыни, уступила теперь свое мѣсто дочери вдовствующей царицы и сѣла рядомъ съ княгиней Меншиковой, влѣстѣ съ другою посаженою сестрою. Танцы начали маршалъ съ невѣстою и два шафера — одинъ съ княгинею Меншиковою, какъ посаженою матерью, другой съ Головиною, какъ посаженой сестрой. Потомъ маршалъ танцевалъ опять съ невѣстою, а два другихъ шафера съ государынею и съ г-жею Балкъ. Послѣ нихъ должны были танцевать: женихъ съ невѣстою, князь Меншиковъ, какъ отецъ, съ своею супругою, какъ матерью, и старый Бутурлинъ, какъ братъ, съ г-жею Головиною (своею родною дочерью), какъ сестрой; потомъ опять женихъ съ невѣстою, императоръ, какъ отецъ, съ императрицею, какъ матерью, и князь Голыцинъ, какъ братъ, съ г-жею Балкъ, какъ сестрой. Весело было смотрѣть на этотъ танецъ: женихъ и невѣста собственно не танцевали, а тащили другъ друга какъ сонные, переваливаясь съ ноги на ногу; напротивъ, государь и государыня исполняли всѣ па, какъ самые молодые люди, и дѣлали по три круга, пока тѣ едва оканчивали одинъ. Государыня, впрочемъ, танцуетъ такъ только съ государемъ; съ другими же она просто ходитъ. Слѣдующія за тѣми пары были: дружка съ одною изъ подругъ невѣсты и два шафера съ другими дѣвицами; потомъ опять дружка съ другою подругою невѣсты и опять два шафера съ своими дамами. Этими кончились такъ-называемые церемоніальные танцы, о которыхъ считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. Дамы, какъ и въ англійскихъ танцахъ, становятся по одну, а кавалеры по другую сторону; музыканты играютъ сначала родъ погребальнаго марша, въ продолженіи котораго кавалеръ и дама первой пары сперва кланяются (дѣлаютъ *реверансы*) своимъ сосѣдямъ и другъ другу, потомъ берутся за руки, дѣлаютъ кругъ влѣво и становятся опять на свое мѣсто. Такта они не соблюдаютъ при томъ никакого, а только, какъ сказано, ходятъ и отвѣшиваютъ зрителямъ поклоны. Прочія пары, одна за другою, дѣлаютъ то

же самое. Но когда эти туры оканчиваются, начинают играть польскій, и тогда уже всё танцуютъ какъ слѣдуетъ, и тѣмъ кончаютъ. Послѣ шести церемоніальныхъ танцевъ маршалъ ударилъ нѣсколько разъ своимъ жезломъ и провозгласилъ, что теперь предоставляется танцовать всѣмъ и каждому. Поэтому его высочество, немного погодя, подошелъ къ императрицѣ и пригласилъ ее на польскій. Ея величество тотчасъ же охотно согласилась. вмѣстѣ съ ними танцевалъ князь Мепшиковъ съ-жею Балкъ. Послѣ того камеръ-юнкеръ Балкъ танцевалъ менуэтъ съ старшею Головкиною, которая затѣмъ выбрала его высочество, а его высочество потомъ невѣсту, танцовавшую весьма неловко: казалось, она боялась потерять что-нибудь изъ своихъ украшеній, и потому постоянно держалась очень прямо. На головѣ у нея было что-то въ родѣ короны и еще много драгоценныхъ камней, которые при свѣчахъ ярко горѣли и очень шли къ ней, потому что она брюнетка и довольно бѣла лицомъ. Ея величество императрица была одѣта необыкновенно великолѣпно; но особенно былъ хорошъ головной ея уборъ, въ которомъ сіяла императорская корона. Когда дочь вдовствующей царицы вышла въ ближайшую комнату, государыня просила его высочество сѣсть на ея мѣсто, и много съ нимъ разговаривала. Герцога очень часто приглашали на танцы; по всякій разъ, когда они оканчивались, ея величество снова подзывала его, и онъ опять садился возлѣ нея. Императоръ во все это время сидѣлъ недалеко отъ входныхъ дверей, но такъ, что могъ видѣть танцовавшихъ; около него сидѣли всѣ вельможи, но его величество болѣею частію разговаривалъ съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ, сидѣвшимъ подлѣ него съ лѣвой стороны. Покамѣстъ его высочество танцевалъ два раза сряду англезъ, дочь вдовствующей царицы возвратилась и сѣла на прежнее свое мѣсто. Но лишь только тапецъ кончился, императрица опять подозвала къ себѣ герцога; тогда невѣста должна была встать изъ-подъ балдахина, гдѣ сидѣла направо отъ государыни, и уступить свое мѣсто его висо-

честву, а сама съѣсть дальше. Это обстоятельство немало обратило на себя вниманіе русскихъ, которые вообще замѣчаютъ всѣ мелочи въ отношеніяхъ императора и императрицы къ его высочеству. Вскорѣ послѣ того камеръ-юнкеръ Балкъ пригласилъ принцессу на польскій. Всѣ дамы встали, когда она начала танцовать, а когда поравнялась съ мѣстомъ, гдѣ сидѣла государыня, и сдѣлала поклонъ, его высочество также всталъ и уже не садился до самаго окончанія танца. Въ 8 часовъ государыня подошла къ государю и, лаская, поцѣловала его нѣсколько разъ въ лобъ. Его величество всталъ, и затѣлъ тотчасъ начаться обыкновенный прощальный танецъ, который отъ прежде-упомянутыхъ танцевъ отличается тѣмъ, что танцуютъ, во-первыхъ, не три, а пять паръ; во-вторыхъ, что маршалъ съ своимъ жезломъ танцуетъ впереди и всѣ должны слѣдовать за нимъ, и наконецъ, въ-третьихъ, тѣмъ, что польскій начинается тотчасъ же. Во время этого танца всѣ шаферы держать въ рукахъ восковыя свѣчи, съ которыми обыкновенно провожаютъ танцующихъ въ спальню невѣсты; но такъ какъ женихъ жилъ не въ этомъ домѣ, а въ домѣ своего отца, то они проводили такимъ образомъ молодыхъ только до кареты, за которою поѣхали и всѣ свадебные чины. Его высочество, при послѣднемъ танцѣ, пригласилъ на эту прогулку г-жу Лопухину и хотѣлъ было виѣсть съ нею слѣдовать за обществомъ въ домъ жениха; но она не согласилась, и герцогъ, по представленію камергера Нарынкина, рѣшился отправиться домой. По настоящему, государынѣ, какъ посаженной матери, слѣдовало отвезти домой жениха и невѣсту; но ея величество отказалась отъ этого, потому что ѣхать было слишкомъ далеко (отъ дворца до дома жениха около полумили). Государь однакожъ, кажется, поѣхалъ туда виѣсть съ другими. Вѣроятно, у жениха не обошлось безъ новаго угощенія, тѣмъ болѣе, что повобрачный, какъ я уже говорилъ прежде, долженъ лечь въ постель вполнѣ на-веселѣ. У выхода его высочество простился съ императрицей и уѣхалъ

домой. — Замѣчательно было сегодня еще вотъ что: императоръ приказалъ собраться въ зданіи Сената всѣмъ маскамъ, которыя по чему-либо не явились туда въ прошедшее воскресенье, — чтобы исполнить не исполненное ими, т. е. выпить столько же, сколько выпили другіе. Для этого были назначены два особые маршала — оберъ-полиціймейстеръ и деньщикъ Татищевъ, которымъ было поручено смотрѣть, чтобы ни одинъ изъ гостей, кто бы онъ ни былъ, не возвратился домой трезвымъ, о чемъ эти господа, говорятъ, и позаботились какъ нельзя лучше. Рассказываютъ, что тамъ было до тридцати дамъ, которыя потомъ не могли стоять болѣе на ногахъ, и въ этомъ видѣ отосланы были домой. Многимъ изъ нихъ это удовольствіе обошлось безъ головной боли и другихъ непріятностей. Приказаніе императора было такъ строго, что ни одна дама не осмѣлилась остаться дома. Нѣкоторыя хотѣли отговориться болѣзнію, и въ самомъ дѣлѣ были больны какъ сегодня, такъ и въ прошедшее воскресенье; но это ничего не помогло: онѣ должны были явиться. Хуже всего при томъ было то, что имъ напередъ объявили, что ихъ собираютъ единственно только для того, чтобы напоить за неавку въ прошедшее воскресенье. Онѣ очень хорошо знали, что вина будутъ дурныя и еще, пожалуй, по здѣшнему обыкновенію, съ прихвѣсью водки, не говоря уже о большихъ порціяхъ чистой простой водки, которыя имъ непремѣнно предстояло выпить. Добрая маршальша Олсуфьева, родомъ нѣмка, женщина очень милая и кроткая, до того приняла все это къ сердцу, что сегодня утромъ преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Когда ей наканунѣ объявили приказаніе императора, она тотчасъ отправилась ко двору и всеподданнѣйше просила императрицу избавить ее отъ обязанности ѣхать въ Сенатъ. Но ея величество отвѣчала, что это не отъ нея зависитъ, что на то воля государя, отъ которой онъ ни за что не отступитъ. Маршальша, обливаясь горькими слезами, начала представлять, что она не изъ каприза оставалась въ прошедшее воскресенье дома, что уже болѣе недѣли не выхо-

дять со двора, что беременна въ послѣднемъ періодѣ и что ей крайне вредно пить и подвергаться дурнымъ отъ того послѣдствіямъ. Тогда императрица пошла къ императору и умолила его избавить маршальшу на этотъ разъ отъ обязанности быть въ Сенатѣ. Онъ отвѣчалъ, что охотно сдѣлалъ бы это для нея, но что никакъ не можетъ, по причинѣ другихъ знатныхъ русскихъ дамъ, которыя нѣмцы и безъ того уже такъ ненавистны, что такое снисхожденіе еще болѣе усилило бы неприязнь къ иностранцамъ. Императрица возвратилась съ этимъ отвѣтомъ, и бѣдная маршальша такъ терзалась во всю ночь, что на другое утро разрѣшилась мертвымъ младенцемъ, котораго, говорятъ, прислала ко двору въ спиртѣ. Вотъ случай, нѣ извѣстный; кто знаетъ, сколько, можетъ быть, было еще и другихъ подобныхъ? Здѣшнія дамы готовятся къ новому маскараду, который, говорятъ, будетъ въ Москвѣ, и поэтому сегодня рано утромъ собирались въ кофейнѣ, по ту сторону рѣки, въ своихъ новыхъ костюмахъ, для предварительнаго ихъ осмотра. Одинъ изъ нашихъ людей встрѣтилъ полковницу Кампенаузенъ въ полномъ парадѣ; по его описанію, она, должно быть, была очень смѣшна — въ сапогахъ со шпорами и съ большимъ старомоднымъ шарфомъ черезъ плечо. Такъ какъ она очень мала ростомъ и ужасно толста, то я не могу вообразить себѣ ничего уморительнѣе ея фигуры въ подобномъ костюмѣ. Она также одна изъ бывшихъ сегодня вечеромъ въ Сенатѣ, и, говорятъ, воротилась домой какъ нельзя болѣе на-веселѣ. Повѣдемъ ли мы въ Москву и увидимъ ли тамошнія увеселенія — неизвѣстно: его высочество до сихъ поръ не получалъ еще приглашенія. Вотъ почему у насъ и не дѣлается никакихъ приготовленій къ путешествію, между тѣмъ какъ другіе уже давно отправили въ Москву свои вина и разныя вещи.

2-го, императоръ рано утромъ уѣхалъ въ Кронштатъ. Такъ какъ посланникъ Кампедонъ сказалъ вчера тайному совѣтнику Бассевичу у барона Мардефельда (у котораго они

обѣдали), что желалъ бы представиться сегодня его высочеству, то тайный совѣтникъ предувѣдомилъ о томъ герцога, и всѣмъ кавалерамъ велѣно было явиться ко двору въ половинѣ двѣнадцатаго. Около двѣнадцати часовъ посланникъ пріѣхалъ и имѣлъ аудіенцію въ пріемной комнатѣ. Визитъ его былъ *à la française*, очень короткій, послѣ чего онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, котораго еще вчера пригласилъ къ себѣ обѣдать. При дворѣ обѣдали пріѣхавшій недавно съ Кампредономъ изъ Швеціи генераль Вангерсгеймъ, вице-адмиралъ Вильстеръ и полковникъ Дѣрингъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у Штампена.

3-го императоръ возвратился изъ Кронштата, куда ѣздилъ только для осмотра присланнаго изъ Голландіи новаго фрегата, который строился тамъ по изготовленному здѣсь рисунку. Говорятъ, его величество остался имъ вовсе доволенъ и будто бы сказалъ, что такой фрегатъ, даже еще лучше, онъ могъ бы приказать выстроить и здѣсь. Его высочество въ этотъ день вовсе не выѣзжалъ со двора и оставался, съ своимъ обыкновеннымъ обществомъ, на верху въ опроставшихся комнатахъ тайнаго совѣтника Клауссенгейна.

4-го, передъ обѣдомъ, графъ Кинскій присылалъ къ его высочеству своего совѣтника (посольства) съ приглашеніемъ на слѣдующій день къ обѣду. По случаю тезоименитства императора римскаго, своего государя, онъ хотѣлъ было сдѣлать этотъ обѣдъ сегодня; но императоръ (Петръ Великій), удостоившій также принять приглашеніе графа, просилъ его подождать до завтра. Императрица извинилась, что не можетъ быть у него, по случаю свадьбы князя Трубецкаго, на которую обѣщалась пріѣхать, но сказала, что оставляетъ себѣ удовольствіе посѣтить его съ своею свитою въ другой день. Послѣ обѣда пріѣзжали къ его высочеству два капитана гвардіи съ приглашеніемъ на свадьбу князя Трубецкаго (на завтра къ вечеру). Его высочество отвѣчалъ имъ, что обѣщался уже завтра обѣдать у императорскаго министра, графа Кинскаго, гдѣ будетъ также и государь,

но что прїѣдетъ на свадьбу вслѣдъ за его величествомъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у Штенфлихта, гдѣ было только близкое общество. Въ этотъ день при нашемъ дворѣ совершилась переѣзна, именно велѣно впредь готовить на кухнѣ кушанья только для герцогскаго стола, состоящаго обыкновенно изъ 16-ти блюдъ, а если его высочество на-канунѣ вечеромъ объявитъ, что на другой день не будетъ кушать дома, то готовить только 7 блюдъ для придворныхъ кавалеровъ. Вслѣдствіе того пажамъ, которые прежде имѣли столъ при дворѣ, положены столовыя деньги, по 12-ти рублей въ мѣсяцъ, а служанкамъ, камеръ-лакеямъ, обонимъ валторнистамъ и лакеямъ, также получавшимъ кушанья въ продолженіе недѣли, прибавлено жалованья, чѣмъ всѣ они были очень довольны; герцогъ же сберегалъ этимъ способомъ значительную сумму. Прежде, подъ предлогомъ, что нужно кормить столько людей и что изъ дому посылаются кушанья большимъ кавалерамъ, выходило всего цѣлѣмъ много. Такъ, на примѣръ, возможно ли, чтобы на столъ герцога, для котораго готовилось по 16-ти блюдъ только разъ въ день, и на столъ трехъ пажей, двухъ камеръ-лакеевъ, двухъ валторнистовъ, объдавшихъ вмѣстѣ, и двухъ-трехъ служапокъ (три дежурныхъ лакея и остальные получали кушанье съ герцогскаго стола) вышло въ три мѣсяца 75 каплуновъ, 97 гусей, 1569 куръ, 372 утки, 84 тетерева, 435 рябчиковъ, не считая прочаго мяса, рыбы и овощей? Дюваль получалъ 800 рублей въ мѣсяцъ, но этого, по его словамъ, было недостаточно, и онъ требовалъ впередъ 1000, между тѣмъ какъ фунтъ говядины, говорятъ, стоитъ только двѣ копейки. Вотъ почему и послѣдовало упомянутое распоряженіе. Гофмейстеръ Дюваль былъ имъ очень недоволенъ и просилъ увольненія; однакожь до сихъ поръ это еще ничѣмъ не кончилось. Вечеромъ герцогъ кушалъ съ своимъ обыкновеннымъ обществомъ у Штамкена. Общество это состоитъ изъ его высочества, изъ конференціи-совѣтника, изъ Штенфлихта, Штамкена и Бонде. Оно

началось вскорѣ послѣ вронштатской поѣздки, когда засѣданія тостъ-коллегіи были приостановлены, при чемъ я потерялъ немало, потому что послѣ того мнѣ рѣдко приходилось поужинать. Собираются они или у посланника Штанкена, или у генерала Штенфлихта, а иногда и въ домѣ герцога, въ незанятыхъ комнатахъ, въ которыхъ жилъ г. Клауссенгеймъ; впрочемъ очень рѣдко, потому что тамъ нѣтъ печей. У Альфельда и Бонде не собираются по той причинѣ, что первый живетъ въ гостинницѣ (im einem Weinhaus), а второй имѣетъ только одну маленькую комнату въ квартирѣ генерала Штенфлихта. Собранія эти бываютъ всегда черезъ день (если не препятствуетъ тому праздникъ или что-нибудь другое), именно въ тѣ дни, когда дежурить полковникъ графъ Бонде; тогда камеръ-юнкеръ и я должны оставаться дома, чтобы у нихъ было болѣе свободы веселью и шуткамъ съ княземъ дукомъ (knes Duc), какъ называютъ Альфельда. Для меня это, конечно, хорошіе дни, потому что я болѣею частію въ 6 часовъ бываю уже свободенъ, тогда какъ другіе, напр. Сальдернъ и Эдеръ, должны оставаться на дежурствѣ до поздней ночи; однакожъ, признаюсь, охотно отказался бы отъ своего преимущества, еслибъ только могъ чаще и дольше находиться при герцогѣ. Но такъ какъ этого не должно быть, а я увѣренъ, что его высочество не имѣетъ ничего противъ меня (потому что когда мнѣ случается дежурить за Эдера съ полковникомъ Дорхомъ и Сальдерномъ, меня всюду берутъ съ собою и ночью отпускаютъ не прежде другихъ), то я въ такіе дни, по вечерамъ, спокойно провожу время у знакомыхъ, или читаю и пишу дома.

5-го, около 11-ти часовъ утра, я отправился ко двору слушать проповѣдь, но поспѣлъ уже къ концу ея, потому что его высочество, тотчасъ послѣ 11-ти часовъ, собирався вхатъ къ Кинскому; обыкновенно же богослуженіе рѣдко начинается до одиннадцати или половины двѣнадцатаго. Когда проповѣдь кончилась, кто-то вошелъ въ залу и сказалъ, что вода

сильно поднимается. Я вышелъ на крыльцо и немало удивился, увидѣвъ, что она уже выступаетъ изъ канала, находящагося передъ нашимъ домомъ, и все болѣе и болѣе затопляетъ лежащій по ту сторону лугъ. Это тотчасъ возбудило опасенія тѣхъ, которые уже испытали опасность отъ наводненія, въ особенности генераль-маіора Штенфлихта и полковника Бонде, живущихъ такъ низко, что вода, при малѣйшемъ повышеніи, всегда заливаетъ ихъ дворъ. Ближайшій ихъ сосѣдъ, посланникъ Штамке, также терпитъ немало отъ наводненій; въ прошедшее лѣто по его двору не разъ можно было ѣздить на лодкахъ, на которыхъ перевозили къ нему и кушанья изъ кухни, находящейся на задней половинѣ дома. Такъ какъ этимъ господамъ очень хотѣлось знать что происходитъ у нихъ дома, то и я последовалъ за ними; но уже не было возможности попасть на мостъ, черезъ который имъ слѣдовало идти; поэтому мы скоро воротились, и я отправился къ камеррату Негелейну, не являвшемуся къ проповѣди, чтобъ извѣстить его о наводненіи. Безъ того ему пришлось бы, можетъ быть (какъ это случилось съ г. Альфельдомъ), просидѣть цѣлый день на чердакѣ: онъ сначала не хотѣлъ выходить со двора, а послѣ и не могъ бы, потому что вскорѣ вода вдругъ съ необыкновенною силою стала проникать въ улицы и дома. Отъ него я пошелъ не много далѣе къ ближайшимъ каналамъ, чтобы посмотрѣть какъ поднимается вода. На маленькомъ каналѣ (между Почтовымъ домомъ и домомъ нашего герцога), гдѣ обыкновенно, до востребованія, стоятъ небольшія суда, я увидѣлъ прекрасную барку, которую совершенно затопило: привязанная слишкомъ коротко, она не могла отъ напора волнъ подняться вверхъ. Здѣсь въ эту минуту старались вытаскать изъ воды одного изъ слугъ маіора Ружанцова, который, желая спасти судно своего господина, также слишкомъ коротко привязанное, печально упалъ въ воду и утонулъ. Это было для меня первое печальное зрѣлище, слѣдствіе несчастнаго наводненія. Пройдя еще нѣсколько далѣе, я былъ пораженъ

опасностью, какую увидѣлъ по ту сторону рѣки; тамъ вода доходила уже до оконъ кофейнаго дома, стоящаго близко отъ берега. Съ ужасомъ смотрѣлъ я на разныя суда, оторванные вѣтромъ и уносимыя бурными волнами. Однакожъ мнѣ нельзя было долго оставаться: вода, какъ скоро выступила изъ каналовъ, начала преслѣдовать меня со всѣхъ сторонъ и принудила сойти съ улицы, откуда я поспѣшилъ опять въ домъ герцога, чтобы взглянуть что тамъ дѣлается. Къ счастью, я утромъ надѣлъ сапоги (что дѣлаю весьма рѣдко), иначе не дошелъ бы не промочивши ногъ. При входѣ на герцогскій дворъ, я нашелъ всѣхъ людей за работой: вытаскивали изъ погребовъ все, что было можно, потому что вода уже лилась туда со всею силою; но скоро она поднялась до того, что никто, изъ боязни утопуть, не рѣшался болѣе спускаться въ погребъ. Въ подземныхъ комнатахъ въ тоже время начало поднимать къ верху полы; а какъ всѣ лакеи, кухонный писецъ, мундшенкъ и многіе другіе имѣли свои комнаты подъ землею, откуда болѣею частію не успѣли вынести своего имущества, то всюду раздавались вопли и жалобы. Не смотря на все это, его королевское высочество все-таки приказалъ закладывать лошадей (ѣхать, водою, по причинѣ сильной бури, не было возможности), чтобы отправиться, по обѣщанію, къ Кинскому. Все представленія, — что туда доѣхать невозможно при наводненіи, когда и въ хорошую погоду дорога къ графу дурна какъ нельзя больше, что если и доѣдешь, то воротиться оттуда можно только при скоромъ пониженіи воды, что его высочество, въ противномъ случаѣ, рискуетъ остаться у Кинскаго и довольствоваться на ночь плохую постелью, что обстоятельства достаточно извиняютъ его высочество, — все это ничего не помогло: герцогъ отвѣчалъ, что если не доѣдетъ, то воротится, и отправился съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, полковникомъ Лорхомъ и подполковникомъ Сальдерномъ въ своей большой каретѣ, шестернею. Тайный совѣтникъ Бассевичъ былъ дома, предупредивъ герцога

еще до наводненія, что будетъ ожидать пробѣзда его высочества мимо своей квартиры, и тогда послѣдуетъ за нимъ, что и исполнилъ. Его высочество однакожь скоро принужденъ былъ воротиться, потому что на проспектъ снесло уже небольшіе мосты; но такъ какъ онъ не могъ опять добѣхать до своего дома, то отправился вѣсть съ голландскимъ резидентомъ Вильде, котораго встрѣтилъ на дорогѣ, къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ они рѣшились ждать уменьшенія воды. Между тѣмъ, покаместъ его высочество находился у тайнаго совѣтника, съ женою голландскаго резидента случилось странное происшествіе. Когда мужъ ея уѣхалъ къ Кинскому, она стояла у окна и смотрѣла какъ поднимается вода; въ это время вдругъ возлѣ ихъ дома обрушился заборъ. Бѣдная женщина, увидѣвъ это, вообразила, что тотчасъ развалится и весь домъ; въ испугѣ она начала звать своего кучера и кричать, чтобъ онъ подвелъ одну изъ каретныхъ ея лошадей, на которую и спустилась изъ окна. Такъ какъ домъ ихъ очень близко отъ нашего, то тайный совѣтникъ Бассевичъ видѣлъ издали весь этотъ процессъ, но не могъ хорошенько разглядѣть, кто именно выходилъ изъ окна; наконецъ бригадиръ Ранцау первый узналъ резидентшу, побѣжалъ ей на встрѣчу, снялъ ее съ лошади и полумертвую отъ страха и холода привнесъ въ домъ тайнаго совѣтника, откуда она потомъ послала за чистымъ бѣльемъ, чтобъ переодѣться. Презабавно рассказывала она на своемъ голландскомъ языкѣ, какъ рѣшилась выйти изъ дому, какимъ образомъ очутилась на лошади и какъ глаубоко была въ водѣ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ она ниѣла несчастіе лишиться единственнаго сына, груднаго младенца, котораго сама кормила; поэтому надобно было опасаться, что это холодное купанье ей очень повредитъ; однакожь до сихъ поръ она какъ ни въ чемъ не бывало, весела и здорова. Г-жа Вильде — молодая веселая женщина, и недурна собою. Но возвращаюсь къ водѣ, чтобы рассказать вратцѣ, что еще случилось замѣчательнаго въ этотъ день.

Послѣ отъѣзда его высочества въ половинѣ двѣнадцатаго, вода все продолжала подниматься, и мы не мало беспокоились о герцогѣ, пока наконецъ не получили извѣстія, что онъ у тайнаго совѣтника Бассевича. Между тѣмъ, такъ какъ вода проникла въ конюшни и опасались, что она еще болѣе поднимется (что и случилось), отъ чего обѣ остальные каретныя и три верховыя лошади его высочества могли утонуть въ стойлахъ, то мы, хоть и не безъ труда, успѣли провести ихъ наверхъ, сдѣлавъ наскоро изъ двухъ комнатъ конюшни. Изъ дома его высочества можно было видѣть все, что происходило на рѣкѣ. Невозможно описать, какое страшное зрѣлище представляло множество оторванныхъ судовъ, частію пустыхъ, частію наполненныхъ людьми; они неслись по водѣ, гонимыя бурей, на встрѣчу почти неминуемой гибели. Со всѣхъ сторонъ плыло такое огромное количество дровъ, что можно было бы въ одинъ этотъ день наловить ихъ на цѣлую зиму; вѣроятно, многіе и сдѣлали это, потому что, сколько я знаю, русскіе не щадятъ ничего, если идетъ дѣло о какой-нибудь прибыли. На дворѣ герцога вода, при самомъ большомъ ея возвышеніи, доходила лошадямъ по брюхо; на улицахъ же почти вездѣ можно было ѣздить на лодкахъ. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что срывалъ черепицы съ крышъ, отчего мундшенкъ Кей Сиверсъ едва не лишился жизни. Когда онъ стоялъ около двери, въ квартирѣ камеррата Негелейна, одна изъ такихъ черепицъ упала ему прямо на голову и непремѣнно убила бы его до смерти, еслибъ на немъ не было большой мѣховою шапки; однакожъ ему все-таки пробило на головѣ большую дыру, отъ которой онъ упалъ безъ чувствъ. Около половины втораго часа вода начала наконецъ уменьшаться, а въ половинѣ третьяго его королевское высочество благополучно возвратился домой, но, чтобъ попасть въ свою комнату, долженъ былъ пройти черезъ новоустроенную конюшню. Съ герцогомъ пріѣхали тайный совѣтникъ Геспенъ, подполковникъ Сальдеръ, полковникъ Лорхъ, ассессоръ

Сурландъ и поручикъ Бассевичъ; но ассессоръ тотчасъ опять уѣхалъ къ тайному совѣтнику, вѣроятно только потому, что тамъ была молодая резидентша (которая осталась обѣдать у тайнаго совѣтника). Послѣ я узналъ, что для этого обѣда имъ приносили кушанья изъ трехъ домовъ, именно отъ двора ⁸⁷⁾, отъ резидентши и отъ тайнаго совѣтника, и что все-таки ничего не осталось. Каммерратъ Негелейнъ также наконецъ возвратился въ каретѣ тайнаго совѣтника Геспена, которую остановилъ передъ своею квартирою: онъ только на минуту ѣздилъ верхомъ домой, чтобы взглянуть, хорошо ли его Мардефельдъ (такъ зовутъ его писца) сберегъ все отъ воды, и по возвращеніи рассказывалъ, что въ его комнатѣ весь полъ былъ поднятъ водою. Часа въ три его высочество сѣлъ за столъ, за которымъ пробылъ необыкновенно долго, заставивъ насъ, несчастныхъ, цѣлый день почти ничего не ѣвшихъ, ждать до шести часовъ. Послѣ обѣда, часовъ въ семь, я отправился съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, каммерратомъ Негелейномъ и поручикомъ Бассевичемъ домой и дошелъ, съ обоими послѣдними, почти не замочивши ногъ. Мы застали у тайнаго совѣтника голландскаго резидента съ женою, бригадира Ранцау и конференціи-совѣтника Альфельда, который цѣлый день просидѣлъ на своемъ чердакѣ, терпя голодъ и жажду. Вскорѣ послѣ моего прихода оба тайные совѣтника, отъ имени его высочества, послали меня въ домъ императора узнать, возвратился ли его величество, или по крайней мѣрѣ, нѣтъ ли о немъ какого-нибудь извѣстія? Говорили, что онъ, еще до большаго наводненія, поѣхалъ къ Кинскому и что императрица во весь день не имѣла о немъ никакихъ извѣстій, хотя и разослала трехъ курьеровъ, изъ которыхъ одинъ, какъ меня увѣрили, утонулъ въ длинной аллеѣ ⁸⁸⁾, не замѣтивъ, что тамъ снесло мостъ. Въ домѣ императора нѣтъ

87) т. е. изъ дому герцога голштинскаго.

88) На нынѣшнемъ Невскомъ проспектѣ.

стоило ненадо труда отыскать человека, говорящего по-нѣмецки, и когда мнѣ наконецъ удалось это, я получилъ въ отвѣтъ, что его величество уже съ часъ какъ воротился отъ Кинскаго и почиваетъ. Довольный этимъ отвѣтомъ, я поспѣшилъ назадъ, и очень обрадовалъ мнѣ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ. Около 9-ти часовъ я проводилъ домой резидентшу и, возвратясь, легъ спать ранѣе обыкновеннаго. Для тайнаго совѣтника Геспена приготовили постель въ одной изъ комнатъ тайнаго совѣтника (Бассевича), потому что онъ не могъ отправиться къ себѣ. Посланникъ Штамке, генералъ Штенфлихтъ и графъ Бонде ночевали при дворѣ, въ порожнихъ комнатахъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, точно также не имѣвъ возможности, по причинѣ наводненія, поспать на свои квартиры. Его высочество вечеромъ ходилъ къ нимъ наверхъ и оставался тамъ довольно долго.

6-го былъ день рожденія тайнаго совѣтника Бассевича, который онъ однакожъ такъ скрывалъ, что я, хотя и жилъ въ его домѣ, узналъ объ этомъ только тогда, когда его высочество приказалъ закладывать лошадей, чтобы ѣхать къ тайному совѣтнику. Передъ самымъ отъѣздомъ его высочество еще разъ получилъ приглашеніе пріѣхать на слѣдующій день, въ часъ по-полудни, со всею свитою, на свадьбу генералъ-маіора князя Трубецкаго (которая въ прошедшее воскресенье была отложена). Герцогъ, за себя лично, далъ обѣщаніе непремѣнно быть, и потомъ отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, взявъ съ собою только графа Бонде. Я послѣдовалъ за нихъ каретою, недовольный, что не поздравилъ прежде тайнаго совѣтника. У него я засталъ множество гостей, изъ которыхъ одни обѣдали тамъ, другіе съѣхались уже послѣ. Изъ нашихъ кавалеровъ не доставало только камеръ-юнкера Геклау. За обѣдомъ они довольно сильно пили и всѣ (за исключеніемъ генерала Штенфлихта и полковника Лорха, которые за столомъ поссорились) были очень веселы. Причина ссоры этихъ господъ была слѣдующая: гости сидѣли еще не долго за

обѣдомъ и едва распили нѣсколько стакановъ, какъ генералъ-майоръ Штенфлихтъ, по обыкновенію своему, началъ требовать большихъ бокаловъ; полковникъ же Лорхъ, заклятый врагъ попоекъ и въ особенности большихъ стакановъ, сказалъ на это (какъ онъ послѣ увѣрялъ, только въ шутку), что генералъ можетъ и одинъ пить изъ большого бокала. Слова эти такъ разсердили Штенфлихта, что онъ наговорилъ полковнику грубостей, тотчасъ всталъ изъ-за стола и ушелъ. Послѣ, когда пріѣхалъ его высочество, онъ, правда, возвратился, но опять ушелъ очень скоро. Вечеромъ накрыли столъ на 16 приборовъ, за который помѣстилось все общество. За ужиномъ много пѣли и пили, а по окончаніи его и танцовали. Около 11-ти часовъ его королевское высочество отправился домой, передъ чѣмъ, на прощаньи, обнижалъ всѣхъ насъ весьма милостиво. Послѣ того мы съ камерратомъ Негелейномъ отвезли домой посланника Штайке, который былъ крѣпко на-веселѣ. Возвращаясь къ себѣ въ намѣреніи тотчасъ лечь спать, я услышалъ, что у тайнаго совѣтника Бассевича еще очень шумно, и потому пошелъ опять къ нему. Я засталъ въ сборѣ всѣхъ его слугъ, которые весело пили и большею частию были уже порядочно пьяны. Такъ какъ въ этотъ день всѣ мы имѣли причину веселиться и радоваться, то я, для ободренія прислуги, такъ напился, какъ давно ужъ мнѣ не случалось; всѣ слуги, женщины и мужчины, пили съ такимъ одушевленіемъ, что, вѣроятно, добрались до своихъ постелей не въ лучшемъ видѣ, чѣмъ я. Тайному совѣтнику это доставило несказанное удовольствіе; онъ подарилъ каждому изъ нихъ по червонцу, а камердинеру своему далъ пять. Такимъ образомъ отпраздновали мы день рожденія тайнаго совѣтника, которому пошелъ 44-й годъ.

7-го. Послѣ обѣда его королевское высочество былъ на свадьбѣ князя Трубецкаго ⁸⁹⁾, человѣка уже пожилаго и имѣ-

89) Сенатора князя Юрія Юрьевича Трубецкаго.

ющаго внучатъ 8-ми и 9-ти лѣтъ. Невѣста же его, одна изъ красивѣйшихъ и пріятнѣйшихъ жепщицъ въ Петербургѣ, не старѣе двадцати лѣтъ: она урожденная Головина, родная дочь старика Ивана Михайловича. Когда герцогъ въ первый разъ подъѣзжалъ къ дому князя, женихъ только-что поѣхалъ за невѣстой; поэтому его высочество остался нѣсколько времени въ длинной аллеѣ, которая недалеко отъ туда, и ужь подъѣзжая къ нему во второй разъ, встрѣтилъ жениха и невѣсту, ѣхавшихъ, въ сопровожденіи множества экипажей, въ каретѣ императрицы, шестернею. Передъ ними ѣхалъ маршалъ съ своимъ жезломъ, въ открытомъ четырехъ-колесномъ кабриолетѣ, въ шесть лошадей, а передъ нимъ—двѣнадцать шаферовъ, верхомъ, при звукахъ трубъ и литавръ. Его королевское высочество былъ принять тамъ по обыкновенію, и провелъ время очень весело. Все вообще было гораздо порядочнѣе и лучше, нежели на обѣихъ предшествовавшихъ свадьбахъ. Этому, вѣроятно, много способствовала дочь хозяина дома, княгиня Черкасская, которая живетъ въ Петербургѣ не только богаче всѣхъ другихъ, но и сообразнѣе своему званію. У нея свой оркестръ, состоящій изъ десяти довольно хорошихъ музыкантовъ, нѣмецкій кухмистеръ, готовящій для ея стола нѣмецкія кушанья, и все остальное въ домѣ устроено соответственно тому. Собою она необыкновенно хороша и имѣетъ множество превосходнѣйшихъ драгоценныхъ камней, которые стоитъ посмотреть. Мужъ ея губернаторомъ въ Сибири, гдѣ находится и теперь; человекъ онъ также уже довольно пожилой, почему и надобно полагать, что его отсутствіе ей не очень чувствительно.—Въ этотъ день начало собираться общество, основанное барономъ Мардефельдомъ, графомъ Кинскимъ, Кампредономъ и тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, которые положили сходитьса другъ у друга четыре раза въ недѣлю, начиная съ обѣда, а именно: по вторникамъ у Мардефельда, по средамъ у Кинскаго, по четвергамъ у Кампредона, по воскресеньямъ у Бассевича.

8-го. По утру всѣ кавалеры и прочіе придворные служители, по приказанію тайнаго совѣтника Бассевича, какъ гофмаршала, были вызваны ко двору, гдѣ посланникъ Штажке прочелъ имъ слѣдующее присланное къ тайному совѣтнику постановленіе, которое его королевское высочество самъ сочинилъ и наканунѣ собственноручно написалъ:

Божіею милостію, мы Карлъ Фридрихъ, и проч.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, что съ пѣкотораго времени, къ величайшему нашему неудовольствію, до насъ стали доходить слухи о спорахъ и ссорахъ, которые здѣшніе наши придворные чины позволяютъ себѣ какъ между собою, такъ и съ посторонними, и что мы, по здравому разсудку и совѣсти, не только не хотимъ, но и не можемъ терпѣть долѣе подобныхъ безпорядочныхъ, вредныхъ, недостойныхъ и ни къ чему не ведущихъ поступковъ, запрещаемыхъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ и легко могущихъ имѣть дурныя послѣдствія. Въ предупрежденіе таковыхъ, признали мы за благо объявить всѣмъ и каждому, знатному и незнатному, отъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ до послѣдняго изъ нашихъ слугъ, не взирая на лица и заслуги, кто бы ни былъ (*sine respectu ullarum personarum sive meritorum, quisquis etiam sit*), нашу твердую и непреложную волю, постановляя слѣдующее:

Считающій себя въ правѣ жаловаться на другаго имѣть относиться или къ намъ непосредственно, или къ нашему тайному совѣту, который, по разсмотрѣніи дѣла, доставляетъ ему удовлетвореніе или постановляетъ иное рѣшеніе. Если затѣмъ кто-нибудь начнетъ ссоры или придирки, будетъ ли то въ обществѣ или пѣтъ, въ трезвомъ или нетрезвомъ видѣ, съ своими или посторонними, то тотъ лишается нашего благоволенія и подвергается нашей немилости, причемъ виновный въ ссорѣ съ лицомъ, состоящимъ въ нашей же службѣ, какъ достойный двойнаго наказанія, немедленно, *безъ всякаго оправданія и дальнѣйшаго изслѣдованія, оставляетъ отъ своей должности.* Если же кто забудется до того,

что позволить себѣ подобный поступокъ даже въ нашемъ присутствіи, то, кромѣ лишенія мѣста, подвергнется еще, смотря по званію своему (гражданскому или военному), сужденію нашей правительственной канцеляріи, или военного суда, которые, по усмотрѣнію, опредѣляютъ дальнѣйшій ходъ дѣла.

Вѣсть съ снѣгъ предписывается всѣмъ, кому случится быть при такихъ ссорахъ, не скрывать ихъ, а напротивъ надлежащимъ образомъ доводить до нашего свѣдѣнія, подѣ страхомъ лишенія полугодоваго жалованья. Такъ какъ все вышесказанное есть наша твердая и неизмѣнная воля, то мы въ заключеніе еще разъ отечески подтверждаемъ всѣмъ и каждому, отъ высшихъ до низшихъ, безъ всякаго исключенія, но надѣяться на нашу доброту и снисходительность, избѣгать вѣны и строго сообразоваться съ снѣгъ нашимъ постановленіемъ, подѣ опасеніемъ названныхъ наказаній и ихъ быстраго и точнаго исполненія. Дано въ С. Петербургѣ, 7-го ноября 1721 года.

(М. П.)

Карлъ Фридрихъ.

Послѣ обѣда его высочество опять ѣздилъ къ князю Трубецкому, куда былъ снова приглашенъ вчера вечеромъ. Онъ былъ принятъ по обыкновенію, при звукахъ трубъ, маршаломъ (должность котораго исправлялъ опять князь Голицынъ). Ихъ величества императоръ и императрица были уже тамъ до насъ. Молодая новобрачная изъ первыхъ бросилась мнѣ въ глаза. На ней были великолѣпное, вышитое золотомъ и серебромъ, штофное платье бѣдоваго цвѣта и большой брилліантовой уборъ на головѣ и груди. Впрочемъ, лучшія изъ этихъ драгоценностей, кажется, принадлежали ея падчерицѣ, княгинѣ Черкасской, которая на сей разъ была одѣта весьма просто и на головѣ имѣла только нѣсколько брилліантовъ. Новобрачная была въ этотъ день необыкновенно хороша: казалось, она очень покойно провела первую ночь съ своимъ старымъ княземъ. Молодой былъ одѣтъ просто; говорятъ, онъ большой брюзга, и я, какъ многіе.

сердечно сожалѣю объ этой хорошенькой женщицѣ, которая должна проводить свои молодые годы такимъ страннымъ образомъ; да и бракъ этотъ, какъ рассказываютъ, состоялся совершенно противъ ея воли. У стараго князя, сколько я знаю, только трое дѣтей, именно княгиня Черкасская, потомъ еще другая, очень милая, незамужняя дочь и сынъ, который, говорятъ, женится въ Москвѣ на младшей Головкиной, какъ скоро прѣдетъ туда царская фамилія. Этотъ молодой человекъ покажется только деньщикомъ при императорѣ, но пользуется его расположеніемъ; онъ говоритъ по-нѣмецки и вообще довольно хорошо образованъ⁹⁰). Отецъ его имѣетъ польскій орденъ Бѣлаго Орла. Императоръ и здѣсь, какъ всегда, былъ посаженымъ отцомъ жениха, а императрица посаженою матерью невѣсты. Въ этотъ второй свадебный день я не замѣтилъ ничего особеннаго противъ перваго дня, кромѣ развѣ того, что въ первый, при началѣ обѣда, было только два выхода—обѣихъ подругъ невѣсты и дружки, а тутъ прибавился еще одинъ, по порядку первый — выходъ новобрачнаго. Онъ вошелъ, подобно тѣмъ, предшествуемый трубачами, шаферами и маршаломъ; до его появленія, противъ его мѣста, сняли нѣсколько блюдъ и поставили, поперекъ стола, рядъ опрокинутыхъ тарелокъ, а у стола стулъ, на который молодой потомъ сталъ и по тарелкамъ прошелъ на свое мѣсто. Подойдя подъ вѣнокъ, висѣвшій надъ невѣстою, онъ сорвалъ его и, сѣвъ на мѣсто, подержалъ нѣсколько надъ ея головою, потомъ поцѣловалъ молодую и снова держалъ его ей передъ глазами и надъ головою (на все это она смотрѣла очень насмѣшливо); въ послѣдній разъ, держа вѣнокъ, онъ опустилъ его такъ низко, что стрѣлка, воткнутая въ косу новобрачной, запуталась въ пень; его съ трудомъ наконецъ отпутали и передали одному изъ шаферовъ.

90) Это былъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, другъ Каптемира, впоследствии генералъ-фельдмаршалъ.

Тосты за здоровье были обыкновенные. За обѣдомъ много смѣялись, частію надъ тѣмъ поручикомъ гвардіи, который можетъ такъ сграшно хохотать и о которомъ я уже упоминалъ какъ-то, частію надъ старымъ Иваномъ Михайловичемъ, отцомъ левѣсты, сидѣвшимъ противъ императора, который все съ нимъ шутилъ. Кто не видалъ, тотъ не можетъ представить себѣ, какое огромное количество желе съѣдастъ этотъ старикъ съ величайшею поспѣшностію. Онъ взялъ себѣ (я не лгу) большое блюдо, уставленное стаканами и блюдечками. Императоръ, уже знавшій его слабость, тотчасъ замѣтилъ это и велѣлъ ему открыть ротъ, а самъ всталъ съ своего мѣста, взялъ стаканъ съ желе и, отдѣливъ его ножомъ, влилъ однимъ разомъ тому въ горло, что повторялъ нѣсколько разъ и даже своими руками открывалъ Ивану Михайловичу ротъ, когда онъ развѣвалъ его не довольно широко. Бѣдный дружка (молодой князь Трубецкой) также терпѣлъ немало за столомъ императрицы: лишь только государыня подавала знакъ, сестра его, княгиня Черкасская, прислуживавшая за обѣдомъ и стоявшая позади брата, начинала щекотать ему лодъ шеей, а онъ всякій разъ принимался реветъ какъ теленокъ, котораго рѣжутъ, что гостей очень потѣшало. Послѣ обѣда начались танцы, сперва церемоніальные, точь-въ-точь какъ въ первый свадебный день, безъ всякой перемены. По окончаніи ихъ его высочество пригласилъ императрицу на польскій, который продолжался довольно долго; потомъ его высочество танцевалъ съ повобращною минуэтъ, а затѣмъ еще со многими дамами, потому что его часто выбирали. Ея величество императрица во все это время сидѣла подъ тѣмъ же балдахинномъ, подъ которымъ сидѣла и за обѣдомъ. Императоръ ходилъ взадъ и впередъ, или сидѣлъ то съ своими министрами, то съ императрицею; онъ обыкновенно помѣщался возлѣ нея съ правой стороны, а его королевское высочество, когда не танцевалъ, постоянно съ лѣвой, и ея величество (какъ почти всегда) много съ нимъ разговаривала. Императоръ

былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа: когда танцовалъ какой-то графъ (дѣлавшій сильныя движенія руками и всѣмъ тѣломъ), онъ началъ сперва сидѣя подражать ему, чему императрица отъ души смѣялась; потомъ, когда тотъ сталъ танцовать во второй разъ, онъ всталъ, подошелъ къ его высочеству и, показывая пальцами на танцовавшаго, повторилъ всѣ его тѣлодвиженія. Его высочество много смѣялся этому. Такъ какъ меня, между прочимъ, пригласила на менуэтъ младшая Шафирова, то я потомъ, съ своей стороны, выбралъ внуку новобрачнаго князя (дочь княгини Черкасской, лѣтъ двѣнадцати, съ которою я уже познакомился, когда мы были въ первый разъ у князя валахскаго); это, кажется, очень понравилось императрицѣ, потому что она начала смѣяться, потомъ долго говорила съ его королевскимъ высочествомъ. По причинѣ тѣсноты въ комнатѣ, мнѣ часто приходилось танцовать близко отъ нихъ, и я очень хорошо слышалъ, что ея величество говорила обо мнѣ; герцогъ нѣсколько разъ назвалъ мою фамилію, изъ чего я и заключилъ, что императрица до тѣхъ поръ не знала меня хорошенько по имени. Всѣ были въ восторгѣ отъ моей маленькой, хорошенькой дамы, которая хоть и участвовала въ первыхъ церемоніальныхъ танцахъ, но менуэта въ этотъ вечеръ еще не танцовала. Она и въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ похвалъ и удивленія, потому что, для своихъ лѣтъ, танцуетъ какъ нельзя лучше; у нея, какъ и у матери, черные волосы, прекрасное правильное лицо и чудная фигура; манеры ея чрезвычайно милы ⁹¹⁾. Послѣ нѣсколькихъ часовъ танцованья императоръ началъ со всѣми стариками одинъ танецъ, котораго я не могу на-

91) Это была единственная дочь канцлера князя Черкаскаго, княжна Варвара, вышедшая впоследствии за мужа за графа Михаила Борисовича Шереметева и умножившая своимъ богатствомъ огромное состояніе Шереметевыхъ.

звать. Ихъ было 8 или 9 паръ, а именно императоръ съ императрицею, великій адмиралъ, новобрачный, вице-канцлеръ, князь валахскій, генералъ князь Голицынъ и другой князь Голицынъ, братъ его, который исправлялъ должность маршала. Всѣ они должны были танцовать съ молодыми дамами. Старый генералъ-маіоръ Бутурлинъ и генералъ-маіорша Балкъ составляли девятую пару. Императоръ, будучи очень веселъ, дѣлалъ, одну за другою, капризныя обѣими ногами. Такъ какъ старики сначала путались и танецъ поэтому всякій разъ должно было начинаться снова, то государь сказалъ наконецъ, что выучить ихъ весьма скоро, и затѣмъ, протапцовавъ имъ его, объявилъ, что если кто теперь собьется, тотъ выпьетъ большой штрафной стаканъ. Тогда дѣло пошло отлично на ладъ; но лишь только танецъ кончился и бѣдные старики, запыхавшіеся и едва стоявшіе на ногахъ отъ усталости, сѣли отдыхать, какъ императоръ снова началъ танцовать польскій, въ которомъ они, не успѣвъ даже порядочно усѣсться, опять должны были участвовать, чѣмъ наконецъ утомилъ ихъ до того, что они, навѣрно, не оправились и на другой день. Вслѣдъ за тѣмъ его величество хотѣлъ начать менуэтъ съ императрицею, но такъ какъ она отказалась, боясь, можетъ быть, чтобы это ему не повредило и, вѣроятно, сама чувствуя усталость, то онъ взялъ ее подъ руку, пожелалъ всѣмъ спокойной ночи и уѣхалъ съ величайшею поспѣшностію. За нимъ, простясь съ новобрачными и дѣтьми князя, уѣхалъ и его высочество. Было около половины десятаго, когда онъ возвратился домой. Въ 11 часовъ тайный совѣтникъ Бассевичъ пріѣхалъ отъ Кинскаго (у котораго въ тотъ день въ первый разъ собиралось новоучрежденное общество), и только-что раздѣлся, какъ къ нему пришли Ягужинскій, маіоръ Румянцовъ и Татищевъ, которые просидѣли у него до трехъ часовъ утра. Они проводили время за картами и бутылкой вина. Тайный совѣтникъ выигралъ наконецъ одинъ червонецъ, потому что игра была небольшая. Признаюсь, когда явились карты, мнѣ стало страшно: я опасался высокой игры,

тѣмъ болѣе, что гости сами непреятно хотѣли играть и прилѣжно переговаривались между собою по-русски.

9-го его высочество ужиналъ у посланника Штамке, а тайный совѣтникъ Бассевичъ обѣдалъ у посланника Кампредопа, у котораго въ первый разъ было общество. Говорять, у него превосходный столъ.

10 го. Послѣ обѣда вода опять начала подниматься, и хотя около шести часовъ вечера получено было отъ посланника Штамке (у котораго его высочество хотѣлъ ужинать) извѣстіе, что каналъ у его дома почти полонъ и что весь городъ (по причинѣ предсказанія нѣкоторыхъ крестьянъ, что вода вскорѣ поднимется еще на три локтя) принимаетъ, какъ въ прошедшее воскресенье, всѣ возможныя мѣры противъ наводненія, однакожь его королевское высочество все таки въ половинѣ седьмаго отправился въ свсей каретѣ къ Штамкену, взявъ съ собою графа Бонде и меня, потому что камеръ-юнкеръ былъ несовсѣмъ здоровъ. Когда мы пріѣхали къ посланнику, вода уже проникла въ его дворъ и потокъ стала такъ сильно подниматься, что его высочество принужденъ былъ карету и лошадей (которыхъ сначала думалъ оставить) отослать домой и приказать привести себѣ барку. Посланникъ всячески старался убѣдить герцога уѣхать какъ можно скорѣе, представляя, что вода поднимается болѣе обыкновеннаго и что въ его дохъ, если она еще прибавится, для его высочества будетъ не безопасно, потому что, какъ скоро погребъ наполняется ею, полы начинаютъ подымать вверхъ, и тогда уже никто не можетъ оставаться въ комнатахъ. Онъ испыталъ это въ прошедшее воскресенье, когда вода во всѣхъ его комнатахъ стояла фута на два. Въ этотъ день одинъ изъ слугъ сосѣда его, генераль-маіора Штенфлихта, едва не утонулъ въ квартирѣ своего господина: выходя изъ спальни, откуда ему хотѣлось что-то спасти, онъ чуть-чуть не упалъ въ погребъ, надъ которымъ вода подняла полъ; пройти ему не было никакой возможности, такъ что наконецъ товарищи должны были съ чердака вынуть нѣсколько

потолочныхъ досокъ и встлщить его туда на веревкахъ. Посланникъ прибѣгалъ ко всѣмъ возможнымъ доводамъ : то говорилъ, что вечеромъ не будетъ въ состояніи позаботиться объ ужинѣ для его высочества, потому что не имѣеть сообщенія съ своею кухлею, находящеюся на другомъ концѣ двора и уже залитою водою; то сожалѣлъ, что единственная въ его домѣ комната, на верху, куда въ крайнемъ случаѣ можно было бы удалиться, не имѣеть печи; то рассказывалъ, съ какииъ трудомъ, въ прошедшее воскресенье, во время самага разлива, проѣхалъ подъ мостомъ на своей верейкѣ. Но его высочество отвѣчалъ все одно: что вода еще далеко не такъ высока, какъ въ прошлый разъ, и что пока она пойдетъ до той степени, опъ успѣеть еще уѣхать домой. Дѣлать нечего, посланникъ Штамке должепъ былъ хлопотать о переноскѣ кушаній изъ кухни. Люди высоко поднимали ихъ и ходили въ водѣ выше колѣнъ. Мы преспокойно усѣлись ужинать; но посланникъ безпрестанно спрашивалъ, перестала ли вода подниматься? Наконецъ, спустя нѣсколько времени, пришло отрадное извѣстіе, что она начала уменьшаться, почему мы съ часъ или съ полтора просидѣли за столомъ долѣе, нежели предполагали. Заужиномъ я увѣрялъ герцога, что сегодня свадьба камергера Нарышкина (который, по приказанію императора, состоитъ при особѣ его высочества); его высочество никакъ не хотѣлъ этому вѣрять, потому что камергеръ не сказалъ ему о томъ ни слова, напротивъ, на вопросы герцога, когда будетъ его свадьба? всегда отвѣчалъ, что еще не такъ скоро, даже вѣроятно, послѣ переѣзда въ Москву. Я замѣтилъ, что невѣста его, должно быть, старуха, и что вѣрно поэтому онъ не дѣлаетъ пышной свадьбы, въ чемъ его высочество со мною согласился, а на другой день и убѣдился въ самомъ дѣлѣ. Однакожъ герцогу было неспріятно, что камергеръ не сказалъ ему правды, или по крайней мѣрѣ не извинился передъ нимъ. Почтенный господинъ остался въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, чудакомъ. Около 11-ти часовъ вечера его высочество, простившись съ

посланникомъ, который былъ порядочно на-веселъ, уѣхалъ домой на баркѣ.

11-го числа. Прошедшею ночью, часа въ два, былъ сильный вѣтеръ, и вода начинала опять очень подниматься. Поэтому, вслѣдствіе недавно обнародованнаго императорскаго указа, многіе изъ жителей удалились съ своею скотиною въ лѣсъ, куда отвели также всѣхъ лошадей изъ императорской конюшни, а за ними и лошадей его высочества и тайнаго совѣтника Бассевпча. Однакожъ сегодня въ 9 часовъ утра ихъ привели назадъ, потому что вода уменьшилась и опасности уже не было. Легко себѣ вообразить, сколько тревоги надѣлало жителямъ города это вторичное наводненіе, тѣмъ болѣе, что среди ночи вдругъ ударили еще въ набатъ (по причинѣ пожара, вспыхнувшаго недалеко отъ графа Кинскаго), который многіе приняли за сигналъ спасать всѣми иѣрами домашнюю скотину. —Его высочество обѣдалъ опять въ своей комнатѣ, а вечеромъ было обыкновенное общество въ комнатахъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, остававшееся до поздней ночи. Въ этотъ день его высочество, черезъ двухъ гвардейскихъ офицеровъ, получилъ приглашеніе пожаловать завтра на свадьбу майора гвардіи Матюшкина. Графъ Бонде переѣхалъ въ домъ герцога и занялъ комнаты тайнаго совѣтника Клауссенгейма.

12-го. Ночью вода опять поднялась необыкновенно высоко, однакожъ, скоро спала, потому что начавшаяся сильная буря свирѣпствовала недолго. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, и послѣ обѣда, въ 4 часа, поѣхалъ на свадьбу, которая праздновалась въ Почтовомъ домѣ. Мы пріѣхали туда прежде императорской фамиліи, что его высочеству было очень пріятно. По прибытіи императора и императрицы сѣли за столъ, и его высочеству и иностраннымъ министрамъ пришлось опять сидѣть противъ его величества императора, который въ этотъ разъ былъ особенно милостивъ къ нашему герцогу. Свадебныя лица были слѣдующія: женихъ, какъ я уже говорилъ, — гвардіи майоръ Матюшкинъ,

невѣста — вдова гвардіи же майора Яковлева, женщнна чрезвычайно любезная и хорошо говорящая по-нѣмецки; посаженный отецъ жениха — императоръ, братъ жениха — братъ генеральши Голицыной, полковникъ Семеновскаго полка; посаженный отецъ невѣсты — великій адмиралъ Апраксинъ, братъ невѣсты — старій генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ, гвардіи подполковникъ; посаженная мать невѣсты — императрица; сестра невѣсты — генеральша Балкъ; посаженная мать жениха, если не ошибаюсь, — супруга великаго канцлера Головкина; сестры жениха я не зналъ. Подругами невѣсты были княжна Ромодановская, единственная дочь князя-кесаря, и старшая графиня Головкина; дружкой — камеръ-юнкеръ Балкъ, маршаломъ — князь Голицынъ, генералъ-майоръ и подполковникъ полка своего брата ⁹²⁾, шаферами — офицеры гвардіи. Послѣ обѣда, за которымъ были провозглашены только обыкновенные задравные тосты, начали танцевать. По окончаніи церемоніальныхъ танцевъ его высочество первый началъ съ императрицею польскій, въ которомъ участвовали камеръ-юнкеръ Балкъ и старшая Головкина. Послѣ того его высочество танцевалъ опять польскій съ дочерью вдовствующей царицы, которая также была на свадьбѣ, и, окончивъ его, сѣлъ, по желанію императрицы, подлѣ ея величества. Затѣмъ камеръ-юнкеръ Балкъ танцевалъ менуэтъ съ старшею Головкиною; потомъ она танцевала съ его высочествомъ, а камеръ юнкеръ съ невѣстою; послѣ этого невѣста выбрала графа Кипскаго, а онъ опять царевну, дочь вдовствующей царицы; потомъ еще танцевали: царевна съ его высочествомъ, его высочество съ дочерью князя-кесаря, она съ молодымъ Балкомъ, и т. д. Когда императоръ, находившійся въ другой комнатѣ, узналъ, что танцуетъ эта послѣдняя пара, онъ, желая напоить хорошенько молодого Балку, поспѣшно прибѣжалъ въ залу и приказалъ принести самый большой бокалъ венгерскаго вина, который, по окончаніи

92) Семеновскаго.

танца, взялъ и поднесъ камеръ-юнкеру. Тотъ никакъ не могъ понять, за что долженъ выпить его; *это за то*, сказалъ государь, *что ты не отдалъ княжнѣ респекту и посль танца не поцѣловалъ ей руки*. Императрица и всѣ гости начали отъ души смѣяться, и одобрили мысль императора, очень хорошо понявъ его намѣреніе. Камеръ-юнкеръ, выпивъ бокалъ, страшно опьянѣлъ; онъ и безъ того едва держался на ногахъ, потому что изъ-за той же подружки невѣсты получилъ уже штрафный стаканъ за то, что поцѣловалъ ее, по обыкновению, въ губы, когда она, въ началѣ обѣда, привязала ему на руку бантъ: императоръ, въ насмѣшку, утверждалъ, что ему, изъ уваженія къ дочери князя-кесаря, слѣдовало поцѣловать ей руку. Такъ какъ сначала для царской фамиліи было поставлено особо только два стула, на которые сѣли справа—императрица, а слѣва дочь вдовствующей царницы, то государыня приказала поставить подлѣ себя еще третій, на который пригласила сѣсть его высочество. Ея величество почти постоянно говорила съ герцогомъ и вообще была съ нимъ необыкновенно ласкова. Какъ дежурный, я во все время стоялъ за стуломъ его высочества и слышалъ, что они говорили обо мнѣ; императрица, между прочимъ, спросила, не сынъ ли я генераль-лейтенанта Берхгольца, находившагося въ русской службѣ? и на утвердительный отвѣтъ его высочества воскликнула: э, такъ я уже прежде его здѣсь видѣла! Но при этихъ словахъ вошелъ въ комнату генераль Ягужинскій, и ея величество начала съ нимъ англійскій танецъ, который состоялъ изъ 8-ми или 9-ти паръ и продолжался очень долго. Императрица и царевна всякій разъ, когда не имъ приходилось танцевать, сажались отдыхать. Между тѣмъ пришелъ императоръ и, будучи очень веселъ, началъ потомъ другой танецъ, похожій на такъ называемый въ Германіи *цѣпной танецъ (Kettentanz)*, въ которомъ, по его приказанію, должны были принять участіе всѣ наличные старшии. Тѣ, конечно, не могли отказаться, и взяли себѣ все молодыхъ дамъ. Самъ императоръ танцевалъ съ

императрицею; остальные танцоры были: великій адмиралъ, великій канцлеръ, вице-канцлеръ, Толстой, Бутурлинъ, генералъ Голицынъ, князь Долгорукій и еще два-три старика. По окончаніи этого танца императоръ тотчасъ началъ польскій, въ которомъ опять должны были участвовать вышеозначенные господа; но когда кончился и онъ, императрица показалось, что старики еще не довольно устали, и она снова начала танцевать съ Ягужинскимъ, приказавъ и ему не отставать, что тѣ и исполнили. Въ половинѣ танца къ нимъ присоединился императоръ и, взявъ императрицу за руку, танцевалъ съ нею до тѣхъ поръ, пока почтенные старцы едва могли передвигать ноги. Скоро послѣ того начался обыкновенный на всѣхъ здѣшнихъ свадьбахъ прощальный танецъ, и все общество разъѣхалось. Будучи уже дома, я услышалъ вдали звуки трубъ, и вышелъ за ворота; это отвозили домой жениха и невесту, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхали три трубача, за ними двѣнадцать шаферовъ, верхомъ; потомъ слѣдовалъ маршалъ съ своимъ жезломъ, въ открытомъ четырехъ-колесномъ кабриолетѣ; за нимъ ѣхали невеста и жепихъ, въ каретѣ шестерней, и наконецъ множество каретъ, шестерней и парой, въ которыхъ сопровождали молодыхъ свадебные чины.

13-го, его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у Штампена.

14-го, у его высочества обѣдалъ генералъ-лейтенантъ Бонне, который остался при дворѣ до 5-ти часовъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ съ Штамке, Штенфлихтомъ и со мною у графа Бонде, гдѣ мы однакожъ сѣли за столъ только въ 11 часовъ и просидѣли до двухъ.

15-го, обѣдалъ при дворѣ генералъ Алларъ, а вечеромъ его высочество ужиналъ у посланника Штампена. Въ этотъ день было рожденіе ассессора Сурланда, который пригласилъ къ себѣ большую часть нашихъ: Негелейна, Геклау, поручика Бассевича, Шульца, придворнаго проповѣдника, Дювала и меня, виѣсть съ нѣкоторыми другими хорошими пріате-

лями. Мы провели время тѣмъ веселѣе, что тайнаго совѣтника Бассевича, нашего домового хозяина, не было дома. Случайно къ намъ попалъ и австрійскій секретарь посольства, который до того напился, что въ другой комнатѣ повалился на мою постель. Не было никакой возможности выжить его оттуда, и я по неволѣ долженъ былъ искать себѣ другой постели. Меня наконецъ приютилъ у себя поручикъ Бассевичъ. Съ этииъ старымъ моимъ другомъ мнѣ пришлось въ третій разъ спать на одной кровати; у покойнаго герцога мекленбургскаго мы виѣстѣ были пажами, потомъ у брата его, теперешняго герцога, служили офицерами, и наконецъ опять вошлись здѣсь у его королевскаго высочества.

16-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у генерала Штендехта, гдѣ не было никого, кромѣ Альфельда, Штамке, Бонде, самого хозяина и меня. Мы разошлись довольно поздно. Виѣсто вина, къ которому обыкновенно прибѣгаютъ, чтобы повеселиться, въ этотъ разъ служили пиво, вода и водка. Нѣкоторымъ такой замѣнъ крѣпко не нравился, тѣмъ болѣе, что его высочество началъ всѣ задравные тосты водою, и надобно было слѣдовать его примѣру; другого сначала ничего не подавали, и только графъ Бонде пилъ виѣсто воды пиво. Когда же наконецъ гости стали жаловаться на слабый напитокъ и просить рюмки водки, дали и водки, только болѣе, чѣмъ намъ хотѣлось; впрочемъ пили не всѣ по-ровну, а сколько кому было по силамъ. Въ этотъ вечеръ мы увидѣли большое пламя и, пославъ спросить, гдѣ пожаръ, узнали, что на рѣкѣ, недалеко отъ крѣпости, загорѣлся отъ неосторожности корабль.

17-го, у его высочества обѣдалъ въ первый разъ графъ Дугласъ, который долго сидѣлъ подъ арестомъ за дуэль и о которомъ я уже какъ-то упоминалъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у тайнаго совѣтника Геспена и былъ необык-

повенно весель. Въ этотъ день молодой Бестужевъ ⁹³⁾ (который скоро отправляется посланникомъ въ Швецію и котораго я зналъ въ Мекленбургѣ камеръ-юнкеромъ) обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассевича. Они уже давно друзья. Въ прошедшую ночь былъ страшный морозъ, и надобно думать, что скоро начнется настоящая зима.

18-го, обѣдали у его высочества баронъ Мардефельдъ, саксонскій министръ камергеръ Лефортъ, генералъ-маіоръ Лефортъ, состоящій въ здѣшней службѣ, и генералъ-лейтенантъ Ласси, который не былъ еще у его высочества, потому что недавно только пріѣхалъ изъ Финляндіи. Это тотъ самый Ласси, который такъ страшно жегъ въ Швеціи. Такъ какъ между ними нашлись любители вина, какъ напрямѣръ въ особенности баронъ Мардефельдъ, человекъ чрезвычайно веселый, то много пили; впрочемъ такъ, что было еще сносно. Когда гости разѣхались, его высочество ушелъ въ свою комнату и вечеромъ болѣе не выходилъ. Въ этотъ день было очень холодно, особенно для насъ, еще непривычныхъ.

19-го. Въ продолженіе ночи холодъ до того усилился, что маленькіе каналы, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ города, покрылись льдомъ. Утромъ тайный совѣтникъ сообщилъ мнѣ по секрету, что я, вѣроятно, отправлюсь въ Москву съ лошадьми, которыхъ его высочество намѣренъ туда послать. Такъ какъ нынче былъ очередной день тайнаго совѣтника Бассевича для пріема у себя министровъ, а барону Мардефельду, вмѣстѣ съ камергеромъ Лефортомъ и генераломъ Миннихомъ, хотѣлось послушать нашего придворнаго проповѣдника, то они пріѣхали съ нимъ ко двору и уже по окончаніи богослуженія уѣхали съ тайнымъ совѣтникомъ, у котораго однакожь послѣ обѣда собралось многочисленное общество. Нѣкоторые пріѣхали туда ужъ порядочно на-

93) Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, впоследствии графъ и канцлеръ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

веселье, какъ наприм. генералъ Ягужинскій, гвардіи-маіоръ Румянцовъ, извѣстный поручикъ-хохотунъ и другіе; а какъ для такихъ гостей нѣтъ отказа, то сильно пили. Поэтому правила вновь учрежденнаго общества были нѣсколько нарушены; но нечего было дѣлать! Въ этотъ день у тайнаго совѣтника собрались почти всѣ иностранцы и нѣмцы, живущіе въ Петербургѣ. Его высочество утромъ не выходилъ въ церковь и обѣдалъ дома, потому что былъ день его поста; вечеромъ однакожь ѣздилъ къ посланнику Штамкену, отъ котораго, въ первый разъ въ нынѣшнемъ году, возвратился въ саняхъ. Въ тотъ же вечеръ стала рѣка, почему такъ называемый *виташии* или тайный кнутмейстеръ, поздно ночью, ѣздивъ съ барабаномъ, и нѣсколько человѣкъ ходило по набережнымъ съ музыкою, въ знакъ того, что рѣка стала и что еще никому не дозволяется ходить черезъ нее. По здѣшнему обычаю, онъ съ своими людьми и самъ императоръ должны первые пройти по льду, потому что иначе его величество, вѣроятно, не рѣшился бы на это, не увѣрившись напередъ, что ледъ достаточно крѣпокъ. Еслибъ у рѣки не ставили стражи и не было этого запрещенія, то какой-нибудь сорванецъ легко могъ бы поплатиться жизнью, чтѣ и случалось.

20-го. Рано утромъ виташии опять прошелъ съ церемоніею мимо нашего дома. На немъ былъ какой-то полотняный балахонъ, весь исписанный черными буквами, изображавшими названіе *виташии* на всѣхъ возможныхъ языкахъ; на головѣ онъ имѣлъ шляпу съ четырьмя огромными рогами, а въ рукѣ держалъ машину, сдѣланную въ видѣ колбасы. Зачѣмъ онъ называется виташиимъ и откуда получилъ это названіе—было бы слишкомъ грязно рассказывать и притомъ достаточно извѣстно. За нимъ шелъ одинъ изъ тѣхъ людей, у которыхъ на головѣ и на всемъ тѣлѣ нѣтъ ни одного волоса и которыхъ императоръ держитъ только какъ рѣдкость. Онъ несъ большое полотняное знамя. Позади его шли два барабанщика, а за ними наконецъ четырнадцать человѣкъ съ лопатами, веревками и домами. Они выстроились противъ

Почтового дома, и одинъ изъ нихъ, съ своимъ ломомъ, стоялъ тамъ на караулѣ до тѣхъ поръ, пока ледъ окрѣпъ и они могли приступить къ прорубкѣ и разчисткѣ на немъ главной дороги. Въ этомъ состоитъ ихъ должность, за чтò они получаютъ и жалованье. Въ этотъ день у его высочества болѣла голова; однакожь вечеромъ онъ ходилъ наверхъ къ графу Бонде, у котораго пилъ чай и потомъ часа два игралъ съ нами въ карты.

21-го, вечеромъ, сверхъ всякаго ожиданія, начало сильно таять.

22-го. Во всю ночь была такая оттепель, что на льду показалось уже много воды, почему и фейерверкъ, который, въ день тезоименитства императрицы, хотѣли было устроить на рѣкѣ, противъ Почтового дома, поставили на дугу, прямо передъ домомъ нашего герцога. Въ этотъ день вышло повелѣнiе его высочества о томъ, кому изъ насъ ѣхать съ нимъ въ Москву и кому оставаться здѣсь. Въ числѣ послѣднихъ были генералъ-маiоръ Штепелихтъ, бригадиръ Ранцау, посланникъ Штамке, камеръ-юнкеръ Ге-клау, Дюваль и я. Хотя это извѣстiе было всѣмъ намъ весьма неприятно, однакожь надобно было казаться довольными и повиноваться волю герцога. Больше всѣхъ сокрушался посланникъ Штамке, потому что всѣ иностранные министры при здѣшнемъ Дворѣ, къ которымъ онъ все еще покаместъ принадлежалъ, отправлялись въ Москву, а ему не хотѣлось быть въ этомъ случаѣ единственнымъ исключенiемъ. Его высочество обѣдалъ съ обоими полковниками и съ нами, потому что изъ прочихъ никто не остался при дворѣ обѣдать. Послѣ обѣда прiѣхалъ къ его высочеству адъютантъ князя Меншикова съ приглашенiемъ на завтрашнiй вечеръ, по случаю именинъ князя; онъ же имѣлъ приказанiе пригласить на этотъ праздникъ какъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ, такъ и иностранныхъ министровъ. Вскорѣ послѣ адъютанта прiѣхалъ къ его высочеству съ визитомъ молодой польскiй графъ Сапѣга; съ нимъ былъ одинъ старый

Французскій капитанъ, человекъ очень пріятный, — вѣроятно, его гувернёръ. Онъ увѣрялъ, что отъ перваго наводненія князь Меншиковъ понесъ убытку слишкомъ на 20,000 рублей, что я ужъ слышалъ и отъ другихъ. Легко, поэтому, вообразить себѣ, сколько бѣдъ надѣлали повсюду послѣднія наводненія, если князь одинъ пострадалъ такъ много. Вечеромъ его высочество ужиналъ у графа Бонде (къ которому кушанья всегда носятъ изъ герцогской кухни), гдѣ были также Альфельдъ, Штенфлихтъ, Лорхъ и мы, дежурные. Но такъ какъ герцогъ, противъ своего обыкновенія, послѣ обѣда немного соснулъ и отъ того чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо, то мы оставались тамъ только до 10-ти часовъ.

23-го. Всю ночь и весь вчерашній день продолжалась оттепель, отъ которой сдѣлалось такъ скользко, что едва можно было ходить; однакожъ черезъ рѣку, не смотря на то, что лёдъ былъ совершенно покрытъ водою, все еще переходили. Въ 11 часовъ утра, въ комнатахъ тайнаго совѣтника, была первая репетиція музыки, которую его высочество готовилъ къ слѣдующему утру въ честь императрицы, по случаю тезоименитства ея величества. У его высочества обѣдалъ графъ Кинскій. Передъ обѣдомъ полковникъ Лорхъ объявилъ мнѣ, что герцогъ измѣнилъ свое распоряженіе и что я поѣду въ Москву; но радость моя продолжалась не долго: вечеромъ я узналъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, что его высочество опять передумалъ и что мнѣ придется здѣсь остаться. Послѣ обѣда его высочество отправился къ князю Меншикову на ту сторону рѣки, которую перешелъ пѣшкомъ, потому что по льду нельзя еще было ѣздить. Онъ весело провелъ у князя день его именинъ; вечеромъ, въ свое время, тамъ былъ фейерверкъ, весьма, впрочемъ, незавидный. Мнѣ гораздо пріятнѣе было присутствовать при второй репетиціи музыки, бывшей сегодня послѣ обѣда, тѣмъ болѣе, что здѣсь рѣдко приходится слышать такой полный оркестръ. Она началась въ 5 часовъ, и на ней

были здѣшній молодой Бестужевъ, камергеръ Лефортъ, баронъ Лёвольдъ, баронъ Рённе, нѣкоторые изъ нашихъ камералеровъ и придворный проповѣдникъ Ремариусъ, который очень любитъ музыку и самъ на клавишѣ превосходно бьетъ генераль-басъ. Репетиція шла отлично. Такъ какъ музыка назначалась на другой день очень рано, а музыканты графа Кинскаго жили отъ насъ страшно далеко, то мы, изъ боязни, что они какъ-нибудь опоздають, оставили ихъ у себя ночевать. Тайный совѣтникъ Бассевичъ воротился съ бригадиромъ Ранцау довольно рано домой, и къ нему пріѣхали генералъ Ягужинскій, баронъ Лёвольдъ и баронъ Рённе, которые, вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, долго пробыли у него. Ягужинскій былъ чрезвычайно веселъ и притомъ совершенно трезвъ, тогда какъ обыкновенно онъ страстный любитель пирушекъ и рѣдкій вечеръ не бываетъ на-веселѣ.

24-го, въ 6 часовъ утра музыка наша была уже совершенно готова, потому что его высочество, по назначенію генерала Ягужинскаго, намѣревался идти съ нею къ императрицѣ около половины седьмаго. Но только что мы собрались въ путь, явился къ тайному совѣтнику Бассевичу посланный отъ Ягужинскаго съ извѣстіемъ, что императора и императрицы еще нѣтъ, и что надобно немного подождать. Намъ это было весьма неприятно: мы боялись, что скоро начнетъ разсвѣтать, а его высочеству непременно хотѣлось устроить музыку до разсвѣта и съ факелами. Однакожь, немного спустя, явился другой посланный съ радостною вѣстью, что идти наконецъ можно. Тогда мы отправились къ императорскому зимнему дому ⁹⁴⁾, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ шелъ фурьеръ, за которымъ двѣнадцать солдатъ несли столы, стулья и подсвѣчники для музыкантовъ; потомъ шелъ я, чтобъ на

94) Этотъ зимній дворецъ, начатый въ 1711 году, стоялъ въ Миліонной, близъ канала, соединяющаго Большую Неву съ Мойкою. Въ немъ, въ 1725 году, скончался Петръ Великій. Впослѣдствіи онъ назывался Зимнимъ дворцомъ.

дворѣ поскорѣе разставить по мѣстамъ факельщиковъ; за мною слѣдовали 20 человекъ съ факелами, по два въ рядъ, и между ними его высочество съ своею свитою, а ужъ за ними, послѣ всѣхъ, — музыканты. Когда мы вошли на дворъ, фурьеръ поспѣшно поставилъ столы противъ оконъ императрицы, а я въ то же время размѣстилъ факельщиковъ: пятнадцать изъ нихъ, въ парадной герцогской ливреѣ и съ большими восковыми факелами въ рукахъ, были поставлены въ рядъ передъ музыкантами, лицомъ къ окнамъ императрицы, а остальные пять, не имѣвшіе ливрей, — за музыкантами. Затѣмъ ноты были разложены по столамъ, музыканты (настроивъ инструменты еще за воротами) заняли свои мѣста, и музыка началась. Она продолжалась почти часъ и была тѣмъ пріятнѣе, что погода стояла тихая и ясная. Оркестръ нашъ состоялъ изъ 17-ти или 18-ти человекъ, все отборныхъ людей, изъ которыхъ 5 были изъ свиты его высочества и 10 изъ дома графа Кинскаго. Во время музыки обѣ принцессы, въ утреннихъ костюмахъ, стояли у оконъ и слушали съ величайшимъ вниманіемъ (музыканты сидѣли нѣсколько ближе къ ихъ окнамъ). Старшая принцесса при этомъ случаѣ ясно показала, что она большая любительница музыки, потому что почти постоянно держала тактъ рукою и головою. Его высочество часто обращалъ взоры къ ея окну, и вѣроятно не безъ тайныхъ вздоховъ; онъ питаетъ къ ней большое уваженіе и неописанную любовь, которая обнаруживается при всѣхъ случаяхъ, какъ въ ея присутствіи, такъ и въ разговорахъ съ нами. Не успѣли мы оглянуться, какъ изъ дождю вышелъ императоръ. Онъ подошелъ къ его высочеству и крѣпко обнялъ его; потомъ приблизился къ музыкѣ и обратился къ столамъ однимъ ухомъ; но послушавъ нѣсколько времени, бы-

вался *лейбъ-компанскимъ* домомъ (отъ помѣщавшейся въ немъ лейбъ-компаніи), а теперь на мѣстѣ его казармы Преображенскаго полка. См. у Рубана, стр. 58—59 и у Пушкирева, «Опис. С. Петербурга», 1839, ч. I. стр. 319—320.

стрыми шагами удаллся. Между тѣмъ вышелъ и генералъ Ягужинскій и что-то тихо говорилъ его высочеству; но легко было понять, что онъ пришелъ благодарить герцога отъ имени государыни. По окончаніи музыки, его высочество отправился впередъ съ своею свитою къ тайному совѣтнику Бассевичу, а музыканты и факельщики послѣдовали за нами. Тайный совѣтникъ, съ согласія его высочества, приказалъ ассессору Сурланду (который ъсправлялъ должность капельмейстера) роздать всѣмъ музыкантамъ на водку отъ 80 до 90 рублей. Напившись у тайнаго совѣтника чаю, герцогъ на саняхъ уѣхалъ домой, а тайный совѣтникъ, отъ имени его высочества, велѣлъ всѣмъ кавалерамъ собраться около половины десятаго часа ко двору въ парадныхъ платьяхъ, что мы и исполнили. Въ одиннадцатомъ часу его высочество, въ величайшемъ парадѣ и въ сопровожденіи всей своей свиты, поѣхалъ въ зимній домъ императрицы для поздравленія ея величества съ днемъ тозоименитства. Подполковникъ Сальдернъ и маіоръ Эдеръ должны были, по вѣтской модѣ, ѣхать по сторонамъ кареты его высочества верхомъ, въ чулкахъ и башмакахъ, что имъ вовсе не нравилось, какъ потому, что было довольно холодно, такъ и потому, что это весьма невыгодно для параднаго платья. По прибытіи въ домъ императрицы, мы были встрѣчены тамъ генераломъ Ягужинскимъ и проведены имъ въ пріемную ея величества, гдѣ нашли большое общество и нѣсколько времени ждали, пока государыня вышла и приняла поздравленіе его высочества. Она спѣшила въ церковь и потому недолго держала герцога, который, по обыкновенію, поцѣловалъ ей руку, въ чемъ всѣ наши кавалеры и нѣкоторые другіе изъ присутствовавшихъ послѣдовали его примѣру. Послѣ обѣда, часовъ въ пять, его королевское высочество отправился въ Почтовый домъ, гдѣ назначено было празднество. Какъ скоро пріѣхала туда и царская фамилія, тотчасъ сѣли за столъ и пили довольно много, въ чемъ его высочество принималъ дѣятельное участіе. За здоровье им-

ператрицы пили очень большимъ и полнымъ бокаломъ, и его высочество объявилъ себя самого маршаломъ этого тоста. Когда его величество императоръ провозгласилъ его, герцогъ взялъ бокалъ и собственными руками налилъ его до-полна, и еслибъ государь (которому не хотѣлось, чтобъ онъ пилъ такъ много) не остановилъ его, то его высочество, изъ уваженія къ императрицѣ, конечно выпилъ бы все до-чиста. Послѣ того императоръ взялъ этотъ бокалъ, пошелъ съ нимъ къ императрицѣ и сказалъ ей, что его высочество выпилъ его за ея здоровье, а потомъ прислалъ его назадъ съ приказаніемъ, чтобъ и каждый изъ гостей выпилъ по стольку же. Тогда его высочество обошелъ всѣхъ, приказывая у себя въ рукахъ наполнять бокалъ и требуя, чтобы каждый осушалъ его до капли. По окончаніи этого тоста означеннымъ порядкомъ за мужскимъ столомъ и донесеніи о томъ императору, находившемуся у императрицы, его величество приказалъ подать бокалъ туда, и всѣ дамы должны были, въ извѣстной степени, также пить изъ него, отъ чего онъ болѣею частію окончательно повеселѣли. Столы въ этотъ разъ были такъ хорошо сервированы, какъ при насъ еще не было; даже мужской столъ былъ уставленъ сластями, чего я не видалъ здѣсь еще ни на одномъ празднествѣ; вина также были всѣ очень хороши. Послѣ стола танцевали, а вечеромъ былъ прекрасный фейерверкъ на большомъ лугу противъ Почтоваго дома. Такимъ образомъ празднество, въ присутствіи высокихъ гостей, продоллось до половины втораго часа ночи и было тѣмъ пріятнѣе, что они всѣ въ этотъ день были необыкновенно веселы.

25-го, его высочество обѣдалъ въ своей компань, а вечеромъ ужиналъ у графа Бонде.

26-го, графъ Бонде велѣлъ меня просить къ себѣ, и когда я пришелъ, у него былъ бандурщикъ (такъ называются молодые и немолодые казаки изъ Украйны, играющіе на бандурѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ поющіе) княгини Черкасской, котораго онъ призывалъ, чтобы заучить нѣсколько

довать) и очень хорошо провел тамъ время, играя, между прочимъ, въ первый разъ въ шарьяжъ, который я ему показывалъ.

28-го, было собраніе у великаго адмирала Апраксина. Его королевское высочество также отправился туда въ 5 часовъ и засталъ тамъ императора и множество гостей. Дамъ ни одной не было, потому что великій адмиралъ не женатъ; если же собраніе бываетъ у женатаго и жена его на-лицо, то съѣзжаются всѣ здѣшнія дамы, и тогда танцуютъ. Что касается до меня, я нашелъ это общество безъ дамъ непріятнымъ; мужчины только разговариваютъ, играютъ въ шахматы, курятъ табакъ и пьютъ. Мнѣ показалось, что и его высочество нѣсколько скучалъ; однакожъ онъ не давалъ этого замѣтить и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не уѣхалъ императоръ. Его величество былъ въ этотъ вечеръ очень задумчивъ и постоянно велъ серьезный разговоръ съ нѣсколькими старыми господами; впрочемъ, когда пріѣхалъ его высочество, онъ принялъ его весьма милостиво, поцѣловалъ и просилъ сѣсть возлѣ себя. Герцогъ просидѣлъ на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока наконецъ пришелъ великій адмиралъ и попросилъ его кушать въ другую комнату, куда онъ и отправился съ княземъ валахскимъ и нѣкоторыми другими. Тамъ стоялъ отлично убранный, но, по здѣшнему обычаю, черезъ-чуръ заставленный кушаньями (въ особенности разнаго рода жаренымъ) столъ, за который они сѣли и кушали съ большимъ аппетитомъ. Когда императору доложили, что уже 11 часовъ (по закону, собранія не могутъ продолжаться долѣе), онъ всталъ и, посмѣясь нѣсколько времени съ старымъ шуткомъ адмирала, болтавшимъ всякій вздоръ (его величество все еще охотно слушаетъ шутовъ, чтобы разсѣяться послѣ серьезныхъ занятій), простился и уѣхалъ. Его высочество и прочіе гости также скоро послѣдовали его примѣру. Герцогъ только на минуту заѣхалъ домой, чтобы приказать заложить сани. Когда они были готовы, онъ сѣлъ въ нихъ съ графомъ Бонде, а мнѣ велѣлъ стать назади, и

мы отправились къ генералу Штенфлихту, который былъ уже въ постели. Онъ долженъ былъ встать и ѣхать съ нами къ посланнику Штамкену, котораго мы точно такъ же намѣревались поднять: его высочеству не хотѣлось еще дожитья спать. Но Штамкенъ, провѣдавъ какъ-то о нашемъ визитѣ, поставилъ у воротъ всѣхъ своихъ людей съ большими палками, а самъ, въ панталонахъ и чулкахъ, легъ въ постель, держа въ каждой рукѣ по пистолету. При нашемъ появленіи онъ хотѣлъ вскочить, но мы удержали его. На вопросъ его высочества, что все это значить? онъ отвѣчалъ, что слышалъ въ сосѣдствѣ необыкновенный шумъ (генераль Штенфлихтъ живетъ рядомъ съ нимъ) и, полагая, что тамъ папали разбойники, которые могли добраться и до него, принялъ у себя мѣры противъ подобнаго нападенія, но что теперь, нѣтъ неожиданное счастье видѣть такъ поздно въ своемъ домѣ его высочество, онъ чрезвычайно радъ и забываетъ страхъ. Его высочество сказалъ на это, что мы сами слышали шумъ — какъ намъ показалось — у него, посланника, и поспѣшили сюда на помощь, но, къ удивленію, не нашли никакихъ постороннихъ людей. Между тѣмъ его высочество приказалъ намъ брать по-тихоньку все, что попадетъ подъ руку, чтобы въ самомъ дѣлѣ исполнить то, чего притворно вздумалъ бояться посланникъ. Собравъ поспѣшно порядочную добычу, мы ушли и возвратились къ генералу, у котораго пробыли еще нѣсколько времени и пили чай. Вслѣдъ за нами явился туда и Штамке, съ жалобами, что разбойники посѣтили таки и обокрали его. Мы отвѣчали, что встрѣтили нѣкоторыхъ изъ нихъ на улицѣ и отняли покраденное, что если это его вещи, то онъ можетъ взять ихъ. Онъ началъ высчитывать что именно украдено, и, разумѣется, тотчасъ же получилъ все назадъ; не упомянулъ только о золотыхъ часахъ, которые его высочество незамѣтно снялъ у его постели и отсутствія которыхъ, вѣроятно, не подозрѣвалъ; поэтому его высочество оставилъ ихъ у себя и только на другой день послалъ къ нему въ домъ съ совершенно незнакомымъ

ему человѣкомъ, какъ бы для продажи, снявъ съ нихъ золотую цѣпочку и замѣнивъ ее ленточкой, какую обыкновенно привязываютъ къ новымъ часамъ. Но такъ какъ просили за нихъ слишкомъ дорого, то посланникъ, который не узнавалъ ихъ и совершенно забылъ о вчерашнемъ происшествіи, отвѣчалъ незнакомцу, что самъ имѣетъ такіе часы и что другихъ ему не нужно. Только когда тотъ уже уходилъ, ему пришло въ голову, что часы-то, пожалуй, его собственные, и онъ велѣлъ воротить его. Не найдя своихъ часовъ на мѣстѣ, онъ оставилъ у себя принесенные, и тѣмъ дѣло кончилось. Такъ наконецъ обнаружилась истина, и посланникъ былъ радъ, что часы воротились къ нему; но продѣлка эта очень забавила его высочество, который на другой день немало надъ нимъ смѣялся. — Его высочество уже давно рѣшилъ уменьшить выдачу намъ мѣсячныхъ столовыхъ денегъ: сегодня дѣло это окончательно состоялось, и тайный совѣтникъ Бассевичъ получилъ слѣдующее росписаніе:

	Сколько до сихъ поръ получалъ. рубли.	Сколько вперед будетъ получать. рубли.
Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ	60	40
Генераль-маіоръ Штенфлихтъ	75	50
Бригадиръ Ранцау	75	50
Посланникъ Штамке	300	300
Подполковникъ Сальдернъ	45	30
Каммерратъ Негелейнъ	45	30
Ассессоръ Сурландъ	45	20
Маіоръ Эдеръ	22 $\frac{1}{2}$	17
Я	22 $\frac{1}{2}$	17
Капитанъ Шульцъ	15	15
Фельдшеръ Рипенъ	15	10
Канцеляристъ Геннингсъ	15	10

Всего . 735 589.

Сверхъ того должны еще получать ежемѣсячно:

Каммеръ-юнкеръ Геклау	30 рублей,
Г. Дюваль	15 —

Всего . . 45 —

Карлъ Фридрихъ.

Прочіе наши, не помѣщенные въ этомъ спискѣ, не получали *столовыхъ* денегъ, а пользовались известными суммами на весь годъ; къ нимъ принадлежали и оба послѣдніе, которымъ однакожь теперь также положены столовые деньги. Останется ли это положеніе такъ, или получить еще какое нибудь измѣненіе — покажетъ время.

29-го, пріѣзжалъ шуринъ князя Меншикова (молодой человекъ, еще нигдѣ не служащій) приглашать его высочество на завтрашній день на обѣдъ къ князю, у котораго назначено было празднованіе дня св. Андрея. Герцогъ далъ слово пріѣхать. Вечеромъ его высочество былъ у Штампена, гдѣ и ужиналъ; я же, по убѣжденію ассессора Сурланда, рѣшился вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ баню, именно въ баню нашего дома. Здѣсь почти при каждомъ домѣ есть баня, потому что ббльшая часть русскихъ прибѣгаетъ къ ней по крайней мѣрѣ разъ, если не два, въ недѣлю. Я хоть и въ первый разъ побывалъ въ банѣ послѣ трехъ или четырехъ лѣтъ (прежде, когда я былъ въ Швеціи и здѣсь, я перѣдко пользовался ею, но потомъ совсѣмъ оставилъ), однакожь нашель, что она мнѣ очень полезна, и положилъ себѣ впередъ почаще прибѣгать къ ней. Русскія и чухонскія женщины, прислуживающія тамъ, превосходно знаютъ свое дѣло. Онѣ, во-первыхъ, умѣютъ дать водѣ, которую льютъ на раскаленные печные кирпичи, ту степень теплоты или холода, какую вы сами желаете, и, во-вторыхъ, мастерски ухаживаютъ за вами. Сначала, когда лежишь немного на соломѣ, которая кладется на полкѣ и накрывается чистою простынею, онѣ являются и парятъ васъ на этомъ ложѣ березовыми вѣниками, сколько вы сами хотите, что необыкновенно пріятно, потому что открывастъ поры и усиливаетъ испарину. Послѣ того они начинаютъ царапать вездѣ пальцами, чтобы отдѣлать отъ тѣла нечистоту, что также очень пріятно; затѣмъ берутъ мыло и натираютъ имъ все тѣло такъ, что нигдѣ не останется ни малѣйшей нечистоты; наконецъ, въ заключеніе всего, окачиваютъ васъ, по жела-

нію, теплою или холодною водою и обтирають чистыми полотенцами. По окончаніи всѣхъ этихъ операцій чувствуешь себя какъ бы вновь рожденнымъ. Непривычные къ банѣ и не выносящіе большаго жара послѣ того страшно ослабѣваютъ; поэтому, выходя изъ бани, надобно очень тепло одѣваться, чтобы не простудиться. Но русскіе бросаются, совершенно нагіе (даже въ началѣ зимы, когда вода еще не замерзла), изъ самыхъ жаркихъ бань въ самую холодную воду, и чувствуютъ себя очень хорошо, потому что съ дѣтства привыкли къ этому; я однакожь не посовѣтовалъ бы никакому иностранцу пробовать подражать имъ.

30-го, въ день св. Андрея, въ 10 часовъ утра, его величество императоръ отправился со всѣми наличными кавалерами ордена св. Андрея въ церковь для слушанія божественной литургии. Его величество самъ учредилъ этотъ орденъ, который въ большомъ уваженіи и дается только лицамъ не ниже генеральскаго чина. Въ 11 часовъ, когда пушечная пальба въ крѣпости и Адмиралтействѣ дала намъ знать, что богослуженіе кончилось (пальба изъ пушекъ, при всѣхъ здѣшнихъ празднествахъ, возвыщаетъ объ окончаніи обѣдни), его королевское высочество тотчасъ же поѣхалъ къ князю, зная, что обѣдъ у него начнется немедленно по пріѣздѣ кавалеровъ изъ церкви. Мы застали все общество уже за столомъ (гости не иѣшкали, да и не иѣли притомъ надобности ѣхать такъ далеко, какъ мы); поэтому князь тогда только увидѣлъ герцога, когда мы вошли уже въ комнату; но онъ тотчасъ вскочилъ съ своего мѣста, побѣжалъ его высочеству на встрѣчу и привѣтствовалъ его, потомъ посадилъ противъ императора, который съ своей стороны, когда герцогъ подошелъ къ столу, также всталъ и поклонился ему весьма милостиво. Орденскихъ кавалеровъ было на-лицо только десять, и хотя число гостей было вообще велико, однакожь почти половина большаго стола оставалась незанятою. Столъ этотъ, по здѣшнему обычаю, былъ убранъ великолѣпно. Гости, провозглашенные при мнѣ, были слѣдующіе: во первыхъ, св.

Андрею, патрону ордена, и во-вторыхъ — за здоровье семейства Ивана Михайловича (Головина), т. е. флота; этотъ тостъ никогда не забывается, и императоръ, говорятъ, объщалъ Ла-Кость⁹⁵⁾ 100,000 рублей, если когда нибудь за обѣдомъ его пропустить; но за то и деньщики, находящіеся при государѣ, должны ему постоянно напоминать о немъ. При первомъ тостѣ пили изъ огромнаго стакапа; но князь Меншиковъ весьма ловко помогалъ нашему герцогу, для котораго порція была слишкомъ велика: налили ему почти столько же, сколько и другимъ, но лишь только его высочество выпилъ половицу, князь (стоявшій позади герцога) взялъ стаканъ и отдалъ его далѣе. Императоръ легко могъ все это замѣтить, еслибъ хотѣлъ. Второй тостъ сошелъ для его высочества еще лучше: его предлагали ему два раза — сперва князь валахскій, потомъ генералъ Алларъ, но стаканъ, по милости князя (который наливалъ его самъ), оба раза переходилъ къ другимъ, подъ предлогомъ, что его высочеству подадутъ другаго вина, о чемъ, разумѣется, потомъ и забыли. Должно быть до нашего пріѣзда былъ еще какой нибудь тостъ, потому что императоръ сказалъ герцогу, что его высочеству необходимо нѣсколько щадить себя, что кромѣ *трехъ* стакановъ, уже выпитыхъ, ему предстоитъ сегодня выпить еще 27, а именно у каждаго кавалера по три, и что тогда только онъ будетъ свободенъ. За обѣдомъ императоръ вынулъ бумагу, въ которую было завернуто около тридцати старыхъ копѣекъ, величиною ровно втрое противъ нынѣшнихъ; по его словамъ, они были пренесены послѣднимъ наводненіемъ къ его увеселительному дворцу *Монлезуру*, и тамъ найдены, когда вода спала. Его величество показывалъ ихъ всему обществу какъ большую рѣдкость, и когда его высочество, внимательно разсмотрѣвъ находившуюся у него въ рукахъ копѣйку, хотѣлъ, по примѣру другихъ, возвратитъ ее по принадлежности, государь сказалъ: «behaut ju

95) Извѣстный шутъ Петра Великаго.

dat man, ick sau ju noch en Paar dartu geben» (оставь се себѣ, я прибавлю къ ней еще пару); послѣ чего онъ съ большимъ тщаніемъ отобралъ еще двѣ копѣйки изъ самыхъ крупныхъ и подалъ его высочеству, который принялъ ихъ съ благодарностью. Вскорѣ потомъ императоръ всталъ, простился и уѣхалъ. Примуру его послѣдовали и прочіе кавалеры. По здѣшнему обычаю, въ этотъ день ѣздить ко всѣмъ кавалерамъ ордена и у каждаго обѣдаютъ или ужинаютъ и пьютъ извѣстные общіе тосты, что продолжается до поздней ночи. Говорять, баронъ Шафировъ между прочимъ спрашивалъ сегодня у императора, не будетъ ли орденъ св. Андрея пожалованъ его королевскому высочеству? На что его величество будто бы отвѣчалъ, что объ этомъ слѣдовало напомнить прежде; что надобно освѣдомиться у нашихъ министровъ, пріятель ли будетъ орденъ, и тогда пожаловать его при празднованіи мира. Поговоривъ нѣсколько времени съ княземъ, его высочество также простился и уѣхалъ. Князь, провожая герцога до крыльца своего дома, увидѣлъ наши большія сани, на которыхъ помѣстилось одиннадцать человекъ (4-ро внутри, 2 пажа спереди, 4 лакея сзади и кучеръ), и немало дивился, что его высочество рѣшается такъ смѣло ѣхать по льду, еще весьма не крѣпкому; по его высочеству не обратилъ на это никакого вниманія, равно какъ и на всѣ наши просьбы взять съ собою въ сани по-меньше людей. Когда ледъ подъ нами трещалъ, онъ увѣрялъ, что это признакъ сильнаго мороза, и никакъ не хотѣлъ допустить, что причиною тому тяжесть саней. Такъ какъ обѣдъ у князя начался очень рано и продолжался недолго, то мы застали нашихъ кавалеровъ еще за столомъ, что Геклау и мнѣ было чрезвычайно пріятно, потому что мы двое еще ничего не ѣли. Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ молодой графъ Сапѣга; но его, подъ благовиднымъ предлогомъ и съ помощью маленькой жи, скоро выпроводили отъ насъ: его высочество не хотѣлъ въ этотъ день имѣть у себя постороннихъ, потому что намѣревался отпраздновать хорошенько

и янинны посланника Штамкена, для чего и приказалъ, чтобы на кухнѣ готовили къ вечеру ужинъ на 10 человекъ. Вечеромъ герцогъ велѣлъ пригласить въ комнаты графа Бонде, гдѣ назначался праздникъ, слѣдующихъ особъ: конференціи-совѣтника Альфельда, генераль-маіора Штенфлихта, полковника Лорха, подполковника Сальдерна, маіора Эдера и насъ троихъ, дежурныхъ, т. е. Бонде, Геклау и меня. Когда посланникъ Штамке вошелъ въ комнату графа Бонде (куда его высочество самъ лично пригласилъ его), валторнисты, которые рано утромъ, отъ имени герцога, давали ему серенаду, привѣтствовали его веселою музыкою, чтобы показать нашу радость по случаю прибытія иянинника. Послѣ того его высочество вручилъ ему поздравительныя стихи и весьма удачное сравненіе (своего собственнаго сочиненія) между нимъ, посланникомъ, и однимъ господиномъ, котораго терпѣть не можетъ, гдѣ послѣдному страшно достается, посланнику же, напротивъ, дѣлается много похвалъ. Это сочиненіе въ особенности возбудило въ посланникѣ неописанный восторгъ. Замѣтивъ, что герцогъ и все общество въ отличномъ расположеніи духа, онъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ и предложилъ, съ позволенія и одобренія его высочества, подписку въ пользу одного бѣднаго голштинскаго чиновника, по имени Гросса, который былъ прежде капитаномъ и пріѣзжалъ сюда просить о чемъ-то его высочество, но на обратномъ пути между Петербургомъ и Ревелемъ пострадалъ отъ кораблекрушенія и только съ штурманомъ и двумя-тремя матросами остался въ живыхъ. Въ бѣдствіи своемъ онъ написалъ трогательное письмо къ посланнику, прося или дать ему взаймы сколько нужно для его путешествія, или сдѣлать для него сборъ у придворныхъ кавалеровъ его высочества. До своего отъѣзда изъ Петербурга онъ получилъ отъ герцога порядочную сумму на путевыя издержки и потому не имѣлъ смѣлости еще разъ прямо обратиться къ его высочеству. Посланникъ собралъ для него довольно много; самъ его

высочество далъ еще 12 рублей. По окончаніи сбора его высочество кушалъ чай, а потомъ, около 10 ти часовъ, съѣлъ за ужиномъ. Когда мы пробыли нѣсколько времени за столомъ, его высочество всталъ, перевязалъ себѣ черезъ плечо салфетку (въ знакъ того, что самъ хочетъ быть маршаломъ общества) и началъ провозглашать тосты. Сначала онъ собственноручно передавалъ всѣмъ бокалы, потомъ взялъ въ шаферы майора Эдера; но такъ какъ послѣдній не могъ одинъ справиться за усиленіемъ веселаго распиванья, то я также долженъ былъ встать и занять мѣсто шафера, повязавъ себѣ тотчасъ же, для отличія, салфетку на руку. Его высочество, когда много уже было выпито, приказалъ подать самый большой бокалъ, какой только могли найти во всемъ домѣ, наполнилъ его до верху и самъ предложилъ посланнику Штамкену тостъ за здоровье имени одинакаго начала и окончанія, подразумѣвая подъ этимъ здоровье старшей императорской принцессы Анны, потому что имя ея начинается и оканчивается одною и тою же буквою. Передъ тѣмъ однакожь его высочество приказалъ нѣсколько бутылокъ вина побольше перемѣшать съ водою, и я долженъ былъ незамѣтно наливать его самому герцогу, полковнику Лорху и графу Бонде: его высочество въ подобныхъ случаяхъ всегда шадить этихъ двухъ господъ, потому что графъ Бонде начинаетъ харкать кровью, когда выпьетъ лишнее, а полковнику Лорху вино противно, особенно же въ большихъ стаканахъ, изъ которыхъ пить противъ воли его не можетъ принудить никто на свѣтѣ. Но всѣ остальные гости, даже и мы, шаферы, должны были пить это здоровье чистымъ виномъ и полнымъ бокаломъ. Г. Альфельдъ, который былъ несовсѣмъ здоровъ вслѣдствіе многихъ сильныхъ, хоть и не всегда добровольныхъ пооекъ, и потому имѣлъ позволеніе во весь вечеръ пить *Tisane* (родъ легкой настойки), на сей разъ также долженъ былъ вмѣстѣ съ нами пить за упомянутое здоровье — крѣпкое бургонское вино. Его высочество самъ обходилъ гостей, каждому подавалъ бокалъ

и всякій разъ пробовалъ напередъ, не подиѣшано ли туда воды; а чтобы тостъ этотъ шелъ живѣе, онъ приказалъ у большаго бокала отбить ножку, отъ чего его нельзя было выпустить изъ рукъ, не выпивъ до-чиста. Послѣ того Альфельдъ предложилъ его высочеству тостъ — какъ мнѣ удалось услышать — за здоровье г-на Р.; онъ хотѣлъ предложить его по-тихоньку и не замѣтилъ, что я всё-таки слышалъ его слова. Его высочество покачалъ головою и отвѣчалъ ему громко, что это здоровье сюда не идетъ; но Альфельдъ возразилъ, что пили же за здоровье его и его семейства, на что его высочество сказалъ, что то совсѣмъ другое дѣло. Кончилось однакожь тѣмъ, что здоровье это таки пили, назвавъ его *здоровьемъ въ мысляхъ*, почему немногіе только поняли, что подъ нимъ разумѣлось. Послѣ ужина мы принялись весело распѣвать объ наши русскія пѣсни *Stopotski postolisku* (Стопочки по столику) и *Pobora godilla* (По бору ходила), при чемъ много прыгали и, стоя на столѣ, распили не одинъ стаканъ. Такъ провели мы время до половины втораго часа ночи, и были очень веселы. Когда его королевское высочество удалился, отправился и я домой вмѣстѣ съ конференціи-совѣтникомъ, квартира котораго недалеко отъ моей. Дорбогой онъ началъ уговаривать меня зайти съ нимъ на минутку къ посланнику Штапкену, на что я и согласился. Проходя мимо дома тайнаго совѣтника Толстаго, мы увидѣли, что императоръ со всѣми андреевскими кавалерами у него и очень веселится; это еще болѣе поощрило насъ исполнить свое намѣреніе. Когда мы пришли къ посланнику, его даже не было еще дома, потому что онъ завозилъ домой генераль-маіора Штенфлихта. По возвращеніи къ себѣ, онъ очень удивился, увидя насъ. Если г. Альфельдъ начнетъ пить, то ужъ до окончательнаго опьянѣнія перестать не можетъ, и заставитъ его отправиться домой нѣтъ возможности. Онъ послалъ одного изъ своихъ людей къ генераль-маіору Штенфлихту съ приказаніемъ разбудить его и привести, въ халатъ, къ посланнику, его ближайшему

сосѣду (онъ видѣлъ, что самъ посланникъ уже слишкомъ много пилъ и не въ состояннн еще разъ состязаться съ нимъ). Генераль-маіоръ разсердился, что ему помѣшали спать; но зная, что во всю ночь не будетъ имѣть покоя отъ Альфельда, если не пойдетъ къ посланнику, онъ пришелъ и принесъ свой огромный стаканъ (подаренный ему барономъ Мардефельдомъ), въ который входитъ болѣе полторы бутылки и который онъ называетъ *Cause* (причина). Увѣренный, что имъ всего скорѣе можно спить и сбывъ съ шею Альфельда, онъ велѣлъ наполнить его почти до-верху, и привѣтствовалъ конференціи-совѣтника. Генераль-маіоръ, который только въ Ригѣ, по убѣжденію императора, опять принялся за вино, не пробовавъ его 16 лѣтъ, можетъ такъ ужасно пить, что всѣмъ и каждому дѣлается страшно; онъ выпилъ свой стаканъ съ величайшею поспѣшностью. Посланникъ между тѣмъ незамѣтно скрылся и легъ спать; но генераль-маіоръ добрался до его спальни и велѣлъ своимъ людямъ во все время, пока пили, трубить въ рожки (которые тѣ постоянно должны имѣть при себѣ, когда господни ихъ на-веселѣ), что производило невыносимый шумъ въ такой маленькой комнатѣ, какова спальня посланника. Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ выпилъ большой стаканъ, однакожь съ разстановкой, потому что вообще пьетъ очень медленно, когда бываетъ уже пьянъ. Я еще довольно хорошо отдѣлался, напередъ уговорившись съ людьми, чтобъ они наливали мнѣ вино на половину съ водой. Послѣ полуночи, часа въ три, я наконецъ потихоньку убрался; но Штенфельхтъ и Альфельдъ оставались у посланника, для упражненія его въ терпѣннн, до шести часовъ утра.

Д Е К А Б Р Ъ .

1-го числа. Его высочество, узнавъ о попойкѣ прошедшей ночи, приказалъ, черезъ Бонде, сдѣлать замѣчаніе Альфельду и обоимъ другимъ господамъ. Въ этотъ день его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, откуда и не выходилъ, а у тайнаго совѣтника Бассевича обѣдали голландскій резидентъ (теперь его ближайшій сосѣдъ) съ женою и тайный совѣтникъ Геспенъ, съ которыми онъ послѣ обѣда ѣздилъ къ полковнику Геннингсу, чтобъ отдать ему и женѣ его визитъ. Этотъ полковникъ—нѣмецъ, и служитъ смотрителемъ оружейнаго завода въ Олонцѣ, гдѣ есть и цѣлебный источникъ. Императоръ часто туда ѣздитъ. Въ отсутствіе тайнаго совѣтника пришли и ждали его конференціи-совѣтникъ, посланникъ, генераль-маіоръ и бригадиръ Ранцау, которые пробыли нѣсколько времени у Сурланда и у меня; но такъ какъ онъ долго не возвращался, а его высочество желалъ остаться одинъ въ своей комнатѣ, то они отправились къ посланнику Штамкелю, чтобы провести тамъ виѣсть вечеръ, потому что не знали куда идти и что дѣлать. Вечеромъ тайный совѣтникъ возвратился домой довольно рано и, узнавъ, что все общество у Штамкена, приказалъ Сурланду и мнѣ опять одѣться и идти туда съ нимъ виѣсть, что тотчасъ и было исполнено. Посланникъ Штамке и все общество, къ которому присоединился еще Негелейнъ, немало радовались, что видѣли среди себя тайнаго совѣтника Бассевича одного, чего уже давно не было, частію потому, что его высочество одно время почти всѣ вечера оставался въ своемъ замкнутомъ обществѣ (состоящемъ изъ него самого, Альфельда, Штеффлихта, Штамкена и Бонде), гдѣ тайному совѣтнику по многимъ причинамъ вовсе не хотѣлось участвовать, а частію и отъ того, что тайнаго совѣтника удержи-

вали или его споненія съ иностранными министрами (собирающимися другъ у друга четыре раза въ недѣлю — по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ и четвергамъ), или другія какія нибудь дѣла. Тайный совѣтникъ началъ говорить о большомъ стаканѣ, который вчера такъ весело ходилъ по рукамъ, а когда генераль-маіоръ велѣлъ принести его и сталъ показывать, по скольку мы выпивали, онъ ему сказалъ: «э, да и мнѣ хотѣлось бы съ вами потягаться». И такъ какъ всеѣмъ намъ мысль эта очень понравилась, то онъ потребовалъ вина, наполнилъ стаканъ почти до трехъ четвертей и, обращаясь къ одному изъ гостей, выпалъ все съ необыкновенною быстротою; *приемъ* у него вообще недуренъ, и онъ хорошо перепоитъ дѣйствіе вина. Я боялся, что одинъ стаканомъ дѣло не кончится, и потому, прежде нежели онъ дошелъ до меня, отправился потихоньку домой, тѣмъ болѣе, что и не оправился еще послѣ вчерашней пирушки. Вышло, что я сдѣлалъ очень хорошо: гости таки подпили, и между Альфельдомъ и Штенфлихтомъ произошла подъ конецъ довольно сильная ссора.

2-го, списокъ лошадей, нужныхъ для свиты его высочества по случаю отправленія въ Москву, былъ передавъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ камергеру Нарышкину, который хотѣлъ показать его императору и сдѣлать потомъ надлежащія распоряженія. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда тайный совѣтникъ Бассевичъ, посланникъ Штамке и камерратъ Негелейнъ совершенно устранили ссору, происшедшую вчера между Альфельдомъ и генераль-маіоромъ Штенфлихтомъ, такъ что они опять помирились, и его высочество ничего о томъ не узналъ. Вечеромъ герцогъ приказалъ своему обыкновенному обществу собраться опять у Штенфлихта. Такъ какъ его высочество былъ очень веселъ, и мы послѣ ужина пѣли свои русскія пѣсни, то посланникъ Штамке, недавно получившій позволеніе ѣхать въ Москву, сказалъ: «какъ жаль, что не ѣдетъ съ нами нашъ капельмейстеръ!» (онъ разумѣлъ меня, потому что я лучше всѣхъ

знаю эти русскія пѣсни и всегда запѣваю). Его высочество отвѣчалъ, что и ему жаль, но что помочь горю не можетъ и потому просить не говорить болѣе объ этомъ. Около 12-ти часовъ мы уѣхали домой.

3-го числа. Такъ какъ его высочество провелъ ночь не-совсѣмъ хорошо и потому долго проспалъ, а потомъ былъ чѣмъ-то занятъ, то проповѣдь началась не прежде исхода втораго часа, и мы только въ 4 часа сѣли обѣдать. Въ этотъ день посланникъ Штамке угощалъ иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ придворныхъ. Вечеромъ его высочество ѣздилъ на ассамблею къ князю Меншикову, но императоръ и императрица уже уѣхали оттуда до его прибытія. Когда герцогъ пріѣхалъ, гости только-что собрались осматривать золотой туалетъ и серебряный сервизъ, выписанные изъ Англіи для принцессы Анны и недавно здѣсь полученные. Оба, говорятъ, необыкновенно хороши и великолѣпны.

4-го, приказано было вечеромъ, по полученіи лошадей, отправить поклажу, съ которою поѣдетъ впередъ капитанъ Шульцъ. До молитвы былъ у его высочества французскій посланникъ Кампредонъ и передалъ ему письмо отъ регента Франціи. Послѣ него пріѣзжалъ графъ Полусъ, чтобъ еще разъ проститься съ его высочествомъ: онъ, сверхъ чаянія, проѣзжалъ здѣсь долѣе, чѣмъ ожидалъ. Въ этотъ день камеръ-лакей Миддельбургъ сообщалъ мнѣ по секрету, что узналъ кое-что и думаетъ, что я также поѣду въ Москву.

5-го, утромъ, камергеръ Нарышкинъ пріѣхалъ къ тайному совѣтнику и сказалъ, что теперь, пока царская фамилія еще здѣсь, лошадей дать не могутъ и что вообще, по случаю отъѣзда всего двора и всѣхъ министровъ, для его высочества невозможно достать столько лошадей, сколько онъ требуетъ, а только по крайней мѣрѣ 75 или 80. Потому изъ повозокъ опять все вынули, и всѣ думали, что многимъ изъ нашихъ придется здѣсь остаться, что послѣдуетъ другое назначеніе и что даже тѣ, которые поѣдутъ,

должны будутъ уменьшить свою поклажу, такъ какъ лошадей каждый получитъ меньше, нежели сколько сначала определено было по росписанію. Тайный совѣтникъ спрашивалъ у его высочества, позволить ли онъ ѣхать въ Москву тѣмъ изъ своихъ придворныхъ, которые вздумали бы отправиться туда на свой счетъ? — и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ мнѣ въ тотъ же день, чтобъ я не горевалъ и готовился къ путешествію, что его высочество позволяетъ ѣхать въ Москву желающимъ на своихъ издержкахъ, которыя вовсе не значительны, и что для меня въ свое время будутъ лошади. Онъ просилъ меня однакожь держать это покаиѣсть про себя, потому что иначе многіе захотятъ искать такого позволенія и тогда легко можетъ случиться, что его высочество не дастъ его никому. Мнѣ очень хотѣлось видѣть Москву и потому новость эта немало меня обрадовала. Вечеромъ его высочество былъ на ассамблея у великаго канцлера Головкина, куда я, какъ недежурный, опять не попалъ.

6-го были пианины конференціи-совѣтника Альфельда, и его высочество очень на нихъ веселился.

7-го, его королевское высочество обѣдалъ у императорскаго (австрійскаго) министра, графа Кинскаго, гдѣ собралось болѣе 20-ти человекъ гостей и гдѣ герцогъ, говорятъ, провелъ время чрезвычайно пріятно.

8-го, утромъ, шталмейстеръ императрицы доставилъ его высочеству подарокъ ея императорскаго величества — большія двухъѣстные, превосходно сдѣланныя, дорожныя сани, очень удобныя для путешествія и устроенныя какъ карета (съ окнами по обѣимъ сторонамъ), такъ что могутъ вмѣстѣ въ себя и хорошій запасъ сѣтнаго. Но здышнихъ маленькихъ почтовыхъ лошадей для нихъ нужно не менѣе 6-ти или 8-ми. Его королевское высочество, изъ предусмотрительности, уже заказалъ себѣ подобныя сани и потому приказалъ узнать, готовы ли они. Получивъ въ отвѣтъ, что къ нимъ еще многого недостаетъ, онъ велѣлъ передать карет-

нику, чтобы тотъ оставилъ ихъ себѣ вмѣстѣ съ взятыми имъ задаткомъ. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ и въ этотъ день вовсе не выходилъ, а меня посылали къ графу Кинскому поклониться отъ имени его высочества, благодарить за вчерашнее и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать о его здоровьи (до его высочества дошло, будто графъ несовсѣмъ здоровъ).

9-го числа. Третьяго-дня графъ Кинскій, Мардесельдъ и Кампредионъ убѣдили его высочество взять съ обою въ Москву нѣсколько лошадей (что и они наѣрены сдѣлать), увѣряя, что пребываніе тамъ продлится долѣе, чѣмъ полагаютъ здѣсь при Дворѣ. Его высочество приказалъ, по-этому, тайному совѣтнику Бассевичу распорядиться отправкой лошадей и послать съ ними впередъ своего камердинера (каретныя лошади герцога должны были оставаться въ Петербургѣ; въ Москву же посылались только лошади тайнаго совѣтника и нѣсколько верховыхъ клеперовъ его высочества); но г. Бассевичъ отвѣчалъ, что никакъ не можетъ отправить въ лошадыи своего камердинера, который будетъ крайне нуженъ ему самому въ время путешествія, и предложилъ поручить это дѣло мнѣ, на что его высочество тотчасъ и согласился. Такъ я получилъ приказаніе приготовиться и на другой же день вечеромъ отправиться въ Москву впередъ съ лошадыи. Хотя я и могъ себѣ представить, что путешествіе мое будетъ весьма скучное и продлится по крайней мѣрѣ три недѣли, въ продолженіе которыхъ придется быть только въ обществѣ конюховъ, однакожь все-таки обрадовался этому приказанію. Времени для приготовленій къ отъѣзду оставалось у меня очень немного, а нужно было еще въ тотъ же день сѣздить къ графу Кинскому, живущему отъ насъ страшно далеко, чтобы уведомить его, что его высочество наѣренъ отправить своихъ лошадей завтра вечеромъ или послѣ-завтра утромъ (графъ просилъ герцога позволить отослать съ ними и трехъ или четырехъ изъ его лошадей). Узнавъ, что съ лошадыи ѣду

я, онъ поручилъ мнѣ своихъ и общалъ при всѣхъ случаяхъ быть готовымъ къ моимъ услугамъ.

10-го, послѣ обѣда, императоръ выѣхалъ отсюда въ большихъ сапяхъ (снаружи обитыхъ кожей, а внутри прекрасно обдѣланныхъ), въ 8 лошадей. Передъ тѣмъ его величество крестилъ съ нашимъ герцогомъ у подковника Геннингса. Вечеромъ его королевское высочество былъ у тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ нашелъ очень большое общество (это случилось въ очередной день тайнаго совѣтника для пріема иностранныхъ министровъ), и хотя увидѣлъ нѣсколько непріятныхъ для себя лицъ, однакожь не далъ ничего заикнуться и остался тамъ до ночи. Я уже въ 5 часовъ утра былъ у камергера Нарышкина, чтобъ увѣдомить его, что его высочество отправляетъ со мною въ Москву нѣсколько лошадей и попросить распорядиться о снабженіи меня въ пути фуражомъ и 12-ю лошадьми. Немало было съ нимъ хлопотъ: просьба эта вовсе ему не нравилась, и онъ очень удивлялся, что хотять посылать въ Москву лошадей, когда извѣстно, что мы не останемся тамъ болѣе шести недѣль и что, слѣдовательно, лошади должны прійти туда незадолго передъ тѣмъ, какъ начнутся сборы въ обратный путь. Но мнѣ удалось наконецъ уговорить его, и онъ общалъ исполнить волю его высочества и устроить все такъ, что я въ тотъ же день получу письменный приказъ какъ относительно фуража, такъ и 12-ти лошадей, а на другой, съ Богомъ, отправлюсь въ дорогу. Однакожь, такъ какъ эти 12 лошадей были сверхъ обѣщанныхъ его высочеству 75-ти или 80-ти безъ платы, и больше нельзя было набрать, то мнѣ слѣдовало получить подорожную на ямскихъ или извозничьихъ лошадей, съ платою за нихъ по установленію, на что я и согласился съ благодарностью, присовокупивъ, что имѣю приказаніе во всякомъ случаѣ только просить, чтобъ мнѣ не отказывали въ лошадяхъ. Плата эта незначительна, и разница между ямскими лошадьми и обыкновенными разгонными (почтовыми) только въ томъ, что съ первыми нужно

ѣхать три и четыре станціи, тогда какъ послѣднія мѣняются на каждой станціи. Мнѣ это было все равно, потому что я ѣхалъ съ своими лошадьми и поклажи мнѣ не очень много. Покончивъ дѣло, мы сѣли пить чай, при чемъ вспомнили, что уже были знакомы здѣсь 7 или 8 лѣтъ тому назадъ. Каммергеръ всегда былъ, и до сихъ поръ остался, большимъ другомъ моего покойнаго отца. Тайный совѣтникъ Бассевичъ между прочимъ считалъ также за нужное, чтобъ я выпросилъ себѣ на дорогу унтеръ-офицера или по крайней мѣрѣ солдата гвардіи, который бы заботился по пути о фуражѣ и другихъ надобностяхъ. Когда я заговорилъ и объ этомъ, каммергеръ извинился, что не имѣетъ болѣе унтеръ-офицеровъ, кромѣ тѣхъ, которые должны сопровождать нашего герцога и его багажъ; но тотчасъ же послалъ призвать солдата, которому велѣлъ идти со мною, чтобы тотъ зналъ мою квартиру и могъ вечеромъ принести мнѣ дорожную, далъ нужныя наставленія и приказалъ во всемъ слушаться меня и быть трезвымъ. Усталый до крайности, я легъ въ постель.

11-го, около полудня, я получилъ наконецъ лошадей, приготовилъ все къ отъѣзду и затѣмъ, принявъ изъ придворной кассы его высочества 75 рублей на прогоны и изъ императорскаго приказа или канцеляріи *) 27 рублей 36 копѣекъ на фуражъ отсюда до Новгорода (птому что до этого города нельзя получать его безъ платы), отправился въ часъ по-полудни съ своими людьми и лошадьми въ путь и въ тотъ же день пробѣжалъ 25 верстъ. Еще не доѣзжая до первой станціи, я встрѣтилъ на дорогѣ обѣихъ императорскихъ принцессъ со всею ихъ свитою, довольно многочисленною. Онѣ вскорѣ послѣ меня оставили С.-Петербургъ и ѣхали въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Толстаго. Моя свита состояла, со мною, изъ 8-ми человекъ, но кромѣ того съ нами были — большая карета его высочества, недавно

96) Она называлась *рентерей*, или казенною канцеляріей.

привезенная изъ Берлина, и 5 небольшихъ саней, изъ которыхъ одни служили мнѣ дорожнымъ экипажемъ. Съ половины дороги я послалъ солдата впередъ для заготовленія квартиры, что онъ и исполнилъ какъ нельзя лучше; всѣ нужныя распоряженія относительно фуража были сдѣланы мнѣ съ необыкновенною поспѣшностью, не смотря на то, что мы поздно прибыли на мѣсто. Я велѣлъ одному изъ копяховъ спать въ конюшнѣ при лошадяхъ и имѣть тамъ всю ночь засвѣченный фонарь; поставилъ также крестьянина караулить карету и прочія вещи, приказавъ ему въ то же время смотрѣть, чтобы никто изъ ящичковъ не уводилъ своихъ лошадей: они хоть и получаютъ извѣстную плату, однакожь дотого измучены усиленною ѣздой, что охотно оставляютъ уже заработанныя или деньги и возвращаются домой.

12-го числа. Расплатясь по утру за фуражъ и прочее и удостовѣрившись, что люди лошадей накормили и вычистили (за чѣмъ постоянно имѣю бдительный надзоръ), я рано выѣхалъ изъ Славянки ⁹⁷⁾, гдѣ мы ночевали, послалъ опять всего солдата впередъ заготовить квартиру и отправился, не спѣша, въ Тоснинскую, находившуюся въ 36-ти верстахъ отъ перваго нашего почлега. Тамъ мы также намѣрены были ночевать; однакожь, на половинѣ дороги, въ одной деревнѣ, я велѣлъ дать лошадямъ немного сѣна и напоить ихъ.

13-го, я опять рано отправился изъ Тоснинской въ Болото, гдѣ приказалъ хорошенько накормить лошадей сѣномъ и овсомъ. До этого мѣста было 20 верстъ отъ нашего почлега. Изъ Болота я снова послалъ солдата впередъ, и самъ поѣхалъ вслѣдъ за нимъ въ Бабину, гдѣ мы должны были получить свѣжихъ лошадей, почему я и рѣшился почевать тамъ. Бабина отъ Болота также въ 20-ти верстахъ, такъ что мы всего въ этотъ день сдѣлали 40 верстъ. Такъ какъ солдатъ мой уже добылъ новыхъ лошадей, то я старыхъ

97) Царская славянка, селеніе недалеко отъ Петербурга.

отпустилъ, заплативъ ящикамъ по данной мнѣ подорожной, въ силу которой долженъ былъ давать, отъ Петербурга до Новгорода, по полу-копѣйкѣ за каждую лошадь и каждую версту, отъ Новгорода же до Москвы только по три копѣйки за каждыя 10 верстъ, слѣдовательно почти вдвое меньше. Причина этому, говорятъ, та, что крестьяне между Петербургомъ и Новгородомъ ббльшею частію недавно поселены тамъ, почему ихъ всячески щадятъ, желая дать имъ возможность лучше устроиться.

14-го числа. Непривычныя къ дорогѣ лошади, послѣ долгаго отдыха въ хорошей конюшнѣ, шли очень хорошо и прошли 25 верстъ до деревни Соснинки, гдѣ мы кормили; отсюда мы отправились далѣе черезъ озеро *Штаммз* (?) до Весёлки, мѣста нашего ночлега. Передъ деревней намъ пришлось, въ первый разъ съ самаго Петербурга, подниматься на одну гадкую гору. Безъ солдата было бы мнѣ плохо: пріѣхавъ въ деревню и найдя въ ней только одинъ домъ, удобный для помѣщенія всего нашего багажа и лошадей, онъ явился къ капитану (который, находясь тамъ съ эскадрономъ драгунъ, занималъ этотъ домъ и уже спалъ) и представилъ ему сперва учтиво, что сейчасъ придутъ вещи и лошади его высочества и что его просятъ уступить для нихъ свою квартиру на одну ночь, такъ какъ другаго удобнаго дома нѣтъ, а ѣхать далѣе уже слишкомъ поздно. Капитанъ не соглашался; тогда солдатъ мой началъ шумѣть и добился-таки наконецъ, что тотъ очистилъ домъ еще прежде, чѣмъ мы пріѣхали. Офицеры армейскихъ полковъ не довѣряютъ солдатамъ гвардіи и неохотно имѣютъ съ ними дѣло. Такимъ образомъ мы добыли себѣ квартиру, которой капитанъ, конечно, никогда бы намъ не уступилъ, еслибъ не было съ нами смѣлаго солдата.

15-го, я распорядился, чтобъ выѣхать съ разсвѣтомъ, и взялъ изъ деревни нѣсколько крестьянъ для помощи намъ при спускѣ съ большой горы. Проѣхавъ отъ послѣдняго ночлега 20 верстъ, мы прибыли въ деревню Антоновскій

Погость, гдѣ нашли нѣкоторыхъ изъ нашихъ людей, а именно пажа Тиха, обоихъ камеръ-лакеевъ и фельдшера Рипена, отъ которыхъ я узналъ, что императрица выѣхала 12-го, а его высочество вчера, 14-го, и опередилъ ихъ въ эту ночь; тайный же совѣтникъ Бассевичъ съ багажемъ выѣхалъ еще 13-го числа. Фельдшеръ Рипенъ подарилъ мнѣ бутылку французской водки, которая при большомъ холодѣ мнѣ весьма пригодилась. Отъ нихъ же узналъ я, что москѣ Дюваль за день до моего отъѣзда получилъ приказаніе отправиться въ Гамбургъ и еще до нихъ дѣйствительно выѣхалъ изъ Петербурга; меня это очень удивило, тѣмъ болѣе, что случилось такъ неожиданно и внезапно. Не выдавъ на дорогѣ ни императрицы, ни его высочества, ни тайнаго совѣтника Бассевича съ багажемъ, я легко догадался, что всѣ они проѣхали мимо меня ночью: обыкновенно, чтобы легче добыть фуражъ и квартиру, мы останавливались на ночлегъ въ деревняхъ, нѣсколько удаленныхъ отъ большой дороги. Отъ Антоновскаго Погоста, гдѣ мы кормили лошадей, мы проѣхали 15 верстъ и остановились почевать въ деревнѣ Горбахъ; слѣдовательно сдѣлали въ этотъ день всего только 35 верстъ. Причиною этому было то, что мы не могли доѣхать до Новгорода, до котораго оставалось еще 15 верстъ; да и кромѣ того я былъ увѣренъ, что намъ придется пробить тамъ полдня или болѣе для полученія отъ губернатора новаго листа о фуражѣ, потому что листъ, данный мнѣ на этотъ предметъ въ Петербургѣ, былъ дѣйствителенъ только до Новгорода. Въ Горбы пріѣхали еще нѣкоторые изъ нашихъ людей, оставшіе отъ прочихъ. Спросивъ у нихъ, кто ѣдетъ въ саняхъ съ его королевскимъ высочествомъ, я получилъ въ отвѣтъ, что графъ Бонде, въ чемъ и былъ уже напередъ убѣжденъ.

16-го, я еще до разсвѣта поѣхалъ съ солдатомъ впередъ въ Новгородъ, чтобы заготовить квартиру и лично переговорить съ губернаторомъ, въ надеждѣ, разумѣется, что это ускоритъ мой отъѣздъ оттуда. Мы пріѣхали въ Новгородъ

очень рано; но такъ какъ городъ необыкновенно растянутъ, да и багажъ прибылъ за нами слишкомъ скоро, то я не прежде какъ къ вечеру, съ помощью шума и угрозъ (добромъ здѣсь въ дорогѣ возьмешь не много), получилъ конюшню и домъ, гдѣ наконецъ могъ пріютить своихъ людей и лошадей. Добыть нужнаго намъ фуража стоило также немало хлопотъ, потому что въ городахъ это сопряжено съ большими затрудненіями. Остальное время дня я употребилъ на покупку разныхъ необходимыхъ въ дорогѣ вещей и съѣстныхъ припасовъ. По улицамъ я встрѣчалъ множество арестантовъ, изъ которыхъ одни пѣли на ногахъ цѣпи, другіе—большіе деревянные кандалы, а нѣкоторые даже были скованы по-парно, подобно охотничьимъ собакамъ. Это были частію должники, частію воры (къ воровству русскіе очень склонны) и разбойники. Всѣ они собирали по городу милостыню. Вскорѣ послѣ возвращенія моего домой они привели ко мнѣ сани, отставшія отъ другихъ на дорогѣ изъ Петербурга сюда. Въ нихъ была уложена кухонная посуда его высочества, которую я, въ присутствіи почтоваго чиновника, велѣлъ переписать, запечаталъ и отправилъ на почтовыхъ лошадяхъ вслѣдъ за багажемъ. Здѣсь мы нашли все едва ли не въ половину дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ; такъ напр. превосходнѣйшую тетерку и лучшаго тетерева можно было купить за 5 копѣекъ.

17-го числа. Не смотря на мое желаніе выѣхать изъ Новгорода рано утромъ, я долженъ былъ ждать до послѣобѣда, пока наконецъ получилъ отъ губернатора подорожную и приказъ о фуражѣ. Онъ далъ мнѣ капрала, въ видѣ комиссара, для требованія по деревнямъ фуража для моихъ лошадей; я и отправлялъ его всякій разъ впередъ, чтобъ имѣть все на-готовѣ еще до моего пріѣзда, а гвардейскаго солдата посылалъ вмѣстѣ съ нимъ для заготовленія квартиры. Вечеромъ мы пріѣхали въ погостъ Голино.

18 го, отъ погоста Голина до Зайцова, 35 верстъ. Дорога шла черезъ многія непріятныя горы, которыя были

хоть и не высоки, но для усталыхъ лошадей очень затруднительны,

19-го, отъ Зайцова до *Резимъ* (Рахина), 50 верстъ; 20-го, отъ Рахина до Валдая, 43 версты, черезъ многія горы. Здѣсь мы сдѣлали привалъ, потому что лошади не шли далѣе. Когда, 21-го числа вечеромъ, вдовствующая царица Прасковія проѣзжала съ своею свитою черезъ Валдай, жители должны были держать изъ оконъ зажженные свѣчи или лучины для освѣщенія улицъ. Она ѣхала очень медленно посѣщая изъ благочестія, всѣ находящіяся по дорогѣ монастыри.

22-го, отъ Валдая до *Бероземъ* (?), 37 верстъ; 23-го, до Борозды, 57 верстъ; 24-го, до Будова, 51 верста; 25-го, черезъ городъ Торжокъ до *Маріенне* (Марьяна), 42 версты и 26-го, до города Твери, 43 версты. Здѣсь намъ слѣдовало получить новый указъ о фуражѣ.

27-го, мы пріѣхали въ большую и прекрасную деревню Городень, принадлежащую князю Меншикову. Здѣсь, когда я обѣдалъ, священникъ поднесъ мнѣ, съ низкимъ поклономъ, большой хлѣбъ, на которомъ сверху лежала соль. Таковъ національный обычай, соблюдаемый съ знатными людьми. Я, съ своей стороны, подарилъ ему полтину. Вечеромъ мы были въ Шошѣ, деревнѣ, принадлежащей княгинѣ Черкасской, такъ что сдѣлали въ этотъ день 47 верстъ.

28-го, черезъ городъ Клинь до Борозды, 43 верты и 29-го, до *Тилене* (?), 54 версты. Незадолго передо мной пріѣхалъ въ эту деревню капитанъ Гослеръ (родомъ изъ Альтоны на Эльбѣ), который у императора, съ самой молодости его величества, въ большой милости. Онъ пригласилъ меня къ себѣ и угостилъ славнымъ холоднымъ кушаньемъ. Отъ него, къ утѣшенію моему, я узналъ, что празднованіе мира въ Москвѣ еще не начиналось.

30-го, я отправился впередъ въ Москву, до которой оставалось мнѣ 22 версты. Завидѣвъ башни города, я несказанно обрадовался, что окончивъ сове крайне трудное

путешествіе, и молилъ Бога избавить меня впредь отъ подобнаго. Я нашель его королевское высочество въ Нѣмецкой Слободѣ и, поцѣловавъ ему руку, отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ обѣдалъ и получилъ приказаніе дать сопровождавшему меня въ дорогѣ солдату нѣсколько рублей и отпустить его. Квартиру мнѣ отвели у одного голландскаго маклера, по фамиліи Шёнеманна, но далеко отъ герцога.

Здѣсь одинъ изъ моихъ друзей сообщилъ мнѣ о случившемся послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга слѣдующее: 11-го декабря выѣхали изъ С. Петербурга императорскія принцессы, а 12-го — императрица. 13-го отправились въ путь тайные совѣтники Бассевичъ и Геспенъ, Штажке, Негелейнъ, Сурландъ, придворный проповѣдникъ Ремаріусъ и, вмѣстѣ съ ними, саксонскій министръ Лефортъ. 14-го, послѣдовалъ за ними его королевское высочество въ сопровожденіи Бонде (который ѣхалъ въ его саняхъ), Альфельда, Лорха и Эдера. Въ Новгородѣ губернаторъ встрѣчалъ герцога съ пушечною пальбою и угощалъ, а городской магистратъ поднесъ ему цѣлаго битаго быка, множество гусей и куръ, также меду, вишн, водки, хлѣба и фруктовъ, что все тамъ и осталось. Въ Вышнемъ-Волочкѣ его высочество имѣлъ остановку за лошадьми и былъ отлично принятъ тамошнимъ градоначальникомъ, который родомъ калмыкъ. 17-го, его высочество встрѣчали въ Твери точно такъ же, какъ въ Новгородѣ, потомъ приглашали въ аптеку, гдѣ ему подносили разнаго рода крѣпкіе напитки. 18-го, въ 8 часовъ утра, герцогъ прибылъ въ Москву; слѣд. окончилъ путешествіе въ 4 дня. Тамъ все было въ движеніи, потому что въ этотъ день императоръ имѣлъ торжественное вшествіе и самъ лично велъ оба гвардейскіе полка черезъ устроенныя триумфальныя врата. У однихъ изъ такихъ воротъ его высочество былъ очень нѣжно принятъ императоромъ, и потомъ отправился въ Нѣмецкую Слободу на приготовленную для него квартиру. До Рождества ничего особеннаго не слу-

чилось, но въ этотъ день утромъ при дворѣ было торжественное богослуженіе, и его высочество обѣдалъ съ императоромъ и императрицею въ Кремлѣ, куда были приглашены къ императорскому столу и всѣ иностранные министры. На другой день праздника князь Меншиковъ, въ своемъ большомъ домѣ, находящемся также въ Нѣмецкой Слободѣ, великолѣпно угощалъ его высочество со свитою и иностранныхъ министровъ, при чемъ однакожь неизвѣрно пили.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

Предисловіе.	Стран. V—VIII
----------------------	------------------

АПРѢЛЬ.

Отъѣздъ изъ Парижа. Дорога до Гамбурга.	9—11.
---	-------

МАЙ.

Пріѣздъ въ Берлинъ. Лѣтній дворецъ королевы, Кунсткамера и Оружейная Палата въ Берлинѣ. Собраніе монетъ Негелейна. Пріѣздъ въ Данцигъ, Пиллау, Кёнигсбергъ. Дорога отъ Кёнигсберга до Риги. Митава. Пріѣздъ въ Ригу и представленіе герцогу голштинскому. Смотръ полковъ. Отъѣздъ царя изъ Риги въ Ревель. Отъѣздъ туда же герцога и его свиты.

	11—27.
--	--------

ІЮНЬ.

Дорога до Ревеля. Пріѣздъ въ Ревель. Валторнисты герцога. Тость-коллегія. Домъ Черноголовыхъ. Отъѣздъ Берхгольца изъ Ревеля. Дорога до Нарвы. Нарва. Дорога оттуда до Петербурга. Петербургъ. Савойяръ. Празднованіе дня коронаціи. Полки Преображенскій и Семеновскій. Французъ-великанъ. Царица и принцессы. Дѣти царевича Алексѣя Петровича. Вдовствующая ца-

рица Прасковія и ея дочь. Княгиня Черкасская. Дворъ царицы. Дворъ царя. Ла-Коста. Въѣздъ герцога голштинскаго въ Петербургъ. Празднество въ воспоминаніе полтавской побѣды. Баронъ Бюлау. Празднованіе дня тезоименитства царя. Графъ Дугласъ. Адмиралтейство. . . 27 — 79.

ІЮЛЬ.

Визитъ герцога князю Меншикову. Обѣдъ у Меншикова. Визиты герцога великому адмиралу Апраксину, великому канцлеру Головкину, вице-канцлеру Шафирову, Матвѣеву, графу Мусину-Пушкину. Лѣтній Садъ. Визиты князю Кантемиру-Валахскому, Девьеру, кн. Долгорукову. Садъ царицы; большая конюшня при немъ. Визитъ Толстому. Екатерингофъ. Обѣдъ у кн. Кантемира. Обѣдъ у барона Шафирова. Князь Гагаринъ и казнь его. Кабинетъ-секретарь Макаровъ. Катанье по Невѣ. Невскій флотъ. Адмиралтейство. Церкви въ Петербургъ. Обѣдъ и бѣдъ у великаго канцлера Головкина. Спускъ корабля «Пантелеймонъ». Празднество по этому случаю. Отплытіе невскаго флота въ Кронслотъ. 79 — 130.

АВГУСТЪ.

Ораніенбаумъ. Монплезиръ. Петергофъ. Стрѣльна-мыза. Почтовый домъ въ Петербургъ. Колокольня съ курантами въ крѣпости. С.-Петербургская крѣпость. Васильевскій Островъ. Адмиралтейская сторона. Пребываніе герцога голштинскаго въ Кронслотъ. Флотъ. Морскіе мѣнѣвы. Угощенія. Возвращеніе изъ Кронслота. Обѣдъ у Олсуѣева. Празднество по случаю тезоименитства царицы Наталіи. Кунсткамера. Обѣдъ у Бассевича. 130 — 160.

СЕНТЯБРЬ.

Праздникъ *зидія*. Извѣстіе о заключеніи нейштатскаго мира. Неудовольствіе герцога голштинскаго. Катанье по Невѣ и празднество по случаю тезоименитства царевны Елисаветы. Большой готторпскій глобусъ. Маскерадъ по случаю заключенія мира. Свадьба князя-папы. Продолженіе маскерада. Приѣздъ австрійскаго посла графа Книскскаго. Свадьба молодого графа Пушкина. 260 — 185.

ОКТАБРЬ.

Стран.

Отъездъ замаскированныхъ въ Кронслотъ. Описаніе Кронштата. Празднованіе тезоименитства великаго князя. Каммерратъ Фикъ. Прибытіе французскаго посланника Кампредона. Посѣщеніе царемъ шведскаго фрегата «Черный Орелъ». Празднество по случаю ратификаціи нейштатскаго мира. Поднесеніе царю титула *Великаго, Отца Отечества и Императора*. Рѣчь государя. Поздравленія. Обѣдъ. Танцы. Фейерверкъ. Продолженіе и заключеніе маскарада. 185 — 205.

НОЯБРЬ.

Свадьба молодого князя Репнина. Дополнительное угощеніе послѣ маскарада. Маршальша Олсуфьева. Интимное общество герцога голштинскаго. Наводненіе въ Петербургѣ. Голландская резидентша. Праздникъ у тайн. сов. Бассевича. Свадьба сенатора кн. Трубецкаго. Постановленіе герцога голштинскаго относительно ссоръ между его придворными. Другой день свадьбы кн. Трубецкаго. Иванъ Михайловичъ Головинъ и желе. Танецъ съ стариками. Вторичное наводненіе. Свадьба маіора гвардіи Матюшкина. Цѣпной танецъ. *Виташій*. Тезоименитство императрицы. Серенада. Обѣдъ. Ассамблея у Апраксина. Русская баня. Кавалерскій праздникъ ордена св. Андрея. Празднованіе именинъ посланника Штамкена. Альфельдъ и Штенелихтъ. 205 — 257.

ДЕКАБРЬ.

Попойка у Штамкена. Сборы въ Москву. Дорожные сани герцога голштинскаго, подаренныя императрицею. Отъездъ Берхгольца въ Москву. Дорога. Новгородъ. Арестанты. Приѣздъ въ Москву. 258 — 271.

3 6105 013 548 420

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

28D

MAR 20 1996

MAR 20 1996

28D

APR 19 1996

28D

MAY 15 1996

28D

JUN 19 1996

SEP 05 1998

SEP 05 1998

JUN 05 2001